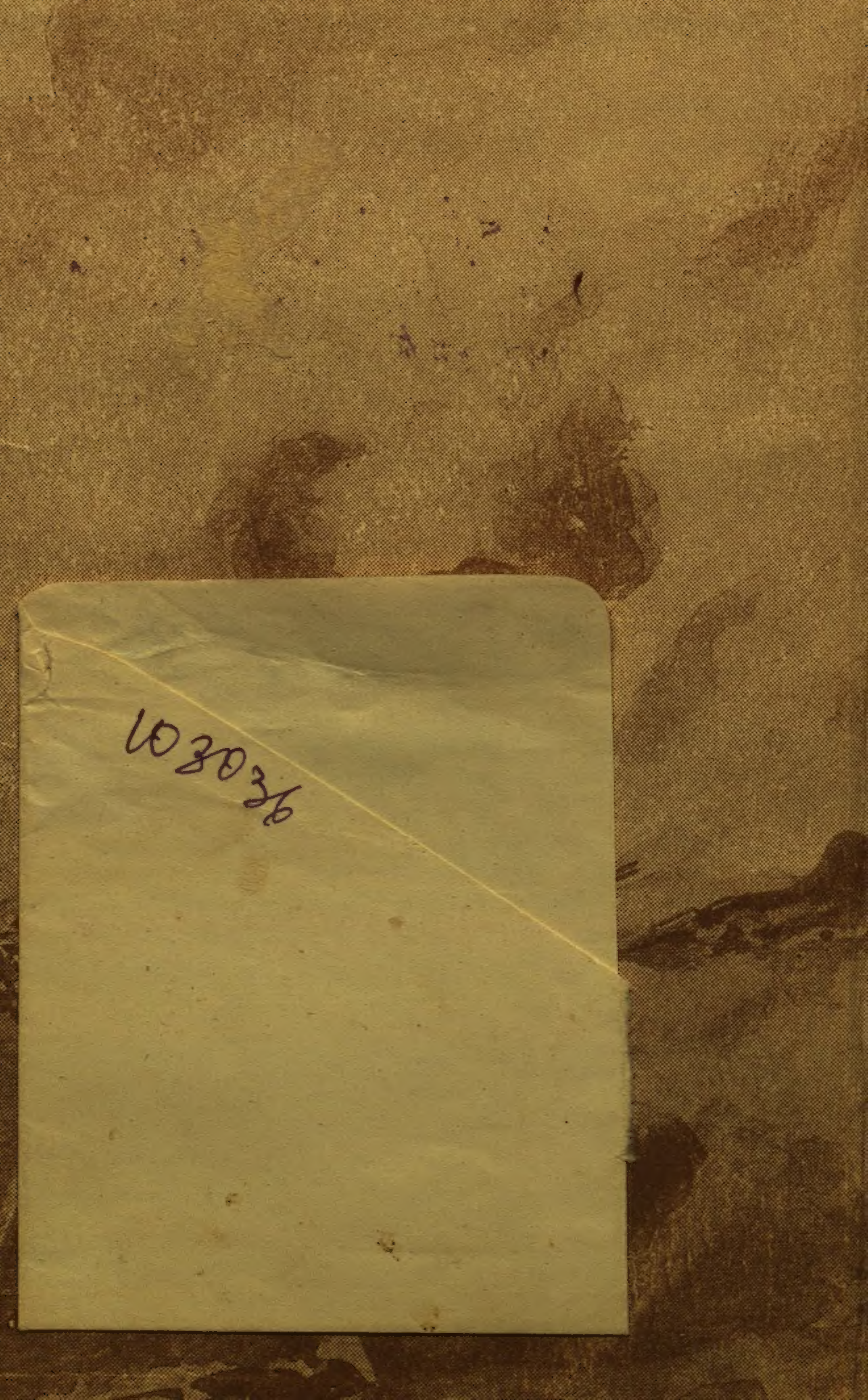
М. А. ВОДОЛАГИН

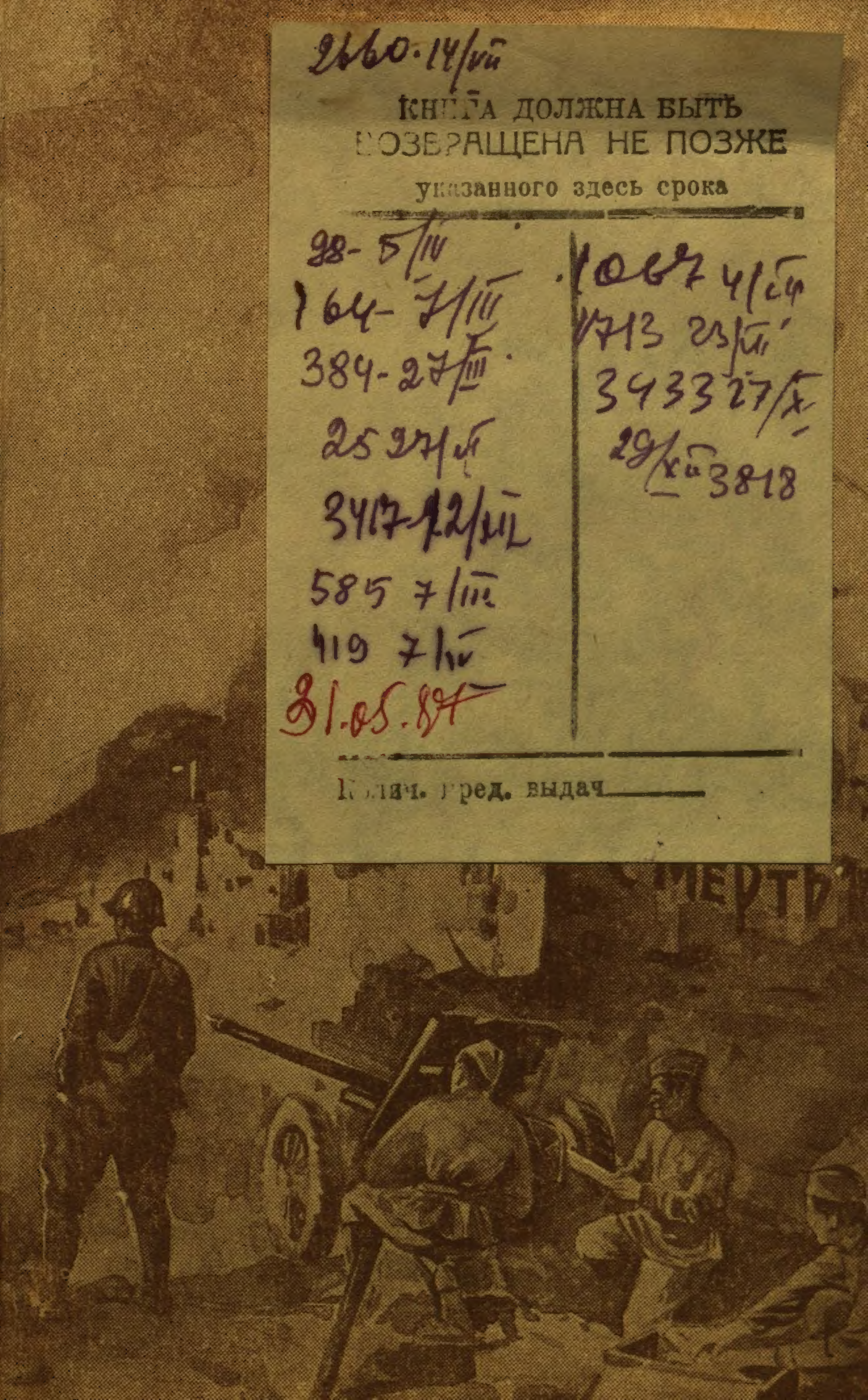
СТАЛИНГРАД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

…СТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД, 194[illegible]

Стоять
на
смерть

103036

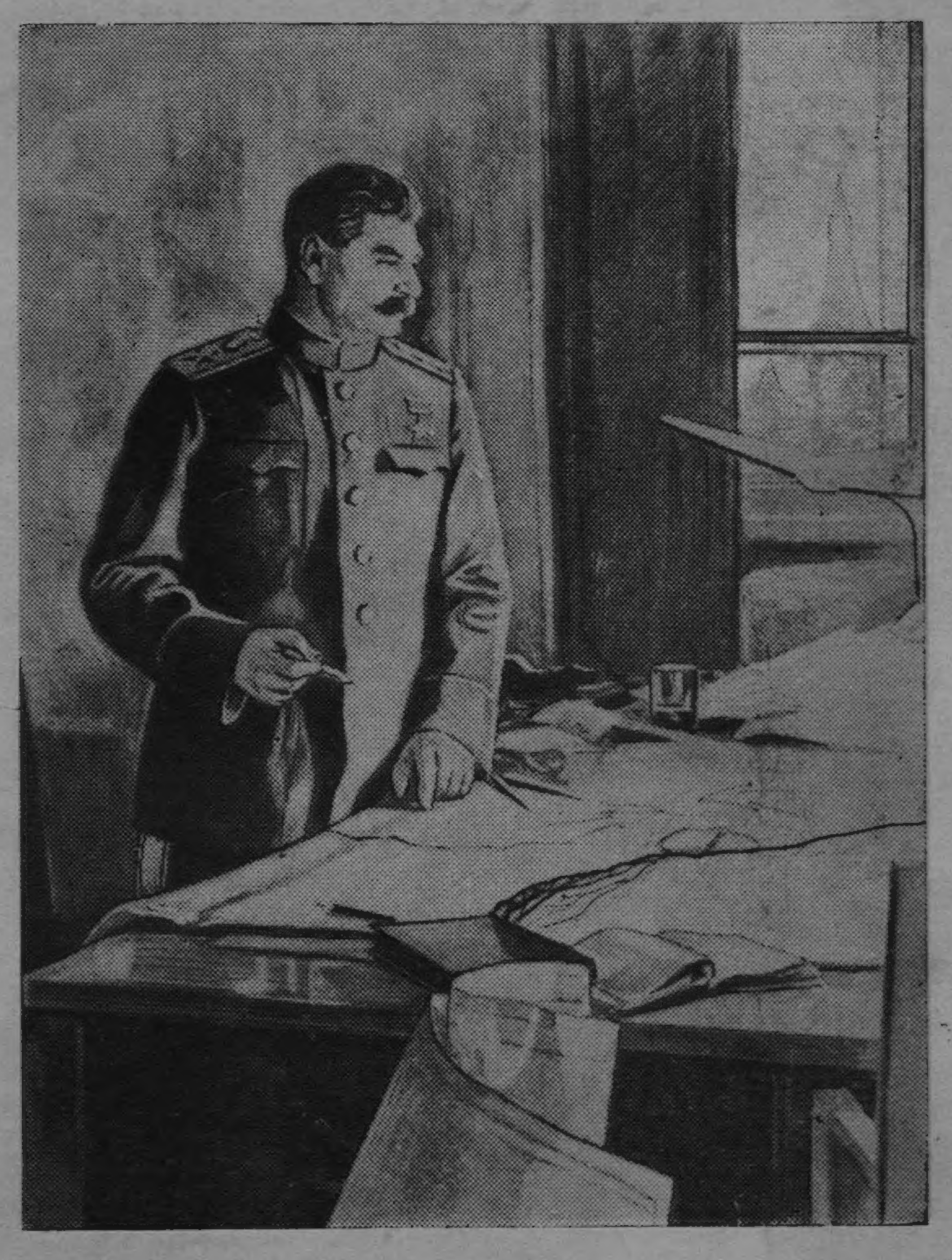

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока
Колич. пред. выдач
МЕРТЬ

М. А. ВОДОЛАГИН

СТАЛИНГРАД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(1941—1943 г. г.)

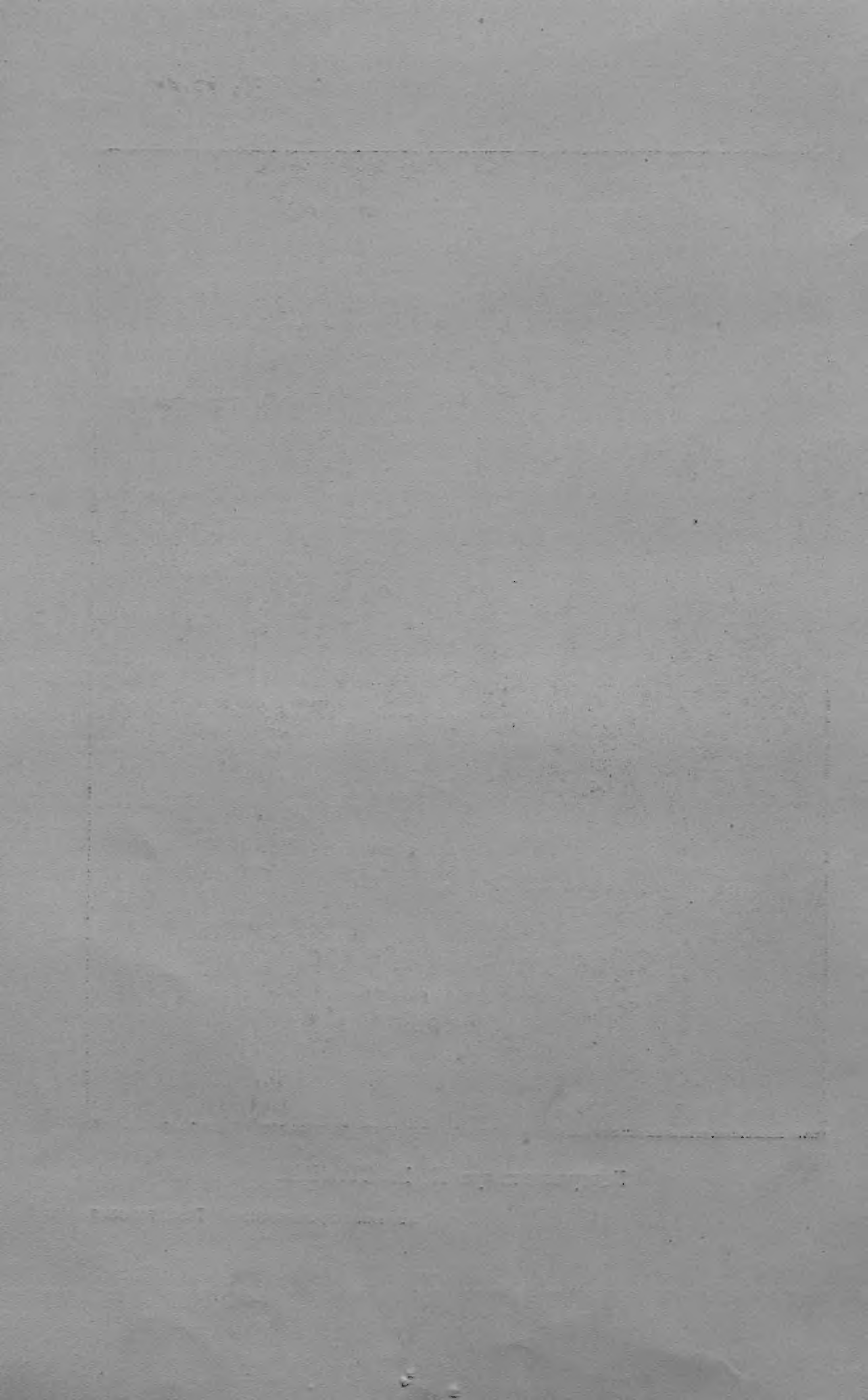

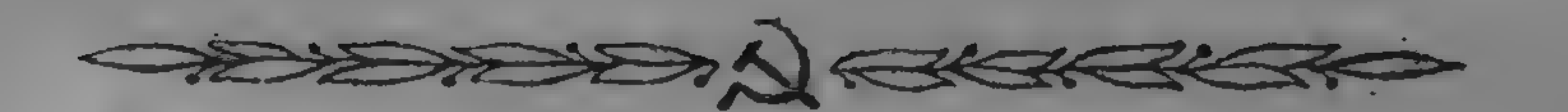
ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1949

Генералиссимус И. В. СТАЛИН

С картины художника Ф. Решетникова.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии была для нашей страны „самой жестокой и тяжелой из всех войн, когда-либо пережитых в истории нашей Родины“[1]).

В этой освободительной войне наиболее опасным и грозным для судьбы отчизны был 1942 год, когда немецкие полчища прорвались в предгорья Кавказа, в донские и приволжские степи, когда одна группировка немецких войск стояла в 120 км. от Москвы, нацеленная для решающего удара по столице, а другая группировка заходила на Москву с тыла, в обход, через Сталинград.

Летом 1942 года под Сталинградом завязалась самая напряженная и ожесточенная битва второй мировой войны, от исхода которой зависела „судьба Советского государства, свобода и независимость нашей Родины“[2]).

Разгром основных сил немецкой армии под Сталинградом предрешил поражение гитлеровской Германии, стал поворотным пунктом второй мировой войны.

Сталинградская победа — „самая выдающаяся победа в истории великих войн. Битва за Сталинград — венец военного искусства; она явила новый пример совер-

---

[1]) И. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. ОГИЗ, 1946 г., стр. 8.

[2]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е, 1946 г., стр. 71.

шенства передовой советской военной науки. Одержанная здесь историческая победа—яркое торжество сталинской стратегии и тактики, торжество гениального плана и мудрого предвидения великого полководца, проницательно раскрывшего замыслы врага и использовавшего слабости его авантюристической стратегии"[1]).

Сталинградская победа—это не только победа вооруженных сил на фронте, но и победа трудовых советских сил в тылу, победа всего советского народа, отдавшего на святое дело защиты отчизны все свои силы, лучших своих сыновей и дочерей.

Товарищ Сталин говорит: „Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта—первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми-бойцами, настроениями и идеями"[2]).

В годы Отечественной войны наша большевистская партия явилась непревзойденным организатором и вдохновителем всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Советская Армия в борьбе против иноземного фашистского нашествия, опиралась на монолитное морально-политическое единство советского народа, на несокрушимую крепость и возрастающую мощь советского тыла.

В Отечественной войне Советского Союза против гитлеровской Германии тыл и фронт были едины в своем патриотическом устремлении, в своих действиях по защите отчизны.

Блестящим примером патриотического единства фронта и тыла является героическая оборона Сталинграда.

Крепости и силе сталинградской обороны во многом содействовала индустриальная мощь Сталинграда. Работа сталинградских заводов, их непосредственное участие в обороне Сталинграда—замечательное доказательство сталинского положения, что в современных

---

[1]) И. В. Сталин. Краткая биография. Изд. 2-е, стр. 202—203.

[2]) В. И. Ленин, И. В. Сталин „О защите социалистического отечества", Москва, Госполитиздат, 1945 г., стр. 155.

условиях „оборонять страну без тяжелой индустрии невозможно"[1]).

Боевые действия сталинградского ополчения—яркое проявление советского патриотизма, боевых традиций города-героя, прославившегося еще во времена гражданской войны.

Сталинград не был городом-крепостью в прямом понимании этого слова. Сталинград стал неприступной твердыней в Отечественную войну благодаря мужеству и стойкости советских людей, силе и могуществу Советского Союза и его Армии, благодаря полководческому гению Сталина.

Население Сталинграда самоотверженно переносило вместе с воинами Советской Армии, тяжесть и опасность осады, деятельно помогало войскам фронта в битве за родной город.

Сталинградская партийная организация, насчитывавшая более 50.000 человек, показала себя в битве за Сталинград стойким сплоченным отрядом, по-боевому выполнявшим задания Центрального Комитета ВКП(б) и товарища Сталина. Сталинградские большевики были в первых рядах защитников родного города, являли собою пример высокой организованности, мужества и преданности великому делу защиты отечества.

В книге „Сталинград в Великую Отечественную войну 1941—1943 гг." на конкретном историческом материале битвы под Сталинградом показывается участие в войне гражданских сил во взаимодействии с вооруженными силами страны, рассказывается о героической борьбе сталинградцев за волжскую твердыню, о всенародной защите города Сталина, о всемирно-историческом значении Сталинградской победы.

---

[1]) И. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. Изд. 1946 г., стр. 17.

ГЛАВА I

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАЛИНГРАДА НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Сталинград за годы советской власти стал крупнейшим индустриальным центром Нижнего Поволжья[1]). Его мощное и быстрое развитие было обусловлено выгодным географическим положением. Расположенный в нижнем течении Волги, в излучине, которая близко подводит Волгу к Дону (60 км.), Сталинград является мощным транспортным узлом: он связан железными дорогами с Северным Кавказом, Донбассом и центральными областями. В Сталинграде на Волге зажглись первые огни социалистической индустриализации. На стройке первенца первой пятилетки Сталинградского тракторного завода—страна набирала высокие темпы строительства. В Сталинграде, на опыте работы Тракторного завода с его новейшим оборудованием, страна осваивала передовую социалистическую технику и одновременно решала сложную задачу массовой подготовки квалифицированных кадров.

[1]) В Сталинграде накануне войны имелось 126 предприятий, в том числе 29 предприятий союзного подчинения и 2 республиканского подчинения. Валовой выпуск продукции всей промышленности города за 1940 год был в семнадцать раз больше, чем в 1913 году. Общий фонд жилой площади составлял 1.848 тысяч квадратных метров.

Довоенный Сталинград (центр города)

За годы сталинских пятилеток в городе выросли новые гиганты промышленности и подверглись коренной реконструкции старые заводы.

О мощности и значении предприятий сталинградской промышленности можно судить из следующего. Советская деревня до войны получила более 500 тысяч тракторов, из которых 250 тысяч колесных тракторов и около 40.000 гусеничных, т. е. более половины общего количества имеющихся в СССР тракторов, дал Сталинградский тракторный завод.

До войны завод „Красный Октябрь" давал одну двадцать шестую часть от всей продукции черной металлургии в стране. Коренным образом реконструированный в 1938 году завод „Красный Октябрь" производил ежегодно сотни тысяч тонн стали и сотни тысяч тонн готового качественного проката и являлся по размерам скрап-производства стали одним из крупнейших металлургических заводов СССР, не имеющих доменных цехов.

Завод „Баррикады", судоверфь и многие десятки других заводов составляли мощный сталинградский промышленный район. В Сталинграде была выстроена крупнейшая на Волге ГРЭС.

Сталинградская промышленность с первых дней войны стала надежным арсеналом Советской Армии. Но особое значение и важнейшую роль в обороне страны стала играть сталинградская промышленность осенью 1941 г.

Немецкие оккупанты временно заняли тогда районы южной металлургии. В зоне военных действий оказались и старейшие индустриальные районы страны—Московский, Ленинградский, Тульский с высокоразвитым машиностроением.

„Достаточно сказать,—говорит товарищ Молотов,—что гитлеровской оккупации подверглась советская территория, население которой до войны достигало 88 миллионов человек. На этой территории производилось 33 процента промышленной продукции всей страны"[1]).

В те суровые дни тысячи промышленных предприя-

---

[1]) В. М. Молотов. XXX-летие Великой Октябрьской социалистической революции. 1947 г., стр. 10.

тий Украины, Белоруссии и центральных областей России выбыли из строя, прекратили свою работу. Сотни крупнейших заводов следовали „на колесах“ в глубь страны. Производилось невиданное в истории перебазирование промышленного оборудования заводов с запада на восток. В стране создавалась новая география советской экономики. На Урале, в Поволжье и Сибири в труднейших условиях строились новые заводы, расширялись старые и открывались на новых местах в приспособленных зданиях школ, складов и т. д. эвакуированные предприятия.

Особенно тяжелыми и критическими в истории военной экономики, и прежде всего промышленности СССР, были ноябрь и декабрь 1941 года. В этот период эвакуированные на восток предприятия уже перестали давать продукцию в старых районах, а в новых тыловых районах они еще не были восстановлены.

Когда развернулась историческая битва за Москву с немецкими полчищами, промышленность Поволжья оказалась на переднем крае военно-экономической обороны страны. Сталинградский промышленный район стал самой ближайшей к фронту индустриальной базой.

Как повысилось в то время значение промышленности Сталинграда можно видеть из следующего сравнения. Если в начале войны выплавка стали заводом „Красный Октябрь“ составляла 4% к общему производству стали в СССР, то к декабрю 1941 года она составляла уже 9%, при той же мощности мартеновских цехов.

Особая ценность и военное значение сталинградской промышленности заключалось в том, что она имела собственную металлургию, которая в сочетании с высокоразвитым машиностроением позволила быстро организовать производство новых, более совершенных видов вооружения.

Для сталинградских партийных и советских организаций в тот период не было более важной и более ответственной задачи, как обеспечение быстрого выполнения сталинского указания о переводе всей промышленности, всего народного хозяйства на военные рельсы.

Товарищ Сталин, поставленный партией и правительством во главе Государственного Комитета Обороны и вооруженных сил Советского Союза, обремененный сложнейшим делом обороны страны, находил время, чтобы лично следить за ходом перестройки промышленности Сталинграда и оказывать ей помощь в этом.

Сводки о выпуске военной продукции основными гигантами Сталинграда шли к товарищу Сталину вместе с оперативными сводками о положении дел на фронте.

Перестройка промышленности проходила в трудных условиях прифронтового тыла. С самого начала Великой Отечественной войны Сталинград находился под постоянной угрозой вражеского нападения с воздуха. Серьезную тревогу испытывал Сталинград в конце октября 1941 г., когда наши части на юге временно оставили Ростов, который вскоре был взят обратно. Сталинград был переполнен эвакуированным населением. В этот же период в Сталинграде разместилось несколько правительственных учреждений центрального аппарата, переведенных из Москвы.

Зимой 1941 года Советская Армия перешла в наступление и „нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары под Ростовом на Дону и Тихвином, в Крыму и под Москвой. В ожесточенных боях под Москвой она разбила немецко-фашистские войска, угрожавшие окружением советской столицы“[1]).

Первые победы Советской Армии влили новые силы в тружеников тыла, окрылили советских людей, вызвали необычайный производственный подъем. Особенно всех радовало то, что немцы отогнаны от Москвы, что немецкие планы „молниеносной“ войны окончательно провалились.

* * *

Заводы Сталинграда переводились на выпуск военной продукции организованно и в строгом соответствии с

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 39.

постановлениями Государственного Комитета Обороны.

Перестройкой на военный лад были охвачены, буквально, все предприятия города и области. Заводы, на которых до войны выпускалась такая мирная продукция, как, например, стиральные машины или мебель, начали выпускать минометы, авиационные изделия и т. д. На заводах города было организовано производство взрывчатки, аэросаней, планеров, снарядов, гранат. На изготовление военного снаряжения были переведены все артели промысловой кооперации и все предприятия легкой и местной промышленности.

Осенью 1941 года, в связи с приближением фронта, сталинградская промышленность оказалась в трудных условиях.

Пришлось по-новому осуществить производственное кооперирование предприятий, т. к. ввиду перебазирования заводов Украины и центральных районов страны были нарушены старые экономические связи между ними и заводами Сталинграда.

В снабжении заводов сырьем и топливом начались серьезные перебои, так как железнодорожному транспорту в первый год войны пришлось решать помимо общей задачи—связывать в единое целое фронт и тыл—еще и такую ответственнейшую задачу, как эвакуация в глубь страны людей и оборудования заводов, и он работал поэтому с огромной перегрузкой.

С осени 1941 года резко сократилось поступление в Сталинград донецкого угля и полностью прекратилось поступление чугуна с заводов южной металлургии.

К этому же времени авиация противника усилила налеты на город и держала под постоянным воздействием коммуникации, идущие к нему, стремясь вывести их бомбежкой из строя и тем самым парализовать производственную деятельность предприятий.

Помимо этих специфических трудностей были, конечно, и трудности общего порядка, которые коснулись промышленности всей нашей страны: спешная разработка технологии новых изделий; разработка в сжатые сроки технической документации; изготовление инструмента и приспособлений для выпуска новой военной продукции; прилив необученной рабочей силы на производство и ее обучение одновременно с налаживанием

выпуска новых изделий (на заводы Сталинграда только за первое полугодие войны поступило 10 тысяч женщин).

О том, в каких условиях пришлось работать предприятиям Сталинграда и как они преодолевали трудности перестройки, говорят некоторые примеры из работы основных гигантов Сталинграда.

Сталь — основа военного хозяйства, и война в первую голову требовала металла. От успеха работы металлургических заводов зависела работа промышленности по производству вооружения и боеприпасов. Но особое значение имеет качественная сталь, без которой немыслимо современное военное производство.

Сталинградский металлургический завод качественных сталей „Красный Октябрь" был основным поставщиком металла для танковой, авиационной и шарикоподшипниковой промышленности.

Как уже говорилось, особенно повысилась роль завода осенью и зимой 1941—1942 г. г., когда он оставался единственным металлургическим заводом в центральной части и на юго-востоке страны. Чтобы полнее оценить исключительное значение в этот период завода „Красный Октябрь" для обороны страны надо иметь в виду, что к середине 1942 года уже „в больших масштабах была организована выплавка легированного и качественного углеродистого металла на заводах, выпускавших до войны рядовой металл"[1]).

Завод „Красный Октябрь" еще до войны производил ряд марок углеродистого и легированного металла. Но война предъявила новые требования к металлургии и заводу „Красный Октябрь" были даны военные заказы на сталь новых марок.

Задания на производство качественного металла непрестанно увеличивались. Чтобы поднять выплавку стали, на „Красном Октябре" серьезное внимание уделялось внедрению скоростных плавок. Краснооктябрьцы боролись за экономию каждой минуты и добились того, что около 30 процентов всех плавок были скоростные.

Работа завода „Красный Октябрь" все время осложнялась, но краснооктябрьцы сумели преодолеть трудно-

---

[1]) Газета „Правда" за 24 апреля 1947 года.

сти и к январю 1942 г. завод выполнил программу и дал сверх плана 2.415 тонн стали.

За работой „Красного Октября“ неослабно следили члены Государственного Комитета Обороны товарищ Молотов и товарищ Маленков, повседневно оказывая большую помощь заводу в преодолении трудностей.

К весне 1942 г. снабжение завода материалами еще более ухудшилось. 21 февраля 1942 года Государственный Комитет Обороны принял решение о неотложных мерах помощи черной металлургии и обязал НКПС „пропускать все грузы, идущие для обеспечения нужд черной металлургии, впереди всех грузов военной промышленности“[1]).

Завод „Красный Октябрь“ особенно неудовлетворительно снабжался чугуном с Урала.

Затруднения с поступлением чугуна „привели первоначально к сокращению его расхода путем частичной замены коксом с переводом мартеновских цехов на полукарбюраторный процесс, а затем полностью на карбюраторный процесс с заменой всего требуемого чугуна коксом“[2]).

Эти вынужденные технологические изменения, хотя и удлиняли время плавки металла, усложняли процесс производства качественных сталей, но благодаря им завод продолжал бесперебойно выпускать сталь и прокат.

Когда прекратилось поступление на завод известняка и огнеупорной глины из разных районов страны, Обком ВКП(б) и Облисполком организовали их разработку в Арчединском месторождении Сталинградской области и хотя эти материалы уступали по качеству прежним, но для мартеновского производства были годными и завод продолжал работать.

Немало трудностей было преодолено и в прокатных цехах. В ходе Отечественной войны совершенствовалась боевая техника, утолщалась броня танков и металлургическим заводам предъявлялись требования на прокат металла большого сечения. Краснооктябрьцы

---

[1]) Сталинградский Облпартархив Ф. 1. д. № 13.
[2]) Сталинградский Облпартархив Ф. 1. д. № 69.

смело пошли на увеличения профиля проката на том же самом оборудовании.

Но завод „Красный Октябрь“ не только варил и прокатывал сталь. По решению Государственного Комитета Обороны от 19 декабря 1941 года заводу была дана программа на выпуск бронекорпусов и стальных башен. В подсобных цехах завода, на дополнительно установленном механическом оборудовании, изготовлялись гвардейские минометы.

В октябре 1941 года, когда в Сталинградской области развернулось строительство оборонительных рубежей, сталинградская промышленность и особенно завод „Красный Октябрь“ были загружены новыми дополнительными заказами. Завод начал изготовлять броневые колпаки, стальные ежи, саперный инструмент и арматурное железо для железобетонных сооружений.

Краснооктябрьцы работали не покладая рук. Мастер-сталевар Алешкин, ставший в дни обороны Сталинграда бойцом ополчения, а потом воином Советской Армии, пишет: „В первые месяцы войны все мы рвались на фронт, чтобы сойтись с врагом грудь с грудью. Но страна, партия, Сталин сказали: металлурги должны дать больше металла—одной храбростью немца не одолеешь. Наши инженеры и стахановцы искали и находили новые пути помощи фронту. Завод стал делать сложные приспособления для минометов, наладил штамповку снарядных гильз. Работники завода разрабатывали новые способы повышения производительности труда“ [1]).

Большое значение для обороны страны имел другой гигант сталинградской индустрии—Тракторный завод. С первых дней войны он был преобразован в танковый завод. Перед многотысячным коллективом тракторозаводцев была поставлена задача: перейти на массовый выпуск средних танков и артиллерийских тягачей. Производство тракторов марки „СТЗ-НАТИ“ было прекращено. Тракторному заводу были даны специальные задания по поковкам, литью и по механической обработке деталей для многих других заводов страны.

Как известно, товарищ Сталин 6 ноября 1941 года

---

1) Газета „Сталинградская правда“ за 3 февраля 1945 г.

в докладе о 24-й годовщине Октябрьской социалистической революции, вскрывая причины временных неудач нашей армии говорил, что одна из этих причин „состоит в недостатке у нас танков и отчасти авиации" и, что, хотя наша промышленность выпускала тогда немало прекрасных танков, но немцы выпускали их больше, ибо они имели „в своем распоряжении не только свою танковую промышленность, но и промышленность Чехословакии, Бельгии, Голландии, Франции"[1]).

Центральный Комитет ВКП(б) и советское правительство тогда уделяли исключительно большое внимание развертыванию танкового производства. Надо было быстрее выполнить сталинскую задачу: „свести к нулю численное превосходство немцев в танках и авиации и тем самым коренным образом улучшить положение нашей армии"[2]).

Работа Сталинградского тракторного завода весь первый период Отечественной войны, вплоть до Сталинградского сражения, протекала в сложных и необычайно трудных условиях.

Гигант советского машиностроения—Тракторный завод по характеру своего производства был связан со 182 заводами-смежниками, которые находились в различных и часто крайне отдаленных концах страны. И вот уже в августе 1941 года, когда началось в широких размерах перебазирование промышленности, перед заводом встала задача освободиться от зависимости заводов-поставщиков, находящихся на большом расстоянии от Сталинграда. Это означало, что Тракторный завод должен был в наикратчайший срок организовать у себя серийный выпуск танковых моторов В-2, производство цветного литья, изготовление электрооборудования для танков, производство шарикоподшипников и топливной аппаратуры. Одновременно завод был вынужден пойти на замену многих дефицитных материалов местными материалами, что вызвало необходимость произвести некоторые конструктивные изменения как в танке, так и в моторе.

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е, стр. 24.

[2]) И. В. Сталин Краткая биография. Изд. 2-е, стр. 191.

Тракторозаводцы смело перестраивали производство на военный лад, вводили технические усовершенствования и рационализацию, добивались увеличения производственной мощности станков и агрегатов, изыскивали и использовали внутренние ресурсы. Бронза, алюминий, латунь, медь—все эти ставшие дефицитными металлы заменялись черными металлами. Сложные по конструкции детали, требующие много времени на обработку, заменялись деталями новой, более простой конструкции, а некоторые совсем аннулировались без всякого ущерба для машины. Для увеличения запаса хода танка были установлены внутренние топливные баки, повысившие общую емкость горючего на 30%.

Сборку танков часто задерживало отсутствие электрооборудования, которое поставлялось заводом, находящимся далеко за пределами области. Чтобы ликвидировать эти задержки, тракторозаводцы решили организовать цех электрооборудования и вскоре стали сами изготовлять генераторы, стартеры, реле, выключатели массы, блок защиты, тумблер и т. д.

Другим узким местом на сборке было—частое отсутствие топливной аппаратуры, которую должен был поставлять один из заводов Поволжья. Но этот завод производство аппаратуры долго не мог освоить и выпускал ее с перебоями и низкого качества. Тогда Обком ВКП(б) обратился в Государственный Комитет Обороны с просьбой передать Тракторному заводу оборудование из поволжского города, предназначенное для выпуска топливной аппаратуры. Государственный Комитет Обороны 1 февраля 1942 года дал на это разрешение и через 2 месяца тракторозаводцы наладили у себя бесперебойное производство доброкачественной топливной аппаратуры.

На Тракторном заводе было организовано изготовление радиаторов из трубок круглого сечения, протяжка проволоки для электроизделий и т. д.

Неисчерпаемым родником била техническая мысль в коллективе тракторозаводцев. Находчивость, изобретательность, упорство в достижении цели—все было подчинено одному желанию, одной воле: не допустить перебоев в выпуске танков, увеличить их производство. Высокий уровень технической культуры тракторо-

заводцев помог им успешно справиться с самыми сложными задачами и техническими проблемами.

Через короткое время после начала войны СТЗ почти все необходимое для танка производил в своих цехах; у него осталось не более 30 предприятий-смежников, находящихся в Сталинграде, например, кожзавод изготовлял 34 наименования, швейные фабрики—6 наименований, типография—5 наименований, промартели—50 наименований. За пределами области СТЗ имел лишь несколько заводов поставщиков.

Так, в силу прифронтовых условий работы Тракторный завод стал в первом году Отечественной войны одним из самых универсальных заводов мира, и это помогло ему сыграть важнейшую роль в дни обороны Сталинграда, когда он, отрезанный от страны вражеским полуокружением, продолжал выпускать танки, помогая фронту в отражении натиска бронированных немецко-фашистских полчищ.

Большой заслугой сталинградских танкостроителей является и то, что они, работая в неслыханно трудных условиях, дали Советской Армии танк с замечательными боевыми качествами и безотказно действующим мотором.

Фашистская Германия в начале войны против СССР в строительстве своих танков главное внимание уделяла увеличению скорости танков и меньше их вооружению и бронированию.

Советские танкостроители и, в частности, сталинградские, дали нашей армии средний танк „Т-34", великолепно сочетающий в себе: большую скорость, огневую мощь вооружения и крепость брони. Советский средний танк „Т-34"—лучший в мире танк[1]).

Сталинградский тракторный завод к концу 1941 года, по сравнению с первым месяцем войны, увеличил выпуск танков на 260%. В декабре 1941 года СТЗ дал столько продукции, сколько выпускал за 3 месяца в довоенное время.

---

1) Англия, применившая первой танки в империалистическую войну 1914—1918 гг., в начале войны 1941—1945 гг. выпускала танки низкого качества. В парламентских дебатах 1 июня 1942 года это обстоятельство приводилось как главная причина неудач английской армии в Ливии летом 1942 г.

Англия за весь 1940 год выпустила 1397 танков. В Советском Союзе один лишь Сталинградский тракторный завод за несколько месяцев выпустил больше танков, чем вся Англия за 1940 год.

1 февраля 1942 года Государственный Комитет Обороны удвоил программу СТЗ по выпуску танков и танковых моторов.

8 февраля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Сталинградский ордена Ленина тракторный завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени „За образцовое выполнение заданий правительства по производству танков и танковых моторов“ [1]).

Орденами и медалями были награждены 148 человек тракторозаводцев, а также рабочие и инженерно-технические работники смежных предприятий.

На многотысячном заводском митинге, состоявшемся в связи с награждением завода, тракторозаводцы приняли резолюцию, в которой говорилось: „Сегодня, когда правительство отмечает нашу работу высокой наградой, мы клянемся товарищу Сталину, что будем работать не покладая рук, из месяца в месяц увеличивать выпуск отличного качества боевых машин, так необходимых для полного разгрома фашистской гадины“ [2]).

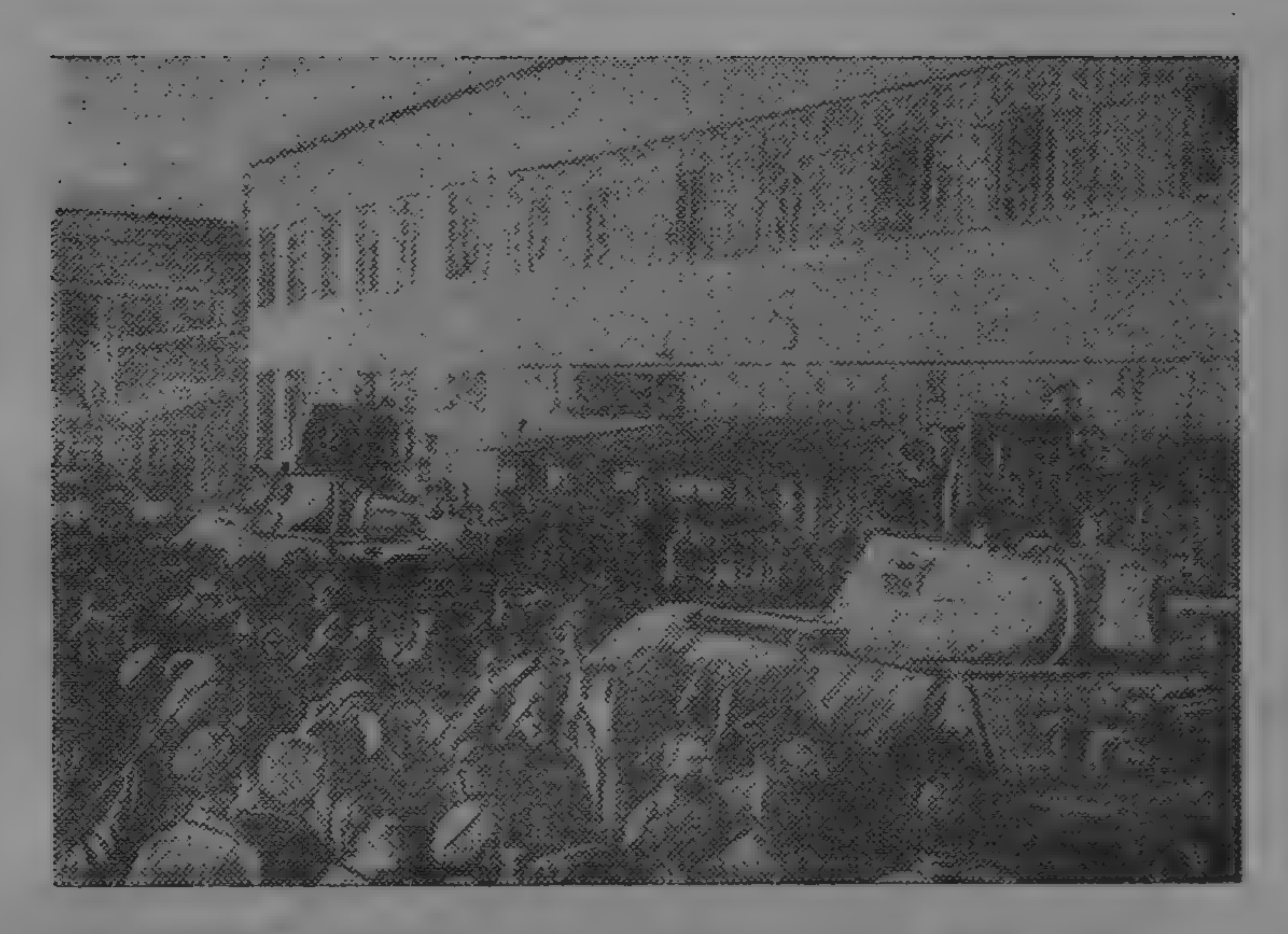
Рабочие и инженерно-технические работники, партийные и непартийные большевики Тракторного завода с новой энергией, присущей этому боевому коллективу, взялись за работу по дальнейшему увеличению выпуска боевых машин.

Особенно высоких темпов производства СТЗ достиг летом 1942 года. В июле, когда бои шли на дальних подступах к Сталинграду, товарищ Молотов, по поручению товарища Сталина повседневно следивший за работой СТЗ и оказывавший ему деятельную помощь, обратился к коллективу тракторозаводцев с призывом дать как можно больше танков фронту. На заводе были приняты дополнительные меры по уплотнению рабочего дня, по повышению производительности труда. Трак-

---

[1]) Из Указа Президиума Верховного Совета СССР, опубликованного в „Сталинградской правде“ 10 февраля 1942 года.

[2]) Газета „Сталинградская правда“ за 10 февраля 1942 г.

Тракторозаводцы провожают танки на фронт

торозаводцы единодушно решили—не оставлять станков, пока не будет выполнено фронтовое задание.

Июльскую программу по выпуску танков СТЗ перевыполнил и ему было присуждено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Это знамя, овеянное славой трудовых и воинских подвигов тракторозаводцев в дни битвы за Сталинград, оставлено заводу навечно, как знак высокой оценки заслуг Сталинградского тракторного завода перед Родиной.

Большой вклад в общенародное дело защиты отчизны внесли и другие заводы Сталинграда.

Всем известно, какое важное значение имеет артиллерия. „Артиллерия—бог войны"—так определил товарищ Сталин роль артиллерии в современной войне. Это сталинское определение значения артиллерии было подтверждено всем ходом Отечественной войны 1941—1945 г. г. Немцы, рассчитывая на силу ударов своих бронетанковых и авиационных частей, были в полной уверенности, что перед ними ничто не сможет устоять

и их ожидают такие же легкие победы на Востоке, какие уже были ими достигнуты на Западе.

Советская артиллерия приняла на себя главную силу удара наступающих немецких полчищ. Она отбивала натиск противника на земле и с воздуха, обескровливала его ударные части, производила огромные опустошения в их рядах. Артиллерия была неизменным спутником героической пехоты.

Фронту требовалась артиллерия в большом количестве и самых разных систем. Особо важное значение имела противотанковая артиллерия, ибо современная оборона—это прежде всего противотанковая оборона.

Производство орудий—дело очень сложное и требует высокой технической культуры, большого мастерства и выучки.

Сталинград в августе 1941 года получил сталинский заказ на выпуск дивизионной артиллерии. На освоение и массовый выпуск нового заказа отводился крайне короткий срок—2 месяца.

Обком ВКП(б) взял под особый контроль налаживание выпуска новой продукции, привлек к участию в этом в порядке кооперирования многие предприятия местной промышленности.

Напряженный труд рабочих, техников, инженеров и конструкторов по выпуску новой пушки увенчался большим успехом. Досрочно, 20 сентября 1941 года, были собраны первые пушки, отстреляны и 21 сентября сданы военведу.

Испытания показали высокие качества новых противотанковых орудий и с этого времени начался их серийный выпуск, который из месяца в месяц увеличивался. Одновременно в Сталинграде было организовано производство полковых минометов.

За выпуском артиллерии внимательно следил по поручению товарища Сталина член Государственного Комитета Обороны товарищ Берия.

Летом 1942 года, к моменту развертывания битвы за Сталинград, орудия и минометы, выпускаемые ежемесячно в количестве многих сотен, помогли войскам Сталинградского фронта создать сильнейшую противотанковую оборону на подступах к Сталинграду.

Сталинград имел помимо таких крупнейших заво-

дов, как „Красный Октябрь“, Тракторный и „Баррикады“, много других предприятий, уступающих по мощности первым, но в совокупности представляющих большую производственную силу. Наиболее крупными из них были: Красноармейская судоверфь, усиленная механическим оборудованием за счет эвакуированных предприятий, деревообрабатывающие заводы, занимающие по мощности второе место в Советском Союзе, после архангельских заводов, предприятия среднего машиностроения и другие. Все они были переведены на производство военной продукции, изготовлялось только то, что требовалось для ведения войны, что служило делу защиты отечества.

Промышленность Сталинграда помимо плановых государственных заказов выполняла заказы местных организаций по обороне города и заказы, поступающие от военных учреждений фронта.

15 сентября 1941 года Сталинградский Обком ВКП(б) принял решение по обращению Главнокомандующего Юго-Западным направлением маршала Советского Союза товарища Буденного об изготовлении для красной конницы седел; на поделку седел был привлечен ряд предприятий области.

23 октября Главное военно-инженерное управление Красной Армии передало заказ на инженерное имущество, необходимое для нужд фронта.

26 октября 1941 года Военный Совет Южного фронта просил Обком ВКП(б) разместить на предприятиях Сталинграда и Сталинградской области заказ для изготовления частям фронта окопных печей, лопат деревянных, корпусов противотанковых мин.

Особенно большая помощь оказывалась Южному фронту, с которым была установлена через товарища Хрущева Н. С. наиболее тесная связь. Почти как правило, сверхплановая продукция с оборонных предприятий Сталинграда передавалась Южному фронту.

Так, например, 4 марта 1942 года было передано „согласно указанию Главного Артуправления Красной Армии от 10 февраля Южному фронту стрелковое и минометное вооружение, изготовленное на заводах Сталинградской области в феврале 1942 года сверх

плана, утвержденного Государственным Комитетом Обороны" [1]).

Когда в апреле 1942 года Военный Совет Южного фронта обратился в Обком ВКП(б) с просьбой помочь в оснащении одного из бронепоездов выдачей пушек, произвести восстановительный ремонт другого бронепоезда—эта просьба, как и многие другие, незамедлительно была выполнена.

Часто обращалось к сталинградским организациям и командование Сталинградского военного округа, созданного осенью 1941 года. По заданиям округа изготовлялось снаряжение и обмундирование для частей, колючая проволока, обозное имущество, передвижные ремонтные мастерские на автомашинах и т. д.

Сталинградские предприятия принимали непосредственное участие в оснащении судов Волжской военной флотилии. Бронебашни и щиты из сталинградской стали надежно прикрывали экипажи боевых катеров.

Бесперебойной работе сталинградских заводов во многом содействовал самоотверженный труд коллектива рабочих и инженерно-технических работников Сталгрэс. Главный инженер станции Зубанов К. В. говорит: „Война резко изменила нашу технологию. Когда немцы захватили Донбасс, мы оказались без угля. Нужно было переходить на другие виды топлива—мазут. Мы осуществили переход с угля на мазут в очень короткие сроки. Город не чувствовал этого перехода и наша станция работала на новом виде топлива безаварийно и без ограничения обеспечивала электроэнергией потребителей" [2]).

В первый год Отечественной войны большое развитие получил Сталинградский железнодорожный узел, значение которого сильно возросло в силу следующих обстоятельств.

Осенью 1941 года немцы заняли Курск, Харьков и большую часть Донбасса, выбыл из строя так называемый „главный ход", т. е. железнодорожная линия: Москва—Курск—Харьков—Ростов. Эта лучшая магистраль страны, оснащенная новейшими средствами свя-

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.

[2]) Архив Центр. Комиссии по истории Отечественной войны, д. № 20 ф. 6

зи и автоблокировки была двухпутной и имела до 30 крупнейших ж. д. узлов.

В связи с временным захватом немцами этой магистрали поток грузов был направлен через Сталинградский железнодорожный узел, который в техническом отношении уступал узлам главной магистрали, а сама Сталинградская железная дорога была однопутной.

На долю Юго-Восточной и Сталинградской дорог выпала ответственнейшая задача: выполнить роль главной магистрали страны, обеспечить связь между центральной частью СССР, Югом и Кавказом, бесперебойно продвигать грузы и войска к фронту.

Учитывая важнейшее значение Сталинградской железной дороги, НКПС 9 октября 1941 г. издал приказ: „Об усилении пропускной способности Сталинградской ж. д.". Работы по реконструкции дороги осуществлялись быстрыми военными темпами. На дороге были построены дополнительно разъезды, пункты удлинения пути, уложены дополнительные пути. Пропускная способность Сталинградской ж. д. в значительной мере возросла.

Большое значение было придано строительству новых железных дорог в районе Сталинграда. 20 сентября Нарком путей сообщения товарищ Каганович уведомил Сталинградский Обком ВКП(б), что по решению правительства от 12 сентября 1941 года „должно быть немедленно приступлено к строительству новой железнодорожной линии Сталинград – Владимировка, с открытием движения в IV квартале 1941 года" [1]).

Эта новая ветка протяжением около 180 километров и с паромной железнодорожной переправой через Волгу имела важное стратегическое значение: она подключала Сталинградскую железную дорогу, находящуюся на правом берегу Волги, к линии Астрахань—Саратов, проходящей по левой стороне Волги, связывала правый берег Волги с левым.

Новая дорога строилась целиком руками женщин и почти при полном отсутствии средств механизации. Общее руководство стройкой осуществлялось строительным управлением НКПС № 10. На строительстве было занято до 25 тысяч человек и около 3000—3500

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 87.

подвод. Земляные работы производились поздней осенью в грязь и зимой, когда мороз сковал землю. Строителям дороги пришлось работать в невероятно трудных условиях—в открытой степи негде было укрыться от дождя и холода.

27 декабря 1941 года первая очередь строительства дороги Сталинград—Владимировка была закончена. Эта ветка была столь необходима, что движение на ней было открыто до того, как она была отстроена полностью. По линии пошли поезда, хотя на ней не было сквозной связи и балласта на пути, отсутствовало водоснабжение и не были еще построены постоянные искусственные сооружения и служебные постройки.

Управление движением на новой линии осуществлялось „по телефонному способу сношений, через поездного диспетчера на всем протяжении, за исключением перегонов пост. Паромная—Ленинск, где за отсутствием связи, как временная мера, устанавливалось движение поездов при помощи одного паровоза“[1]). Работы второй очереди производились всю зиму и весну 1942 года.

23 января 1942 года Государственный Комитет Обороны принял решение „О строительстве железной дороги Сталинград — Саратов — Сызрань—Ульяновск“. Головной участок этой дороги Иловля—Камышин протяжением 144,5 километра проходил по территории Сталинградской области и на нем раньше всех развернулись работы.

Эта новая железная дорога сыграла важнейшую роль в обороне Сталинграда и подготовке наступления войск Донского и Юго-Западного фронтов.

Ветка была пущена в эксплоатацию также недостроенной—имела только полотно с уложенными рельсами на балласте и линии разъездов со стрелками. Никаких служебных и подсобных помещений, жилых зданий выстроить не успели, так как враг подошел к Сталинграду. Движение на ветке открылось в августе 1942 г. в дни, когда немецкая авиация неистово бомбила линию Поворино—Сталинград.

На юге области летом 1942 года развернулось строи-

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 85.

тельство железной дороги Астрахань—Кизляр протяжением 344 километра с временной железнодорожной переправой через Волгу. Эта дорога создала выход из Закавказья на Астрахань.

Сталинградская железная дорога работала с колоссальной перегрузкой. Так, например, только „за 25 дней июля 1941 года через сталинградский эвакопункт проследовало 125 эшелонов с эвакуированными“, причем интенсивность движения не снижалась, а повышалась—„в ноябре 1941 года на ст. Сталинград разгружалось в день до 8 тыс. человек“[1]). По Сталинградской железной дороге днем и ночью непрерывным потоком шли эшелоны на фронт. Самоотверженно, по-военному работали сталинградские железнодорожники, обслуживая и фронт и индустриальный Сталинград.

Большие работы были проведены на речном транспорте. Речники Нижней Волги часть своих судов передали Волжской военной флотилии под траление и другие цели.

В дни войны интенсивно работал весь волжский флот, перевозя по Волге миллионы тонн груза. В военную навигацию грузоподъемность барж Нижне-Волжского пароходства выросла по сравнению с 1940 г. на 17,8%, простои сократились на 15%. Судовые команды работали с большим напряжением, например, пароход „Совдеп“, ведя большегрузный караван, или, как говорят водники, воз, из Владимировки до Камского устья, имел на гаке 9000 тонн, вместо положенных 6,5 тыс. тонн.

Сталинградский рейд уже с июля 1942 года стал театром военных действий. На минах нередко подрывались пароходы и баржи. С воздуха нападали немецкие пираты, сбрасывая бомбы и обстреливая из пулеметов суда с грузом и мирными пассажирами.

Значительную по объему и важности работу проделали сталинградские связисты. Они в короткие сроки в летний зной и зимнюю стужу прокладывали сотни километров новых линий связи, сооружали линейные обводы, производили техническое усовершенствование средств связи. В дни подготовки Сталинграда к обо-

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 15.

роне и в период самой обороны связь действовала по военному, помогая и командованию фронтов и областным партийным и советским организациям бесперебойно руководить сложным делом обороны Сталинграда и оказанием помощи фронту.

Сталинград с самого начала войны напоминал собою большой военный лагерь. Военный облик города особенно стал выступать рельефно с осени 1941 года, когда фронт приблизился к Сталинграду. Город все больше наводнялся военными организациями. Настоятельно возникала необходимость иметь орган, который регулировал бы взаимоотношениями между военными и гражданскими организациями.

Государственный Комитет Обороны, по предложению товарища Сталина, принял 22 октября 1941 года постановление о создании городских комитетов обороны в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыл к фронту.

23 октября Сталинградский Обком ВКП(б) принял решение: „создать городские комитеты обороны в городах—Сталинграде, Астрахани, Камышине“[1]).

Другим постановлением Обком ВКП(б) определил зоны обслуживания городских комитетов обороны. В зону деятельности Сталинградского ГКО входили все районы области, расположенные по левой стороне р. Медведицы и Дона и по Волге до границы с Астраханским округом; Астраханского ГКО—районы Астраханского округа; Камышинского ГКО—районы Камышинский, Ольховский, Ждановский, Даниловский, Неткачевский, Николаевский, Иловатский и Н. Добринский.

Городские комитеты обороны и особенно сталинградский сыграли большую роль в координации усилий военных и гражданских властей и в направлении их на решение основных задач, диктуемых военным временем. Местные городские комитеты обороны участвовали в разработке и реализации таких важнейших мероприятий, как строительство оборонительных

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 9.

рубежей; организация выпуска новых видов военной продукции на предприятиях города; создание и подготовка боевых резервов для Армии; установление и соблюдение в населенных пунктах общественного порядка в соответствии с военным временем; организация местной противовоздушной обороны и т. д.

Партийные организации были душою всего великого дела мобилизации народных сил на отпор врагу. Большую роль в осуществлении перестройки народного хозяйства и всего уклада жизни на военный лад сыграла партийно-политическая работа в массах.

Товарищ Сталин еще в 1923 году в статье „К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов" писал: „Удачно формулированные решения, отражающие цели войны или отдельного сражения, популярные в войсках, имеют иногда решающее значение на фронте, как средство вдохновить армию к действию, поддержать дух и пр. Соответствующие приказы, лозунги или воззвания к войскам имеют для всего хода войны столь же важное значение, как первоклассная тяжелая артиллерия или первоклассные быстроходные танки"[1]).

В Отечественной войне Советского Союза против фашистской Германии большевистская партия и товарищ Сталин вооружили советский народ правильными политическими лозунгами, раскрывающими подлинные цели и характер войны, призывали народ следовать примерам наших великих предков, осеняли на борьбу победоносным знаменем великого Ленина.

Для успешного претворения в жизнь призывов и решений Центрального Комитета партии и правительства по оказанию помощи фронту партийными организациями полностью использовалась мобилизующая сила большевистской агитации и пропаганды.

Партийные организации настойчиво и последовательно разъясняли широким массам справедливый освободительный характер войны, благородные и возвышенные ее цели, великую освободительную миссию в войне, выпавшую на долю советского народа.

Политическая работа в массах не прекращалась ни

---

[1]) И. Сталин. Сочинения. Огиз. 1947 г., Т. 5, стр. 71

на час и в ней широко использовалось все богатство разнообразных форм и методов. Производились многолюдные митинги и собрания, беседы и доклады, выпускались листовки-молнии и обращения, газеты и плакаты, брошюры и книги. Наша печать, а также агитаторы и пропагандисты изо дня в день призывали людей к объединению сил и напряжению в труде, доводили до сознания каждого советского человека необходимость оказания помощи фронту, разоблачали звериный облик германского фашизма, давали отпор провокационным слухам, напоминали о долге перед Родиной, делали достоянием всех примеры героизма людей, поощряли передовых, подтягивали отстающих.

На героических примерах из прошлого русского народа, из обороны Царицына под руководством товарища Сталина в годы гражданской войны, на вдохновляющем образе великого Ленина, партийные организации воспитывали в советских людях такие основные качества, как „храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины“[1]).

В партийно-политической работе неослабное внимание уделялось вопросам повышения производительности труда, увеличения выпуска военной продукции. Лозунги тех дней говорили: „Рабочий! И в твоих руках дело победы над врагом“; призывали „Работать сегодня лучше, чем вчера, завтра—лучше, чем сегодня“; утверждали—„На заводе одним процентом больше—на фронте одним немцем меньше“. Только за первый год войны до дней обороны Сталинграда было издано печатных плакатов, листовок и призывов общим тиражом около 2,5 миллиона экземпляров. Среди населения области вели политическую работу 45 тысяч агитаторов—партийных и непартийных большевиков.

Незаменимым пособием, острейшим оружием в политической работе были книги товарища Сталина, его речи, доклады и приказы об Отечественной войне. Сталинские мысли и слова проникновенны, ясны и до-

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е, стр. 13.

ходчивы,—они всегда находят прямую дорогу к сердцу советского человека.

М. И. Калинин говорил: „В течение войны духовной потребностью советских людей стало непосредственно услышать или прочесть оценку происходящих событий Верховным Главнокомандующим вооруженными силами Советского Союза товарищем Сталиным. И это естественно и вполне законно, ибо голос Сталина есть собирательный голос всего советского народа. Его слова повторяются миллионами людей“[1]).

Сознание советских людей отличалось в дни войны, как никогда, высоким пониманием общественных обязанностей и своего воинского долга. Все помыслы, чувства, чаяния, желания—все было подчинено одному стремлению—помочь фронту остановить и разбить врага.

Люди работали безустали и дисциплинированно выполняли все требования военного времени. Из учреждений и предприятий все чаще и чаще работники отзывались по мобилизации на фронт или на строительство оборонительных сооружений. Тогда, заменяя ушедших, один начинал работать за двоих и троих. После многочасовой работы на производстве, люди участвовали на занятиях в ополчении или истребительных батальонах, выполняли обязанности по местной противовоздушной обороне.

Война потребовала отбросить прежние нормы и старые понятия о темпах. На заводах днем и ночью кипел напряженный труд. Стремление перевыполнить задание, перекрыть норму—было общим. Особенно интенсивно и высокопроизводительно трудились сталинградцы в дни, когда нависла непосредственная фашистская опасность над их городом. Цех, где начальником Беляев, (СТЗ) июньскую программу выполнил на 117%. В этом цехе в начале месяца часть рабочих не выполняла своих норм. „В конце месяца картина была совсем другая: 9 процентов рабочих выполнили по три и больше нормы, 15 процентов—по две и две с половиной нормы, 33 процента—от полутора до двух норм и 43 процента —от одной до полутора нормы“[2]).

---

[1]) Цитирую по журналу „Славяне“. 1943 г., № 8, стр. 11.
[2]) Газета „Сталинградская правда“ за 22 июня 1942 года.

Тщательно изыскивались на месте материалы и сырье, необходимые для выпуска военной продукции. Высокими темпами велось строительство новых цехов и заводов.

Тогда особенно широкое распространение получило среди рабочих многостаночное обслуживание и совмещение профессий, организация фронтовых бригад и бригад комсомольско-молодежных.

На заводе „Баррикады", как и на других заводах люди сутками и неделями не покидали цехи, стремясь досрочно выполнить заказы фронта. В январе 1942 года завод „Баррикады" за успешное выполнение правительственных заданий был награжден высшей наградой — орденом Ленина.

В выполнении военных заказов участвовали не только предприятия городов, но и предприятия сельских районов. Особенно повысилось их участие в обслуживании воинских частей, когда фронт приблизился к границам Сталинградской области и затем его линия прошла по территории области. „В кузницах колхозов и в мастерских МТС ремонтировалась самая сложная боевая техника. В Глазуновской и Ярской МТС (Кумылженского района) для частей Юго-Западного и Донского фронтов было отремонтировано: 21 орудие разного калибра, 7 пулеметов, 11 минометов, 17 мотоциклов, 632 автомашины и много танков... В мастерской Ново-Анненской МТС было отремонтировано 18 танков, более 100 автомашин, свыше 50 „катюш", 28 орудий и 10 самолетов" [1]).

* * *

Велик вклад сталинградцев в дело обороны страны. Сталинградская сталь, сталинградские танки и пушки, минометы и автоматы, снаряды и мины, авиабомбы и гранаты шли непрерывным потоком на фронт.

Особенно велики заслуги в этом рабочих Сталинграда. Рабочий коллектив сталинградской промышленности был огромным. Боевые революционные традиции Сталинграда содействовали воспитанию многотысячного

---

[1]) Героический Сталинград, 1945 г., вып. II, стр. 31.

коллектива сталинградских рабочих в духе высокой организованности, сплоченности и преданности великому делу партии Ленина—Сталина. Такому боевому коллективу по плечам было решение любой, самой сложной задачи, выдвигаемой перед ним большевистской партией и советским правительством. И коллектив сталинградских рабочих, оказавшись летом 1942 года на решающем участке фронта всей второй мировой войны, стал достойным преемником славных традиций революционного царицынского пролетариата, надежным отрядом рабочего класса Советского Союза, сумевшим под испытанным руководством коммунистической партии большевиков, под водительством великого Сталина до конца и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Война никого не оставила в стороне от выполнения великого и священного долга защиты отечества: одни сражались на фронте, другие работали в тылу для фронта, третьи выполняли обязанности по местной противовоздушной обороне и т. д. Советские женщины добровольно, по зову сердца, изготовили для воинов Советской Армии миллионы пар теплых вещей: перчаток, чулок, шарфов, фуфаек, шапок и т. д.

Трудящиеся одной лишь Сталинградской области отчислили на укрепление обороны страны сотни миллионов рублей. Только на строительство эскадрильи „Героический Сталинград“ было собрано за короткий срок свыше 80 миллионов рублей. Около 5 миллионов рублей деньгами и свыше 200 тысяч вещей было собрано и передано от трудящихся области на нужды эвакуированных детей.

Когда в Сталинграде десятки школьных зданий были переданы под военные нужды, 800 больших комнат предоставили жители города в своих квартирах под временные классы школьникам.

Трудящиеся области непрерывным потоком слали на фронт защитникам Родины подарки. Особенно большой размах принимала посылка подарков в дни революционных праздников. В феврале 1942 года к XXIV годовщине Красной Армии трудящиеся Сталинградской области отправили на южный фронт эшелон подарков в составе 39 вагонов; с подарками выехала делегация в 18 человек.

Сталинградцев на самоотверженный труд воодушевляло героическое поведение ленинградцев, стойко переносивших тяготы и огромные лишения осады. В письме ленинградцам, в октябре 1942 года, сталинградцы писали: „Мужеству, стойкости, выдержке в борьбе с немецкими захватчиками мы учились у вас, герои-ленинградцы“[1]).

Вместе со всем советским народом, в первых его рядах, боролись сталинградцы, труженики тыла, во имя возвышенной и благородной цели войны—отстоять свободу и независимость отчизны от немецко-фашистского посягательства. Это и к ним относятся сталинские слова: „Можно с полным основанием сказать, что самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины“[2]).

Сталинградцы по-боевому выполнили сталинское указание о перестройке всего народного хозяйства на военный лад и своевременно подготовили свой город к обороне от противника.

А когда немецкие полчища подошли к стенам волжской твердыни, сталинградцы, как бывалые солдаты, взяли в руки пулеметы и автоматы, выкатили из цехов сделанные собственными руками пушки, стали за руль изготовленных танков и вместе с Советской Армией пошли против врага, грудью своей преградив ему путь в родной город.

Во втором году Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии, с июля 1942 года, началась новая история Сталинграда, его беспримерная по героизму и стойкости оборона.

---

[1]) Героический Сталинград. 1943 г., книга 1-я, стр. 183.

[2]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 103.

ГЛАВА II

НАРОДНОЕ СТАЛИНГРАДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Война Советского Союза против гитлеровской Германии была войной освободительной, всенародной. Товарищ Сталин, выступая 3 июля 1941 года по радио с речью к народу, говорил: „Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск" [1]).

Всенародный характер войны с фашистской Германией проявился с первых дней ее возникновения. Призыв товарища Сталина: „создать... народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину..." [2]), был встречен с патриотическим подъемом всеми трудящимися нашей страны.

На борьбу с врагом поднимались все советские люди. Москвичи и ленинградцы приступили к формированию народного ополчения. Они первыми ополчились на врага, явили пример высокого понимания своего долга перед отчизной.

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е, стр. 15.

[2]) Там же, стр. 16.

„В Москве в несколько дней были созданы 11 ополченских дивизий" [1]), которые, сражаясь плечом к плечу с Советской Армией в грозную осень и зиму 1941 года, участвовали в битве за нашу столицу.

Трудящиеся Ленинграда сформировали на защиту родного города 300-тысячную армию народного ополчения, которая помогла бойцам фронта и морякам Балтийского флота отстоять город Ленина—колыбель социалистической революции.

Выставили ополчение старые русские города—Смоленск, Курск, Тула и многие другие. В Сталинграде на многолюдных митингах и собраниях трудящихся единодушно принимались решения о создании народного ополчения, о посылке на помощь фронту добровольческих отрядов.

Всенародное движение за защиту Родины от вероломно напавшего врага было в наше советское время, по сравнению с историческим прошлым, особенно грандиозным, одухотворенным и величественным, ибо развивалось оно на новой, качественно отличной основе и в иных социально-общественных условиях.

В стране за годы советской власти произошли коренные политические, классовые и социально-экономические изменения и сдвиги, порожденные Великой Октябрьской социалистической революцией.

Советский строй, утвердившийся в нашей стране, уничтожил антагонистические противоречия и национальную рознь, создал нерушимое морально-политическое единство общества, дружбу между народами СССР, сплоченность и организованность миллионных масс, не разделяемых ни классовыми, ни национальными барьерами.

Снова и снова сбылись слова великого, бессмертного Ленина: „Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою Советскую власть—власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит

---

[1]) „Наша великая Родина", 1946 г., стр. 535.

возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда"[1]).

В войне с фашистской Германией, войне жестокой и тяжелой, наш народ отстаивал свое многонациональное государство, свой советский общественный строй, который является подлинно народным строем.

Животворным источником, питающим раскованные Октябрьской революцией силы народные, является советский патриотизм. Великое чувство любви к Родине вызвало могучий, невиданный доселе в истории, подъем народных сил, ярчайшим проявлением которого было народное ополчение, поднявшееся на защиту Советского Союза от фашистской Германии.

СТАЛИНГРАДСКИЙ КОРПУС НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Инициаторами формирования Сталинградского ополчения выступили рабочие Тракторного завода. Они обратились через газету „Сталинградская правда" ко всем трудящимся области с предложением сформировать в ответ на призыв товарища Сталина полки народного ополчения. Это предложение было дружно подхвачено всеми коллективами рабочих, колхозников, служащих и интеллигенции области.

Стремление вступить в ряды ополчения было всеобщим. В ополчение шли рабочие, инженеры, техники, служащие предприятий и учреждений города, колхозники, колхозницы и интеллигенция села.

На Сталинградском тракторном заводе запись в ополчение началась 5 июля 1941 года и производилась прямо в цехах после работы. Митинги, созванные для обсуждения предложений о формировании народного ополчения, были самыми многолюдными в истории завода.

Выступивший на митинге рабочий тракторного цеха Коптяев заявил: „Я оборонял Царицын от белогвардейцев. Могу ли я допустить, чтобы подлый враг растоптал нашу родину и свободу? Нет! Ни за что! Я про-

[1]) Ленин. Издание III, т. 24, стр. 258—259.

шу записать меня в народное ополчение". 60-летний масленщик инструментального цеха Спиряков сказал: „15 лет плавал я на военных кораблях. С немцами воевал на Балтике, защищал от них и от белых наш Питер. Примите меня в ополчение. Сил у меня хватит, а злоба против немца еще старая не угасла". У старшего мастера моторного цеха Лебедева два сына уже сражались на фронте. Лебедев вместе с младшим сыном вступил в ополчение.

После митинга в моторном цехе СТЗ к столу подошел рабочий Погребной Виктор Степанович, 1893 г. рождения и, обращаясь к секретарю парторганизации т. Беляеву, взволнованно сказал:

„Запишите меня первым. Меня не берут в действующую армию, возраст не подходит, но я не могу спокойно оставаться тут, вдали от фронта, зная, что там идут кровопролитные бои".

В цехах выстраивались огромные очереди желающих записаться в ополчение. Никто не хотел оставаться в стороне от великого патриотического движения.

С неменьшим подъемом проходила запись в ополчение на заводах „Баррикады" и „Красный Октябрь". Первыми вступали в ополчение ветераны царицынской обороны, прославленные сталевары, прокатчики и мастера, за ними записывались все, способные носить оружие. На „Красном Октябре" в ополчение вступили сталевары отец и сын Соколковы, Алешкин, мастер Панкратов, механик Борисов и многие сотни других металлистов старейшего волжского гиганта. Вступил в ополчение и обрубщик Петр Гончаров, ставший впоследствии знаменитым снайпером Советской Армии, Героем Советского Союза.

На Сталинградской железной дороге в ополчение вступали в полном составе паровозные бригады, рабочие и командный состав дороги. Возвратившаяся из поездки паровозная бригада в составе машиниста Атаманова, помощника машиниста т. Серединцева и кочегара т. Панина прямо с паровоза пришла в партбюро и стала просить, чтобы ее приняли в ополчение. Всего по паровозному депо, в течение трех дней, записалось в ополчение 176 чел., т. е. почти все, кто находился на работе в мастерской депо.

В коллектив областной конторы Госбанка, еще до открытия митинга, записалось в народное ополчение 70 человек. Выступивший на митинге т. Талопкин Н. В. сказал: „Идет Великая Отечественная война. Может ли кто-нибудь оставаться в стороне от защиты Родины. Безусловно, нет. Мне 61-й год, но я могу держать винтовку в руках и бить обнаглевшего врага“ [1]).

В ополчение вначале принимались все без исключения мужчины, способные носить оружие в возрасте от 17 лет. Женщины принимались в ополчение в возрасте от 18 лет и вначале лишь в санитарные части и в подразделения связи, а позднее во все части ополчения.

К концу июля 1941 года в Сталинградской области записалось в народное ополчение около 50.000 человек. Только на одном Тракторном заводе вступило в ополчение в первые два дня записи 6000 человек.

Патриотический дух царил и в городах, и селах, на предприятиях, и в учреждениях. Советские люди были едины в своем порыве отстоять Родину [2]).

8 июля 1941 года Сталинградский Обком ВКП(б) и исполком Облсовета депутатов трудящихся постановили: „...приступить к формированию соединений народного ополчения“ [3]).

Сталинградский корпус народного ополчения формировался в составе: сводная Донская кавалерийская дивизия казачьих сотен; Сталинградская стрелковая

---

[1]) Высказывания об ополчении цит. по „Сталинградской правде“ за июль 1941 г.

[2]) И как это резко отличалось от совсем еще недавнего прошлого нашей страны, от того, например, как были отмечены первые дни мировой войны 1914 г. в старом Царицыне.

В первую мировую войну, которая была войной империалистической, в Царицыне на пятый день мобилизации, 4 августа произошел бунт жен запасных солдат, который был подавлен силою оружия. В городе имелись убитые и раненые. Поводом к конфликту послужили издевательские и оскорбительные ответы военных чиновников на вопросы и требования солдаток о выдаче пособий.

В связи с этим Саратовская губерния (Царицын был уездным городом Саратовской губернии) была объявлена на положении чрезвычайной охраны по 17 сентября 1914 года. Царицын же был занесен в списки „неблагонадежных“ городов. (В. Горбункова. Рабочие Царицына в обороне родного города в 1918 году. Сталинград, 1946 г., стр. 11).

[3]) Сталинградский Облпартархив, д. № 10.

дивизия; отдельный танковый батальон, который затем был преобразован в танковую бригаду; отдельный артиллерийский дивизион и минометный дивизион [1]).

Командиром корпуса был назначен т. Зименков И. Ф.—председатель Облисполкома, начальником штаба т. Пенеджик, а после его ухода в действующую армию т. Петрухин—заведующий военным отделом Обкома ВКП(б).

С большим успехом проходило формирование кавалерийской дивизии в донских районах области. Слух о записи казаков-добровольцев в ополчение с быстротой молнии облетел хутора и станицы Дона, Хопра, Медведицы и Чира. Поднялись и молодые и старые казаки. Старики, записываясь в ополчение, говорили: „У нас с германцами особые счеты и воевать нам с ними не впервые приходится". В ополчение вступали рядовые колхозники, бригадиры, председатели колхозов и сельсоветов; во многих хуторах и станицах они являлись на пункты приема в полной казачьей форме.

Наплыв добровольцев в казачьи сотни был необычайно велик. В Михайловском районе „поступило более 900 заявлений с просьбой принять в ряды народного ополчения" [2]). В Котельниковском районе в ополчение „записалось 1560 человек, из них мужчин 1100 и женщин 460 человек" [3]).

Первоначально части ополчения имели контингент людей, превышающий штатное расписание. Районные отборочные комиссии оставляли в ополчении только тех, кого на предприятиях и в колхозах без ущерба для производства можно было заменить другими лицами. Был отобран боеспособный контингент и созданы подвижные подразделения народного ополчения.

В казачью дивизию вступило много старых казаков. Примерно, две трети дивизии составляли казаки в возрасте свыше 50 лет. В Нижнечирской станице из 22 добровольцев 20 были старше 50 лет. В казачью сотню вступил 63-летний казак Нижнечирской станицы орде-

---

[1]) В Астрахани был сформирован отдельный полк народного ополчения.

[2]) Сталинградский Облпартархив, д. № 140.

[3]) Там же, д. № 98.

ноносец Парамон Самсонович Куркин, участник обороны Царицына. О нем писали: „Участник трех войн, он стал теперь прекрасным воспитателем молодых казаков“. Когда дивизия была на фронте, Парамон Куркин, как самый старший и заслуженный воин, свято хранил знамя своего полка. Из 20 добровольцев г. Серафимовича (бывш. Усть-Медведицкой станицы) 16 казаков были в возрасте свыше 50 лет, в числе их— И. Т. Толмасов 55 лет, В. Т. Кумов 53 лет и др.

В Урюпинском районе хоперские казаки вступали в ополчение группами. Первыми откликнулись участники гражданской войны и бывшие красные партизаны. Бывший боец дивизии Киквидзе Н. И. Никуличев, записываясь в ополчение, заявил: „Даю клятвенное обещание, не щадя ни сил, ни жизни, драться с врагом до полного его истребления“ [1]). Казак Бирюков П. С., 1880 года рождения, вступил в ополчение, имея на фронте 4-х сыновей. Когда Бирюков П. С. сражался на Ставропольщине он уничтожил три вражеских танка и командный пункт немецкой части. Записавшийся в ополчение казак Овчинников В. И., 1894 года рождения, имел на фронте 2-х сыновей. Овчинников В. И. отлично выполнял боевые задания на фронте. Он дважды спас полковое знамя и со своим отделением взял в плен 49 немцев. Семь орденов и медалей украсили его грудь. Вступил в ополчение калачевский казак Травянов, орденоносец, участник обороны Царицына, который потом, в дни героической обороны Сталинграда, был одним из инициаторов письма-обращения участников обороны Царицына к защитникам Сталинграда. Казак Ново-Анненского района Н. Овчинников, награжденный в гражданскую войну боевым оружием, в ополчении стал командиром сотни.

Среди казаков-ополченцев Березовского района были отец и сын Недорубовы. Казак К. И. Недорубов, родившийся в 1889 г., был награжден еще в прошлую войну России с Германией двумя медалями и четырьмя георгиевскими крестами. В гражданскую войну он командовал эскадроном в Таманском полку Блиновской кавалерийской дивизии. К. И. Недорубов в своей

---

[1]) Газета „Сталинградская правда“ за 10 июля 1941 года.

биографии писал: „В 1941 г., во время вероломного нападения немецких бандитов на нашу Родину, я вступил в народное ополчение. Моему примеру последовали еще 57 человек в возрасте от 50 до 60 лет, не отстал и мой младший сын Николай, имея в то время 17 лет от роду. Мне пришлось формировать эскадрон старых казаков, участников прошлых двух войн. Трудно было разламывать старые кости, но это нужно было для пользы родины. Уходя из Березовской, мы дали клятву до последней капли крови защищать родину“ [1]).

В тяжелых летних боях 1942 года отец и сын Недорубовы проявили стойкость и храбрость: в бою под Кущевской они вдвоем истребили 120 гитлеровцев. В этом бою старший Недорубов получил 8 пулевых ран. Из госпиталя он писал: „Немецкие сволочи не знают, что казачью грудь не пробьешь“. К. И. Недорубову было присвоено звание Героя Советского Союза, сын его был награжден боевым орденом.

Почти все старые казаки-ополченцы были участниками первой мировой войны и многие из них в гражданскую войну защищали Царицын. Это были опытные воины, поэтому вопрос о том, кто должен командовать такой дивизией, приобрел особое значение. Командиром казачьей дивизии был назначен Н. Ф. Цепляев, которого знала вся область как человека исключительной храбрости и мужества. Еще в первую империалистическую войну он был награжден четырьмя медалями и георгиевскими крестами всех четырех степеней. Рядовой солдат, как полный георгиевский кавалер, он получил чин прапорщика. В гражданскую войну Н. Ф. Цепляев командовал кавалерийской бригадой и был награжден двумя орденами Красного Знамени. Полковник запаса РККА Цепляев, назначенный командиром дивизии, энергично взялся за дело.

В формировании казачьей дивизии принимали участие почти все колхозы донских районов Сталинградской области: они выделяли лучших донских коней, фураж, изготовляли седла, шили обмундирование. Колхозы одного лишь Урюпинского района дали ополчению 323 лошади и свыше 100 седел. В Михайлов-

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 210.

Гвардии генерал-лейтенант Горшков—командир 11-й гвардейской казачьей кавалерийской дивизии, а затем командир 5 гвардейского казачьего корпуса.

Герой Советского Союза Недорубов, инициатор организации ополченской сотни казаков Березовского района.

Травянов—активный участник обороны Царицына, инициатор письма-обращения участников обороны Царицына к защитникам Сталинграда

Куркин П. С., активный участник обороны Царицына, инициатор организации ополченской сотни казаков Нижне-Чирского района.

ском районе колхозы передали казачьей сотне „...более 200 строевых и обозных лошадей, 1300 центнеров сена, 70 центнеров овса, 65 седел, 210 пар сапог и др.“[1]). Всего колхозы донских районов области выделили казачьей дивизии около 1700 лошадей и 2000 седел. Сверх плановых поставок колхозы передали дивизии свыше 200 повозок, 5 тыс. овчин для пошивки полушубков, большое количество кожи для сбруи и сапог и около 3 тыс. пар валенок. В снаряжении и вооружении дивизии большую помощь оказали рабочие Сталинграда.

В конце сентября 1941 года дивизия была сформирована в составе трех полков. Командиром Урюпинского полка был назначен управляющий Урюпинским отделением Госбанка т. Думенко, командиром Ново-Анненского полка и одновременно комиссаром дивизии—секретарь Ново-Анненского РК ВКП(б) т. Кичапов, командиром Михайловского полка—участник гражданской войны т. Алифатов. Столь быстрое и успешное формирование и материальное оснащение дивизии исключительно за счет местных ресурсов были обеспечены благодаря повседневному участию в этом деле райкомов ВКП(б) и исполкомов райсоветов депутатов трудящихся. Особую заботу об ополчении проявили партийные и советские организации и колхозы Ново-Анненского, Урюпинского, Березовского, Михайловского, Логовского, Кумылженского районов.

В подразделениях дивизии была установлена строгая дисциплина. „Война с немцем вещь серьезная,—говорили ополченцы,—и уже коли мы сами пошли на войну, то и дисциплина должна быть у нас нерушимая и твердая, как сталь клинков“. Высокая политическая сознательность, крепкая сплоченность казаков объяснялись тем, что свыше 25% личного состава дивизии составляли коммунисты.

26 сентября 1941 года по Сталинградскому корпусу народного ополчения был отдан приказ:

„Провести с 1-го октября по 1 ноября 1941 года месячный учебный сбор казаков-ополченцев с отрывом от производства. Сбор провести по полкам в пол-

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 140.

ковых центрах: Урюпинск, Ново-Анненская и Михайловская. На сбор казакам явиться в конном строю и в установленной форме, иметь при себе десятидневный запас продовольствия и для коней десятидневный запас фуража"[1]).

В погожие сентябрьские дни из хуторов и станиц Дона потянулись группы всадников. Провожать казаков-ополченцев на сбор выходили колхозники всем хутором и станицей. В некоторых хуторах, по старому казачьему обычаю, отъезжающих провожал напутственным словом старейший в хуторе казак. Ехали казаки на сбор полностью экипированные, на лучших колхозных конях донской крови. За казачьими сотнями тянулись подводы с запасом фуража и продовольствия. Дон огласился походными песнями боевых сотен. Горя желанием скорей быть на фронте, все были убеждены, что сбор—это начало похода, за которым последует и встреча с немцами. „Скорей бы на фронт",—вот о чем думали, о чем говорили и о чем просили казаки.

На сборе казаки прошли курс обучения. Старые казаки помогали обучению молодых, делились с ними воинским опытом и боевыми традициями казачества. В ходе боевой и политической подготовки дивизия окрепла. Моральный дух казаков-бойцов был выше всякой похвалы, люди рвались в бой, ненавистью к немцам-захватчикам были охвачены все—от офицера до рядового казака.

В первый год Отечественной войны быстрая организация и боевая подготовка резервов для фронта имели особо важное значение. Нельзя забывать, что в тот год одним из серьезных временных преимуществ фашистской Германии было то, что она вступила в войну против нашей страны, имея полностью отмобилизованные войска, которые к тому же накопили опыт современной войны на Западе.

Чтобы лишить противника этого временного преимущества необходимо было всячески помогать Советской Армии быстрее отмобилизовать и развернуть свои резервы.

Казачьей дивизией народного ополчения, собранной

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д № 210.

на военный сбор, заинтересовалось командование Сталинградского военного округа. Сведения о дивизии дошли до Ставки, до Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Последовало указание произвести инспекторский смотр дивизии. В ноябре смотр был проведен, боевая подготовка и политико-моральное состояние казаков получили высокую оценку.

24 декабря 1941 года Сталинградский Обком ВКП(б) принял постановление: „Согласиться с предложением командования Сталинградского военного округа о передаче в действующую Красную Армию сводной казачьей дивизии народного ополчения". В этом же постановлении Обком ВКП(б) поручил группе товарищей „...рассмотреть вопрос об укомплектовании казачьей дивизии политсоставом"[1]).

Народный Комиссар Обороны зачислил Сталинградскую казачью дивизию народного ополчения в кадры Советской Армии под именем 15-й Донской кавалерийской казачьей дивизии. Командиром ее был назначен урюпинский казак полковник Горшков, комиссаром—майор Юрченко.

Но и после того, как ополченская казачья дивизия стала кадровой дивизией, областные организации, коллективы предприятий и колхозов области продолжали заботиться о своей родной дивизии. В феврале 1942 г., когда по новому штатному расписанию потребовалось провести доукомплектование дивизии, из 13 придонских районов в дивизию вступило еще свыше 500 казаков-добровольцев. Обком ВКП(б) отобрал и направил в дивизию около ста человек партийных и советских работников в качестве политсостава. В этот период до дивизии и областных руководящих организаций дошли сведения о предполагаемом расформировании дивизии. Тогда на имя товарища Сталина от казаков пошла просьба сохранить дивизию и послать ее скорее на фронт. Эта просьба была удовлетворена.

В марте дивизия стала готовиться к выступлению на фронт. Полкам дивизии были вручены знамена от трудящихся Н.-Анненского, Михайловского, Урюпин-

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 8, прот. № 141.

ского и Н-Чирского районов с наказами: драться, не щадя живота своего, и боевой славы казачьей не пятнать.

Обком ВКП(б) и Облисполком от имени трудящихся области вручили Красное знамя с наказом: быть верными боевым традициям Красного Царицына.

В приказе по корпусу № 8 от 23 марта 1942 года говорилось: „В скором времени отправляется на фронт Отечественной войны Донская казачья кавалерийская дивизия, сформированная из казачьих сотен народного ополчения. Казаки-бойцы этой дивизии, как и бойцы всех частей народного ополчения, горят неукротимым желанием как можно скорее встретиться с врагом, рубить и гнать его на Запад, вон из нашей страны. Казаки-бойцы! Донское казачество много вписало славных страниц в историю русской земли. Иноземные захватчики не раз испытывали на себе сокрушительную силу удара казачьих клинков. Лихая казачья удаль, боевая ухватка, военная хитрость, неуловимость, стремительность казачьего налета на лихих конях-дончаках —все это приводит в трепет немецких вояк. Верные сыны Советского Дона! Высоко несите врученное вам трудящимися области боевое Красное знамя. Свято выполняйте приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина и наказ ваших отцов, жен и детей— изгнать из нашей страны немецко-фашистских захватчиков и отстоять честь и независимость нашего отечества“[1]).

Летом 1942 года, когда гитлеровцы прорвались к Дону и устремились к Сталинграду, дивизия мужественно сражалась против немцев в Сальских степях, а затем—в степях Ставропольщины. Казаки-ополченцы писали с фронта своим землякам: „Не посрамим чести и светлой памяти наших отцов, дедов и прадедов, которые не раз в своей жизни прославляли батюшку—Тихий Дон своими героическими подвигами“[2]).

Зимой 1942—1943 гг. казачья дивизия была в первых рядах наступавшего фронта. В декабре 1942 г., когда группа немецких войск под командованием Манштей-

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 210.
[2]) Газета „Сталинградская правда“ за 19 июля 1942 года.

на пыталась из Котельниково пробиться на помощь к окруженным под Сталинградом гитлеровцам, казачья дивизия участвовала в нанесении по немцам отвлекающих ударов.

В августе 1942 г. за боевые заслуги дивизия была преобразована в 11-ю гвардейскую Донскую кавалерийскую дивизию, затем награждена орденом Красного Знамени, а летом 1943 года за проявленную отвагу в наступательных боях получила наименование Волновахской. Казаки-донцы истребили свыше 10 тысяч немцев, уничтожили сотни вражеских танков. Более 1000 казаков этой дивизии награждены орденами и медалями. Ополченцы-казаки с боями дошли до Будапешта и 5-й гвардейский Донской корпус, в составе которого находилась и бывшая ополченская дивизия, получил наименование „Будапештский". Казаки-донцы напоили своих коней в Дунае с набережной венгерской столицы.

* * *

В Сталинграде особенно успешно прошло формирование отдельного танкового батальона в Тракторозаводском районе. Он был полностью укомплектован к 15 июля 1941 года. Командиром батальона был назначен начальник тракторного цеха капитан запаса Лебедев, комиссаром—заведующий военным отделом Тракторозаводского райкома партии капитан запаса Степанов. С 26 октября 1941 года начались регулярные учебные занятия с проведением боевых стрельб из танков. Батальон по числу людей выходил далеко за рамки штатного расписания, а желающих вступить в него было много. Поэтому 4 февраля 1942 г. по корпусу был отдан приказ:

„Отдельный танковый батальон Сталинградской стрелковой дивизии с 10 февраля 1942 года реорганизовать в танковую бригаду имени Сталинградского пролетариата в составе 2-х полков"[1]).

Танковая бригада народного ополчения, сформированная из тракторозаводцев, имела до 1500 человек. Это после казачьей дивизии было следующее, наиболее

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 23.

крепко сколоченное соединение корпуса. Ополченцы-тракторозаводцы с большим желанием и интересом посещали учебные занятия. Будучи танкостроителями они великолепно знали танк „Т-34“ и с рвением учились им управлять. Перед командованием бригады была поставлена задача подготовить из рабочих и инженерно-технических работников, из студентов и преподавателей Сталинградского механического института наибольшее число водителей боевых машин и башенных стрелков.

В газете „Сталинградская правда“ за 20 ноября 1941 года писалось, что ополченцы „...очень скоро приобрели все качества советских бойцов“, что „командиры первыми овладели материальной частью танков, быстро научились водить грозные машины... прошли боевые стрельбы и показали, что они хоть сейчас готовы громить фашистские орды“.

К концу июля 1941 года было закончено формирование Сталинградской стрелковой дивизии в составе трех полков: Краснооктябрьского, Ерманского, Ворошиловского и дивизионов—артиллерийского в Баррикадном районе и минометного в Ворошиловском. Командиром дивизии был утвержден т. Поляков Г. И.— зам. председателя Облисполкома, а комиссаром т. Вдовин А. А.—секретарь Сталинградского горкома ВКП(б).

Полки стрелковой дивизии, имея каждый весьма большой, до 2500 и 3000 человек, контингент и к тому же по месту жительства рассосредоточенный по всему городу, представляли собою малоподвижные части. В подразделениях была низкая явка на учебные занятия, которые проводились 2 раза в неделю, вечерами после основной работы на производстве, продолжавшейся 10 и более часов в день. Занятия проводились на улицах, площадях и садах города. Занимались, главным образом, шагистикой и словесностью. Отсутствие вооружения и крайне ограниченное количество наглядных пособий снижали интерес у ополченцев к занятиям.

Но к чести Сталинградской стрелковой дивизии надо сказать, что в период июль—сентябрь 1941 года, откликаясь на призыв Центрального Комитета большевистской партии, из этой дивизии ушло добровольцами

на фронт, на защиту Москвы, более 5000 коммунистов и комсомольцев, т. е. 80 процентов ее состава.

Первый отряд сталинградских коммунистов и комсомольцев, добровольцев из ополчения, в количестве 1526 человек, был отправлен на фронт 10 июля. Последующие отряды, а их было отправлено за 3 месяца шесть и каждый в количестве не менее тысячи человек, отправлялись через каждые 2—3 недели. На железнодорожной площадке, где производилась посадка в эшелоны, проводились короткие митинги. Суровы были лица уходящих на фронт. Провожающие их матери, жены молча глотали слезы, не слышно было надрывных рыданий. На фронт уходили коммунисты-добровольцы, люди несгибаемой воли, ленинско-сталинской закалки.

К октябрю 1941 года Сталинградская дивизия ополчения фактически почти вся была отправлена на фронт, в октябре ее пришлось формировать заново. Вместо ушедших на фронт приходили и становились в строй новые добровольцы и части дивизии были полностью укомплектованы.

В дивизии были усилены занятия и стали проводиться кратковременные учебные сборы от 3-х до10 дней с отрывом от производства и переводом на казарменное положение. Серьезную помощь в проведении учебных сборов ополчения оказали находившиеся тогда в Сталинграде военно-политическое училище и военное училище связи. Они выделяли командно-политический состав для проведения занятий с ополченцами и делились учебными пособиями.

Очень сложной проблемой было вооружение ополчения и обеспечение его военным снаряжением. Сложность обуславливалась тем, что в первые месяцы войны каждая винтовка, каждый пулемет нужны были для вооружения спешно формировавшихся воинских частей из мобилизованного контингента. И хотя промышленность быстрыми темпами поднимала производство оружия, его все-таки нехватало, т. к. развертывание отмобилизованных резервов шло более высокими темпами.

Областные руководящие организации, учитывая это обстоятельство, и не ставили вопроса о вооружении

ополчения из арсеналов армии. Решение этой проблемы было осуществлено иными средствами. Во-первых, было мобилизовано и целесообразно распределено все учебное оружие, имевшееся в организациях Осоавиахима, в военных кабинетах учебных заведений и других учреждениях. Во-вторых, налаживалось его производство на месте. Так, например, по решению Обкома ВКП(б) заводы Сталинграда изготовили и передали частям ополчения: минометы, автоматы „ППШ", гранаты, бутылки с противотанковой жидкостью и многие предметы снаряжения, а также построили 2 бронепоезда и 25 учебных танкомакетов из дерева для обучения действиям противотанковой бутылкой. Сталинградский тракторный завод передал танковой бригаде 5 артиллерийских тягачей марки „СТЗ—5". Рабочие завода „Красный Октябрь" сделали для тягачей бронированные корпуса. Так были сооружены учебные танки, на которых подготавливались танкисты, будущие участники обороны Сталинграда. Кроме того, ополченцы использовали в учебных целях обкатку боевых машин, выпускаемых Тракторным заводом и пробные артиллерийские стрельбы на полигоне. Ополченцы сами производили и сами первыми изучали боевую технику в действии.

Также благодаря помощи руководящих областных и городских организаций и общественности города и области на складах корпуса было заготовлено летнего обмундирования—6 тысяч комплектов, шинелей—2 тысячи, ботинок и сапог—2 тысячи пар, стеганых фуфаек и брюк—1500 комплектов, белья—5 тысяч пар, саперных лопат—5 тысяч штук. Имелось полное снаряжение для санитарного батальона и батальона связи. Был заложен месячный продовольственный запас на 2 тысячи человек, заготовлено большое количество овощей.

Но на содержание ополчения нужны были и денежные средства. Рабочие ополченцы Тракторного завода выступили через печать с предложением отработать на ополчение один-два дня и весь заработок отчислить корпусу к 24-й годовщине Октябрьской социалистической революции. Это предложение было подхвачено всем городом и районами области. Воскресники и субботники прошли дружно. Коллектив тракторозаводцев

отчислил на ополчение 410 тысяч рублей, баррикадцы 153 тысячи, краснооктябрьцы 230 тысяч, а всего на счет корпуса поступило полтора миллиона рублей деньгами и 300 тысяч рублей облигациями займов. В колхозах области засевались „ополченские десятины“, урожай с которых сдавался в фонд Советской Армии, колхозники отчисляли на ополчение и натурой: хлебом, мясом, овощами. Деятельную помощь ополчению оказывали организации Осоавиахима.

Сталинградское областное книгоиздательство выпустило серию брошюр „Библиотека народного ополченца“ в 16 названий, общим тиражом в 175 тыс. экземпляров. Это были популярные книжки на темы: „Как бороться с танками противника“, „Как ориентироваться на местности“, „Как бороться с высаженным десантом противника“ и другие.

Особое внимание было уделено ополчению в дни, когда вражеская угроза приблизилась к Сталинграду. 11 июля 1942 г. Сталинградский городской комитет обороны обсудил вопрос „О состоянии и мерах укрепления частей народного ополчения“ [1]). Командованию корпуса было предложено сформировать дополнительно танковый батальон в Кировском районе, два артиллерийских дивизиона в составе 8—10 батарей и одной минометной роты в Баррикадном районе; на проведение занятий с ополченцами отводить „не менее 6—8 часов в неделю“. Были освобождены „от работы на производстве, с сохранением зарплаты, сроком на один месяц с 15 июля по 15 августа начальники штабов полков, батальонов“. Директорам предприятий Сталинграда было предложено „рассмотреть специально вопрос о выделении оружия и боеприпасов для народного ополчения“ [2]).

В июне и июле 1942 года кратковременные военные сборы ополчения сроком на 5—10 дней, с переводом ополченцев на казарменное положение, следовали один за другим. За ополченцами сохранялся на время сбора средний заработок, выдавалось летнее обмундирование и полный красноармейский приварок.

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216, пост. № 303.
[2]) Там же, д. № 216.

На снаряжение и питание ополченцы не жаловались—но вот оружия маловато—об этом часто напоминали они. Когда полученную первую партию автоматов „ППШ" в количестве 50 штук, изготовленных в Сталинграде на эвакуированном из Москвы заводе, принесли в ополченский полк, то это было встречено всеобщим ликованием и, конечно, автомат хотел получить каждый.

Чем ближе подходил фронт к Сталинграду, тем все более крепли подразделения ополчения. Пропуски занятий совершенно прекратились, отношение к выполнению поручений стало особенно серьезным. Дисциплина подтянулась, во всех подразделениях повысилась активность на строевых занятиях и в политической подготовке. Во многих подразделениях, по инициативе самих ополченцев, занятия стали проводиться 4 дня в неделю.

15 июля 1942 г. при штабе корпуса было созвано совещание командиров, комиссаров и начальников штабов частей и соединений корпуса народного ополчения. На совещании обсуждался один вопрос: о приведении в боевую готовность частей народного ополчения в связи с приближением фронта к Сталинграду. На этом совещании почти все выступающие говорили о необходимости устранения одного серьезного недостатка—текучести состава, вызываемого военной обстановкой в городе.

Вокруг города срочно возводился рубеж обороны и на его строительство чуть ли не ежедневно отзывались люди из ополчения—это с одной стороны, и с другой стороны—ополченцы—квалифицированные рабочие заводов, стремясь быстрее выполнить заказы фронта, по несколько суток не отходили от станков, жили прямо в цехах и поэтому пропускали занятия. Меж тем прифронтовая обстановка требовала, чтобы части народного ополчения были начеку, в полной боевой готовности. Командование корпуса, готовясь к обороне Сталинграда, отдало приказ командирам соединений: выделить в каждом районе города один-два батальона или отдельную роту, которые укомплектовать твердым не меняющимся составом ополченцев и перевести на полуказарменное положение; ввести в

этих частях круглосуточное дежурство, а ополченцев предупредить, чтобы они были готовыми в любой час перейти полностью на казарменное положение или выступить для выполнения боевого задания. Это мероприятие потом целиком себя оправдало. В дни боев за Сталинград первыми собрались по боевой тревоге и выступили на линию обороны два батальона танковой бригады в Тракторозаводском районе, батальон в Краснооктябрьском районе и артиллерийский дивизион в Баррикадном районе. Занятия проводить было приказано только на местности. Это помогло командирам и бойцам хорошо изучить каждую складку местности, все улицы, овраги районов, что очень пригодилось в дни боев за Сталинград. Для воинских частей, защищавших Сталинград, народоополченцы были прекрасными проводниками по лабиринтам разрушенных кварталов города, замечательными разведчиками и отличными знатоками военных карт пригорода, которые они читали, как давно изученные книги.

Среди защитников Сталинграда громкую славу стяжали в дни обороны города разведчики отец и сын Ивановы, отец и сын Палагушкины—ополченцы Ворошиловского полка Сталинградской стрелковой дивизии. Когда бои шли в самом городе, они много раз ходили с красноармейцами в разведку, приносили ценные сведения о силах и расположении врага, производили диверсии, подрывали склады с боеприпасами, мосты, забрасывали гранатами немецкие автомашины и огневые точки.

Хорошо оправдало себя и другое мероприятие по подготовке ополчения к обороне Сталинграда. В начале августа командирам частей ополчения было дано задание: разработать вместе со штабами истребительных батальонов планы обороны своих районов и согласовать их с воинскими частями гарнизона. Танковая бригада разработала план совместных действий с истребительным батальоном и воинской частью на случай высадки вражеского десанта в пригороде Тракторозаводского района. Этот план и схемы обороны района, разработанные и проверенные в ходе учебных занятий на местности, помогли тракторозаводцам, когда немцы ворвались в предместье завода, быстро разобраться в обстановке и правильно построить оборону.

В частях народного ополчения регулярно проводилась политическая работа силами партийного, советского и комсомольского актива города. Большое внимание уделялось ознакомлению ополченцев с славным боевым прошлым нашего народа, с историей русского ополчения и воспитанию ополченцев на примерах и традициях героической обороны Царицына в годы гражданской войны под руководством товарища Сталина. Участники обороны Царицына проводили с ополченцами беседы, выступали с докладами на темы обороны Царицына и роли в ней товарища Сталина, рассказывали о боевых действиях вооруженных отрядов царицынского пролетариата на защите родного города.

Фронт приближался к Сталинграду. Ополченцы настойчиво требовали боевого вооружения. Многие говорили, что пора от учебы переходить к делу, поскольку бои идут уже на Дону, в 60 километрах. Им отвечали, что сейчас, когда фронту особенно нужны танки, пушки, минометы, снаряды, которые делаются руками сталинградского ополчения, ополченец более нужен, как боец тыла, как создатель вооружения и боеприпасов. Если же враг подойдет к стенам города, тогда ополчение сменит станок на винтовку и пойдет на защиту Сталинграда, как ходили в 1918 г. рабочие отряды на защиту Царицына.

Ополчение Сталинграда было славным преемником боевых традиций вооруженных отрядов царицынского пролетариата и в дни смертельной опасности для Сталинграда, для Родины поклялось перед Красным Знаменем ВЦИК и орденом Красного Знамени—боевыми наградами советского правительства Красному Царицыну[1]), что перед врагом не отступит и за родную землю будет биться не щадя ни крови, ни жизни своей.

---

[1]) 14 мая 1919 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление: „За стойкое и успешное сопротивление врагам революции вручить Царицынскому Совету для города боевое революционное знамя от ВЦИК с надписью: „Красному Царицыну от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета".

14 апреля 1924 г ВЦИК „принимая во внимание заслуги, оказанные рабочими города Царицына, как одного из центров обороны против империалистического натиска, постановил... наградить пролетариат города Царицына орденом Красного Знамени" (Из грамоты ВЦИК, музей обороны Сталинграда им. И. В. Сталина).

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

В годы Великой Отечественной войны большую роль сыграли в укреплении тыла и в борьбе с вражескими диверсантами, шпионами и парашютистами-десантниками истребительные батальоны, созданные в городах и районных центрах страны.

Совнарком Союза ССР на третий день войны, 24 июня 1941 г. принял постановление „О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе".

В Сталинградской области с 25 июня приступили к созданию в каждом сельском и городском районе истребительных батальонов. Контингент батальона был определен в количестве от 100 до 200 человек. Истребительные батальоны комплектовались из партийного, советского и комсомольского актива.

Оперативное руководство деятельностью истребительных батальонов было возложено на органы НКВД. Поэтому командирами чаще всего назначались работники милиции. Общее руководство батальонами осуществлялось райкомами ВКП(б) и комиссарами батальонов были, как правило, секретари РК ВКП(б), начальниками штабов—командиры запаса. Так, например, истребительный батальон Тракторозаводского района был сформирован 2 июля 1941 г. „В него влились,—пишет начальник штаба батальона капитан Панченко,—партийцы, позднее комсомольцы Тракторного завода, среди которых было немало людей, прекрасно работавших у станков, но никогда не державших оружия в руках"[1]). Командиром батальона был назначен начальник районного отделения милиции т. Костюченко, а комиссаром—секретарь РК ВКП(б) т. Мельников.

В Краснооктябрьский батальон вступили потомственные металлурги: сталевары Александр Петрович Кузьмин, Георгий Григорьевич Мордвинов, Александр Григорьевич Соколков, Иван Максимович Орлов, инженер Александр Дмитриевич Едкин, слесарь Сергей Александрович Борисов, кровельщик Иван Акимович Камынин и многие другие лучшие люди завода"[2]).

---

[1]) В. Панченко. Истребительный батальон, Сталинград, 1943 г., стр. 4.

[2]) Газета „Сталинградская правда" за 3 июля 1946 года.

В Сталинградской области было сформировано 83 истребительных батальона, в которых находилось 11.000 бойцов. Истребительные батальоны явились очень удачной формой вовлечения основной массы партийного, советского и колхозного актива села в непосредственную борьбу с вражеской агентурой в тылу. Это доказывается следующими данными. Из общего числа 11.000 бойцов истребительных батальонов около 10.000 приходилось на сельские районы. Из этого числа 7000 человек составляли коммунисты, из которых к рядовому составу можно отнести не более 1000 человек, а остальные принадлежали к районному и сельскому активу: председатели и члены правлений, бригадиры колхозов, бригадиры тракторных отрядов, председатели сельсоветов, секретари партийных и комсомольских организаций, руководители районных учреждений и представители советской интеллигенции. Благодаря такому составу истребительные батальоны, в политическом отношении, были крепкими, бдительными подразделениями.

Истребительные батальоны были вооружены значительно лучше, чем подразделения народного ополчения. В каждом подразделении имелись винтовки, пистолеты и во многих—пулеметы. В первые месяцы войны вооружение было самое разнообразное. „На первых порах,— говорит комиссар Краснооктябрьского батальона К. Сазыкин,—у нас были лишь старые трофейные польские винтовки, и только с мая 1942 года, с помощью воинских частей, расквартированных в нашем районе, мы стали изучать винтовку-автомат, ручной пулемет, станковый пулемет...“[1])

На истребительные батальоны было возложено: проведение борьбы со шпионами, диверсантами и парашютистами-десантниками противника; охрана населенных пунктов и важных объектов от проникновения и действий вражеской агентуры; периодические прочесывания местности и проведение облав для выявления и поимки вражеских шпионов и диверсантов, переброшенных в наш тыл.

Деятельность истребительных батальонов имела

---

[1]) Героический Сталинград, вып. II., 1945 г., стр. 102. г. Сталинград.

особо важное значение в сельской местности Сталинградской области с ее огромными степными просторами и редко разбросанными населенными пунктами.

Известно, что разведывательные органы фашистской Германии для забрасывания агентуры в наш тыл, широко использовали авиацию, которая сбрасывала шпионов и диверсантов-парашютистов в местах наиболее глухих и редко населенных.

Сталинград, являясь мощным индустриальным центром, крупным и важным транспортным узлом, конечно, представлял особый интерес для фашистской разведки и в планах ее диверсионной деятельности, нужно полагать, занимал не последнее место.

Оградить индустриальный Сталинград и транспортные пути подхода к нему от немецко-фашистских шпионов и диверсантов было важнейшей задачей сформированных в области истребительных батальонов.

10 июля 1941 г. Областной Комитет ВКП(б) сообщил специальным письмом всем партийным организациям Сталинградской области, что по полученным данным, германские разведывательные органы перебросили и готовятся к переброске новых групп и одиночек разведывательной агентуры и диверсантов. Обком ВКП(б) потребовал „повысить большевистскую бдительность всех партийных и комсомольских организаций“.

Партийные организации, проводя массово-разъяснительную работу среди населения по повышению бдительности советских людей, напоминали им слова товарища Сталина о том, какую опасность представляет вражеский шпион или диверсант в нашем тылу. „Для того,—говорил товарищ Сталин,—чтобы напакостить и навредить, для этого вовсе не требуется большое количество людей... Чтобы выиграть сражение во время войны, для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того, чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже штабе дивизии... Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются

тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек“ [1]).

От советских людей требовалось, как никогда, повышение бдительности, тем более требовалась повышенная и острая бдительность от бойцов и командиров истребительных батальонов. И надо сказать, что истребительные батальоны, действуя совместно с населением, оказывали большую помощь органам НКВД и служили им опорой в борьбе с происками врага в нашем тылу.

Население с большой охотой и активностью, особенно молодежь и подростки, принимало участие в проведении массовых облав и прочесывании местности. С помощью населения был выловлен не один шпион и диверсант. Особенная настороженность у сельского населения была по отношению к вновь прибывающим лицам в населенный пункт. В первые месяцы войны, июне—августе 1941 года, на местах задерживали и доставляли в сельсовет каждого вновь прибывшего незнакомого человека, независимо от документов. Было немало и ложных тревог, когда ночью шум работающего трактора принимался за гул мотора, а падающая звезда за сигнал или сброшенного парашютиста, и на утро поднимался весь район на ноги и вся местность тщательно прочесывалась.

Но вскоре все отстоялось, наладилось, ложные тревоги стали редкостью, было организовано постоянное и внимательное наблюдение за воздухом, налажена тщательная и умелая проверка подозрительных лиц, быстрое, бесшумное проведение облав и прочесывание оврагов, балок, перелесков и т. д.

Были привлечены к охране тыла трактористы и бригадиры тракторных бригад, которые все время находились в поле и от глаз которых ничто не ускользало в степи. Трактористы и колхозники, работающие в поле, стали надежными помощниками истребительных батальонов и с их помощью немало задерживалось подозрительных лиц, среди которых обнаруживались и шпионы, и диверсанты, и дезертиры. Так,

[1]) И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Партиздат, 1937 г., стр. 27.

например, приказом войскам Юго-Западного фронта 10.1.43 года сообщалось: „За проявленную доблесть и мужество при поимке немецко-фашистских диверсантов и шпионов награждены медалью „За боевые заслуги“ колхозницы и служащие хутора Деминский, Ново-Анненского района Сталинградской области, гр. гр. Двойченко Мария Николаевна, Косарева Домна Яковлевна и Пеганова Любовь Александровна“ [1]).

В Иловлинском, Ворошиловском, Логовском районах органы НКВД и истребительные батальоны с помощью местного населения вылавливали в 2—4 дня сброшенных противником с самолета парашютистов-диверсантов.

Большое положительное значение для укрепления всего поволжского тыла имело переселение в сентябре 1941 года немецкого населения подальше в глубь страны из бывших районов республики немцев Поволжья. Из Сталинградской области было переселено около 40 тысяч немцев. Этим самым была бита ставка немецко-фашистских разведывательных органов на то, чтобы, играя на национальных чувствах и действуя методами террора и запугивания, найти себе опору среди немцев Поволжья.

В выполнении этой операции деятельное участие принимали истребительные батальоны. Переселение было осуществлено организованно, без каких-либо эксцессов.

10 ноября 1941 г. Сталинградский городской комитет обороны принял постановление „О подготовке истребителей танков“. При истребительных батальонах создавались „районные отряды по подготовке истребителей вражеских танков из числа смелых, отважных, преданных комсомольцев и молодежи“ [2]).

На подготовку истребителей танков отводился месяц учебы. После окончания подготовки смелая комсомольская молодежь вступала добровольцами в Советскую Армию и героически сражалась с немецко-фашистскими захватчиками.

Летом 1942 года, когда фронт стал приближаться к районам Сталинградской области, Обком ВКП(б)

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 210.
[2]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.

в письме от 24 июля предложил райкомам ВКП(б) привести в боевую готовность все подразделения истребительных батальонов, пополнить их личным составом за счет партийно-советских работников и беспартийных активистов и обеспечить транспортными средствами. Во всех населенных пунктах устанавливалось „круглосуточное дежурство“, бойцы батальонов, свободные от дежурств, спали не раздеваясь. По всей территории районов стали проводиться регулярно, „не менее 3-х раз в месяц... массовые облавы“ и вводилось „патрулирование по дорогам на подходах к населенным пунктам“.[1]).

Если в сельских истребительных батальонах главный упор делался на несение службы охраны, на проведение облав и на прочесывание местности, то в городских батальонах главное внимание отводилось военным занятиям с выходом на местность. Общим же было для всех батальонов то, что они деятельно готовились к активной обороне, к вооруженной схватке с приближающимся противником.

Первыми встретились с наступающими немцами истребительные батальоны Чернышковского и Перелазовского районов. Немцы появились в Чернышковском районе 21 июля 1942 года. Истребительный батальон этого района организовал разведку и до подхода воинской части нес вооруженную охрану населенных пунктов. В одной из перестрелок с немецкой засадой был убит комиссар батальона—секретарь Чернышковского РК ВКП(б) т. Дмитриев.

Две смелых разведки с боем провел Перелазовский истребительный батальон, оказав тем самым ценную помощь частям фронта.

Вскоре вышли на рубеж обороны батальоны Сталинграда и вместе с частями Красной Армии и народного ополчения преградили путь врагу в город сталинской индустрии.

ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ

В Сталинградской области, в период великой битвы за Сталинград, июль 1942 года—январь 1943 года,

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.

в тылу врага действовали партизанские и диверсионные группы советских патриотов.

Больших партизанских отрядов и соединений в Сталинградской области не было по причинам, о которых будет сказано позже. Борьба сталинградских партизан имела большое значение не с точки зрения масштаба движения или размаха боевых операций. Важнейшее ее значение заключалось в том, что она возникла и проводилась там, где противник совсем не предполагал ее встретить, ибо ему казалось, что для ее осуществления на оккупированной сравнительно небольшой территории Сталинградской области, сплошь занятой немецкими войсками, нет никаких условий.

Партизанское движение стало организовываться в области еще осенью 1941 года, когда немцы вошли в пределы соседней Ростовской области и в Донбасс. В те дни немцы продвигались почти по всему фронту и нужна была полная готовность к отражению противника на территории всего ближайшего к фронту тыла, а от границ Сталинградской области до фронта тогда было 150—200 километров.

В основу организации партизанского движения было положено известное указание товарища Сталина из его речи 3 июля 1941 года: „В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов". Товарищ Сталин призывал к тому, чтобы „В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия" [1]).

Первоначальные мероприятия по организации партизанского движения сводились к следующему. Партийные организации создавали в районах небольшие (20—25 чел.) партизанские группы из самых преданных большевистской партии и советской власти людей.

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 14—15.

Эти группы в случае, если немцы оккупировали территорию района, должны были служить основным ядром для развертывания партизанской борьбы.

Подбор людей производился так, чтобы не было огласки, и о составе партизанской группы знали лишь немногие руководящие работники. Костяком организованных групп, как правило, являлись бывшие красные партизаны, которых в Сталинградской области было немало, так как в годы гражданской войны партизанская война полыхала по всей области.

Командирами и комиссарами партизанских отрядов подбирались люди опытные, авторитетные и хорошо знающие местные условия. Их персонально утверждали в руководящих организациях области. От командиров и комиссаров отрядов требовалось досконально изучить и знать местность не только своего, но и прилегающих районов. Они должны были наметить места будущих стоянок, подобрать явки и, наконец, заложить в тайниках неприкосновенный запас продовольствия, а в отдельных случаях—склады оружия и боеприпасов.

В результате предварительно проведенной работы в области было заложено 60 продовольственных баз с подуктами: муки 27.250 кг, сухарей 15.160 кг, животного масла и сала 8100 кг, разных консервов более 10 тыс. банок и другие продукты. Также было заложено: валенок—290 пар, полушубков—131 шт., фуфаек и стеганых брюк—226 пар и др. вещи. Оружия и боеприпасов на партизанских базах имелось: автоматов (наших и немецких)—85 шт., винтовок—370 шт., станковых пулеметов—1, ручных пулеметов—5, минометов 50-мм.—5 шт., взрывчатых веществ—2880 кг, гранат разных—1453 шт., бутылок с противотанковой зажигательной смесью—6600 шт., патронов к винтовкам и наганам—75 тыс. штук [1]).

Действия партизанских и диверсионных групп в тылу врага начались с августа 1942 г., когда немцы вторглись в районы Сталинградской области.

В деле организации партизанского движения прак-

[1]) Сведения даны по материалам Сталинград. обл. комиссии по истории Отечествен. войны. Архив Обкома ВКП(б), д. № 21/п.

тическую помощь оказал сталинградским партийным организациям Украинский штаб партизанского движения, который тогда находился при штабе Сталинградского фронта.

Украинский штаб, получив указание Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования от 16/II-1942 г. „Об оказании помощи в организации партизанских формирований на территории Сталинградской области“, сообщил 25 июля Сталинградскому Обкому ВКП(б), что: „руководство оперативно-боевой деятельностью, сформированных на территории Сталинградской области партизанских отрядов, будет осуществляться Военным Советом Сталинградского фронта через Украинский штаб партизанского движения“[1]).

С этого времени оперативное руководство партизанским движением в области перешло к штабу Сталинградского фронта, которому и были переданы сформированные партизанские отряды и группы.

В распоряжение штаба фронта была передана еще группа коммунистов для подготовки к действиям в тылу врага по заданию штаба фронта.

Каковы же природные условия Сталинградской области и сложившаяся военная обстановка под Сталинградом, при которых приходилось развертывать партизанскую борьбу в тылу врага?

Сталинградская область по последнему до войны административному делению имела 73 сельских района (в том числе 8 районов Астраханского округа).

Немецко-фашистские войска к сентябрю 1942 года временно оккупировали территорию 14 районов области, из которых территория 12 районов: Калачевского, Городищенского, Ворошиловского, Котельниковского, Верхне-Курмоярского, Чернышковского, Тормосиновского, Нижне-Чирского, Кагановичского, Перелазовского, Сиротинского и Клетского была оккупирована полностью, а территория 2-х районов—Серафимовичского и Красноармейского—частично.

---

[1]) Сведения даны по материалам Сталинградской обл. комиссии по истории Отечественной войны. Архив Обкома ВКП(б), д. № 21 п.

Временно оккупированные немцами районы, как и в целом вся Сталинградская область, представляли собою безлесную, засушливую степь. Из общей земельной площади области имеется леса 2,6 процента и кустарника 0,8 процента. При этом, как правило, лес находится в речных поймах Волги, Дона, Хопра, Медведицы и др. рек и тянется узкой полосой вдоль левого берега. Кустарник сосредоточен в балках и на склонах оврагов. Нет в Сталинградской области и сплошных зарослей камыша или непроходимых топей болот.

Донские и приволжские степи сухие, ровные, открытые и лишь на подходе к большим рекам на правобережье изрезаны крутыми оврагами и балками. Другими словами говоря, в современных условиях при массовом применении в войне быстроподвижных средств (авиации, танков, бронемашин и т. д.) природные условия Сталинградской области неблагоприятны для развертывания в тылу противника партизанских действий крупными отрядами, т. к. в открытой степной местности им не только трудно, но и почти невозможно укрыться от противника. Поэтому в условиях Сталинградской области нельзя было использовать опыт партизанской войны крупными соединениями, которая велась в западных областях СССР, в Белоруссии и на Украине.

Для действий партизанских отрядов на занятой немцами территории Сталинградской области возникли и дополнительные трудности. Они заключались в том, что противник под Сталинградом сконцентрировал миллионную армию с большим количеством современной техники, в результате чего создалась большая плотность войск на территории оккупированных районов области.

Немцы сосредоточили на Сталинградском направлении многие десятки тысяч автомашин (достаточно сказать, что потом, только в кольце окружения было захвачено нашими войсками 61 тысяча автомашин). Чтобы укрыть от авиации автомашины, авторемчасти и склады горючего немцы заняли все подходящие для этого балки и овраги, то есть те самые места, которые партизаны намечали под свои стоянки. Даже исторический земляной вал, тянущийся от Сталинграда до

Дона (построен Петром I в 1718—1722 г.г. для защиты от набегов кочевников), и тот на всем своем 60-километровом протяжении был изрыт как бы ячейками-сотами для укрытия автомашин и танков.

Из многих населенных пунктов, особенно поблизости к Сталинграду, а также из захваченных кварталов Сталинграда, гитлеровцы, боясь партизанских действий, выселили население и угнали его частью на германскую каторгу, а частью в глубь тыла. При этом немцы дали указание, чтобы выселяемых сталинградцев население хуторов и сел, через которые они будут проходить, не пускало к себе. В населенных пунктах были вывешаны приказы следующего содержания: „Населению хутора Советского строго запрещается пускать сталинградских эвакуированных на ночлег, в противном случае виновные будут строго наказаны. О всех сталинградских, которые не подчиняются данному приказу, немедленно докладывать в комендатуру. При контроле домов у обнаруженных сталинградцев будут отобраны все продукты, а также и у хозяев дома, у которых они находятся. Хуторской комендант“[1]).

Гитлеровцы открыли для угоняемых людей этапные пересыльные лагери в Воропоново, Калаче-на-Дону и на ст. Чир. Людей гнали пешком под конвоем, а со станции Чир перевозили в мороз на открытых платформах. В пересыльных лагерях людей держали под открытым небом, морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы. Обессиленных в пути женщин, детей и стариков пристреливали на месте. В лагерях немецкие офицеры отбирали наиболее молодых и здоровых людей, торопили их получать пропуска для отправки в Германию. Кто отказывался получать пропуска или медлил с этим, того лишали воды и даже дохлой конины. Имущество угоняемых в рабство людей расхищали.

Немецкое командование, напуганное мощно развивающимся в тылу, от Карпат до Дона, партизанским движением, проводило в оккупированных районах жестокий террор, ежедневно убивая десятки и сотни

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 208.

людей, и их злоба к советским людям с каждым днем становилась все более лютой.

Разве могли советские люди терпеть кровавое рабство? И коли русские люди не мирились с иноземным гнетом раньше, в условиях крепостнического и самодержавного строя, то тем более не могли они терпеть его в наше, советское время, когда познали свободу и приобрели подлинное отечество. Вот почему, не взирая на особую трудность и сложность партизанской борьбы в немецком тылу под Сталинградом, борьба эта вспыхнула и с каждым днем разгоралась сильнее и сильнее.

Учитывая особенности сталинградского театра военных действий, главное значение в организации партизанской борьбы было придано небольшим диверсионным группам, обладающим высокой подвижностью.

Во временно оккупированных немцами районах Сталинградской области действовало 9 боевых партизанских отрядов и свыше 30 диверсионных групп с общим числом 276 человек (часть участников диверсионных групп была специализирована на разведывательной работе). Диверсионные группы комплектовались, главным образом, из лиц, прошедших подготовку в специальной школе.

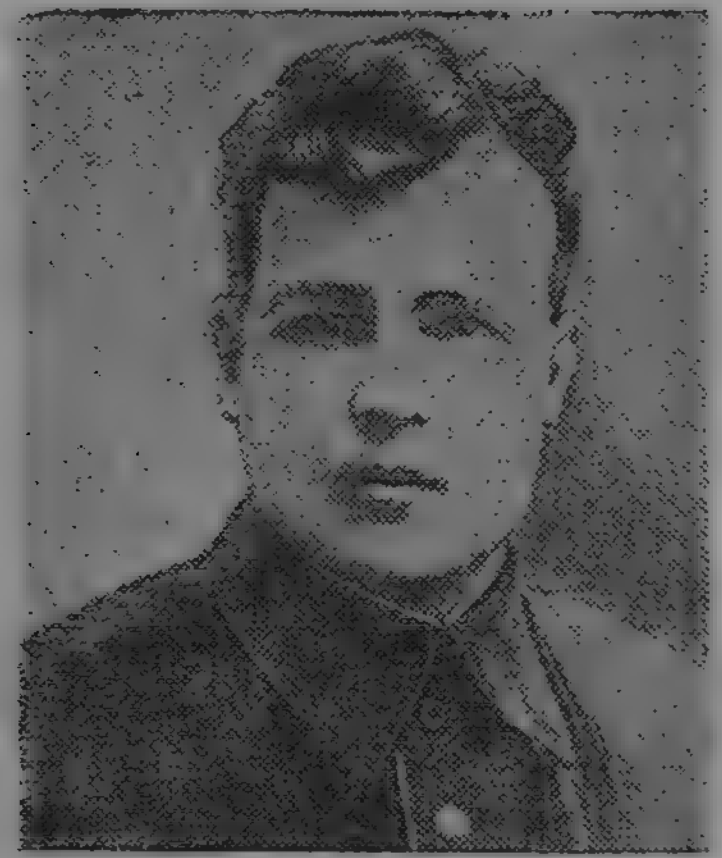
Методы действий сталинградских партизан, вытекающие из обстановки, значительно отличались от методов действия партизан Украины, Белоруссии, Брянской области и других областей западной части Советского Союза. На западе, богатом лесами, топями, камышовыми зарослями, партизанские отряды при приближении противника уходили в заранее определенные скрытые места, стоянки. Осмотревшись, изучив противника, его слабые стороны, партизаны открывали боевые действия. При преследовании они уходили от немцев в более глухие и отдаленные места. Помогало там партизанам и то, что во многих населенных пунктах отсутствовали немецкие гарнизоны и жителям легче было укрывать партизан. Вот таких условий в районах Сталинградской области не было. Поэтому сталинградским партизанам пришлось действовать по-иному. С приближением противника, они отходили вместе с частями Советской Армии (остаться

и укрыться им негде было, так вся местность сплошь становилась ареной боевых действий). А потом, получив боевые задания от военного командования и пользуясь разведывательными военными сведениями, отряды или группы партизан перебрасывались через фронт (с помощью частей фронта) в немецкий тыл, выполняли задания и через определенное время возвращались обратно. Потом следовало новое задание, опять переход фронта. Это была очень сложная и опасная боевая деятельность, требующая большого мужества и храбрости.

Партизанскими отрядами и диверсионными группами за период август—декабрь 1942 г., т. е. за 4 месяца, было уничтожено в тылу врага 5 больших складов с боеприпасами, один железнодорожный эшелон со снарядами и бомбами, 39 автомашин и 32 подводы с грузами боеприпасов. Разрушено 8 дзотов и взорван один тяжелый танк. Взорвано 2 железнодорожных моста. Заминировано 12 участков дорог. Уничтожено 865 немецких и румынских солдат и офицеров и 8 немецких шпионов и ставленников. Выведено из окружения 1087 бойцов и командиров Советской Армии. Диверсионные группы рвали и снимали проволочную связь противника на десятки километров, подрывали гранатами и взрывчаткой его боевую технику. Страх у немцев от этих сравнительно небольших по масштабам, но подлинно героических партизанских действий был необычайно велик.

Действия наших партизанских отрядов вызывали истеричные контрмеры со стороны гитлеровского командования: усилился террор, на прочесывание местности от партизан, которые мерещились гитлеровцам за каждым кустом, выходили целые воинские части немцев и выгонялось мирное население под страхом расстрела.

Успешно действовала в тылу врага диверсионная группа в составе 8 комсомольцев под руководством Краснюорченко Семена Ивановича, переброшенная в тыл врага в августе 1942 года. Группа находилась в Калачевском районе в тылу противника до 15 сентября. За это время она заминировала дорогу, идущую к донской переправе, на которой подорвалось 8 автомашин с боеприпасами, из засады подожгла бутылка-

П. Т. Воскобойников, командир Нижне-Чирского партизанского отряда

А. М. Чистов, комиссар Нижне-Чирского партизанского отряда

А. Ф. Шифатов, боец Нижне-Чирского партизанского отряда. (Бывший комсорг Задонской МТС)

Ф. Т. Шифатов, боец Нижне-Чирского партизанского отряда. (Бывший директор Задонской МТС)

ми с горючей смесью боевой танк, шедший к переправе, который потом взорвался, обстреливала обозы противника. Своими решительными действиями эта группа вызвала большую тревогу у немцев и вынудила их поставить на охрану подходов к переправе целую воинскую часть.

Отряд под командованием Войцеховского Виктора Васильевича в числе 15 человек переправился через фронт 28-го декабря 1942 года. На другой день отряд, разбившись на три группы, смело напал на гарнизон с. Заветное в числе 300 румынских солдат. Румыны, открыв беспорядочную стрельбу, разбежались, потеряв убитыми 40 человек. Партизаны захватили и уничтожили трех предателей из местных жителей: одного старосту и двух полицейских. 30 декабря этот отряд внезапно захватил населенный пункт совхоза № 4, гарнизон которого, состоящий из румын, в панике разбежался. Выполнив задание, партизаны благополучно возвратились через фронт. Этот отряд четыре раза переходил линию фронта.

Также успешно действовала другая небольшая группа партизан под командованием т. Молушко. Девять партизан этой группы истребили 350 солдат и офицеров противника, взорвали два железнодорожных моста. Они три раза переходили линию фронта.

Действия же более крупных групп и отрядов сопровождались большими жертвами со стороны партизан. Так, например, 11 ноября 1942 года был переброшен через фронт отряд в 53 человека под командованием т. Ломакина Павла Андреевича, состоявший из котельниковских и в.-курмоярских партизан. Трое суток шел отряд по безводной калмыцкой степи, где редкие колодцы были уничтожены немцами. У хут. Кисловка отряд встретил и обстрелял обоз, истребив при этом 16 вражеских солдат. Высланный карательный отряд противника окружил партизан, и они пали все смертью героев, уничтожив в неравном бою еще 70 солдат противника.[1]). И совсем трагичной оказалась

---

[1]) Среди котельниковских партизан находился 12-летний Миша Романов, который вступил в отряд вместе с отцом. Когда немцы в конце боя пытались взять мальчика живым в плен, он, подпустив их, взорвал ручную гранату, погиб сам и уничтожил врагов.

судьба Нижне-Чирского и Тормосиновского партизанских отрядов. Нижне-Чирский отряд (командир председатель райисполкома т. Воскобойников, комиссар секретарь РК ВКП(б) т. Чистов) перешел линию фронта 29 августа 1942 г. в количестве 14 человек. С этого момента и вплоть до своей гибели отряд был озабочен тем, чтобы укрыться от преследования немцев. Посланные на разведку девушки-партизанки Панчишкина, Демина, Артемова были схвачены немцами и расстреляны. Немцы производили несколько облав на партизан и при последней облаве 12—15 ноября все партизаны были убиты.

Тормосиновский отряд в количестве 21 человека, переброшенный в тыл противника тоже в конце августа, не успев развернуть свои действия, был предан и схвачен немцами. Из всего отряда спаслось несколько человек, остальные были расстреляны гитлеровцами.

Наиболее ценную помощь войскам Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов оказывали группы и особенно одиночки, переправляемые в тыл противника с целью разведки. Доставляемые ими разведывательные данные помогали войскам как при обороне, так и при наступлении. Благодаря точным разведывательным данным советские войска били по противнику наверняка и наносили ему огромный урон. При этом наши потери на разведывательной работе исчислялись единицами.

На разведке в тылу противника отличилась группа партизан Клетского района под руководством секретаря райкома ВКП(б) т. Ткаченко. В Сталинграде бесстрашно действовал 16-летний разведчик Саша Филиппов, который 12 раз переходил фронт и приносил ценные сведения. Схваченный немцами, он, несмотря на пытку, не проронил ни одного слова и был повешен немцами на Дар-горе. Жительница Сталинграда Пирогова Феодосия Михайловна по заданию штаба армии 18 раз ходила в разведку в тыл врага и доставляла очень важные сведения.

Девушки-разведчицы Мария Букина из Балыклейского района, Люба Абашева из Раковского, Аня Пурнова из Ольховского районов приносили подробные сведения о расположении противника и его огневых средств. Смело вели разведку Надежда Клева, Людми-

Комсомольцы—партизаны

1) Клава Панчишкина, разведчица Нижне-Чирского партизанского отряда

2) Саша Филиппов, разведчик партизан Сталинграда

ла Иванова и десятки других мужественных советских людей, самоотверженное служение которых Родине помогло Советской Армии отбить натиск врага, а затем наголову его разгромить.

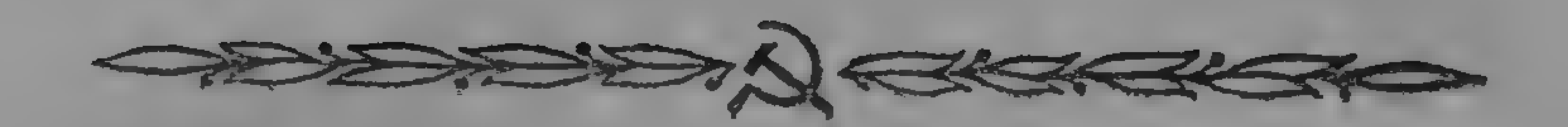
* * *

Трудящиеся Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны самоотверженно участвовали во всенародной борьбе с фашистской Германией.

Сталинградцы выставили части ополчения, покрыли свою область сетью истребительных батальонов, а когда враг вторгся в пределы области и ворвался в Сталинград, бойцы ополчения, истребительных батальонов и рабочих отрядов грудью встретили врага и,

сражаясь плечом к плечу с Советской Армией, бились за родную землю не на живот, а на смерть. А в тылу врага, в неслыханно трудных условиях, сталинградцы развернули партизанскую борьбу, диверсионную деятельность по подрыву вражеского тыла. Верные сыны отчизны, они вместе с Советской Армией, вместе со всем великим советским народом героически отстаивали честь, свободу и независимость Родины.

ГЛАВА III

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ СТАЛИНГРАДА

В нынешний машинный период войн, когда необычайно высокого уровня достигло развитие военной техники, особенно производство самолетов, танков, реактивных средств и т. д., подготовка к обороне всей страны и массовое участие в этом всего населения приобрели первостепенное значение.

Современная оборона является, в первую очередь, обороной противовоздушной, противотанковой и противохимической. Составным элементом каждого из этих видов обороны является медико-санитарное обслуживание, без организации которого, при опустошительном и массово-истребительном характере современных войн, обойтись совершенно нельзя.

Современная авиация, покрывая быстро огромные расстояния, сделала доступным для нападения любые пункты, отстоящие от фронта на сотни и тысячи километров. Авиация стерла разницу, в смысле опасности, между фронтом и тылом.

Немцы придали беспощадный характер воздушной войне. Поэтому защита населенных пунктов, военных и промышленных объектов, транспортных путей, средств связи и т. д. от воздушного противника стала важнейшей, непременной и первоочередной оборонной задачей.

Другим быстроподвижным и исключительно мощным боевым средством в современной войне являются танки.

Авантюристические планы Гитлера — покорить Европу и страны мира—были построены на внезапном нападении и „молниеносном“ продвижении по территории противника. Поэтому авиации и танкам, как наиболее быстроподвижным средствам, немцы отводили главную роль, а артиллерии и пехоте—вспомогательную.

Внезапными ударами танковых и моторизированных войск, под прикрытием авиации, гитлеровцы начинали все свои разбойничьи нападения. Причем, если при вторжении в Австрию и Чехословакию немецкие танки исчислялись сотнями, то на Польшу их было двинуто свыше 3500, против Франции—8000, а при нападении на СССР более 14.000.

В войне с фашистской Германией перед советским народом была поставлена задача—сделать наши степи, реки, дороги, населенные пункты танконепроходимыми для врага, т. е. воздвигнуть в прифронтовом тылу противотанковые препятствия.

В лице гитлеровской Германии Советский Союз имел не обычного противника, а врага злобного, коварного и жестокого, поставившего своей целью „...вытеснить и истребить славянские народы...“[1]).

Мощное укрепление обороны всего советского тыла, превращение в крепость обороны каждого населенного пункта, поголовное участие населения в обороне—все это диктовалось задачами освободительной войны Советского Союза против фашистской Германии и служило непременным условием и залогом победы над ненавистным врагом.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

Внезапным ударом с воздуха начали гитлеровцы войну с Советским Союзом. 22 июня 1941 года рано утром свыше 3500 германских самолетов атаковали наши города, аэродромы, железнодорожные станции в полосе глубиной до 450 километров от советской границы и сбросили первые бомбы на мирное население.

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 26—27.

Товарищ Молотов в выступлении по радио 22-го июня сказал: „Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие"[1]).

Немецкая авиация изо дня в день усиливала бандитские налеты на советские города.

„Фашистская авиация,—сказал товарищ Сталин в речи 3 июля 1941 года,—расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь"[2]).

Советская армия мужественно встретила внезапное нападение коварного врага. Стойко отбивали наши летчики и зенитчики налеты численно превосходящих сил авиации противника[3]).

Советскому правительству с первого же дня войны было ясно, что фашистские правители Германии в войне с советским народом не остановятся ни перед каким преступлением. Советское правительство, озабоченное тем, чтобы надежнее защитить города и села, наш народ от налетов воздушных пиратов, приняло 2 июля 1941 г. постановление: „О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне". Выполнение этой задачи было возложено на местные советские органы и организации Осоавиахима.

Подготовка всего населения к противовоздушной обороне имела важнейшее значение. Чтобы бесперебойно работал наш тыл и противник не мог бы напа-

---

[1]) Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Москва, 1946 г., т. I стр. 127.

[2]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 9.

[3]) В первый год войны из пяти воздушных флотов Германии, четыре воздушных флота действовали против нас. Это означает, что из 12 тысяч боевых самолетов, имевшихся у немцев в июле 1941 года, до 80% самолетов находилось на советско-германском фронте. К этим силам надо прибавить еще не менее тысячи самолетов сателлитов Германии, которые также участвовали в нападении на нашу страну.

дениями с воздуха его дезорганизовать, надо было подготовить к противовоздушной обороне каждое предприятие, учреждение, жилой дом, а самих трудящихся организовать и обучить средствам активного отражения воздушного врага.

Сильным толчком к массовому участию населения в создании местных средств противовоздушной обороны послужило выступление товарища Сталина по радио 3 июля 1941 года, в котором он, говоря об опасности, нависшей над народами Советского Союза, о необходимости организации всех сил народа на отпор врагу, призывал: „...организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону"[1]).

Советские люди энергично взялись за осуществление мероприятий по созданию и укреплению местной противовоздушной обороны. В Сталинграде на каждом предприятии, учреждении и в жилых домах создавались группы самозащиты из расчета 1 группа на каждые 100—300 рабочих и служащих, а в больших коммунальных жилых домах—одна группа на 200—500 жильцов. В кварталах, застроенных небольшими домами, одна группа самозащиты обслуживала несколько домов, имея там свои посты.

Группы самозащиты и посты ПВХО формировались в домах из жильцов в возрасте: женщин—от 18 до 50 лет и мужчин—от 16 до 60 лет.

Группы самозащиты организовывались в составе 4—5 звеньев (в каждом звене по 5—9 человек): звено охраны порядка и наблюдения; пожарное звено; звено химической защиты; медико-санитарное звено; аварийно-восстановительное звено.

Группы самозащиты укомплектовывались в первую очередь из лиц, имеющих подготовку по нормам ПВХО 1-й степени и нормам ГСО. Начальники групп привлекались, главным образом, из интеллигенции: медработников, учителей, инженеров, агрономов и т. д.

Для прохождения всеобщей обязательной подготовки к противовоздушной обороне население разбивалось

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 14.

на группы. Срок обучения был установлен месячный.

В Сталинградской области и Сталинграде предстояло обучить по нормам ПВХО 1.146 тысяч человек.

Для обучения такого большого количества людей нужны были кадры. 21 июля 1941 года Обком ВКП(б) принял решение: „Подготовить в течение июля, августа в школах ПВХО инструкторов ПВХО 6000 человек, начальствующего состава групп самозащиты 19.515 чел., командиров санитарных звеньев—4000 чел.“[1]).

Выполнить такую огромную по объему работу по подготовке населения к противовоздушной обороне стало возможным лишь потому, что большевистская партия задолго до войны создала такие массовые организации, как Осоавиахим и Общество Красного Креста, которые в военное время послужили основной базой всеобщего обучения населения средствам обороны от воздушного противника.

Для руководства сложным и многообразным делом местной противовоздушной обороны в ноябре 1941 года при исполкоме Сталинградского горсовета и при исполкомах районных Советов депутатов трудящихся были созданы штабы и службы МПВО.

На предприятиях и учреждениях были созданы объектовые формирования МПВО (начальниками назначались директора предприятий).

Объектовые формирования имели очень важное значение в системе местной противовоздушной обороны.

„Охрана предприятий и учреждений,—писала газета „Правда“,—боевая задача, равноценная боевому заданию. Подготовка групп самозащиты на предприятиях и учреждениях возложена правительством на их руководителей. Всякое звено групп самозащиты на предприятиях одинаково важно. Люди, зачисленные в эти группы,—это бойцы фронта, от которых требуется самоотверженность, хладнокровие, точно рассчитанные и смелые действия“[2]).

В подразделения МПВО люди призывались, глав-

---

[1]) Сталинградский Облпартархив. д. № 5.

[2]) Газета „Правда“ за 24/VII-1941 г.

ным образом, из числа старших возрастов запаса. В Сталинграде было приписано к командам МПВО 3123 чел. В группу самозащиты люди зачислялись в порядке общественного выполнения гражданского долга и всеобщего обязательного обучения. Рядовой состав групп самозащиты коммунальных жилых домов Сталинграда насчитывал 12.000 человек. На бойца местной противовоздушной обороны ложились важнейшие обязанности. Он должен был уметь бороться с зажигательными бомбами, действовать противопожарным инвентарем, оказывать первую медицинскую помощь, при воздушной бомбардировке вести себя мужественно, спешить туда, где появились раненые или возник пожар, т. е. быть всюду, где надо отражать нападение воздушного врага, чтобы обеспечить нормальную жизнь тыла.

В местную противовоздушную оборону Сталинграда было вовлечено огромное число людей как взрослых, так и подростков. Можно сказать, и это не будет преувеличением, что в городе не было такой семьи, член которой не участвовал бы в МПВО. Каждый житель города, за небольшим исключением, имел обязанность по местной противовоздушной обороне. Он или состоял в каком-либо звене, или отбывал дежурство на посту, или проводил занятия в группе самозащиты, или участвовал в работах по выполнению противопожарных мер.

Огромный город был покрыт густой сетью постов, групп, команд и служб местной противовоздушной обороны, и это делало его, с точки зрения обороны, по сигналу „воздушная тревога" упругим и подвижным, организованным и дисциплинированным.

Непосредственными организаторами местной противовоздушной обороны были районные и городские Советы депутатов трудящихся, их отделы и органы НКВД. Опорой служил актив обществ Осоавиахим, Красного Креста и комсомольских организаций. Душою, направляющей силой были партийные организации.

Противовоздушная оборона Сталинграда являлась не только ответственным, но и сложным делом.

Сталинград растянулся по правому берегу Волги, в самом изгибе ее излучины, на 57 километров. Город

застроен узкой полосой, самая широкая его часть имеет до 4 километров, и разместился на плато, которое имеет естественный уклон к Волге и ограничено с одной стороны Волгой и с другой Ергенями,—как продолжением Приволжской возвышенности. Город на всем протяжении, от Рынка на севере и до Мачтопропиточного завода на юге, изрезан глубокими оврагами.

Сталинград в недалеком прошлом был сплошь деревянным городом, за исключением небольшой части центра и Зацарицы, в свое время застроенных каменными домами купечества.

За годы советской власти Сталинград значительно благоустроился. До неузнаваемости изменился центр города. Он украсился новыми большими зданиями, его улицы в большей части были асфальтированы. На окраинах города выросли новые поселки, которые застраивались почти целиком многоэтажными каменными домами, асфальтировались, озеленялись и по благоустройству не уступали центру. В городе значительно увеличился жилой фонд каменных домов; если в 1928 году он составлял, беря вместе обобществленный и частный сектор, около $40^0/_0$ к общему фонду, то в 1939 году равнялся $62^0/_0$. Зона каменных строений быстро расширялась, но все же две трети территории города оставались попрежнему под деревянными застройками.

Такие районы, как Дар-гора. Балканы, Заполотновская часть Дзержинского и Краснооктябрьского районов, Ельшанка, Купоросное, Бекетовка состояли сплошь из деревянных домов, густо и нередко беспорядочно построенных.

По обочинам многочисленных сталинградских оврагов, балок и на дне их, а также по всей набережной, за исключением лишь центра, теснились мелкие деревянные строения, ко многим из которых нельзя было подъехать ни на машине, ни на подводах.

Таким образом, с противопожарной точки зрения город был крайне опасным и предстоящая борьба с зажигательными бомбами противника для сталинградцев была сложной и трудной.

В благоустройстве городов и в организации местной противовоздушной обороны большое значение

Виды довоенного Сталинграда

имеет водопровод. В Сталинграде, несмотря на множественность водопроводов, отдельные части города, как, например, Дар-гора, Заполотновская часть и др., испытывали, в особенности в летнее время, недостаток воды.

В 1931 году в Сталинграде вступил в строй новый мощный единый водопровод и прибавилось еще 2 механических водопровода: на Тракторном заводе и судостроительной верфи. Подача фильтрованной воды коммунальным городским водопроводом увеличилась с 500 кубических метров в час 1913 г. до 3377 кубических метров в час в 1939 г., т. е. выросла в 6,75 раза. Протяженность только уличной сети увеличилась с 53 км в 1913 году до 179,4 км в 1939 г. или в 3,5 раза, число домовых присоединений за этот же период увеличилось с 1814 до 5646, т. е. больше чем втрое.

Сталинград не представлял собою города, который равномерно и компактно был бы застроен. Историческое его развитие сложилось так, что от старого административного центра и вверх и вниз по Волге строились по берегу заводы, а вокруг них поселки. Поэтому между городскими районами: Тракторозаводским и Баррикадным, Краснооктябрьским и Дзержинским, Ворошиловским и Кировским, Кировским и Красноармейским существовали разрывы от одного километра до 6 километров. Эти разрывы, т. е. не застроенные территории, в противопожарном отношении изолировали один район от другого.

Местная противовоздушная оборона Сталинграда строилась с учетом всех этих особенностей.

Государственный Комитет Обороны, принимая во внимание исключительно важное военно-экономическое и транспортное значение Сталинграда, утверждал все мероприятия по противовоздушной обороне города, отпуская на это огромные средства. В Сталинград были присланы части зенитной артиллерии, которые образовали дивизионный район ПВО. В мае 1942 года приказом Народного Комиссара Обороны дивизионный район ПВО был преобразован в корпусный, перед которым была поставлена задача: „Прикрыть гор. Сталинград и его военно-промышленные объекты от налетов

вражеской авиации и обеспечить их нормальную работу"[1]).

Когда вражеская угроза приблизилась к Сталинграду, город получил по распоряжению товарища Сталина дополнительные средства противовоздушной обороны.

С первых же дней войны большое внимание уделялось в Сталинграде внедрению и соблюдению затемнения и светомаскировки. Местные органы власти, милиция, общественные организации и, наконец, само население бдительно следили за тем, чтобы город был полностью затемнен и правила светомаскировки соблюдались всеми. Наибольшую сложность представляло затемнение таких объектов, как мартеновские цехи металлургического завода. Попытки наглухо закрыть горячие цехи приводили к тому, что в цехах невероятно высоко поднималась температура и рабочим трудно было работать. Перед руководителями предприятий была поставлена задача: светомаскировку осуществить такими средствами и приспособлениями, чтобы не снижалась производительность труда. К зиме эта задача была решена и контрольные полеты наших самолетов над городом дали удовлетворительную общую оценку, хотя при этом отмечались и факты отдельных нарушений.

Другим трудным объектом светомаскировки был автотранспорт, водители которого нередко нарушали правила.

Много усилий потребовалось приложить речникам Нижней Волги, чтобы замаскировать фарватер Волги, который, как известно, отмечается бакенами (ночью с зажженными фонарями), и ввести светомаскировку на судах. Волжские пароходы, белые как лебеди, закрашивались глиной под цвет волжских берегов и летом 1942 года на плесе Астрахань—Сталинград—Саратов ходили увитые зелеными ветвями. Такой пароход при воздушной тревоге пришвартовывался к зеленому берегу и сливался с ним.

Сложным делом было также ввести светомаскировку на Сталинградском железнодорожном узле, через

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 50.

который день и ночь двигались маршруты и эшелоны.

Но наиболее важным в организации местной противовоздушной обороны, от чего во многом зависело соблюдение правил светомаскировки, было, как об этом говорилось ранее, массовое обучение всего населения средствам противовоздушной борьбы, воспитание в людях стойкости, организованности и дисциплины, товарищеской взаимопомощи, бдительности и ненависти к врагу. И другой не менее важной задачей являлось быстрое выполнение работ по защите от бомбардировок промышленных и транспортных объектов, нефтехранилищ, создание резервных промышленных мощностей, а также охрана электростанций и водопровода и, наконец, обеспечение самого населения и работающих на предприятиях специальными укрытиями и убежищами.

13 сентября 1941 года Совнарком СССР принял решение „Об обеспечении населения укрытиями и приспособление их под газоубежище“.

В городе, после осмотра специальными комиссиями, было отобрано вначале 259 подвалов в больших каменных зданиях, а потом еще свыше 100—для приспособления их под бомбогазоубежища. Кроме этого, на всех без исключения улицах, во дворах, в городских садах и парках, на базарах и площадях, у трамвайных остановок—всюду отрывались в земле щели-укрытия. В зиму земляные щели накрывались лесом и землей. В щелях-блиндажах общего пользования устанавливались окопные печки. Земляные щели были самыми распространенными укрытиями от воздушного врага.

В ноябре 1941 года были сформированы команды, службы и штабы МПВО города. С их созданием организация местной противовоздушной обороны пошла более быстрыми темпами и приобрела плановый характер.

19 декабря 1941 года Сталинградский городской комитет обороны рассматривал, в порядке проверки выполнения решения СНК СССР от 13 сентября, вопрос „Об обеспечении средствами защиты и укрытиями населения г. Сталинграда“. Были вскрыты серьезные недостатки в этом деле и приняты строгие меры к лицам, виновным в неудовлетворительном выполнении

работ. После этого партийные организации провели большую работу и, несмотря на суровую зиму, к февралю 1942 года все щели и подвалы были приспособлены к укрытию населения от воздушного врага.

Секретарь Краснооктябрьского РК ВКП(б) т. Кашенцев рассказывает: „Большая работа была проведена партийными и советскими организациями с первых же дней войны по подготовке населения к противовоздушной обороне. Начавшиеся с осени 1941 года воздушные тревоги, появление вражеских разведчиков заставили и само население активно включиться в организацию противовоздушной обороны. Начали мы эту работу со светомаскировки района. На каждой улице были организованы дежурства для проверки светомаскировки и наблюдения за воздухом. Для укрытия населения от воздушных налетов врага, с зимы 1942 г. мы начали строительство щелей и оборудование бомбоубежищ. К началу осады города в районе было вырыто и оборудовано щелей 24 тысячи погонных метров; в них могли укрыться во время бомбежки около 50 тысяч человек“[1]).

В Сталинграде было сооружено щелей-укрытий 174 тысячи погонных метров.

Серьезное внимание уделялось боевой подготовке спецформирований МПВО. В этих целях проводились периодически учебные сборы сроком от 10 дней до 1 месяца, на время которых приписной состав переводился на казарменное положение. При городском штабе МПВО была создана специальная школа, в которой проходили переподготовку штатные работники штабов МПВО и начальники команд местной противовоздушной обороны промышленных объектов. Сталинградский ГК ВКП(б) проводил семинары с начальниками районных штабов МПВО—председателями райисполкомов, секретарями РК ВКП(б), зав. военными отделами РК ВКП(б) и начальниками служб МПВО по вопросам овладения и управления средствами противовоздушной обороны.

На площадях города проводились учебно-показательные занятия по тушению зажигательных бомб. С

---

[1]) Героический Сталинград, кн. 2-я, 1945 г., стр. 68—69.

помощью огромного по численности актива МПВО и Осоавиахима удалось успешно провести такую большую работу, как очистку всех чердаков и подвалов зданий, дворов от мусора и легковоспламеняющихся материалов. На чердаках домов были установлены кадушки или бачки, корыта с водой, ящики с песком, железные клещи, лопаты и другой противопожарный инвентарь. Средствами для тушения пожаров и борьбы с зажигательными бомбами были оснащены все предприятия и учреждения.

11 марта 1942 года Сталинградский городской комитет обороны принял постановление „О создании ложных очагов пожаров на случай налета вражеской авиации на город в ночное время"[1]).

Ложные очаги не раз потом вводили в заблуждение немецких летчиков и те разгружали самолеты от бомб над балками и оврагами окрестностей Сталинграда.

С 15 апреля 1942 года в соответствии с указаниями Главного Управления МПВО НКВД СССР полностью были переведены на казарменное положение городской, районные и объектовые штабы МПВО, а из участковых формирований—команды управления и противопожарные. Остальные команды участковых и объектовых формирований переводили на казарменное положение 50—75% своего личного состава.

Проведение этого мероприятия оказалось весьма своевременным. „В ночь с 22 на 23 апреля 1942 г. немцы произвели первый массированный и продолжительный налет авиации на Сталинград. Налет продолжался без перерыва 3 ч. 23 мин"[2]). Вражеские самолеты шли на город волнами, через равные промежутки времени, группами в 9—15 самолетов, на высоте 5—7 тысяч метров. Зенитная артиллерия Сталинградского района противовоздушной обороны поставила мощную огневую завесу. В воздух были подняты аэростаты. Самоотверженно вели себя бойцы МПВО и групп самозащиты. На всех объектах во всеоружии стояли посты. Дежурные зорко следили за действиями воздушного врага. Прорвавшиеся одиночки самолеты сбрасывали на город

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 2·6, л. 16.

[2]) Из оперативного донесения. Архив горштаба МПВО.

Зенитчики на защите города

фугасные и зажигательные бомбы. Очаги поражения немедленно локализовались, пожар тушился, а пострадавшим оказывалась помощь.

Стойко и организованно вело себя сталинградское население. Город, погруженный во тьму, как бы вымер: на улицах никакого движения, население укрылось в убежища, но на предприятиях особой важности продолжалась работа.

Заградительный огонь зенитной артиллерии был необычайно высокой плотности: за время налета было израсходовано 18 тысяч снарядов.

Гитлеровцам, несмотря на все их старания и настойчивость, удалось сбросить на город лишь 18 фугасных и несколько сот зажигательных бомб. Было разрушено 4 деревянных дома на окраине города и два деревянных дома повреждены в заводском поселке. Зато на ложный очаг в северной части немцы сбросили более 30 фугасных и многие сотни зажигательных бомб. Артиллеристы-зенитчики и бойцы местной противовоздушной обороны доблестно отбили вражеский налет. Проверка

на боевую зрелость была с честью выдержана. Благодаря мощной зенитной артиллерии, массовому участию населения в противовоздушной защите города, умелым действиям подразделений и служб МПВО Сталинград от сильнейшего налета вражеской авиации не пострадал и продолжал работать для фронта.

На другой день германское радио с помпезностью возвестило, что немецкая авиация произвела сокрушительный налет на самый крупный в Европе Сталинградский танковый завод и разрушила его. На такую наглую ложь было способно только самое лживое в мире ведомство Геббельса.

В Сталинграде 26 апреля состоялось собрание городского партийного актива, на котором обсуждалось состояние военно-оборонной работы в городе в связи с отражением первого массового налета авиации противника. Большевики Сталинграда главное внимание уделили обсуждению недочетов, имевшихся в постановке местной противовоздушной обороны и дальнейших мероприятий по усилению военно-оборонной работы в городе. Партийный актив потребовал от партийных, советских и хозяйственных руководителей еще более повысить бдительность, усилить охрану предприятий и организовать повторные занятия по программам ПВХО „в группах самозащиты с целью закрепления ранее полученных знаний и пополнения их имеющимся опытом“[1]). Партактив предложил руководителям предприятий „изменить техническую маскировку в соответствии с условиями весенне-летнего периода“[2]) и уделить больше внимания выполнению противопожарных мероприятий.

Весной 1942 года вражеские самолеты-разведчики все чаще и чаще стали появляться на Сталинградском направлении и над самим Сталинградом. Так, например, в разведывательной сводке за 15 мая 1942 года сообщалось: „Противник одиночными самолетами продолжает вести разведку железных дорог, идущих на Сталинград, особенно тщательно разведывает ж. д.

---

[1]) Из резолюции партактива. Сталинградский Облпартархив, д. № 32.

[2]) Там же.

Сталинград—Тихорецк, Сталинград—Лихая и переправы через р. Дон в районе Клетская—Серафимович"[1]).

В мае было всего лишь два дня, когда самолеты противника не появлялись над территорией Сталинградской области.

В этот период были приняты серьезные меры по охране железнодорожных линий, мостов и поездов в пути следования. Для прикрытия эшелонов прицеплялись вагоны сопровождения с зенитными установками, для охраны важных мостов и станций были расставлены бронепоезды.

По решению правительства в Сталинграде к лету 1942 г. было построено массовое бомбоубежище. Штольни этого убежища были сооружены строителями Московского метро на левом берегу р. Царицы и находились на глубине 20 метров от поверхности. Здесь же были построены и штольни, на глубине 26 метров, длиною 136 метров, для командного пункта Военного Совета фронта.

Для командного пункта—„КП"—городского штаба МПВО, областных и городских руководящих организаций было построено в Комсомольском саду прочное железобетонное помещение в два этажа, уходящее в землю на большую глубину.

Командные пункты были сооружены и для районных и объектовых штабов МПВО на всех крупных предприятиях города.

10 июня 1942 года Совинформбюро сообщило, что „...на Харьковском участке фронта завязались бои с перешедшими в наступление немецко-фашистскими войсками"[2].) Это было начало „решающего" летнего наступления немцев в 1942 году. В связи с этим наступлением резко возросла вражеская угроза Сталинграду с воздуха.

В ходе ожесточенных боев на Юго-Западном и Южном фронтах наши части, под давлением превосходящих сил противника, вынуждены были отходить.

Сталинград быстро почувствовал отход наших войск на фронте. В город стали прибывать тыловые учреж-

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 104.

[2]) Сообщения Совинформбюро, Москва, 1944 г., т. 2, стр. 337.

дения фронта, проникать панически настроенные элементы, распуская преувеличенные слухи о положении дел на фронте. Над городом все чаще и чаще появлялись немецкие самолеты. Сталинград, охваченный тревогой, еще более подтянулся. В городе были приняты дополнительные меры по усилению средств противовоздушной обороны. Вводилось непрерывное несение пожарной постовой службы во всех жилых, общественных и производственных зданиях.

21 июня 1942 г., в связи с введением в Сталинграде военного положения, все формирования МПВО были переведены на казарменное положение.

4 июля городской комитет обороны предложил начальнику МПВО г. Сталинграда привести „в полную боевую готовность все имеющиеся противопожарные звенья групп самозащиты, комсомольско-молодежные взводы и участковые пожарные команды МПВО и установить специальное пожарное наблюдение за пустующими летом зданиями (школы, театры, рынки и т. д.)“[1]).

В городе развернулось строительство внутриквартальных водоемов из расчета: „3 водоема по 200 кубометров воды каждый на один квадратный километр застройки“[2]), устраивались дополнительные подъезды к Волге в местах береговой застройки, создавались новые переправы через Волгу.

Областное книгоиздательство издало большими тиражами листовки и брошюры о правилах и средствах местной противовоздушной обороны и применении их на практике.

Сталинградцы отчетливо понимали, какое огромное значение имел в то тяжелое время для обороны страны их индустриальный город, и они делали все от них зависящее, чтобы укрепить его противовоздушную оборону и не допустить ни на час перебоя в работе промышленности.

С момента вторжения немцев в пределы Сталинградской области усилились налеты их авиации на населенные пункты. В оперативных донесениях за каждый июльский день сообщалось о налетах вражеской авиации. Наиболее сильные налеты были в следующие дни.

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.

[2]) Там же.

12 июля немцы бомбили Вешенскую, Чернышевскую, Серафимович, Михайловку. Над районами области в этот день было зарегистрировано 60 самолетов противника.

13 июля вражеские налеты производились на Клетскую, Морозовскую и Вешенскую, у немцев появились новые самолеты „ХШ-126“ и „Ме-109“.

15 июля „пятьдесят самолетов противника, группами по 10—14 самолетов производили бомбометание на Морозовскую“[1]).

17 июля немцы бомбили железнодорожные станции Зимовники и Котельниково.

22 июля днем немцы произвели групповой налет на Сталинград, было убито 10 и ранено 63 человека. В ночь с 22 на 23 июля на Сталинград был произведен массированный налет противника, который продолжался 1 час 55 минут. Мощная огневая завеса преградила путь фашистским пиратам, прорвавшиеся самолеты-одиночки сбросили бомбы с большой высоты, разрушили 6 деревянных домов и 2 каменных одноэтажных, убили 26 и ранили 25 человек. На основных предприятиях города работа не приостанавливалась.

23 июля над Сталинградской областью летало 160 немецких самолетов. Сильной бомбежке были подвергнуты Сталинград и станции Иловлинская, Суровикино, Солодча и Зензеватка. Немцы сбросили на эти станции 120 крупных фугасных бомб, из которых 50 бомб на ст. Иловлинскую, где было убито 27 и ранено 56 человек.

25 июля над областью летало 343 самолета противника, которые бомбили станции Иловлю, Лог, Арчеду, Филоново и переправы на Дону, 26 июля—312 самолетов, 27 июля—332 самолета и 28 июля—337 самолетов.

В июле немцы произвели на Сталинград 12 групповых налетов бомбардировочной авиации. Среди гражданского населения были жертвы. Воздушные тревоги в начале июля объявлялись для всего города при первом же поступлении донесений от постов ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи). Но

---

[1]) Из донесения постов ПВО. Сталинградский Облпартархив, д. № 114.

потом, как говорит начальник МПВО г. Сталинграда — председатель горсовета т. Пигалев: „Поскольку налеты вражеской авиации были часты, мы условились, что при налете одиночных самолетов общегородскую тревогу не объявлять, чтобы не держать весь город в состоянии тревоги“[1]).

В июльские дни основную тяжесть борьбы с воздушным противником за Сталинград и коммуникации, идущие к нему, несли летчики 102 истребительной авиадивизии. Эта дивизия, созданная 10 декабря 1941 года на базе бывшего Сталинградского военного авиаучилища, непрерывно и мужественно сражалась за Сталинград. Однажды 6 летчиков этой дивизии под командованием сталинградца Каменщикова около часа сражались с 26 немецкими самолетами и не допустили их к цели, сбив при этом 7 из них.

За героизм, проявленный в боях, 7 летчикам 102-й авиадивизии, в том числе и Каменщикову, было присвоено звание Героя Советского Союза и 205 летчиков были награждены орденами.

25 июля немцы приступили к бомбометанию и минированию Волги с самолетов. В донесении за этот день говорится: „с 21, 00 до 23, 50 противник одиночными самолетами и небольшими группами 2—3 самолета производил разведку с бомбометанием на Волге, на участке Антиповка, Дубовка, Солодники. В районе Луго-Водяное сброшено 5 ФАБ“[2]). Первые мины были сброшены ниже Сталинграда, в районе Черного Яра.

26 июля около с. Горная Пролейка немцы бомбили нефтекараван, разбитая баржа с нефтью загорелась и Волгу на многие километры заволокло черным дымом. Ниже Сталинграда, у с. Солодники, немецкий самолет на бреющем полете обстрелял из пулемета землечерпалку.

28 июля Обком ВКП(б) принял решение о дополнительных мерах по обеспечению безопасного движения флота по Волге на участке Астрахань—Сталинград—Саратов. На пароходах и баржах устанавливались зенитные пулеметы. Волжской военной флотилии были

---

[1]) Архив Центр. Комиссии по истории Отечественной войны, д. № 21, стр. 5.

[2]) Сталинградский Облпартархив, д. № 104.

выделены дополнительно суда для траления. По правому и левому берегам Волги расставлены контрольно-наблюдательные посты из молодежи.

Сталинградский городской комитет обороны 1 августа 1942 года обязал Командующего ПВО „придвинуть посты ВНОС к Волге, в целях получения информации о деятельности вражеской авиации и организации необходимой охраны продвигающихся караванов“[1]).

В бой за Волгу вступили корабли Волжской военной флотилии. Капитан II ранга Е. С. Колчин пишет: „26 июля 1942 г. бронекатер конвоировал следовавшие из Сталинграда в Камышин 2 нефтеналивные баржи и баржу с воинским грузом. В 22 ч. 30 мин. был обнаружен вражеский бомбардировщик, шедший вдоль реки на высоте 300—400 м. Бронекатер, открыв огонь из двух орудий и крупнокалиберных пулеметов, сорвал попытку противника уничтожить суда каравана. Сбросив 4 бомбы, но не добившись попадания, вражеский самолет вынужден был уйти. Через 20 минут над караваном появился другой самолет. Бронекатер открыл по нему огонь. Уйдя в сторону, самолет сделал второй заход и сбросил на бронекатер 3 бомбы. Тов. Карпунин (командир), маневрируя... уклонился от бомб. Самолет сделал третий заход—на этот раз на баржу... Вновь открыв огонь, бронекатер воспрепятствовал прицельному бомбометанию. 28 июля этот же бронекатер, отражая атаку на транспорт, в течение $3^1/_2$ часов вел бой с четырьмя самолетами противника... Лишь в течение недели бронекатер Карпунина отразил 23 воздушных атаки, сбив при этом один самолет“[2]).

Немцы использовали для нападения лунные ночи. Немецкие самолеты обычно нападали на волжские суда попарно—один штурмовал, а другой заходил для бомбометания.

Борьба за волжский водный путь приобрела острый характер. На плесе Черный Яр—Сталинград—Камышин суда Волжской военной флотилии проводили круглосуточное траление, бронетанкеры несли дозорную службу и конвоировали речные суда.

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 9.
[2]) Журнал „Морской сборник“, 1943 г., № 4-5, стр. 9—10.

Силами бакенщиков и комсомольско-молодежных постов было установлено круглосуточное наблюдение за Волгой. Места, куда сбрасывались немецкие мины, обозначались и о них доносилось тральщикам флотилии. Волжские бакенщики показали высокие примеры бдительности и стойкости. Бакенщик Игольников Иван Егорович на Волге проработал 30 лет. В дни борьбы за Сталинград и Волгу он неусыпно вел наблюдение за воздушным противником. Им было замечено и огорожено 10 сброшенных немцами в Волгу мин. На его участке суда благополучно проходили в Сталинград. На участке другого бакенщика Некляева Захара Никифоровича вражеская авиация потопила буксирный пароход, а баржу с мазутом подожгла. Некляев быстро подгреб на лодке к барже и затушил огонь загоревшихся надпалубных построек, не дав ему распространиться и добраться до мазута. Для Сталинграда были спасены несколько тысяч тонн мазута, так необходимых тогда заводам.

Заместитель Наркома водного транспорта т. Харитонов рассказывает: „Во избежание потерь от мин, волгари стали менять ночную обстановку—огни перемещались в неходовые пути. А когда немецкие летчики поняли в чем дело и стали заходить на створы береговой обстановки, мы погасили все огни. Ярко освещавшаяся по ночам Волга погрузилась в мрак.

Вот когда волжским командирам пришлось показать все свое искусство судовождения!

Ночью, без обстановки, в полной тьме среди минных полей они вели суда“[1]).

Самоотверженная борьба речников за волжский путь, во взаимодействии с кораблями Волжской военной флотилии, обеспечила непрерывность судовождения по Волге вплоть до тех дней, когда немцы прорвались и вышли к Волге в районе Рынок—Латошинка. И даже после этого бронекатеры не раз проводили суда к Сталинграду, что было особенно ценно, так как в этот период к Сталинграду Волгой подвозились резервы, а из Сталинграда отправлялись раненые, а также женщины и дети.

С наступлением августа, когда бои развернулись на

[1]) Литфонд Воспоминания, л. № 2.

ближайших южных подступах к Сталинграду и в излучине Дона, налеты вражеской авиации на город еще более участились и в них стало принимать участие большое число самолетов. Немцы усиленно бомбили не только Волгу, но и все железнодорожные линии, идущие к Сталинграду, и особенно станции Арчеду, Себряково, Иловлю, Донскую и вновь строящуюся дорогу на участке Иловля—Петров вал.

Немецкие пираты, стремясь полнее использовать свое временное превосходство в воздухе, держали под воздействием авиации всю местность перед Сталинградом от Дона до Волги. Их самолеты преследовали обозы эвакуирующихся из-за Дона колхозников и гурты скота, бомбили речные переправы и населенные пункты, гонялись днем за автомашинами на степных дорогах и обстреливали железнодорожные поезда.

В этот период героически сражались за Сталинград летчики воздушной советской армии.

Воздушные бои шли непрерывно. „Острота обстановки под Сталинградом,—пишет подполковник С. А. Владимиров, — обусловила необходимость увеличения боевого напряжения, которое иногда доходило до 3—3½ вылетов ежедневно на каждый исправный самолет. Особенно велико было напряжение в наших истребительских частях. До 60—70% боевых полетов наших истребителей сопровождалось встречами и воздушными боями с „Мессершмидтами“[1]).

Враг все ближе и ближе подбирался к городу с южной стороны. 7 августа немцы заняли 74-й разъезд и Тингуту, что в 35 км. от Сталинграда. Но город продолжал работать для фронта всеми своими предприятиями.

Мужественно действовали группы самозащиты, состоящие из мирных граждан, главным образом, женщин. 8 августа, когда немцы сбросили бомбы на ул. Буденного Дзержинского района, первую помощь пострадавшим оказали женщины из медико-санитарного звена группы самозащиты, под руководством Селиверстовой. В Сарепте в этот же день было сброшено 180 фугасных бомб. На железнодорожных путях загорелись вагоны с боеприпасами. Стрелочник Игнатов расчистил

---

[1]) Журнал „Вестник воздушного флота“, 1943 г., № 10, стр. 7.

переводы и помог выхватить из огня 27 вагонов. На поселке по спасению людей самоотверженно действовала группа самозащиты во главе с Недогожиной.

19 августа упали бомбы на Ворошиловский район. Загорелся поселок консервного завода, возникли пожары на Дар-горе. В этот день отличились бесстрашной работой женщины и девушки медико-санитарного звена группы самозащиты во главе с домохозяйкой Дмитриевой.

Начиная со второй половины июля, из города усиленно отправлялись, главным образом, пароходами семьи военнослужащих Сталинграда и области и семьи, эвакуированные из Ростовской и Ворошиловградской областей. Было отправлено только в конце июля свыше 10 пассажирских пароходов с 18 тысячами человек, а всего из Сталинграда семей военнослужащих было вывезено до середины августа 65 тысяч человек.

Из коренного сталинградского населения отправка в глубь страны женщин с малолетними детьми началась лишь в первых числах августа. Все работающие на предприятиях, учреждениях, весь медицинский персонал оставались на своих местах, а все не работающие, но трудоспособные жители были призваны на сооружение оборонительных рубежей. И чем сильнее возрастала угроза Сталинграду, тем упорнее трудились сталинградцы.

Над городом все чернее сгущались тучи грозной опасности, надвигались события, вскоре приковавшие к себе внимание всего мира и заставившие волноваться за судьбу Сталинграда не только весь наш советский народ, но и всех передовых людей мира. Для сталинградцев наступили дни тягчайших испытаний, дни смертельной схватки с врагом.

По сталинградскому небу теперь все время рыскали гитлеровские воздушные пираты.

„20 августа,—говорится в оперативном донесении горштаба МПВО,—немцы произвели на Сталинград три сильных налета. 21 августа—четыре налета, 22 августа —пять налетов. За время с 1 по 23 августа пострадало от вражеской авиации 459 человек“[1]).

---

[1]) Архив горштаба МПВО, д. № 20.

„23 августа в 16 час. 18 мин.“[1]) была объявлена седьмая за день воздушная тревога и больше она уже не отменялась, отбоя не последовало. Гитлеровцы начали штурм Сталинграда с воздуха, а на севере города их танки вышли к Волге, и город оказался в полукольце вражеского окружения.

Бойцы МПВО встали на защиту Сталинграда вместе с бойцами Советской Армии и народного ополчения.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Верховное командование Советской Армии придавало большое значение строительству в ближайшем и отдаленном от фронта тылу оборонительных сооружений и особенно противотанковых.

Товарищ Сталин, говоря о средствах, необходимых „...для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках...“ призывал не только увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, резко увеличить производство противотанковых самолетов, орудий, ружей, гранат, но и „...строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий“[2]).

По решению Государственного Комитета Обороны 13 октября 1941 года началось строительство оборонительных рубежей в Сталинградской области.

27 октября 1941 года Начальник Главного Управления оборонительных работ НКО сообщил, по указанию Народного Комиссара Обороны товарища Сталина, уточненную линию укрепленного рубежа на обводе города Сталинграда.

Протяженность внешнего обвода равнялась 487 километрам. Строительство этого рубежа продолжалось с октября 1941 года по февраль 1942 года.

Вслед за строительством внешнего обвода началось строительство внутреннего рубежа, который охватывал Сталинград более узкой дугой. Строительство второго рубежа проводилось с ноября 1941 года по июль 1942 г.

[1]) Архив горштаба МПВО, д № 20.

[2]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр 24—25.

Третий Сталинградский рубеж строился с мая по август 1942 года.

Кроме этих основных рубежей на территории области были еще построены—Астраханский и Камышинский обводы, отсечные рубежи между малыми реками области и заволжские рубежи.

Строительство всех перечисленных рубежей было утверждено Народным Комиссаром Обороны и производилось силами городского и сельского населения Сталинградской области, батальонами 5-й Саперной Армии и 26-го Управления оборонительного строительства.

19 октября 1941 г. Обком ВКП(б) и Облисполком приняли решение мобилизовать на строительство рубежей из числа невоеннообязанного населения 84.000 человек и из колхозов 8000 подвод. На 17 ноября на рубежах работало 70.308 человек и 7387 подвод. 29 октября Облвоенком сообщил Обкому ВКП(б), что им на строительство „призвано из числа военнообязанных запаса 38097 человек“[1]).

На рубежи перебрасывались из-под Харькова батальоны Саперной Армии.

По состоянию на 1 января 1942 года „на строительстве оборонительных рубежей области работало 195.000 человек, 516 автомашин, 5075 подвод, 478 тракторов“[2]). Из общего числа людей, занятых на строительстве, работало „местного населения 107100 человек“[3]).

Осенью и зимой 1941—1942 гг., когда широким фронтом велось строительство рубежей, аэродромов, железных дорог и т. д., трудовые мобилизации населения следовали одна за другой.

Строительство рубежей было организовано следующим образом: каждый рубеж делился на секторы, а сектор на участки. К каждому сектору прикреплялся строительный трест или ОКС (отдел капитального строительства) крупного завода. Начальник стройтреста или ОКС'а был и начальником строительного сектора. В его распоряжение поступала вся рабочая сила, транспорт и средства механизации, выделяемые предприя-

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 75.

[2]) Там же, д. № 77.

[3]) Сталинградский Облпартархив, д. № 77.

тиями и колхозами, участком руководил прораб. Военно-инженерное руководство осуществлялось 5-й Саперной Армией и инженерным отделом Сталинградского военного округа. Общее руководство исходило от Областного комитета ВКП(б).

Трасса рубежей, как правило, проходила вне населенных пунктов и в большей части по пустынной степи. Люди, занятые на строительстве, переносили большие лишения и трудности. Парторг 6-го сектора (с. Райгород—х. Громославский) Сидоров рассказывает: „К месту работы первые партии людей пришли пешком, ночью. На трассе рубежа не было сел, кругом голая степь и среди нее одна овечья кошара. Часть людей расположилась под навесом, единственным укрытием от холода и начавшегося дождя, а другой части пришлось ночевать рядом, под открытым небом“.

С участка Ляпичево—Демкин, 5-го сектора, парторг Николаев сообщал: „Разместились в домах местных колхозников и совхоза „Донской“, в помещениях свинофермы, на чердаках зданий, в стогах сена и соломы в поле“[1]).

Земляная работа—тяжелая работа. А на рубежах главным было рытье противотанкового рва. Когда пошли дожди, рыть ров в сплошь глинистой почве стало невероятно трудным делом. Глина, вспаханная на дне противотанкового рва трактором, превратилась в такую липкую грязь, что ее невозможно было оторвать от лопаты. Люди за день промокали до последней нитки, а ночью зачастую негде было осушиться и согреться.

Почти на всем протяжении трассы рубежа строители одновременно сооружали для себя землянки и бытовые помещения. Было сооружено 3300 землянок и в приспособленных помещениях открыто около тысячи парикмахерских, бань, сапожных мастерских, столовых, продовольственных ларьков и газетных киосков.

Обком ВКП(б) обязал областные и городские организации и, в первую очередь, торговые и кооперативные перенести свою работу в поле—на рубежи для обслуживания строителей.

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 16.

Чтобы повысить темпы строительства, Обком ВКП(б), при участии маршала Советского Союза тов. Буденного С. М., в ноябре 1941 года послал на рубежи из строительных трестов Сталинграда средства механизации, из МТС области дополнительно до пятисот тракторов, снабдил строителей взрывчатым материалом и дополнительно мобилизовал из города и районов около 20 тысяч людей.

Но особенно тяжело стало работать зимой. Стояли 40-градусные морозы, дули пронизывающие ветры, пурга заносила ров и земля так промерзла, что не поддавалась лому. Приходилось землю отогревать кострами, подрывать взрывчаткой. Многих строителей, особенно женщин, зима застала на рубежах легко одетыми. Но работа не приостанавливалась. Не было предела человеческой выносливости.

По состоянию на 8 декабря 1941 года было „выполнено 50% земляных работ, при чем противотанковые препятствия—рвы и эскарпы имели 1198 км“[1]).

Сталинградские партийные и советские организации, учитывая опасность воздушного нападения немцев и их звериные повадки, с первых дней строительства рубежей принимали меры к охране работающих людей.

25 октября 1941 года Сталинградский городской комитет обороны поручил начальнику гарнизона авиации организовать патрулирование самолетов на трассе рубежей. Постам ВНОС ПВО было вменено в обязанность ставить в известность строителей рубежей о приближении вражеской авиации.

На строительстве рубежей существовало правило: прежде чем начинать основные работы, требовалось отрыть невдалеке щели—укрытия от авиации. И когда звучал гонг воздушной тревоги, все укрывались в щели и трасса пустела. Женщинам не рекомендовалось одевать яркие платья.

Высокая организованность и дисциплина среди строителей были достигнуты благодаря повседневной партийно-политической работе. Около 5000 партийных и непартийных большевиков работало среди строителей политруками и агитаторами.

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 77.

Люди, мобилизованные из одного района, были организованы в рабочую колонну, во главе которой стоял политрук—секретарь РК ВКП(б) данного района. Колонна разбивалась на рабочие бригады и в каждой бригаде был агитатор—политический вожак. Коммунисты и комсомольцы являли собою пример отличной работы, стойкого перенесения тягот неблагоустроенной жизни на рубежах и героического поведения в моменты опасности.

Политрук 3-го участка (район Мечетки) т. Полунин Д. А.—секретарь парторганизации механического института во время бомбежки и пулеметного обстрела рубежа немцами „вывел студентов в безопасное место, но, спасая людей, героически погиб сам"[1]).

Агитатор участка у с. Тингуты Андронов Г. В. рассказывает: „Дождь лил проливной, но женщины не расходились, о чем-то громко спорили. Подойдя ближе, я увидел среди них профессора Ильинского, посланного Обкомом ВКП(б) на рубеж для проведения массово-политической работы. Женщины возмущались какими-то неполадками, показывали лопаты, негодовали, что они тупые, профессор машинально вытирал совершенно мокрым рукавом текущую по лицу воду, старался им что-то втолковать. Я смотрел на него и думал: разные люди работают на рубежах, и домохозяйки и профессора, все недосыпают, недоедают, утром вылезают из землянок продрогшие, идут на работу в раскисших от грязи чувяках, тапочках, но у всех только одна забота—Сталинград в опасности, и люди забывают, что дождь, холод и им негде будет даже отогреться"[2]).

На шестом секторе внешнего обвода, зимой, подошел к концу запальный шнур, а взрывных работ было еще много. На запрос ответили—шнура в Сталинграде нет. Как быть? Коммунисты на партийном собрании решили, чтобы не ослабить темпов строительства, укоротить каждый запальный шнур наполовину (вместо минимальных 85 см. до 45—42 см.) и поджог шнура производить руками коммунистов-добровольцев, соблю-

---

[1]) Героический Сталинград. Облкнигоиздательство. Вып. 2, 1945 г., стр. 58.

[2]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

дая при этом дополнительные меры предосторожности. Взрывные работы были выполнены полностью.

На рубежах издавались стенгазеты, боевые листки. Были созданы полевого типа агитпункты, где имелись свежие газеты, сообщения Совинформбюро, проводились консультации по различным вопросам и давалась информация о положении дел в городе и в районах области.

В феврале 1942 года закончилось строительство основного рубежа Сталинградского обвода.

Весной 1942 года рубеж, проходивший по берегам Дона и Медведицы, был залит весенними водами и в сильной степени поврежден.

4 июня Обком ВКП(б) принял решение о восстановлении рубежей, на что вновь было мобилизовано из сельских придонских районов 13.350 чел. и 1850 подвод. Работы по восстановлению продолжались до 5 июля. Повреждения были устранены и рубежи сданы под охрану, организованную районными и сельскими Советами депутатов трудящихся. Охрану несли специальные конные объездчики из колхозного и комсомольского актива, на 7 километров—один объездчик.

15 июля 1942 года, когда немцы появились на территории Сталинградской области, Обком ВКП(б), обсудив создавшееся положение и заручившись одобрением Военного Совета фронта, принял решение о срочном строительстве рубежа непосредственно вокруг города, на его окраинах. Это был четвертый рубеж. На рубеже намечалось установить 1360 огневых точек. В решении городского комитета обороны было записано: „Строительство линии обороны проводить силами строительных организаций, коллективов заводов, предприятий, учреждений а также силами мобилизованного трудоспособного населения. Направить на строительство 2/3 аппаратов учреждений и предприятий“[1]). Организация работ на этом рубеже была несколько иной, ибо он строился целиком руками городского населения, так как Саперной Армии уже не было, а брать сельское население в этот период нельзя было, потому что оно, в связи с приближением фронта, должно было

---

1) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.

быстрее убрать урожай, отогнать в тыл поголовье скота, эвакуировать часть комбайнов и тракторов МТС и совхозов.

Поэтому новый рубеж разбили на семь секторов, по числу городских районов. Ответственность за выполнение работ в секторах возложили на райкомы ВКП(б) и исполкомы райсоветов депутатов трудящихся. Райком ВКП(б) и райисполком в свою очередь разбивали секторы на участки и к каждому участку прикрепляли один или 2—3 коллектива предприятий и учреждений.

На строительство рубежа было брошено все, чем располагал город. Второстепенные учреждения были закрыты на 10—20 дней, в них были оставлены лишь дежурные, а все работники мобилизованы на рубежи. Была проведена мобилизация людей из необоронных предприятий и даже такие заводы как СТЗ, „Баррикады", „Красный О тябрь". целиком работавшие для фронта, и те сумели выделить несколько тысяч человек на стройку рубежей за счет административного аппарата и подсобной силы.

К концу июля на строительство городского рубежа выходило в иные дни до 50 тысяч человек, а обычно в среднем работало 15—20 тысяч.

В Краснооктябрьском районе на сооружении противотанкового рва работало около 5 тысяч человек, из которых 2 тысячи человек являлись рабочими завода „Красный Октябрь", освобожденными от основной работы.

Тракторозаводской район на строительство рубежа длиною в 14 километров выделил 8 тысяч человек. Ерманский район, где сосредоточены почти все административные и культурные учреждения, выделил на строительство 4200 человек.

Командир 39-й гвардейской дивизии, которая отстаивала завод „Красный Октябрь", генерал Гурьев говорил: „Областной комитет партии когда немцы еще были в 50—100 км, развернул кипучую работу. Все было направлено на организацию обороны: построили два рубежа—дальний и ближний, нарыли окопов, блиндажей. Все население Сталинграда создавало этот барьер"[1]).

[1]) Архив Центр. Комиссии по истории Отечественной войны, д. № 8, ф. 5.

В июле и в августе 1942 года, когда немцы усилили налеты авиации на Сталинград и на ближайшие к нему районы, подвергалось специальному налету вражеской авиации и строительство оборонительных рубежей. Самолеты противника, сбросив бомбы, нередко снижались и с бреющего полета открывали пулеметный огонь по строителям, а основной массой строителей были сталинградские женщины и девушки.

Это был самый сложный, самый опасный для жизни многих сталинградцев период строительства. Женщины-строители волновались на рубежах не только и не столько за свою жизнь, сколько за жизнь семьи, оставленной в городе, за родной очаг. С рубежа, который шел вблизи от города, было хорошо видно, как немецкие самолеты налетали на город, бросали бомбы, вызывали пожары и каждому работающему на рубеже думалось—не моя ли семья пострадала? не мой ли горит дом?

Участились налеты и на сам рубеж, увеличились жертвы. 17 августа немецкие самолеты сбросили на Дзержинский сектор рубежа несколько фугасных бомб. Было убито 12 человек и ранено 6 человек.

18 августа немцы бомбили рубеж в Ворошиловском районе. Было ранено 5 человек.

Немецкие убийцы рассчитывали, что им удастся запугать строителей рубежа, и они разбегутся. Но враг просчитался. Мужественные женщины-строители не оставляли работу. По призыву коммунистов, и следуя их примеру, они продолжали строить рубеж.

В этот период случаи самовольного ухода были единичны и они вызывали всеобщее осуждение. Причем самовольно ушедшие, побыв в городе и узнав о семье, как правило, вскоре возвращались и напряженным трудом заглаживали свою вину. Политруки тогда организовали отпуск из каждой бригады одного человека, который приносил точную информацию о положении в городе и о семьях работающих товарищей. После этого случаи самовольного ухода совсем прекратились.

Работа на строительстве рубежа проводилась до момента, когда рубеж занимали воинские части. На некоторых участках передача была произведена, бук-

вально, из рук в руки и женщины, покидая вырытые ими окопы, говорили бойцам: „Не оставляйте этих окопов, они политы не только потом, но кровью ваших матерей, жен и сестер“. Девушки оставляли в блиндажах и дзотах „невянущие цветы столетника, а на стенах—призывы: „Бойцы! Ни шагу назад! За спиной —Сталинград! За спиной—красавица Волга!“[1])

Общее протяжение построенных в Сталинградской области рубежей равнялось 2752 км, из которых 1863 км приходилось на противотанковый ров и эскарпы. Было выполнено земляных работ 20 миллионов кубометров. Оборонительный рубеж имел также стрелковые окопы, их было вырыто 125 тысяч погонных метров, земляные площадки для артиллерии и блиндажи под огневые точки.

На строительство рубежей было израсходовано: лесоматериалов—295 тысяч кубометров, цемента 8800 тонн, железа—16.000 тонн.

Оборонительные рубежи оборудовались огневыми точками, для которых предприятия Сталинграда изготовляли металлические колпаки для пулеметных точек, железобетонные брусья для траншей и блиндажей, бетонированные кольца (доты с амбразурой без колпака). Чтобы представить себе объем работ по изготовлению этого оборудования достаточно сказать, что на рубежах было сооружено 85 тысяч огневых точек.

Заводы Сталинграда изготовляли также колючую проволоку и стальные ежи, причем последних было установлено только на сталинградском внутреннем обводе на протяжении около 5 километров. Для строителей рубежа было изготовлено 220.000 железных лопат, 26.000 ломов, а для землянок—12.000 железных печей с трубами.

Сталинградские рубежи—это сооружения простого полевого типа и колоссальный объем произведенных земляных работ на них объясняется огромными пространствами донских и приволжских степей, через которые прошли рубежи.

Если подходить к оценке сталинградских рубежей

---

[1]) Газета „Сталинградская правда“ за 12/I-1945 г.

сточки зрения современных фортификационных сооружений городов-крепостей, то Сталинград их не имел и его нельзя считать крепостью. Командующий Сталинградским фронтом генерал А. Еременко говорит: „Некоторые сравнивали Сталинград с Верденом. Такое сравнение неправильно: Верден—первоклассная крепость, она строилась и совершенствовалась годами —в Сталинграде не было укреплений; Верден имел относительно прочные, не наблюдаемые противником сухопутные коммуникации—у нас за спиной протекала широкая, двухкилометровая Волга, воды которой просматривались в течение круглых суток“[1]).

Перед Сталинградом не было линии „Мажино“ с ее лесом стальных и железобетонных надолб, сложной системой артиллерийского огня, многоэтажными подземными сооружениями.

Перед Сталинградом не было и линии „Маннергейма“ с ее чудовищными дотами, для разрушения которых потребовалась специальная осадная артиллерия особой мощности.

Сталинград не имел таких сложных и густой сетью разбросанных предмостных укреплений, которые десятилетиями по всем правилам инженерного искусства, воздвигались немцами в Восточной Пруссии и прикрывали Кенигсберг. Сталинград не был опоясан стальными поясами, о которых кричали немцы, остановленные под Сталинградом.

Ничего общего не было между сталинградскими рубежами и укреплениями французскими, финскими и немецкими, воздвигнутыми по последнему слову техники, и различна, противоположна судьба их. Французскую линию „Мажино“ немцы обошли и взяли целехонькой и почти без выстрела, продажное правительство буржуазной Франции предало свой народ.

Финскую линию „Маннергейма“ взломала советская сталинская артиллерия, и она была взята нашими войсками.

Укрепления Восточной Пруссии, о неприступности которых немцы шумели на весь мир, в течение нескольких недель были разрушены и подавлены совет-

---

[1]) Журнал „Славяне“, 1943 г. № 8, стр. 6.

Строительство баррикад

ской артиллерией во взаимодействии с авиацией, бронетанковыми частями и взяты героической пехотой.

Сталинградские же рубежи оказались непроходимыми для противника. Что сделало их непреодолимыми, что придало им несокрушимую крепость? Мужество защитников Сталинграда, их непреклонная воля и твердая решимость отстоять город Сталина, всенародная защита Сталинграда, сталинский приказ „Ни шагу назад", возросшая сила Красной Армии и мощь советского индустриального тыла—вот что остановило немцев на сталинградских рубежах, а сами рубежи сделало неприступными.

Сталинградские рубежи были для советских воинов, отступавших с боями к Сталинграду, последними рубежами перед Волгой—великой русской рекой, перед городом Сталина, городом, который в грозную годину гражданской войны не покорился врагу. Это были рубежи, от которых можно было итти только к победе.

Труд сталинградцев и кровь, пролитая ими на рубежах, не пропали даром—рубежи сыграли значительную роль в обороне города-героя.

Командующий 64-й армией, которая отстояла южную часть Сталинграда, генерал-лейтенант Шумилов говорит: „Партийная организация Сталинграда очень большую работу провела по укреплению подступов к Сталинграду. Было построено много окопов, рвов, проволочных заграждений, баррикад, противотанковых препятствий в Бекетовке, Сарепте, Красноармейске. Эти подготовительные работы оправдали себя. На речке Червленной мы все время занимали подготовленные окопы и в районе Елхи мы тоже пользовались сооруженными рубежами"[1]).

Подполковник Диасамидзе М. С. рассказывает: „20/VIII-42 года нам было приказано спешно выйти в район ст. Котлубань, чтобы закрыть прорыв немцев. Когда мы отошли от железной дороги метров триста, смотрим укрепрайон: колпаки, дзоты, окопы, но пустые, никем не занятые. Бойцы—туда. В укрепрайоне разместили весь полк, а когда на полк пошли 18 немецких танков, за рвом залегли наши бойцы с противотанковыми ружьями и бутылками с горючим. Немецкие танки подошли и остановились. По ним открыли огонь. Шесть танков подожгли, остальные повернули назад"[2]).

Но особенно большую роль сыграли в обороне Сталинграда оборонительные сооружения, воздвигнутые в августе и сентябре 1942 г. на окраинах и в самом городе, на его площадях, улицах и вокруг заводов.

Массовое участие населения и его самоотверженный труд на строительстве оборонительных сооружений, примеры высокой дисциплины и стойкости десятков тысяч людей на рубежах в дни налетов вражеской авиации—все это было достигнуто благодаря большой организаторской работы нашей большевистской партии, которая в дни войны: „...предстала перед нами,—говорит товарищ Сталин,—как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и

---

[1]) Архив Центральной Комиссии по истории Отечественной войны, д. № 11, Ф. Б.

[2]) Там же, д. № 51.

направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага"[1]).

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В дни Отечественной войны перед медицинскими работниками советское государство выдвинуло задачу: так организовать и поставить медико-санитарную службу в армии и госпитальное дело в тылу, чтобы велась упорная борьба за сохранение жизни и трудоспособности каждого раненого и больного воина, чтобы быстрее залечивались раны и больше возвращалось в строй, на фронт солдат и офицеров для продолжения борьбы с врагом.

Все необходимые условия для этого в нашей стране были созданы еще за годы социалистических пятилеток, когда советское здравоохранение получило тысячи прекрасно оборудованных новых лечебных учреждений, развернуло большую сеть научно-исследовательских институтов и вузов и только за эти годы получило из учебных заведений 130 тысяч врачей и 460 тысяч среднего медицинского персонала.

В Сталинградской области за годы войны было сформировано значительное количество эвакогоспиталей, из которых 70 госпиталей со всем персоналом и оборудованием были переданы Министерству Вооруженных Сил и действовали, как полевые подвижные госпитали (ППГ).

Основная масса госпиталей была сформирована в 1941 г.

Лечебно-эвакуационная деятельность сталинградских госпиталей делится на три этапа, в каждый из которых госпиталям приходилось решать „различные по своему характеру санитарно-тактические задачи: а) работа в условиях глубокого тыла с постепенным приближением фронта в 1941 году; б) работа непосредственно в фронтовой зоне в 1942 году; в) работа в прифронтовом ты-

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 106.

лу с быстрым удалением от Сталинграда линии фронта в 1943-1945 годах"[1]).

Нас интересует в деятельности госпиталей первый этап, который предшествовал обороне Сталинграда, и второй этап, охватывающий непосредственно период героической обороны Сталинграда.

В деле организации медико-санитарного обслуживания фронта и тыла в годы Отечественной войны особенно ярко и рельефно выступает общественный характер этой работы: участие в ней самых широких слоев народных масс и активное, систематическое участие партийных, советских организаций, государственных и кооперативных предприятий.

В самом деле, создать большое количество госпиталей в одной только Сталинградской области, оборудовать их мягким и жестким инвентарем, приспособить под госпитали десятки отведенных зданий, построить заново санпропускники, прачечные и т. д. силами и ресурсами лишь органов здравоохранения было невозможно. Эту проблему можно было решить быстро, по-военному, лишь общими усилиями, и она была решена при участии всей общественности области.

Коллективы крупнейших предприятий-гигантов и небольших промартелей, учреждений и обществ, колхозов и совхозов, школ и институтов—все пришли на помощь госпиталям.

В госпитали передавались лучшая мебель, посуда, комнатные цветы, музыкальные инструменты, ковры и дорожки, строительный материал, топливо и т. д. Из больниц и клиник выделялись медицинские инструменты и оборудование. . . . .

В здания, отведенные под госпитали в Сталинграде, в первый же день пришло 1500 женщин и девушек, и они за несколько суток выскребли, вычистили, побелили и вымыли здания от чердака до подвала, принесли из своих квартир и от коллективов предприятий и учреждений шторы, скатерти, цветы, картины, ковры, обставили всем необходимым каждую палату, создали уют, навели идеальную чистоту.

---

[1]) Н. Качалкин. Об организации и деятельности эвакогоспиталей Сталинграда. Архив облздравотдела, д. № 8.

А когда в госпитали поступили первые партии раненых, женщины-патриотки стали помогать медицинским работникам в уходе и обслуживании раненых. Через два месяца после начала войны 10 тысяч женщин Сталинграда участвовало в шефстве над госпиталями.

8 октября 1941 года Центральный Комитет ВКП(б) принял решение о создании при ЦК ВКП(б), а на местах при Обкомах, Крайкомах и ЦК нацкомпартий комитетов помощи по обслуживанию раненых бойцов и командиров Советской Армии. Всесоюзный Комитет помощи раненым возглавлял секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Андреев А. А.

Трудно переоценить значение этого постановления. Оно придало четкие организационные формы массовому движению, поднявшемуся в стране за оказание помощи раненым защитникам Родины, создало на местах руководящие центры этим движением, помогло направить общественные усилия на решения внеочередных задач, стоявших тогда перед органами здравоохранения в организации всего сложного госпитального дела, лечения и обслуживания раненых.

9 октября 1941 года при Сталинградском Обкоме ВКП(б) был создан Сталинградский областной комитет помощи раненым воинам Советской Армии, а через 5—6 дней комитеты были созданы во всех городах и районах области.

С созданием комитетов органы здравоохранения и госпитали в своей работе стали крепче опираться на организованную и постоянно действующую помощь общественности.

И чем шире развертывалось госпитальное дело, чем сложнее становились задачи госпиталей в борьбе за все больший контингент излечения раненых и возвращения их в части, тем сильнее ощущалась необходимость в общественной помощи. Можно смело утверждать, что участие советской общественности было непременным условием успешной работы госпиталей, являлось в советском госпитальном деле органическим.

Чтобы целесообразнее и равномернее была использована помощь предприятий и учреждений, областной комитет закрепил за каждым госпиталем, а внутри госпиталя за каждой палатой определенные коллективы

заводов, учреждений или учебных заведений, на которых возлагались шефские обязанности.

В Сталинградской области к шефской работе было привлечено: заводов, фабрик, артелей—527; учреждений административных и культурно-просветительных—360, школ, техникумов, институтов—318; колхозов и совхозов—1230[1]).

Привлечение такого большого количества шефских организаций потребовалось потому, что в Сталинградской области, помимо своих сформированных госпиталей, имелись еще госпитали, прибывшие из других областей, главным образом, из Украины, а в период обороны Сталинграда находилось много и фронтовых госпиталей.

Помощь воинам, находящимся на излечении в госпиталях, выражалась в денежных отчислениях, в подарках вещами и продовольствием, в общественном уходе за ранеными, в добровольном общественном труде в госпиталях, в обеспечении госпиталей топливом, оборудованием, в проведении культурно-массовой работы и т. д.

Согласно сведениям Областного комитета помощи раненым[2]) от населения и общественных организаций Сталинградской области поступило в фонд помощи раненым за период Отечественной войны:

1.	Денежных средств	6.584.300	руб.
2.	Индивидуальных посылок . .	645.000	шт.
3.	Разной птицы	26.840	шт.
4.	Разного скота	2.460	гол.
5.	Яиц	603.420	шт.
6.	Фруктов и овощей	287	тонн
7.	Мяса, колбасы и сала . . .	547	тонн
8.	Муки и зерна	153,6	„
9.	Сыра и брынзы	2,7	„
10.	Молока	857.800	литр.
11.	Кондитерских изделий . . .	143	тонны
12.	Пчелиного меда	17,5	„
13.	Круп разных	30,7	„
14.	Масла (сливочного и растительного)	17,4	„

[1]) Сведения взяты из материалов Областной комиссии помощи раненым при Сталинградском Обкоме ВКП(б).

[2]) Архив Обкома ВКП(б), д. № 15.

15. Рыбы . . . . 77,4 тонны
16. Консервов . . . . 36,5 „
17. Табака . . . . 1.598 кг.
18. Папирос . . . . 1.526.000 шт.
19. Мягкого инвентаря (матрацев, простынь, наволочек, полотенец) . . . . 240.000 шт.
20. Нательного белья . . . . . 20.000 пар
21. Разных теплых вещей (шапки, фуфайки, перчатки, шарфы) . . . . 800.000 шт.
22. Железных кроватей . . . . 48.000 шт.

Такая помощь явилась серьезным вкладом в дело оборудования госпиталей и увеличения их продовольственных ресурсов.

В Сталинградской области, как и во всей Советской стране, было установлено и строго соблюдалось, как традиция, посылать раненым к каждому празднику подарки. В пакеты подарков вкладывались письма, которые особенно ценились ранеными воинами.

Кроме праздничных подарков госпитали получали тысячи подарков и в обычные дни, непосредственно от шефских коллективов и от трудящихся, учесть которые никогда не представлялось возможным, ибо тот, кто шел в госпиталь к раненому, считал своим долгом передать ему подарок, как знак внимания—таков уж русский обычай.

Великий русский ученый и блестящий организатор госпитального дела Н. И. Пирогов говорил, что на войне успех лечения раненых в такой же мере зависит от врачебного искусства, сколько (если не в большей степени) от умелой администрации и распорядительности.

Областные партийные и советские организации уделяли постоянное внимание руководству работой госпиталей, осуществляли силами общественности контроль над деятельностью управления эвакогоспиталей и самих госпиталей, добивались четкого распорядка и слаженности в работе, следили за тем, чтобы не было злоупотреблений, особенно в снабженческом деле.

Общественная помощь госпиталям носила самый разнообразный характер. Сталинградские женщины акти-

вистки Общества Красного Креста сшили для госпиталей 5000 теплых одеял, 20.000 нательного белья, 10.000 наволочек, 1750 халатов, выстирали и починили 400 тонн белья. Женщины-общественницы районного центра Палласовка перестирали 35 тонн белья. В поселке Михайловка домохозяйка Сердюкова К. М. выстирала для госпиталя около 10 тысяч пар белья.

Общественная помощь особое значение имела тогда, когда госпитали работали с огромной перегрузкой, когда прямо с фронта в госпиталь, рассчитанный на 500 коек, поступало 2—3 тысячи раненых. Вот тогда незаменим был труд женщин-общественниц, которые круглосуточно помогали персоналу госпиталя обслуживать раненых.

На Сталинградском вокзале, где производилась разгрузка прибывающих санитарных поездов, работали дружинницы РОККа. Надо сказать, что это был тяжелый и самоотверженный труд. В разгар боев на фронте им приходилось разгружать по 2—3 поезда без перерыва. На их руках были кровавые мозоли. От бессонницы и переутомления они валились с ног, но никто не покидал своего поста.

Энергично помогали госпиталям комсомольцы и пионеры. Это они собрали для госпиталей среди населения сотни тысяч тарелок, ложек, вилок, карандашей, конвертов, тысячи книг и журналов. Руками школьников написаны были, под диктовку раненых воинов, тысячи писем домой родным и товарищам на фронт, изготовлены и переданы госпиталям десятки тысяч вещей—платков, салфеток, кисетов, конвертов и т. д., даны сотни концертов, прочитаны многие тысячи страниц книг.

В госпиталях для раненых демонстрировались кинокартины, давались концерты, читались лекции и доклады, т. е. проводилась широкая культурно-политическая работа.

Моральное состояние играет большую роль в жизни человека вообще, а в судьбе больного человека в особенности. Поэтому уходу за ранеными уделялось большое внимание и участие в этом советской общественности действовало оздоровляюще на моральное состояние раненых, повышало их жизненный тонус.

Особенно благотворно действовало на раненых посещение их детьми. Как оживлялся взгляд раненого воина при виде школьника, входящего в палату госпиталя с широко открытыми глазами, в которых можно было каждому прочесть выраженную детской непосредственностью готовность сделать все, чтобы раненый воин чувствовал себя лучше и быстрее поправлялся. А сколько тяжело раненных, жизнь которых висела на волоске, выходили самоотверженные женщины, которые, помогая врачам, сутками не отходили от изголовья воинов.

Тысячи писем с благодарностью слали выздоровевшие воины тем, кто с любовью и лаской ухаживал за ними.

„На всю жизнь,—писал сержант Кузнецов,—останутся воспоминания о вас. В госпитале хотя было и очень тесно, но встретили нас хорошо. С какой внимательностью и терпением ухаживали и дежурили девушки у коек наших тяжело раненных товарищей. Нас все время поддерживали и ласковым словом и хорошим питанием. Мы еще раз убедились, как много делается в тылу для нас, фронтовиков“[1]).

Или взять письмо красноармейца Дотрунова, зам. политрука Чурунова и гвардии сержанта Христолюбова, которые писали: „В станице Кумылженской в госпитале много раненых бойцов. Многие из них не в состоянии ходить, многие не владеют руками и у всех у них много потребностей, простых и неотложных. Госпитальную палату обслуживает всеми любимый казак Федя Поляков—ученик второго класса Кумылженской школы: Он разносит завтраки и обеды раненым бойцам, подает чай и воду... Когда Федя приходит в палату, на душе у раненых бойцов становится теплее от его детской заботы, и боль в ранах как будто бы утихает. Мы, раненые бойцы Красной Армии, выносим нашу красноармейскую благодарность маленькому патриоту нашей Родины Феде Полякову за заботу о нас“[2]).

В первые месяцы войны, когда фронт был далеко от Сталинграда, почти совершенно не производилась

---

[1]) Областной комитет помощи раненым, д. № 45.

[2]) Героический Сталинград, вып. II, 1945 г., стр. 38.

эвакуация раненых в глубь страны, и контингент раненых в госпиталях преобладал со сроками лечения 3—5 месяцев. Однако, изменения на Южном и Юго-Западном фронтах уже к концу 1941 года вызвали изменения и в лечебно-эвакуационной деятельности госпиталей.

Когда в ноябре 1941 года бои развернулись у Ростова, база сталинградских госпиталей в короткий срок оказалась переполненной. Тогда были открыты новые госпитали и расширены существовавшие, так как Сталинград принял, в порядке массовой эвакуации, раненых из ростовских и краснодарских госпиталей. В эти дни в сталинградские госпитали поступил и контингент воинов со свежими ранениями, который потребовал не долечивания, а активной хирургической работы. В госпиталях стал преобладать контингент со сроками лечения один-полтора месяца.

Весною 1942 года, впервые сталинградские госпитали были поставлены в прифронтовые условия работы: „раненые поступали непосредственно после первичных перевязок в медсанбатах и в полевых подвижных госпиталях. Это явилось первым экзаменом на фронтовую зрелость медработников наших госпиталей“[1]).

Развернувшиеся на фронте сражения становились день ото дня ожесточеннее. Потери в живой силе воюющих сторон были огромны. В этих условиях борьба за сохранение жизни и боеспособности раненых воинов представляла исключительную важность. Перед госпиталями и медицинскими работниками была поставлена задача быстрее лечить раненых воинов и лечить их так, чтобы они, в большей своей части, возвращались в строй, на фронт, ибо воин, получивший фронтовую закалку, побывавший в бою—это особенно ценный воин. Он вооружен не только автоматом или винтовкой, но и боевым опытом и к врагу относится злее и беспощаднее. Успешное выполнение этой задачи требовало четкой организации всего госпитального дела, широкого внедрения комплексного лечения, оснащения госпиталей современной медицинской аппаратурой, высококвалифицированных кадров и высокого качества работы всего медицинского персонала.

---

[1]) Из отчета облздравотдела, д. № 45.

Сталинградские медицинские работники, не зная устали, самоотверженно работали в госпиталях.

Для лечения раненых была привлечена вся профессура медицинского института, все опытные врачи городов и районов области. Широко и быстро проводилась переподготовка врачей. В Сталинграде и Астрахани, а последняя была значительной базой госпиталей, действовали хирургические курсы для молодых врачей не хирургов. В госпиталях проводились научно-практические конференции, непрерывно шла работа по систематическому повышению квалификации и усовершенствованию как врачебного, так и среднего медицинского персонала.

„Навыки тыловой работы с комплексным обследованием и лечением раненого, усвоенная привычка рассматривать раненого как больного и лечить не рану, а раненого,—позволили сталинградским госпиталям обеспечить высококачественную медицинскую помощь и возвратить в этот период времени 82,3% раненых к числу закончивших лечение при наличии 33,6% эвакуированных“[1]).

Во многом помогла лечению раненых Сталинградская областная станция переливания крови. Она передала госпиталям, только за один год работы в условиях войны, 10 тонн крови.

Для лечебного питания и витаминотерапии в области были созданы три завода, добывающие витамины из люцерны, хвои и шиповника.

Нельзя забывать, что война, как правило, порождает эпидемии и создает благоприятную почву для их массового распространения. Поэтому медико-санитарное обслуживание и армии и трудящихся предполагает проведение широких мероприятий по предупреждению и по борьбе с эпидемиями.

Сталинград, как известно, стоит на скрещении водных и железнодорожных путей, он является не только транзитным, но и одним из мощных перевалочных пунктов. В годы войны через Сталинград особенно усилился поток пассажиров. С выбытием из строя глав-

---

[1]) Н. Качалкин. Организация и деятельность эвакогоспиталей Сталинграда. Архив облздравотдела.

ной железнодорожной магистрали Москва—Воронеж—Харьков—Ростов, Сталинградский узел принял на себя дополнительную нагрузку. Он являлся тогда на юго-востоке страны самым важным узлом, на который опирались силы двух фронтов. Летом 1942 г., Сталинград был переполнен эвакуированным населением, войсками, ранеными, что создавало большую скученность в городе. К тому же в Сталинграде, как в южном городе, было много фруктов, овощей. Все это делало Сталинград очень опасным в эпидемическом отношении, ибо слишком благоприятны были условия для вспышки эпидемий, особенно желудочно-кишечных заболеваний. Оградить Сталинград от эпидемических заболеваний, не допустить их вспышки и распространения—было важной военно-санитарной задачей.

Чтобы провести широкие профилактические мероприятия, требовалось большое количество людей, причем знакомых с основами гигиены. Для этой цели были привлечены и соответствующе подготовлены активисты Красного Креста. Они обходили кварталы, выявляли больных и производили их госпитализацию. Каждый активист Красного Креста имел под своим наблюдением 10 квартир.

Большую работу провел находящийся тогда в Сталинграде Харьковский институт эпидемиологии и микробиологии. Выпускаемые институтом бактериофаги шли в армию, раздавались они в огромном количестве и населению. Особое внимание обращалось на санитарную обработку прибывающих в город. На вокзалах и пристанях прибывающим выдавались бактериофаги для приема.

Если в годы обороны Царицына, когда советское здравоохранение делало свои первые шаги, две трети населения города переболело тифом, четверть населения — желудочно-кишечными заболеваниями и этими же эпидемическими заболеваниями выводились из строя целые красноармейские части, то в период обороны Сталинграда положение было совершенно иным. В городе, в самые трудные дни обороны, и даже тогда, когда вышел из строя водопровод и приходилось пользоваться водой прямо с Волги, эпидемий не было и военные действия прошли в спокойной санитарно-эпидемической обстановке.

Наибольшую сложность и трудность в работе сталинградских госпиталей представлял второй этап, когда летом 1942 года, в силу быстро происходящих изменений на Юго-Западном фронте, нависла непосредственная угроза над Сталинградом.

В этот период госпитали Министерства здравоохранения, созданные для лечебно-эвакуационной работы в тылу, оказались на переднем крае обороны.

Поставленные ходом событий в эти, для них новые и необычные условия, сталинградские госпитали стали одновременно выполнять роль своеобразных, не предусмотренных никакими военно-санитарными уставами, неподвижных полевых госпиталей и даже медсанбатов и в то же время продолжали выполнять свою основную роль, как эвакогоспитали.

В период сражения с немецко-фашистскими захватчиками под Сталинградом и в самом городе, сталинградские медицинские работники действовали рука об руку с медицинскими работниками фронта и их соединенные усилия были направлены к одной цели— помочь защитникам Сталинграда отстоять волжскую твердыню.

Активное и непосредственное участие сталинградских эвакогоспиталей вместе с частями Советской Армии и ополчения в обороне Сталинграда составляет одну из наиболее ярких страниц истории советского здравоохранения в годы Отечественной войны с фашистской Германией.

События на фронте летом 1942 г. развивались очень быстро. Когда в июле немцы повели решительное наступление на нашем Юго-Западном фронте, госпитальные базы районов Воронежа и Ростова усилили эвакуацию от себя раненых на Сталинград, госпитали которого стали быстро переполняться.

Но особенно стала осложняться работа госпиталей тогда, когда военные действия развернулись в районах Дона. Поток раненых прямо с фронта, после первичной обработки, устремился в Сталинград. Немцы в это время начали жестоко бомбить железнодорожные линии, идущие к Сталинграду и усилили налеты на город. Лечебно-эвакуационная деятельность госпиталей шла хотя и напряженно, но бесперебойно, так как

эвакуация раненых производилась Волгой и железной дорогой дальше в тыл без особых помех.

К 17 июля обстановка на фронте резко ухудшилась. Немцы ворвались в районы излучины Дона и блокировали железнодорожные линии, идущие в Сталинград. Пути оттока раненых на север, через Балашов, и на юг, через Котельниково, были закрыты. Поступление раненых в город усиливалось, а выход из города остался один—волжский путь и небольшая железнодорожная линия на Баскунчак.

Для работы сталинградских госпиталей, расположенных на правом берегу Волги, наступили самые тяжелые дни. Особенно осложнилось дело с эвакуацией раненых, так как немцы начали минировать и бомбить Волгу с воздуха. Ввиду резкого сокращения эвакуации, госпитали стали переполняться ранеными. В Сталинграде скопилось до 20 тысяч раненых сверх коечного контингента, их надо было быстро вывезти из города пароходами и железнодорожными эшелонами через Владимирскую ветку на Астрахань и Саратов.

Для сопровождения и обслуживания в пути следования раненых требовалось до 500 человек обслуживающего персонала. Госпитали, перегруженные ранеными, выделить необходимый персонал не могли. Тогда опять прибегли к помощи партийной и советской общественности.

На призыв Областного комитета помощи раненым откликнулись многие женщины и девушки, из которых были составлены бригады обслуживающего персонала. Кроме этого городские райкомы ВКП(б), в порядке партийного призыва, сформировали бригады из коммунисток и несколько бригад были сформированы из сандружинниц РОКК. Сопровождая раненых, уходили с эшелонами сталинградские самоотверженные женщины и многие из них потом, возвратясь в город, не находили своего жилья, своей семьи.

В течение, буквально, нескольких дней госпитали были разгружены от раненых и это было сделано своевременно, так как уже назрела необходимость передислокации самих госпиталей. 28 июля Обком ВКП(б) и Санитарное управление фронта приняли решение вывезти госпитали из Сталинграда и из правобереж-

ных районов и разместить их в Заволжье, в районах левобережья.

Передислокация госпиталей закончилась к 15 августа и была произведена без потерь как в личном составе, так и в имуществе, хотя проходила она в обстановке налетов вражеской авиации, которая бомбила и обстреливала пароходы и эшелоны в пути следования.

Переброшенные на левую сторону Волги, госпитали быстро развернулись вдоль железнодорожной линии Причальная—Баскунчак и стали принимать раненых. В Сталинграде было оставлено 17 эвакогоспиталей.

Положение на фронте в первой половине августа все более и более осложнялось. Бои вокруг Сталинграда на ближних и дальних его подступах гремели не умолкая.

В Сталинграде, к которому радиусом сходились теперь все фронтовые пути, должна была находиться мощная санитарная база для приема и обработки раненых. Но Санитарное управление фронта к этому времени еще не подтянуло к Сталинграду свои полевые госпитали, так как основные коммуникации, идущие к городу, были нарушены и переброска фронтовых госпиталей с их громоздким имуществом под Сталинград крайне затруднялась. Вот почему в Сталинграде было оставлено большое количество эвакогоспиталей, они должны были принять на себя функции полевых госпиталей впредь до подхода последних.

И это мероприятие целиком себя оправдало. Когда немцы совершили внезапный прорыв на Дону и, выйдя 23 августа к Волге у паромной переправы, полуокружили Сталинград, сталинградские эвакогоспитали стали единственной базой на правом берегу Волги для всех войск Юго-Восточного фронта. Тогда стало очевидным, что полевым госпиталям фронта в Сталинград уже не войти и они стали располагаться на левой стороне Волги перед Сталинградом. Так произошло своеобразное изменение роли медико-санитарных учреждений фронта и здравоохранения, сосредоточенных под Сталинградом. Находящиеся в Сталинграде эвакогоспитали стали играть роль полевых госпиталей, а подошедшие и развернувшиеся на левой стороне Волги полевые госпитали фронта стали принимать и обрабатывать

эвакуированных раненых из эвакогоспиталей Сталинграда.

Работа госпиталей в этот период была доведена до крайнего напряжения—госпитали все время переполнялись.

Сталинград в эти дни подвергался частым налетам вражеской авиации. Следовавшие одна за другой воздушные тревоги заставляли рассредоточивать контингент раненых и, не взирая на опасность, эвакуировать их на левый берег Волги, в тыл.

В этот период в госпитали стали поступать и раненые граждане Сталинграда, бойцы МПВО, жертвы немецко-фашистских налетов на город, точно так же, как в работающие больницы Сталинграда поступали раненые солдаты, идущие прямо с фронта.

Когда обстановка потребовала оказать помощь санитарным частям фронта медицинскими работниками, госпитали Сталинграда выделили из своего состава врачей, медсестер, санитаров, сформировали из них группы и послали их на передний край обороны, в медсанбаты. Так как в этот период легко раненные шли прямо в Сталинград, то для оказания им помощи были созданы и расставлены по дорогам к городу перевязочные посты.

„В эти дни,—согласно данным главного хирурга эвакогоспиталей заслуженного врача РСФСР Крепкогорского,—на 10 тысяч поступивших с переднего края обороны раненых только четырем процентам из них первичная помощь оказывалась в медсанбатах и передвижных полевых госпиталях“[1]).

Севернее Сталинграда, где оборону держали войска Донского и Юго-Западного фронтов, картина была несколько иной. Там имелась густая сеть медсанбатов и полевых госпиталей, которая располагалась в селах и хуторах.

Большую заботу о раненых проявляли колхозы и колхозники. Они делились с госпиталями всем, что имели в своем распоряжении, а женщины-колхозницы, служащие советских учреждений, интеллигенция ухаживали, обслуживали раненых.

В Логовском прифронтовом районе было размеще-

---

[1]) Архив облздравотдела, д. № 20.

но 12 госпиталей. В этом районе не только каждый колхоз, но почти и каждый колхозник участвовали в оказании помощи раненым. Председатель Зимовского сельсовета этого района Котельников В. И. организовал на территории сельсовета по своей инициативе пункт приема раненых, установил круглосуточное дежурство колхозниц.

Колхозники прифронтового колхоза имени Калинина, Черноярского района, своими силами соорудили блиндажи для фронтового госпиталя на 1500 коек, оборудовали их мебелью, сделали уютными. Госпиталь № 3418, прибывший в станицу Слащевскую, Подтелковского района, был целиком размещен на квартирах трудящихся, и домохозяйки стали его общественными работниками.

В Кумылженском районе находилось 5 полевых госпиталей. Для ухода за ранеными колхозы выделили 422 женщины.

Колхозники открывали в своих домах прачечные, пекарни, пошивочные для обслуживания раненых.

На 15 августа в Сталинграде было оставлено из 17 госпиталей лишь 6, остальные, по указанию Командования войсками Юго-Восточного фронта и по решению Облисполкома, были переведены на левую сторону Волги. К этому времени в городе оставалось всего лишь около 4000 раненых. Эвакуация раненых была налажена и протекала бесперебойно.

Назначенные к передислокации госпитали уходили из Сталинграда эшелонами по железной дороге на Владимировку.

На 23 августа 1942 года, т. е. на день прорыва немцев к городу, в Сталинграде в госпиталях „находилось 4472 раненых и больных, из них 1463 носилочных“[1]).

Когда немцы начали штурм Сталинграда и линия фронта легла на окраинах города, медицинские работники Сталинграда, в том числе и госпиталей, встали на защиту родного города и продолжали свой героический труд в городе, сплошь горящем и непрестанно подвергавшемся бомбардировке. Это была стойкая, героическая борьба.

---

[1]) Из отчета облздравотдела, д. № 20.

ГЛАВА IV

БИТВА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

К лету 1942 года силы гитлеровцев на советско-германском фронте возросли почти в полтора раза по сравнению с летом 1941 года. Враг глубоко проник на нашу землю. Смертельная опасность для нашей Родины не только не была устранена, а еще более возросла. Центром обороны страны попрежнему оставалась Москва. Обстановка была еще благоприятной для гитлеровской Германии. Второй фронт в Европе отсутствовал, хотя к этому времени в Англии и Канаде находилось под ружьем более 4-х миллионов человек, а в США около 2-х миллионов человек,—силы вполне достаточные для развертывания военных действий.

Германия к тому времени еще сохраняла свое превосходство в танках и авиации и у ног ее лежала почти вся повергнутая Европа, откуда она черпала для войны с Советским Союзом не только материальные, но и людские ресурсы. Из 240 дивизий, выставленных на восточном фронте, было: немецких 179, румынских 22, финских 14, итальянских 10, венгерских 13, словацких 1, испанских 1.

„Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе,—говорит товарищ Сталин,—немцы и их союзники бросили на фронт все свои свободные резервы и, нацелив их на одном направлении, на юго-западном направлении, создали здесь большой перевес сил и добились значительного тактического успеха"[1]).

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза", изд. 5-е, стр. 58.

Какова была главная цель летнего наступления немцев? „Она состояла в том,—говорит товарищ Сталин,—чтобы обойти Москву с востока, отрезать ее от волжского и уральского тыла и потом ударить на Москву“[1]).

Развернувшиеся в июне бои на Юго-Западном и и Южном фронтах становились день ото дня ожесточеннее и отмечались переломом в пользу немцев, переходом инициативы в их руки.

На рассвете 28 июня немцы перешли в наступление на Воронеж. Прорвав фронт, гитлеровцы 5 июля подошли к Дону. 6 июля начались бои за Воронеж, а 8 июля, овладев центром города, немцы перешли в Воронеже к обороне.

Немецкие войска устремились в излучину Дона, в направлении на Сталинград. „Правда“ 11 июля 1942 года писала: „К Дону прикованы теперь взоры всей Советской России. Дорог ей любимый Тихий Дон— река русской свободы и героических преданий“.

Одновременно немецкие войска наступали и на юг страны, в направлении Кубани и Кавказа.

Советская Армия непрерывно отбивала бешеные атаки немцев.

„Завязалась гигантская битва от Воронежа до Кавказского хребта, главный и решающий очаг которой был под Сталинградом“[2]).

БИТВА ЗА СТАЛИНГРАД НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ

Для наступления на Сталинград гитлеровское командование сосредоточило мощную группировку войск в составе 6-й армии, 4-й танковой армии, 3-й румынской и 8-й итальянской армий.

Эту мощную группировку войск, в изобилии оснащенную военной техникой, поддерживал 8-й воздушный корпус, который по боевым качествам считался лучшей ударной частью военно-воздушных сил Германии. Появление этого корпуса на том или ином

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 59.

[2]) Генерал-майор Таленский. Газета „Известия“ от 28/II-1945 г.

направлении обычно служило признаком начала широких и активных операций немецких войск.

Сосредоточенные против Сталинграда силы значительно превысили те, которые немецкое командование бросило против европейских стран и от удара которых в несколько дней пала Франция, пали и другие государства Западной Европы.

Гитлеровское командование наметило взять Сталинград 25 июля, а затем двинуть свои силы вверх по Волге в обход Москвы с востока.

Взятие Сталинграда сулило немцам большой стратегический выигрыш: с востока их фланг был бы прикрыт Волгой—мощным водным рубежом, с юга—полупустынной астраханской степью. Захват Сталинграда перерезал бы волжскую магистраль—величайший нефтяной конвейер страны и отрезал Кавказ от центральных районов.

Положение на нашем Юго-Западном фронте в связи с немецким наступлением создалось крайне тяжелое. В середине июня 1942 года войска фронта были вынуждены отходить с боями к Дону, при этом правое крыло Юго-Западного фронта отходило на участок Богучар—Серафимович, а левое крыло к Новочеркасску—Ростову. Районы донской излучины, т. е. дальние подступы к Сталинграду, оказались почти открытыми, т. к. отходящие в этом направлении наши части были ослаблены и некоторые из них потеряли связь с командованием фронта.

Создалась опасность быстрого продвижения немцев к Сталинграду, которая была предотвращена благодаря мерам, заблаговременно принятым Ставкой Верховного Главнокомандующего. Товарищ Сталин разгадал направление главного удара немецких войск и это позволило советскому командованию во-время принять меры к укреплению положения на Сталинградском направлении. 12 июня находящаяся в резерве Ставки армия получила приказ Верховного Главнокомандующего немедленно следовать к Сталинграду. 16 июня армия сосредоточилась на рубежах от Суровикино до В. Курмоярской и была наименована 64-й армией. Рядом с 64-й армией заняла оборону 62-я армия, тоже спешно переброшенная из тыла и занявшая участок от

Суровикино на север до Клетской. Эта резервная армия „пришла к Сталинграду в те дни, когда лишь тоненькая цепочка наших войск преграждала вражеским дивизиям путь в город“[1]).

Июльские бои в излучине Дона проходили при явном численном превосходстве немецких войск. Фронт быстро приближался к районам Сталинградской области.

12 июля 1942 года стало известно, что „в 3 км западнее хут. Горбатовский (находится на границе Сталинградской и Ростовской областей) высажен большой десант—танкетки, автоматчики, виден большой пожар. В районе Боковский (Ростовская область) идет бой с наземным противником“[2]).

Западная группа районов Сталинградской области оказалась в зоне военных действий и перед угрозой немецкой оккупации.

Через казачьи станицы и хутора проходили группы красноармейцев, отбившихся от своих частей или вышедших из окружения. На переправе у Калача, на правом берегу Дона сгрудилось огромное число воинских машин и непрерывно росло число подходивших бойцов. Немецкие самолеты, как коршуны, налетали на станции и пути железных дорог, на мосты и переправы рек, на обозы и автомашины, идущие по грейдерным и даже проселочным дорогам. Нашей авиации было мало.

От гражданских руководящих организаций и командования фронта обстановка требовала объединения усилий и направления их на решение одной задачи—организации всех сил на отпор наступающему противнику.

Надо было вывезти из излучины Дона запасы хлеба, быстро, по-военному организовать уборку нового урожая и вывозку его. На основе точной информации о положении на фронте надо было строить руководство так, чтобы не допустить преждевременной эвакуации района или не опоздать с нею. Но особенно требовалось усилить прикрытие с воздуха от немецкой авиации.

---

1) Из передовой газеты „Красная звезда“ за 1 декабря 1942 г.
2) Сталинградский Облпартархив, д. № 101.

В этот период из Сталинграда стали выезжать некоторые научно-исследовательские институты, гражданские и военные учреждения.

Перед руководителями сталинградской промышленности, перед директорами крупнейших заводов и наркоматами встал серьезный вопрос: как поступить с заводами Сталинграда, продолжать на них работу или приступить к эвакуации?

Еще в июне, когда резко обозначились тактические успехи немцев на Юго-Западном направлении и нависла угроза над Сталинградом, в город прибыли ответственные представители наркоматов по вопросам эвакуации заводов.

Как известно, в первый год войны, по мере приближения противника крупные и ценные предприятия, как правило, эвакуировались в глубь страны. Практика говорила, что эвакуацию надо производить заблаговременно, ибо чем организованнее она проводилась, тем быстрее эвакуированное предприятие развертывало работу на новом месте. Поэтому прибывшие представители наркоматов торопили местные областные партийные и советские организации решить вопрос об эвакуации предприятий. Некоторые из представителей, с карандашом в руках, подсчитывали, сколько потребуется тысяч вагонов, чтобы вывезти оборудование, ну хотя бы таких двух гигантов машиностроения, как заводы Тракторный и „Баррикады". Цифры получались огромные и едва укладывались в пропускную способность транспорта.

Областные организации сами не могли решить этого вопроса, но полагали, что эвакуацию некоторых заводов уже пора начинать.

Чтобы покончить с такой неопределенностью и установить более тесный контакт между гражданскими организациями и военным командованием, Обком ВКП(б) доложил по телефону о положении дел Секретарю Центрального Комитета ВКП(б) товарищу Маленкову Г. М. Было сообщено о положении в области и о принимаемых мерах в связи с подходом немцев к районам области. Сообщили также, что прибывшие представители наркоматов настойчиво ставят вопрос об эвакуации сталинградских заводов и спросили, как быть

с тракторным парком задонских прифронтовых районов и поголовьем скота.

При этом было доложено и о том, что делается на месте по советам и указаниям товарища Хрущева Н. С., особенно по усилению темпов работы промышленности и по ускорению строительства рубежей вокруг города.

Товарищ Маленков, внимательно выслушав информацию, попросил повторить ее товарищу Василевскому — начальнику генерального штаба Советской Армии.

Центральный Комитет ВКП(б) и Ставка Верховного Командования принимали срочные меры к укреплению положения советских войск на Сталинградском направлении. По прямому приказанию товарища Сталина, под Сталинград было переброшено мощное авиационное соединение. Только что сформированная 57-я армия генерала Толбухина Ф. И. получила приказ занять укрепления внутреннего сталинградского рубежа.

19 июля 1942 года в три часа ночи в Обком партии позвонили из Москвы. С секретарем Обкома говорил товарищ Сталин. Он подробно расспросил о положении в Сталинграде, о принимаемых мерах по укреплению обороны города. Товарищ Сталин обратил особое внимание на необходимость усиления борьбы с эвакуационными настроениями, на повышение темпов работы промышленности, выполняющей заказы фронта.

Закончен был этот исторический разговор твердо сказанными товарищем Сталиным словами:

— Сталинград не будет сдан!

На другой день, 20 июля в 6 часов вечера в зале горкома партии собрался партийный актив города. Зал не смог вместить всех прибывших, люди заполнили коридор.

Секретарь Обкома и горкома партии Чуянов А. С. рассказал о положении дел на фронте, в области и в городе. Сообщение докладчика о том, что в Обком партии звонил по телефону товарищ Сталин и справлялся, какое положение в городе, было выслушано с большим вниманием и глубокой сосредоточенностью. Сталинский наказ о беспощадной борьбе с трусами, паникерами и эвакуационными настроениями, его слова — Сталинград не будет сдан — были встречены громом оваций, всеобщим бурным одобрением.

Выступающие на активе товарищи в коротких речах говорили об имеющихся возможностях увеличения выпуска военной продукции, о необходимости наведения жесткого военного порядка в городе и в области. Во многих речах содержалось требование усилить военную подготовку ополчения и держать его начеку, требовательнее относиться к светомаскировке в городе, ускорить сооружение городского оборонительного рубежа, повысить бдительность каждого советского человека.

Решение актива было немногословным. Оно обязывало партийные организации руководствоваться сталинскими указаниями как боевой программой действия, довести эти указания до сознания каждого трудящегося и поднять все силы на защиту Сталинграда.

В единодушно принятом письме товарищу Сталину большевики Сталинграда, вспоминая дни героической обороны Царицына под непосредственным руководством великого Сталина, поклялись быть верными этим боевым традициям, отдать все силы, а если потребуется и жизнь за родной город, за святое дело защиты отчизны.

Сталинский призыв к обороне Сталинграда, большевистская решимость всеми силами защищать город всколыхнули всю партийную организацию, всех трудящихся области и Сталинграда, вызвали прилив новых сил и уверенности в борьбе с наступающим противником.

При этом самым знаменательным было сталинское указание об оставлении на месте предприятий Сталинграда и прилегающих к нему районов, ориентация промышленности ближайшего к фронту тыла, не на отход в глубь страны, а на усиление темпов производства, на активное участие в обороне в качестве непосредственного арсенала по вооружению и снабжению фронта изделиями военной продукции.

Это новое сталинское указание было логическим завершением целой системы разработанных товарищем Сталиным и претворенных в жизнь мероприятий по защите нашей отчизны от немецко-фашистского нападения.

Еще в феврале 1942 года товарищ Сталин, оцени-

вая военную обстановку, говорил: „Теперь уже нет у немцев того военного преимущества, которое они имели в первые месяцы войны в результате вероломного и внезапного нападения“[1]).

Учитывая это изменение, товарищ Сталин указывал, что судьба войны теперь будет решаться не таким преходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами. К постоянно действующим факторам товарищ Сталин относил, в первую очередь, прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии.

Для того, чтобы усиливалось действие постоянных факторов “Необходимо, чтобы наша промышленность, особенно военная промышленность работала с удвоенной энергией“[2]).

От промышленности требовалось, чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, ибо, как говорит товарищ Сталин, „В этом один из основных источников силы и могущества Красной Армии“[3]).

Стало быть, к лету 1942 года, благодаря усилению постоянно действующих факторов, к оценке военного положения Советского Союза надо было подходить по-другому и принимать решения, исходя из иных, чем это было в начале войны, условий.

В самом деле, уже в первой половине 1942 года перебазированная на восток страны промышленность, восстановив в короткие сроки потерянные мощности, стала значительно перекрывать их, с каждым месяцем увеличивая выпуск военной продукции. Так, в марте 1942 года только в восточных районах нашей страны выпуск военной продукции достиг такого уровня производства, который имел место в начале Отечественной войны на всей территории Советского Союза.

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 39.

[2]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 40.

[3]) Там же, стр. 40.

Благодаря героическому труду рабочего класса, величайшим усилиям большевистской партии и советского правительства, гениальной прозорливости, выдержке и твердости руководства великого Сталина социалистическая промышленность быстро набирала темпы военного производства и непрерывно расширялась. В строй продолжали вступать новые цехи, заводы, шахты, электростанции и т. д., строительство которых было начато уже в период войны.

Летом 1942 года промышленность СССР приближалась к уровню немецкого производства танков и самолетов, а по качеству последних далеко опередила противника. Назревал переломный момент в соотношении военной продукции, выпускаемой народным хозяйством Советского Союза и военно-империалистическим хозяйством фашистской Германии и ее сателлитов. При этом советская экономика благодаря социалистическому укладу хозяйства страны уверенно преодолевала колоссальные трудности войны и быстрыми темпами шла на подъем, догоняя, а по отдельным отраслям хозяйства опережая фашистскую Германию. И хотя военно-экономические ресурсы фашистской Германии были еще очень значительными, но становилось очевидным, что экономическая основа социалистического государства оказалась несравненно более производительной и устойчивой, чем экономика капиталистической гитлеровской Германии.

В условиях этого решающего для экономической борьбы периода был дорог каждый день работы наших заводов, каждая тонна металла, каждый десяток выпущенных пушек, танков и другого вооружения. Военная продукция каждого крупного завода тогда имела особо важное значение: она помогала свести на нет последние преимущества немцев.

Это тем более относилось к такому мощному промышленному району, как Сталинградский, заводы которого, освоив выпуск вооружения и боеприпасов, шли в авангарде социалистической индустрии.

Весь последующий ход развития событий под Ста-

линградом подтвердил глубокую прозорливость и правильность сталинского решения об оставлении заводов Сталинграда для работы на нужды фронта.

Сталинградские заводы только за июль и август 1942 года дали фронту 4800 танков, пушек и минометов.

В дни июльских и августовских боев на подступах к Сталинграду, когда наступающие немцы продвигались вперед и рвали наши коммуникации, были моменты, когда сталинградские заводы оставались единственной ближайшей базой получения вооружения и боеприпасов. Сталинградская промышленность продолжала снабжать фронт и тогда, когда город оказался в полукольце вражеского окружения.

Работа сталинградских заводов укрепляюще действовала на моральный дух войск и населения. Оставленные на месте заводы превращались в крепость обороны, о которую вскоре разбили свои головы немецко-фашистские захватчики.

Эвакуация была произведена лишь тех предприятий, оставление которых на месте не вызывалось необходимостью обороны города.

О том, какой произошел резкий поворот у местных организаций к вопросам обороны Сталинграда после указаний товарища Сталина, видно из того, что лишь за период с 23 июля по 28 июля Сталинградский городской комитет обороны рассмотрел вопросы: „Об укреплении пожарной охраны“, „О бесперебойном обеспечении предприятий и населения г. Сталинграда водой“, „Об обеспечении бесперебойного электроснабжения при налетах вражеской авиации“, „Об охране железнодорожных мостов“, „О приготовлении бутылок с зажигательной смесью“, „О снабжении хлебозаводов Сталинграда топливом“, „О ходе строительства городского оборонительного рубежа“[1]).

Для выполнения сталинского задания об усилении мер по обороне Сталинграда партийно-советский актив выехал на места: на заводы и в районы области для разъяснения сложившейся на фронте обстановки, задач, поставленных товарищем Сталиным перед сталинград-

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.

цами по обороне родного города, и для принятия на месте оперативных мер по их выполнению.

По решению горкома ВКП(б) из города дополнительно мобилизовывались жители на строительство рубежа, из расчета по 2000 человек из каждого района. Предприятиям устанавливались задания по строительным работам на рубеже и было предложено направить на рубеж все дорожно-строительные механизмы.

В тот трудный период Сталинград оказывал ценную и оперативную помощь фронту. В июле создалось тяжелое положение в излучине Дона, где нашим частям, попавшим в окружение, грозил разгром.

Член Военного Совета фронта товарищ Хрущев Н. С. позвонил из Калача-на-Дону в Обком ВКП(б) и попросил в течение 5-ти, максимум 6-ти часов мобилизовать из города 500 грузовых автомашин и срочно направить их к Дону для осуществления боевого задания по оказанию помощи окруженным войскам.

Партийные организации, милиция и комендатура города досрочно выполнили это поручение. Через 4 часа к Дону было отправлено 700 автомашин с большим запасом горючего. Боевое задание было осуществлено.

Руководствуясь указаниями товарища Сталина, Обком ВКП(б) предложил районным руководящим организациям „решительно взять в свои руки дело руководства в районе хлебоуборкой... немедленно пресечь эвакуационные настроения", а „лиц, сеющих провокационные слухи... привлекать к строжайшей судебной ответственности по законам военного времени"[1]).

На уборку хлеба были брошены все силы. На поля вышли не только все тракторные бригады, но и сотни колхозников и колхозниц с косами—надо было успеть до прихода немцев убрать урожай. Немецкие самолеты делали налеты на станы тракторных бригад, обстреливали комбайны и косарей. Но люди работу не оставляли.

1 августа Обком ВКП(б) принял решение „О проведении озимого сева в колхозах и совхозах области". В целях ускорения работ по уборке урожая и улучшения оперативного руководства уборкой со стороны

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 40.

Областного Земельного Отдела были рассредоточены по зонам производственные его управления.

На станциях железных дорог производилась приемка и отправка хлеба, который, на основании указания Государственного Комитета Обороны, полностью отгружался из глубинных пунктов Заготзерно.

В июле 1942 года, в особо трудных и опасных условиях приходилось работать железнодорожникам. Все железнодорожные линии, идущие к Сталинграду, неистово бомбились немецкой авиацией.

На станцию Арчеда за июль—август было произведено 40 налетов вражеской авиации, все прилегающие к железной дороге здания были разрушены.

Особенно сильной бомбежке подвергалась Сталинградская железная дорога в августе 1942 года, когда, по далеко неполным данным, на 22 объекта Сталинградского отделения вражеская авиация произвела более двух тысяч самолетовылетов и сбросила 10340 бомб разного калибра. К этому надо добавить, что к 18 августа Сталинградский узел оказался забитым порожняком. Пришлось в течение 3-х ночей пропускать составы на Поворино через каждые 10 минут — один состав. Операция была проведена образцово. Немцы в это время находились на донских высотах, в 4—6 километрах от линии и ничего не заметили.

Еще 13 июля, в целях объединения всех войск, обороняющих Сталинград, Юго-Западный фронт был преобразован в Сталинградский фронт. На усиление левого крыла Сталинградского фронта товарищ Сталин направил из резерва Ставки 24-ю и 66-ю армии и усилил Сталинградский фронт воздушной армией.

Но превосходство в силах продолжало оставаться на стороне немцев и они усиливали натиск на Сталинградском направлении.

19 июля 1942 года стало известно, что „Цымлянская занята мотомехчастями противника"[1]). 2-го августа немцы заняли ст. Котельниково.

Ввиду приближения фронта к Сталинграду, 21 июля 1942 года Сталинградская область была объявлена на

---

[1]) Сталинградский Облпартархив, д. № 104.

военном положении. В связи с этим 23 июля начальник гарнизона г. Сталинграда генерал-майор Толбухин Ф. И. издал приказ № 43, разрешающий свободное движение по городу лишь с 5.00 до 24.00 часов по местному времени. Работа зрелищных предприятий должна была заканчиваться к 23.00. В городе вводился строгий военный порядок.

27 июля было сообщено по радио об оставлении нашими войсками Ростова и Новочеркасска, Советская Армия продолжала отходить. Большой тревогой наполнились сердца советских людей за свою отчизну.

28 июля вышел приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Приказ зачитывался в каждой воинской части. С особой волнующей силой звучали слова приказа в частях Сталинградского фронта, там, где шли наиболее ожесточенные бои, где решалась судьба родины.

„Отступление — смерти подобно, — писал товарищ Сталин в приказе.—Кто отступает,—покрывает боевое знамя части вечным позором, совершает преступление перед Родиной, которое никогда не будет прощено советским народом"[1]).

„Ни шагу назад", — требовал приказ товарища Сталина.—Остановить врага, ни шагу назад,—требовала тогда от своих сынов Родина.

С содержанием приказа были ознакомлены и все коммунисты областной партийной организации. Слова суровой, горькой правды, сказанные товарищем Сталиным в приказе, рождали в каждом, кто их слышал, одно желание, одно стремление—остановить врага, не отступать больше перед ним, не отдавать ему на растерзание и грабеж наши родные города и села, будили ненависть не только к немецко-фашистским захватчикам, но и к их пособникам, к тем, кто пятился перед гитлеровцами, оберегая свою шкуру, кто ставил выше интересов отечества свои интересы, заботился только о спасении себя.

Приказ товарища Сталина взволновал сердца советских патриотов, сплотил ряды воинов Советской Армии, создал крутой перелом в частях советских войск. Ко-

---

[1]) Газета „Сталинградская правда" за 2 февраля 1945 года.

ленопреклонно клялись солдаты и офицеры своему Верховному Командующему, Родине биться с врагом до последнего дыхания, остановить врага под Сталинградом, отстоять город великого Сталина.

Вскоре после сталинского приказа по всему фронту прогремела слава о четырех гвардейцах-бронебойщиках т. т. Болото, Самойлове, Алейникове и Беликове, которые в неравном бою против 30 немецких танков не дрогнули, не отступили, а, приняв бой, подбили 15 танков и заставили остальные повернуть обратно. Это был гвардейский ответ боевыми делами на сталинский приказ: „Ни шагу назад“.

На страницах фронтовой печати тех дней горели огненные призывы: „С родной земли,—умри, но не сходи! Десять ран прими, а стой!“, „Нам выпала честь отстоять Сталинград, так станем стеною, ни шагу назад“, „Если семья тебе дорога—уничтожай врага!“, „Танки сдержи ураганом огня! Твердо запомни — горит и броня“[1]).

Призывы—остановить врага, помочь фронту—были всюду: на страницах печати, на полотнищах плакатов, на стенах домов, на кузовах автомашин, на открытках и письмах.

12 августа в Сталинград прибыл посланный товарищем Сталиным член Государственного Комитета Обороны и Секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Маленков Г. М. с поручением добиться выполнения выпуска заводами танков, артиллерии и высококачественного металла, принять меры к укреплению обороны Сталинграда и положения на фронте и в прифронтовом тылу, в соответствии с июльским приказом Верховного Главнокомандующего. Вместе с товарищем Маленковым прибыл представитель Ставки генерал-лейтенант Василевский.

С прибытием товарища Маленкова Г. М. Сталинградская партийная организация усилила борьбу за выполнение боевых заданий по укреплению обороны города, по усилению помощи фронту. Между партийными, советскими организациями и Военным Советом

---

[1]) Фронтовые газеты „Сталинское знамя“ и „Красная Армия“ за 1942 год.

фронта установилась еще более тесная связь. Повысилась ответственность местного руководства за укрепление обороны Сталинграда.

По предложению товарища Маленкова была повышена программа выпуска военной продукции, введена оперативная ежедневная отчетность заводов перед Военным Советом фронта.

Товарищ Маленков поставил перед тракторозаводцами задачу: снять с конвейера до конца месяца 150—180 танков, добавив при этом, что это личное задание товарища Сталина.

Для облегчения выполнения этого задания товарищ Маленков разрешил заводу использовать по своему усмотрению танки, присланные для ремонта.

Дирекция и партийный комитет завода разработали график, по которому наметили снять с конвейера 240 танков и не к концу месяца, а к 20 августа. Сталинское задание тракторозаводцы выполнили в срок.

В Сталинграде в этот период было сформировано 5 танковых бригад и 16 отдельных танковых батальонов. Люди проходили учебу и... ждали танки, помогая их сборке на конвейере завода, принимая участие в их обкатке. Сталинградские танки уже в первых числах августа уходили с заводского двора прямо на фронт, линия которого в южной части города находилась в двух десятках километров. Точно также поступали в те дни и со сталинградскими пушками, минометами и другим вооружением: передавали их воинским частям и они в этот же день вводились в бой.

Военная продукция сталинградских заводов сыграла важнейшую роль в июльских и августовских боях за Сталинград, а в критические моменты, когда враг, пробив брешь в нашей обороне, пытался ворваться в город, сталинградские танки и пушки в руках стойких защитников Сталинграда оказывались единственным средством, с помощью которого быстро и надежно ликвидировался прорыв врага.

Как гордились воины—защитники Сталинграда, когда они получали новенькие сталинградские пушки, минометы, танки, как креп их моральный дух, когда они знали, что за их спиной стоит и самоотверженно трудится, не взирая ни на какую опасность, индустриаль-

Приезд в Сталинград члена Государственного Комитета Обороны Секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова и представителя Ставки генерал-лейтенанта Василевского 12 августа 1942 г.

ный могучий Сталинград. Биться с врагом насмерть но не отступать перед ним—к этому звал город, дымящий всеми своими заводскими трубами, грохочущий лебедками пристаней,наполненный шумной, кипучей жизнью.

Сталинград в эти грозные и смертельно-опасные для отчизны дни был олицетворением несгибаемой сталинской воли и решимости биться с врагом до победного конца. Весь его облик, простой и суровый, по-военному строгий, говорил: отступление кончилось, ни шагу назад!

Мощный, слаженный Сталинградский промышленный район продолжал работать уверенно, четко, ритмично — в духе сталинских требований. И это спокойное дыхание большого индустриального города действовало укрепляюще на моральное состояние людей.

В Сталинграде в июле, как и в августе, несмотря на бомбежку и приближение фронта, среди населения и рабочих не было растерянности или массового стремления покинуть город, уйти от опасности. Преобладало другое стремление—держаться всем до последнего момента, отстоять Сталинград, каких бы это жертв и сил ни стоило.

В городе неослабно билась напряженная жизнь. День и ночь работали заводы. В техникумах и вузах шли приемные испытания, в театрах готовились новые постановки. Все более укреплялась военная дисциплина. Во всех предприятиях и учреждениях, на фабриках и заводах, в институтах и т. д. было введено круглосуточное дежурство.

Начальником гарнизона и комендатурой города на улицах и въезжих дорогах были выставлены посты. Заградительные отряды и контрольно-пропускные посты проверяли всех: и военных и гражданских.

На городских улицах и в пригороде непрерывно проводилось военное обучение красноармейцев и ополченцев.

Усиленно готовилась к защите Сталинграда Волжская военная флотилия. „День и ночь,—пишет контр-адмирал Воробьев,—на кораблях и в штабах отрабатывалась боевая организация, проводились тактиче-

ские учения на местности, практические артиллерийские стрельбы по береговым и воздушным целям. Одновременно штаб усиленно изучал волжский театр, намечал плесы для маневрирования кораблей, подготовлял для них закрытые огневые позиции, определял на берегу возможные выходы к реке и места, удобные для переправ и высадки десантов"[1]).

Пребывание товарища Маленкова Г. М. в Сталинграде, в Военном Совете фронта, его настойчивое проведение в жизнь указаний товарища Сталина помогло объединить усилия командования фронта, партийных и советских организаций, хозяйственных предприятий и направить их к одной цели—укреплению положения на фронте. Военный Совет фронта стал общим руководящим центром, к нему шел прямой провод из Ставки, от него сталинские указания шли и городу и фронту.

О том, какое исключительно важное значение для обороны всей страны придавалось тогда Сталинграду, можно заключить из того, что деятельность его промышленности и транспорта, общественных и государственных организаций (не говоря о войсках фронта) находилась в центре внимания советского правительства и Центрального Комитета ВКП(б), которые повседневно руководили Сталинградом, организовывали на помощь ему силы всей страны.

Центральный Комитет партии направил тогда в Сталинград ответственных государственных руководителей.

Руководство работой СТЗ возглавили—заместитель председателя Совнаркома Союза ССР и Нарком танковой промышленности Малышев и его заместитель по Наркомату Горегляд.

Заместители Народных Комиссаров находились на заводах „Баррикады" и „Красный Октябрь".

На Сталинградском железнодорожном узле возглавлял оперативную группу НКПС Богаев — заместитель Народного Комиссара путей сообщения. На Сталинградском рейде командовал волжским транспортом Народный Комиссар речного транспорта Шашков.

---

[1]) Журнал „Пограничник", 1944 г. № 2.

Присутствие в Сталинграде ответственных руководителей центрального аппарата позволяло все вопросы решать на месте и оперативно претворять в жизнь.

С каждым днем условия работы для сталинградской промышленности все ухудшались: с большими перебоями поступало на заводы сырье, материалы, топливо. Прекратилось поступление угля, а Сталинградская ГРЭС работала на угле. Тогда взяли на учет все имеющиеся в городе запасы угля и забронировали их за Сталгрэс. Электростанция была переведена на экономный режим работы, отпуск электроэнергии резко сократился.

В первой половине июля выбыла из строя железнодорожная линия Сталинград—Лихая, а 20 июля немцы, захватив ст. Ремонтная, перерезали линию Сталинград—Тихорецкая, и железнодорожная связь с югом страны оборвалась.

В Сталинграде, на правобережье Волги, осталась одна железнодорожная линия Сталинград—Поворино, которая все время бомбилась немцами, линия Иловля—Саратов еще только строилась. Почти единственной транзитной магистралью, связывающей Сталинград со всей страной, оставалась Волга, и когда немцы в конце июля стали минировать Волгу и нападать на суда, то положение Сталинграда и его промышленности до крайности обострилось. Если завод „Красный Октябрь" ежедевно раньше получал 300—350 вагонов грузов (сырья, материалов), то теперь стал получать 50—100 вагонов, а в иные дни ни одного вагона. В дело были пущены все неприкосновенные запасы, все имеющиеся ресурсы. На организацию снабжения заводов были поставлены лучшие кадры, вопросы снабжения промышленности стояли в центре внимания всех руководящих органов.

На заводах рабочие не отходили от станков, пока усталость не валила людей с ног. Тракторозаводцы трудились под лозунгом: „Нормы военного времени—требование фронта". Станочница моторного цеха СТЗ Н. Воронцова писала в газете: „Кажется, никогда я не работала с таким воодушевлением. Всю силу ненависти к проклятым фашистским извергам вложила я в свой труд. Трое суток я не выхожу из цеха и лучшей

наградой было сознание, что я не задержала заказ фронта"[1]).

На сталинградских заводах трудились тысячи женщин, молодежи, которые, заменив родных и близких, ушедших на фронт, пришли в цехи во время войны и сумели за короткий срок овладеть сложными профессиями.

Налеты немецкой авиации, систематически совершаемые на город, уже не вызывали, как в первое время, излишней суеты, и сигналы воздушной тревоги стали восприниматься, как обязательная необходимость фронтового города.

Во время воздушных тревог работа на предприятиях не прекращалась, а лишь приостанавливалось движение по городу.

С августа началась частичная эвакуация населения Сталинграда, которая проходила организованно и производилась пароходами и баржами. 15 августа Обком партии постановил: „вывезти в Куйбышевскую область 15 тысяч неработающих женщин с детьми и 8—10 тысяч человек разместить в заволжских районах"[2]).

Сталинградцы еще осенью 1941 года вывезли в глубь области, в Гмелинский район, все материалы и архив музея обороны Царицына имени И. В. Сталина. В августе 1942 года были вывезены Областной партархив и партархивы Ростовской, Николаевской и Одесской областей в г. Уральск.

За июль и 20 дней августа из города было эвакуировано до 100 тысяч человек, из них коренного населения не более 35—40 тысяч.

В Сталинграде на 23 августа 1942 года, т.е. на день прорыва немцев к городу, оставалось еще очень большое количество населения.

Эвакуация населения из донских районов области началась с 27 июля, когда Обком ВКП(б) и Облисполком приняли решение об эвакуации населения и имущества МТС, совхозов, колхозов, а также поголовья скота из задонских районов правобережья и из районов 15—20-километровой зоны левого берега Дона. 16 августа было принято решение „Об эвакуации гражданского

---

[1]) Газета „Сталинградская правда" за 24 июля 1942 года.

[2]) Сталинградский Облпартархив, д. № 12.

населения из районов боевых действий"—Иловлинского, Городищенского и Калачевского.

Эвакуированные направлялись на левую сторону Волги. Ввиду быстро меняющейся обстановки на фронте, эвакуация производилась спешно. Быстро отводился тракторный парк и скот на заранее подготовленные переправы через Дон и Волгу.

Во все хутора и села эвакуируемых районов были направлены представители областных партийных и советских организаций, и они совместно с местным активом проводили эвакуацию.

В начале августа положение на фронте еще более ухудшилось, особенно на южных подступах к Сталинграду. Немцы, заняв 2 августа Котельниково, продвинулись к речке Аксай. Бои развернулись на внешнем оборонительном рубеже. К 5 августа Сталинградский фронт был разделен на два фронта: Юго-Восточный и Сталинградский. Линия Юго-Восточного фронта шла от Волги до Дона и прикрывала Сталинград с юга, с Котельниковского направления. Сталинградский фронт занимал оборону по-над Доном от Калачевского района до Клетского и прикрывал Сталинград с запада. Командующим обоими фронтами был назначен генерал-полковник Еременко А. И.

В первые дни августа наиболее ожесточенные бои, с участием большого числа танков, шли на Юго-Восточном фронте. С Котельниковского направления наступала на Сталинград 4-я танковая армия немцев под командованием генерала Готта.

Особенно опасное положение на юге Сталинграда создалось 7—8 августа 1942 года, когда немецким войскам удалось вклиниться в нашу оборону и прорваться в Тундутово.

Наши войска отошли на последний перед городом, оборонительный рубеж в районе Красноармейска, который был передан фронтовикам строителями-сталинградцами из рук в руки.

Немцы, упоенные успехом, бешено рвались вперед; бои в районе Красноармейска шли день и ночь. Обе стороны, но особенно немцы, несли большие потери и в людях и в военной технике. Немецкое командование подбрасывало в бой свежие резервы.

Войска 64-й армии, под командованием генерала Шумилова М. С., и 57-й армии, под командованием генерала Толбухина Ф. И., стойко отбивали непрерывные атаки немцев.

Пыль и дым от разрывов снарядов и бомб заволокли горизонт; горела полынная степь; от зноя и огня трескалась твердая как камень сталинградская земля.

Немцам казалось, что победа совсем рядом, еще один нажим бронетанковых сил—и они ворвутся в Красноармейск, а это уже—южные ворота Сталинграда.

Но советские воины, давшие клятву Родине и Сталину не отступать, словно переродились. Измотанные непрерывными боями, прочерневшие от загара, измученные без сна, с потрескавшимися губами от жажды в безводной степи, солдаты Сталинграда стояли насмерть, сражались до последнего дыхания, но южных рубежей не оставляли.

Чтобы отбить бешеный натиск гитлеровцев, их непрерывные танковые атаки, 8 августа потребовалась срочная, немедленная помощь нашим войскам, сражавшимся на участке южнее Красноармейска. Помощь нужна была танками и артиллерией, а время для ее оказания исчислялось, буквально, часами.

Военный Совет фронта дал указание спешно перебросить на участок фронта южнее Красноармейска стоявшие в городе запасные танковые бригады и артиллерийские части, взяв для их вооружения все имеющиеся на заводах Тракторном и других танки и пушки. На выполнение этого задания отводилась короткая летняя ночь.

Вот когда особенно убедительным стало огромное значение для фронта сталинградских заводов, оставленных в городе по указанию товарища Сталина.

Поднятые по тревоге три танковые бригады получили на Тракторном заводе новенькие танки и к утру были переброшены на позиции. На другом заводе были взяты пушки для батарей, которые тоже утром заняли линию обороны.

Подход свежих сил, в достатке оснащенных первоклассной артиллерией и танками, решил исход боя в нашу пользу: „крупные группы противника, прорвавшиеся в глубину нашей обороны, контратаками наших

войск 10 августа были отброшены и части Красной Армии полностью восстановили положение"[1]).

Член Военного Совета армии, сражавшейся в те дни на этом участке фронта, генерал Абрамов, выступая в феврале 1943 года на пленуме Сталинградского горкома ВКП(б), говорил:

„Мне хочется отметить работу большевиков Сталинграда и поблагодарить их от имени армейских большевиков за ту помощь, которая была нам оказана. Не так благодарить, лишь бы поблагодарить, а от всего сердца поблагодарить. Рабочие Сталинграда, большевики Сталинградской парторганизации оказывали нам большую помощь еще тогда, когда мы здесь не были, а дрались у 74-го разъезда, дрались за Сталинград на Дону. К нам непрерывно шли сталинградские танки, пушки, снаряды, всякое другое вооружение—этим вы нам очень помогли, ибо без этого бои, может быть, докатились к Сталинграду гораздо раньше"[2]).

Советские войска с каждым днем усиливали сопротивление наступающему врагу. О боях тех дней Совинформбюро сообщало: „В излучине Дона в течение ряда недель Красная Армия отбивает бешеные атаки немецко-фашистских войск и перемалывает живую силу и технику противника"[3]).

В развернувшихся боях за Сталинград, против значительно превосходящих сил гитлеровцев, становилось особенно заметным возросшее воинское мастерство солдат, офицеров и генералов Советской Армии, а накипевшая ненависть к врагу удваивала силы воинов. К этому времени также стало ощутимым, какие высокие темпы набирались промышленностью Урала, Поволжья и Сибири. Подходившие подкрепления из резерва были уже значительно полнее вооружены автоматами, противотанковыми ружьями, больше имели артиллерии. Увеличивалось поступление танков и самолетов, но их было еще мало по сравнению с потребностью.

Не добившись решающего успеха на южных подступах Сталинграда, немцы стали готовиться к нанесению удара по Сталинграду с запада, из районов из-

---

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат. 1944 г., стр 9.

[2]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 40.

[3]) Сообщения Совинформбюро. Москва, 1944 г., т. 3., стр. 112.

лучины Дона. 9 августа немцы вышли на правый берег Дона на участке Рычковский—Калач—Каменский, а 16 августа—на участке Сиротинская—Трехостровская —Б. Набатовский, т. е. по всей излучине, 62-я армия отошла на левый берег Дона.

В стране в эти тревожные для судьбы отчизны дни все более крепла всенародная поддержка советского тыла, организованная и направленная волею большевистской партии и великого Сталина на защиту Сталинграда, на всемерное оказание помощи фронту.

НА РУБЕЖАХ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБОРОНЫ

Готовясь к нанесению удара по Сталинграду с запада, из районов излучины Дона, Гитлер назначил новый срок взятия Сталинграда—25 августа.

Фашистские радиостанции Германии, Финляндии, Венгрии, Румынии по указке из Берлина подняли невероятный шум и свистопляску в эфире, возвещая миру, что 25 августа Сталинград падет. Финское радио сообщало: „58 немецких дивизий, 800 тысяч человек сосредоточены в излучине Дона, на фронте шириной в 100 километров. Цель: нанести молниеносный удар по укрепленной линии подступов к Сталинграду“[1]).

Доверять сообщениям фашистской пропаганды нельзя, ибо она не стесняется в выборе средств, но для завершающего удара по Сталинграду немцы действительно стянули огромные силы своих войск и войск сателлитов.

Если в период боев за излучину Дона немцы имели „29 дивизий, в том числе 4 танковых и 3 моторизованных“, то к 20 августа „неприятельская группировка на Сталинградском направлении усилилась за счет прибывшей 8-й итальянской и 3 румынской армий и 4-го кавалерийского корпуса румын, достигнув в общей сложности 50 дивизий“[2]). Что позволило немцам стянуть такие огромные силы и нацелить их на одном направлении—на Сталинград?

Этому способствовала затяжка открытия союзниками

---

[1]) Журнал „Пограничник“, 1943 г., № 7, стр. 37.

[2]) Битва под Сталинградом. Воениздат, 1944 г., стр. 10.

второго фронта в Европе, недопустимая медлительность США и Англии в развертывании военных действий против Германии, предательское поведение англо-американских кругов, вдохновителем которых был У. Черчилль.

В то время, когда под Сталинградом назревали события, от которых зависел исход не только военной кампании 1942 года, но и всей второй мировой войны, в этот решающий период Черчилль, чтобы сорвать открытие второго фронта в Европе и тем самым поставить Советскую Армию в наитруднейшее положение, настоял перед США о подготовке десантных операций в Северной Африке, имея при этом тайную цель первыми проникнуть в страны Балкан и изолировать их от Советского Союза.

Черчилль полагал, что в битве за Сталинград будут обескровлены обе стороны, СССР и Германия. При этом он был уверен, что Советская Армия Сталинграда не удержит, что с его падением наступит общее ослабление советского сопротивления и тогда Англия и США продиктуют Советскому Союзу и Германии свою империалистическую волю. Таковы были планы Черчилля, того Черчилля, который еще в 1918 году выступал организатором интервенции против Советской России, потерпел тогда полное поражение, но которого, как видно, история ничему еще не научила.

18 августа 1942 года немцы, форсировав Дон на участке хут. Вертячий, стали накапливать силы на левом берегу для последующего наступления на Сталинград. На Дону кипели кровопролитные бои. На помощь 62-й армии из резерва спешно шли новые дивизии. Положение наших войск, сражавшихся на Дону, было очень тяжелым, слишком большое имел превосходство в силах наступающий противник.

Воскресенье 23 августа 1942 года было обычным военным днем Сталинграда и начался он воздушной тревогой, которая потом много раз повторялась. Хотя день был выходной, но сталинградцы не отдыхали. Война стояла у ворот города, и в этот день с утра вышло на воскресник по строительству рубежа около 10 тысяч сталинградцев в дополнение к 15 тысячам работающих.

Заводы города работали на полную мощность. По Волге шли через небольшие промежутки времени, в полосе видимости, караваны нефтеналивных судов. Образовавшаяся до этого небольшая задержка в низовье, на минированном немцами участке, была ликвидирована и волжский конвейер снова действовал четко. На танкодроме проводились учебные тактические занятия танковых батальонов с боевыми стрельбами. В цехах Тракторного завода в этот день танки выпускались сверх плана.

На заводе „Баррикады" заканчивалось выполнение месячной программы. На Красноармейской судоверфи 22-го августа была выполнена месячная программа по выпуску специальных изделий и 23 августа продукция выдавалась сверх плана. Краснооктябрьцы, у которых декаду назад была угроза остановки мартенов, получили необходимые материалы и наверстывали упущенное.

Размеренный шум городской жизни нарушался лишь оглушающим грохотом зенитной артиллерии, которая в этот день чаще обычного вступала в действие. Посты ВНОС Сталинградского корпусного района ПВО в своих донесениях отмечали особую активность немецкой авиации над территорией между Доном и Волгой, по оси: хут. Вертячий—ст. Гумрак. В районе ст. Котлубань—Самохваловка стойко сражались с прорвавшимися немецкими танками части 35-й гвардейской стрелковой дивизии[1]).

В полдень 23 августа стали поступать сообщения от постов ВНОС о появлении немецких танков в 30, а потом в 20 километрах от города. „В 15.00 до 150 вражеских танков с большим количеством мотопехоты ринулись на город в Северо-Западном направлении"[2]).

Зенитчикам теперь пришлось отбиваться и от воздушного и от наземного противника.

---

[1]) Пулеметной ротой полка этой дивизии командовал Рубен Руис Ибаррури, сын Долорес Ибаррури—виднейшей деятельницы республиканской Испании. Он в начале войны вступил добровольцем в ряды Советской Армии. В бою 24 августа Рубен был тяжело ранен, эвакуирован в госпиталь Средней Ахтубы где скончался.

[2]) Из описания боевых действий Сталинградского корпусного района ПВО. Архив музея обороны Сталинграда, д. № 8.

Немецкие танки неожиданно появились в предместьи северной части города. „Первый удар танков принял на себя 2-й дивизион 1077 полка зенитной артиллерии. 30 вражеских танков ринулись на его батареи. Одновременно с воздуха батареи подвергались ожесточенной бомбардировке“ [1]).

Вскоре вступили в бой танкисты учебных батальонов, которые были застигнуты сражением на танкодроме и от учебы перешли к боевым действиям. В 17.00 23 августа, у поселка Латашинка немцы вышли к Волге. Линия фронта войск, защищавших Сталинград с Западного направления, была разрезана и Сталинград оказался в полукольце вражеского окружения. „Тактический успех, достигнутый северной группой противника, значительно осложнил оборону города, так как наши войска, действовавшие севернее Сталинграда (части Сталинградского фронта), оказались отрезанными. С этого момента боевое питание войск, оборонявших Сталинград (части Юго-Восточного фронта), приходилось вести только через Волгу, переправляя пополнения и все средства снабжения под непрерывным воздействием авиации противника, господствовавшей в воздухе“ [2]).

Действующая на Дону 62-я армия оказалась в тяжелых условиях. Чтобы не быть отрезанной от Сталинграда, она должна была повернуть правым флангом на север и произвести перегруппировку сил. Оказать непосредственную помощь Сталинграду в этот период она не могла. Также не могла оказать помощь и 64-я армия, на которую в этот день из района Абганерово наступала южная группировка немецких войск, состоявшая из трех пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизии.

Как видно, немцы пытались взять Сталинград нанесением двух концентрических ударов: одного из района излучины Дона (силами 6-й армии) и другого из района Плодовитое—Абганерово вдоль железной дороги на север (силами 4-й танковой армии). Таким образом, все войска фронта были втянуты в бои против наступающего противника.

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 8, стр. 9.

[2]) Битва под Сталинградом. Воениздат, 1944 г., стр. 9.

В 16 ч. 18 мин. по московскому времени немцы начали штурм Сталинграда с воздуха. На город пошли сотни немецких самолетов. Они заходили, главным образом, с северо-западной стороны, где в сильной степени была ослаблена зенитная защита, так как зенитчики на этом участке непрестанно отбивались от танков противника и к вечеру много орудий и орудийных расчетов вышло из строя. На сталинградском небе как бы образовалась брешь, в которую и устремилась воздушная армада фашистских убийц. На мирное население города, на жилые его кварталы, на школы и больницы, на дворцы, библиотеки, музеи обрушились немецкие бомбы. Гитлеровцы посылали на город непрерывными волнами десятки пикирующих бомбардировщиков. Город окутывался дымом пожарищ. Все потонуло в сплошном грохоте артиллерийской канонады и разрывов авиабомб. На крыши домов беспрерывно сыпались осколки зенитных снарядов. Сотрясалась земля, рушились дома. А за городом в лесопосадках накапливались немецкие войска. Создалась прямая угроза захвата немцами Сталинграда с северной его части.

Когда на командном пункте областных и городских руководящих организаций было получено известие о прорыве немцев к Тракторозаводскому району, то в 20.00 состоялось объединенное короткое заседание бюро Обкома и горкома ВКП(б), исполкома Облсовета депутатов трудящихся и городского комитета обороны.

Участникам заседания было сообщено, что по имеющимся в штабе фронта сведениям немцы прорвались только с северной части города, на других же участках фронта положение устойчивое.

На заседании было решено: послать во все городские районы, на крупные заводы, на железнодорожный и водный транспорт членов бюро Обкома и горкома партии, членов исполкомов областного и городского Советов депутатов трудящихся с полномочиями принимать на месте меры по сохранению общественного порядка и укреплению обороны, вытекающие из конкретной обстановки. Посланные товарищи должны были действовать на местах в полном контакте с районным партийным и советским руководством. О при-

нимаемых мерах они были обязаны информировать „командный пункт" по телефону или через связных.

Прибыв на места, полномочные представители ознакомили руководителей районов и заводов с общей обстановкой в городе (в чем они очень нуждались потому, что город был наполнен самыми разноречивыми слухами о разразившейся опасности), помогли им правильно ориентироваться и разработать срочные оперативные меры по мобилизации и расстановке внутренних сил и средств обороны.

Необходимо было в течение наступившей ночи всеми имеющимися в городе силами прикрыть Сталинград со стороны Тракторного завода, чтобы не дать немцам с хода ворваться в город. Откуда можно было взять для этого силы?

Военный Совет фронта и находившийся тогда в Сталинграде член Государственного Комитета Обороны товарищ Маленков Г. М. приказали выступить частям гарнизона и обязали местные партийные и советские организации выставить части народного ополчения против прорвавшихся немцев.

Контрадмирал Воробьев пишет: „По приказу Военного Совета фронта на этот сухопутный участок был брошен сводный отряд моряков под командованием капитана 3 ранга Телевного" [1]).

Комиссар этого отряда капитан В. Сидоров говорит: „Батальон морской пехоты Волжской военной флотилии на катерных тральщиках был отправлен за Сталинградский тракторный завод, к месту назначения прибыл в 24.00 23 августа" [2]).

В Тракторозаводском райкоме ВКП(б) вечером собрался поднятый по тревоге партийный актив. На коротком совещании была достигнута договоренность с представителями частей гарнизона, истребительного батальона и народного ополчения послать в ночь на 24 августа разведку для уточнения мест, занятых противником. На танкопроходимых местах (взвозы Мечетки) были поставлены боевые танки. После этого на совещании у дирекции Тракторного завода, поздней

---

[1]) Журнал „Пограничник", 1944 г., № 2, стр. 19—20.

[2]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 45.

ночью с 23 на 24 августа, с участием всех начальников цехов уточнялись сведения о наличии на заводе готовых танков, задела деталей для сборки танков и о танковом вооружении. Позвонил товарищ Маленков и спросил, сколько завод сможет к утру выставить танков, сколько имеется пулеметов и как идет дело с формированием рабочих отрядов. Товарищ Маленков просил передать всем собравшимся, что необходимо немедля принимать меры, чтобы противник не смог ворваться в город.

В эту ночь на заводах Сталинграда началось формирование рабочих отрядов.

На заводе „Красный Октябрь" быстро были выставлены вооруженные посты из рабочих. На этом заводе, как нигде, жил дух боевых традиций города. Ветеран Царицынской обороны под руководством товарища Сталина, коллектив завода знал, как и чем надо встречать незванных и непрошенных „гостей". На площадке перед командным пунктом завода производилось формирование рабочих отрядов. Инициаторами формирования выступили участники обороны Царицына.

На Тракторном заводе по боевой тревоге были собраны батальоны танковой бригады ополчения и истребительный батальон. Люди собрались быстро. „К складу оружия,—пишет К. Костюченко, командир истребительного батальона,—в суровом молчании подходили бойцы. Многие из них явились по тревоге прямо с работы из цехов и были в промасленных спецовках" [1]).

Мужественное спокойствие при исполнении своего долга, полная готовность на самопожертвование во имя Родины, деловитость и глубокая сосредоточенность—вот что было характерным для коллектива тракторозаводцев—боевого отряда советского рабочего класса. Тракторозаводцы все оставались на своих постах. Полностью приступила к работе вторая смена. Большинство рабочих первой смены, задержавшись в цехах, предложило свои услуги для выполнения любого задания по обороне завода и охране поселка. Многие выдвигали требование о вооружении всех рабочих.

Благодаря самоотверженному труду рабочих в пер-

---

[1]) Газета „Известия" за 19 ноября 1943 года.

вую же ночь в условиях осады было отправлено из завода на фронт 60 танков Т-34 и 45 арттягачей.

Рабочие отряды, поднятые вечером этого дня по тревоге, на передний край обороны не выступили, потому что никто еще не мог сказать, где проходит линия обороны, так как точных сведений о противнике и занятой им местности не было. Поэтому первой задачей этого дня было: произвести тщательную разведку с целью определения сил противника и района, занятого им.

Рабочие отряды были использованы в ночь на 24 августа на охране Тракторозаводского района, особенно со стороны Мечетки.

Выступление отрядов ополчения и истребительных батальонов на передний край обороны состоялось 24-го августа днем, когда были получены разведывательные данные, что немцы заняли с. Латашинка и расположились в лесопосадках „Зеленого кольца", на возвышенности между Сухой и Мокрой Мечеткой. 24 августа 1942 года командование корпуса народного ополчения отдало приказ: „Товарищи бойцы, командиры и политработники частей народного ополчения города Сталинграда! До сегодняшнего дня мы все свое внимание и время отводили делу военной подготовки, готовились к тому, чтобы по первому зову партии и правительства выступить с оружием в руках против немецко-фашистских захватчиков. Сейчас, когда враг подкатился к стенам нашего родного города, наступил час выполнить свой воинский долг перед народом, перед партией и правительством. Станем все, как один, на защиту родного Сталинграда! Отразим наступление врага! Вместе с Красной Армией будем, не щадя жизни, драться за каждый вершок сталинградской земли. Приказываю: 1. Комиссару части тракторозаводцев т. Степанову выступить против прорвавшейся группировки немцев в районе с. Рынок. Линию обороны и последующие свои действия согласовывать с генерал-майором Фекленко и командованием истребительного отряда. Оружие и боеприпасы взять из заводских ресурсов. 2. В связи с развернувшимся формированием боевых рабочих отрядов на предприятиях города разрешить вступление в эти отряды как отдельным народоопол-

Рабочий отряд краснооктябрьцев выступает на передовую

ченцам, так и подразделениям, изъявившим желание быть в рабочем отряде"[1]).

Нельзя в связи с этим не отметить такой факт, свидетельствующий о жизненной силе, живучести в Сталинграде боевых традиций обороны Царицына. На заводе „Красный Октябрь", как об этом выше говорилось, существовал полк ополчения. В ротах полка проходили регулярно строевые занятия. Но когда краснооктябрьцы узнали, что немцы прорвались к городу, они, устами ветеранов Царицынской обороны, бросили клич: „Создадим вооруженные рабочие отряды!" И отряды быстро, четко были сформированы, вобрав в себя и ополченцев. Вот почему в приказе по корпусу народного ополчения разрешалось вступление в рабочие отряды не только отдельным ополченцам частей корпуса, но и целым подразделениям. Это была дань славным боевым традициям города.

За Тракторным заводом, на южном склоне Мокрой Мечетки, на западной окраине Спартановки и Рынка стал образовываться фронт для прикрытия города от немцев. Оборону заняли: батальон моряков по линии железнодорожной ветки, идущей от Тракторного завода на Латашинскую переправу, истребительный батальон и батальон ополчения Тракторозаводского района по-над Мечеткой. В селе Рынок круговую оборону заняли бойцы ремонтно-восстановительного батальона. Прямо перед Тракторозаводским поселком и на окраине самого поселка по правую сторону Мокрой Мечетки позиции заняли танкисты генерала Фекленко. Вместе с ними расположилась спешно, за ночь переброшенная командованием корпусного района ПВО с южной части города оперативно-подвижная группа майора Рыссихина в составе трех батарей из 76-миллиметровых орудий и нескольких расчетов противотанковых ружей.

Вскоре на помощь тракторозаводцам пришел рабочий отряд краснооктябрьцев под командованием рабочего Позднышева. Боец этого отряда т. Смеров Е. Т. говорит: „24 августа мы выехали на Тракторный. Прибыв, мы были вооружены ручными пулеметами, которые нами не изучались, но мы потом быстро их освоили

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 210.

на линии фронта, вечером этого же дня мы расположились в садике на берегу Мечетки"[1]).

Для вооружения рабочих отрядов Тракторный завод выделил 1200 ручных пулеметов, ранее предназначавшихся для вооружения танков. 24 августа ручных пулеметов было выдано около 300, остальные выдавались в последующие дни. На линию обороны в этот день вышло три рабочих отряда, насчитывавших около 600 человек. 25 августа подошло еще два отряда, имевших более 500 человек.

Сталинград мог бы выставить не только тысячи, но и десятки тысяч ополченцев, так как людей, готовых драться с врагом, было в достаточном числе, но мало было оружия—винтовок и автоматов.

„В этот период времени,—говорит комендант Сталинграда майор Демченко, — мы переживали большой кризис в вооружении. Собирали, буквально, по винтовке везде и всюду, чтобы вооружить людей. Когда попадалось трофейное оружие, то брали и его на вооружение отрядов"[2]).

Рабочие отряды, вооруженные ручными пулеметами в числе нескольких сот штук, представляли, с точки зрения плотности оружейного огня, грозную силу, но им строго-настрого было наказано беречь патроны, так как патронов имелось недостаточно.

Днем 24 августа в северной части города еще продолжали сражаться орудийные расчеты зенитчиков героического 1077 полка, но их оставалось все меньше и меньше. В бой вступили рабочие отряды, поддержанные танками и артиллерией гарнизона.

Немцы уже 24 августа пытались расширить плацдарм в сторону Тракторного завода, но, натолкнувшись на сопротивление, перешли к обороне. Весь последующий ход развития событий показал, что своевременно выставленный за Тракторным заводом боевой заслон из частей гарнизона и отрядов ополчения оказался достаточным, чтобы задержать авангард противника и не дать ему возможности с хода ворваться в город. „Надежды немцев на легкую победу не оправдались.

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 49.

[2]) Архив Центр. Комиссии по истории Отечественной войны. д. № 40.

На защиту Сталинграда встали не только части Красной Армии, но и сами патриоты-сталинградцы" [1]).

Решающим фактором тогда было время, его надо было во что бы то ни стало выиграть и тем самым дать возможность командованию фронта произвести перегруппировку войск и подбросить к месту прорыва подкрепления.

Главный маршал артиллерии тов. Воронов пишет: „Когда на одном из участков фронта немцы прорвались непосредственно к городу, многие из рабочих немедленно же встали к орудиям, героически отражали атаки танков противника и дали возможность перегруппироваться нашим войскам и ликвидировать этот прорыв" [2]). С запада и северо-запада Сталинград прикрывали войска дивизии НКВД полковника Сараева и части, сформированные из курсантов военных училищ.

25 августа части гарнизона и отряды ополчения перешли в наступление на гитлеровцев в районе Мокрой Мечетки и с. Рынок.

„Пушки танков,—пишет капитан В. Панченко, начальник штаба истребительного батальона тракторозаводцев,—начали оглушительную стрельбу—это наша артиллерийская подготовка... Танки пошли в атаку на занятый немцами бугор. Батальон краснооктябрьцев уже поднялся... Наш батальон вышел на рубеж атаки. С боевым кличем: „Вперед, за Родину, за Сталина!" батальон бросился в атаку" [3]).

Оборона северной части города, как и всего Сталинграда, была активной. Части гарнизона и отряды рабочих наступали на немцев и в последующие дни. Комиссар батальона морской пехоты пишет, что 26 августа от командования танковой бригады был получен приказ: „27 августа в 3.00 совместно с рабочим батальоном итти в наступление с задачей—взять с. Рынок и Латашинку... и соединиться с частями Красной Армии, находящимися севернее..." [4]).

Моряки и ополченцы доходили до Латашинки, но

---

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат, 1944 г., стр. 11.

[2]) Газета „Сталинградская правда", 1944 год. 1 сентября.

[3]) В. Панченко. Истребительный батальон. Сталинград. 1943 г., стр. 20.

[4]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 43.

потом, во избежание окружения подошедшими свежими немецкими частями, отошли на прежние позиции.

Об этих днях газета „Красная звезда“ писала: „Когда немцы подошли к городу, он был почти беззащитен. Но немногочисленные его защитники сумели отбросить немецкие авангарды. Когда же подошли главные немецкие силы, город встретил их жестоким отпором. Это казалось почти чудом, но чудо это сделали советские люди“[1]).

О первом наступательном бое рабочих отрядов ополчения участники рассказывают. „Мы—на переднем крае нашей обороны, у Латашинского сада,—говорит рабочий СТЗ А. Долгунков.—Недалеко от нас немцы.

— Русь, сдавайся! Волга буль-буль,—раздавались их хриплые крики. Кичливая немчура настраивала свои радиорепродукторы, угощая нас песней „Последний нынешний денечек“.

— Ну, гады, будет вам последний денечек,—думали мы про себя и с нетерпением ждали боя.

Эта минута настала“[2]). В результате проведенного боя было „Много убитых немцев и семеро пленных“[3]). Комиссар танковой бригады народного ополчения А. Степанов в статье „К оружию“ пишет: „Враг напрягал все усилия, чтобы отбросить ополченцев к Мечетке и ворваться в рабочий поселок. Но тщетно. Бойцы и командиры стойко отражали все атаки. Они чувствовали за своей спиной могучее дыхание родного завода, который, несмотря на бомбежку, артиллерийский обстрел продолжал посылать на передний край грозные машины. Общими усилиями рабочих Тракторного, моряков Волжской флотилии и курсантов учебного батальона был уничтожен вражеский заслон, сожжены 4 танка, гусеницами раздавлены 2 минометные батареи и уничтожено до двух рот немецких автоматчиков“[4]).

Стойко сражались сталинградцы. „В два часа был дан сигнал атаки,—говорит комиссар отряда краснооктябрьцев т. Сазыкин.—Поднявшись во весь рост, бойцы побежали цепью. Правый фланг вел Позднышев. Про-

---

1) Газета „Красная звезда“ за 24 декабря 1942 г.
2) Героический Сталинград 1945 г., вып. 2-й, стр 142.
3) Там же, стр. 143.
4) Газета „Сталинградская правда“ за 2 февраля 1944 г.

тивник открыл из хутора сильный огонь, в середине цепи произошло какое-то замешательство. Я увидел, как Ольга Ковалева сбежала в лощину, в которой засел один расчет ручного пулемета. Оказалось, что с пулеметом что-то случилось, ребята завозились с ним, пытаясь устранить какую-то задержку, а Ольга добивалась, чтобы они вернулись в цепь. Я приказал расчету выполнить требование Ковалевой и расчет вместе с ней догнал цепь. Огонь со стороны противника усиливался. Отделение помощника мастера мартена № 1 т. Кузьмина, в котором была Ольга Ковалева, наступало в середине цепи. Стрелявший с чердака хаты немецкий автоматчик, мешал продвижению. Ковалева, кажется, первая заметила этого немца. Она стала подползать к нему. Мы потеряли уже много товарищей от усилившегося минометного огня. Это заставило меня приказать оставшимся в живых отойти от хутора метров на сто южнее и вынести из-под огня раненых. Убедившись, что все раненые вынесены, я тоже стал отползать. И вот тут я увидел нашу героиню Ольгу Ковалеву. Она лежала убитая. Рядом лежали винтовка и гранаты"[1]). В этом бою краснооктябрьцы потеряли 43 товарища. Погиб командир отряда т. Позднышев, сталевары Иван Орлов, Александр Кузьмин, погибла и Ольга Ковалева—первая женщина-сталевар в Сталинграде и четвертая женщина-сталевар по Советскому Союзу.

О ней т. Сазыкин говорит: „На заводе Ковалеву знали все. Это была женщина средних лет. Выросла на Волге, работала в Дубовском детском доме, а потом каменщиком горячей кладки, помощником сталевара и сталеваром на заводе „Красный Октябрь". Ее бригада была одной из лучших в мартеновском цехе и последнее время в соревновании сталеплавильщиков занимала первое место"[2]).

Мастер-сталевар завода „Красный Октябрь" И. П. Алешкин рассказывает, что когда отряд Позднышева уходил на Тракторный, то бойцы „не хотели... брать с собой на опасное дело Ольгу Ковалеву—единствен-

---

[1]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.
[2]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

Сталевар Ольга Ковалева

ную женщину-сталевара „Красного Октября", жалели ее, но Ковалева обиделась и сказала, что вместе работали, вместе должны и в бой итти...“[1]).

Весть о героической смерти Ольги Ковалевой, гибели на поле боя многих боевых товарищей дошла до города, до заводов и подняла на месть новые тысячи сталинградцев.

В городе, который подвергался неистовой вражеской бомбежке, партийные организации развернули активную деятельность по усилению сопротивления врагу. На заводах проводилось формирование новых отрядов. На заводе „Красный Октябрь“ было сформировано еще

[1]) Газета „Сталинградская правда" за 3 февраля 1916 г

три отряда, из которых один в количестве 253 рабочих бойцов был направлен в 10-ю дивизию, другой под командованием Попова ушел на Тракторный и был передан морскому батальону и третий под командованием Рожкова был оставлен на заводе для несения караульной службы.

На Тракторном заводе, помимо батальонов бригады народного ополчения и истребительного батальона, в первые дни обороны города в отряды и воинские части вступило 2503 тракторозаводца.

На заводе „Баррикады" вступило в отряды ополчения около 1000 человек.

На помощь тракторозаводцам из города были посланы истребительные батальоны Ворошиловского и Дзержинского районов. Участник обороны Царицына И. А. Бондаренко, боец Ворошиловского батальона, говорит: „Батальон получил 24-го августа в 10.00 приказ выступить на Тракторный. В батальоне было 203 человек, на 60—70 процентов партийно-комсомольский состав"[1]). Истребительный батальон Кировского района влился в части 64-й армии, защищавшей южную часть города.

Активно участвовала в обороне Сталинграда молодежь и в особенности комсомольцы.

Сталинградская комсомольская организация вся поднялась на защиту родного города. Комсомольцы вступали добровольцами в части армии, боевые отряды рабочих, команды МПВО, санитарные дружины. Под вражеским огнем они выходили на строительство баррикад, оказывали помощь пострадавшим от бомбежки жителям, помогали эвакуации населения, транспортировке раненых. Каждые девять комсомольцев из десяти были участниками обороны Сталинграда"[2]).

29 августа член Военного Совета фронта товарищ Хрущев Н. С. обратился с просьбой к Обкому ВКП(б) мобилизовать 1000 коммунистов, чтобы пополнить части.

---

[1]) Архив Центр. Комиссии по истории Отечественной войны, д. № 40

[2]) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1948 года „За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны и активное участие в социалистическом строительстве, Сталинградская городская организация ВЛКСМ награждена орденом Красного Знамени".

защищавшие окраины города. „На сборный пункт в городском саду явилось 1245 человек. Тут же в саду мобилизованным было выдано оружие. Разобрав новенькие, поступившие прямо с заводов винтовки, пулеметы, автоматы и очистив их от заводской смазки, коммунисты построились... и ушли на фронт“[1]). Оружие для этого отряда было взято с затонувшей на Волге баржи, отправленной заводом на вооружение защитников Сталинграда.

В первые дни обороны Сталинграда на защиту города выступило с оружием в руках около 8000 человек. Кроме этого, 4000 человек вступило в отряды для охраны предприятий.

Благодаря своевременно принятым мерам, положение на северном участке фронта, в районе Мечетки, оставалось устойчивым. Наступательные операции защитников Сталинграда, проведенные 25 и 27 августа, заставили немцев окапываться. Время для подхода подкрепления было выиграно. 28 августа подошел 282 полк дивизии полковника Сараева; 29 августа—124 стрелковая бригада полковника Горохова, которая, вступив с хода в бой, сражалась за Тракторный до последнего дня Сталинградской битвы.

„Отдельная стрелковая бригада,—рассказывает полковник Горохов,—заняла северную линию обороны Сталинграда в августе 1942 года. Она сменила бойцов рабочего отряда народного ополчения, истребительного батальона. До прихода частей Красной Армии линию обороны этого участка держали исключительно рабочие отряды СТЗ и „Красного Октября“. Они выдержали лобовой удар прорвавшейся группировки, вышедшей на подступы к Тракторному. Требовалось во что бы то ни стало задержать наступление немцев. Все рабочие, вчера еще ремонтировавшие грозное оружие для истребления немцев (танки, пушки), в дни непосредственной опасности сменили станки на окопы и, зарывшись в землю, заняли передовую линию и под жесточайшей авиабомбежкой задержали продвижение немцев у самых ворот к городу. Подошедшая бригада заняла линию обороны и, перейдя в наступление, от-

---

[1]) Героический Сталинград. 1944 г., стр. 270.

еснила немецкие части на запад"[1]). В то время, когда рабочие отряды и части гарнизона защищали северную часть Сталинграда от прорвавшихся немцев, части 62-й армии с боями отходили от Дона на внутренний рубеж обороны.

В эти тяжелые дни по всему фронту прогремела слава о 33-х гвардейцах из дивизии генерала Утвенко, которые у хутора Б. Россошка в неравном бою против 70 танков подбили 27 танков, уничтожили до 150 немецких автоматчиков.

29 августа на рубеж обороны по речке Червленная отошла 64-я армия. С горечью и болью в душе отходили солдаты к Сталинграду, жестоко отбиваясь от непрерывных атак наседавшего противника. Вскоре линия фронта легла через кварталы, улицы и площади города.

В ГОРЯЩЕМ ГОРОДЕ

О преднамеренном злодейском замысле немецкого командования по отношению к мирному населению Сталинграда говорит тот факт, что в течение 23 и отчасти 24 августа немцы бомбили жилые кварталы, железную дорогу, Волгу и волжские переправы и почти совершенно не трогали заводы Сталинграда. Немецко-фашистские убийцы рассчитывали зверской и беспощадной бомбежкой мирного населения вызвать смятение, страх и панику в городе и тем самым дезорганизовать его оборону. Немцы были уверены в успехе своего кровавого дела и с садистским наслаждением возвестили в конце августа по радио: „Сталинград представляет собой море огня. В городе царит паника"[2]).

Да, в городе бушевало море огня. Земля, асфальт Сталинграда были обагрены кровью детей, стариков, женщин. Но паники в городе не было. Жители были потрясены бедствием, обрушившимся на родной город.

---

[1]) Героический Сталинград. 1945 г., вып. II, стр. 99.

[2]) Из статьи Б. Розанова, журнал „Пограничник", 1943 г., № 7, стр. 37.

В огне и разрывах бомб гибли родные и близкие, горе входило в тысячи, в десятки тысяч семейств и ответом на это был не страх перед убийцами, не смятение, а ненависть, жгучая ненависть к врагам.

Сталинградские жители покинули дома и ушли в подвалы — бомбоубежища, в блиндажи — щели, в овраги и просто в степь, чтобы укрыться от огня и бомб.

Ожесточенная бомбежка города продолжалась без какой-либо передышки с 23 августа до 29 августа. В эти дни летчики 102 авиадивизии делали по 6—8 боевых вылетов на машину с аэродрома, который покинули лишь 30 августа, когда он стал обстреливаться минометным огнем противника.

24 августа был поврежден центральный водопровод и в этот же день немцы заняли его северную станцию, которая находилась у с. Рынок. Был поврежден и старый городской водопровод. Поэтому пожар быстро распространялся, к тому же дул сильный ветер с запада на восток, то есть с деревянной части города на его центральные районы. 25 августа в огне были весь Ерманский, Дзержинский и Ворошиловский районы, которые уже к 29 августа выгорели на 60—90%. Много очагов пожара было в рабочих поселках северной группы заводов.

Была нарушена подача электроэнергии городу от Сталгрэс, вышли из строя телефонные станции, остановился трамвай, нарушилось движение пригородных поездов.

24—25 августа особенно интенсивной бомбежке подверглись заводы „Баррикады“ и „Красный Октябрь“. Были разрушены и сгорели основные цехи этих крупнейших заводов.

Полностью были уничтожены заводы им. Ильича, им. Куйбышева, маслозаводы, макаронный и молочный, чулочная, ватная и швейные фабрики, завод „Сакко и Ванцетти“, консервный, ликероводочный, типографии, хлебозаводы и т. д. Сгорели все склады, пристани и причалы на Волге, горели нефтебаки. Был выведен из строя железнодорожный узел. Сгорели все здания административных, общественных организаций и учреждений культуры и искусства. Сгорели десятки

тысяч домов. В городе росло число жертв фашистской бомбежки. Под развалинами здания погиб, при исполнении служебных обязанностей, управляющий отделением Госбанка т. Горбунов. Спасая жизнь раненых воинов, погибли от вражеских бомб врачи Волынский, Земскова, доцент Бортин вместе с женой, политрук Рябов и медсестры Никитенко и Казакова.

С первого же дня бомбежки мужественно действовали по спасению населения подразделения МПВО, рабочие отряды, милиция города, пожарные команды, партийно-советский актив.

Военный Совет фронта все время держал связь со Ставкой.

Получая указания от товарища Сталина по обороне Сталинграда, товарищ Маленков и товарищ Хрущев объединяли усилия военных и гражданских организаций и направляли их на защиту города.

По заданиям товарища Маленкова партийно-советские организации города формировали в помощь армии рабочие отряды, возводили оборонительные сооружения в черте города, налаживали ремонт боевых машин и оружия на заводах города, организовали бытовое обслуживание населения и эвакуировали его из зоны военных действий.

Товарищ Маленков напоминал об указании товарища Сталина о проведении непримиримой борьбы с нытиками, паникерами и требовал пресечения малейшей растерянности среди руководящего состава.

Большевики Сталинграда честно выполнили свой долг перед Родиной и партией, сдержали слово, данное товарищу Сталину. Они находились всегда там, где была наибольшая опасность. Коммунисты первыми вступали в боевые отряды по защите города и по охране важнейших его объектов, они эвакуировали население, сооружали баррикады, расчищали обвалы рухнувших зданий. Примеру бесстрашного поведения коммунистов следовали трудящиеся Сталинграда, мужественно участвуя в укреплении обороны города, в оказании помощи его защитникам.

Областные и городские руководящие организации, а также городской и районные штабы МПВО, ввиду того, что их здания были разрушены, перешли на

командные пункты. Обком и горком ВКП(б), Облисполком и горисполком, городской комитет обороны и городской штаб МПВО разместились в помещении командного пункта в Комсомольском саду. Оно было переполнено людьми и вмещало иногда до 200 человек. От спертого воздуха гасли свечи.

В блиндажах сада и в подвалах прилегающих зданий разместились другие административные и общественные организации. Так в городе образовался новый административный центр полевого типа.

К командному пункту шли со всех концов города донесения и сообщения о положении дел в районах города. Сюда приходили представители заводов и районов, чтобы узнать об обстановке на фронте и в городе, получить указания: как поступить с оставшимися ценностями, куда направлять людей с тех предприятий, которые вышли из строя. Здесь же выдавались наряды на продовольствие, можно было узнать о том или ином учреждении или предприятии и получить ответ на вопрос, что делать.

Жители приводили в сад, где был расположен командный пункт, детей, потерявших родителей, санитарные летучки привозили раненых для оказания им первой помощи.

На командный пункт поступали корреспонденции и там же подготавливался очередной номер газеты „Сталинградская правда", которая после отпечатания с командного же пункта развозилась и разносилась по городу.

Отсюда же уходили партийные и непартийные большевики со всевозможными поручениями. Командный пункт был центром руководства местной противовоздушной обороной, медико-санитарной службой, ополчением, центром партийного и советского руководства борьбой города, осажденного врагом. Жизнь на нем не замирала ни днем, ни ночью и никакая, самая неистовая бомбежка не могла ее прервать, остановить. Командный пункт партийных и советских организаций Сталинграда все время был связан с Военным Советом фронта и членом Государственного Комитета Обороны товарищем Маленковым, получал их указания и задания и через многочисленный актив

претворял в жизнь. Этот центр действовал с 23 августа по 14 сентября 1942 года, а потом, когда Комсомольский сад стал ареной боя, был рассосредоточен.

В связи с деятельностью партийных организаций в новых условиях (в условиях осады, разрушений и сплошного пожара) в городских районах Сталинграда возникли чрезвычайные комиссии или тройки (в составе секретаря РК ВКП(б), председателя райисполкома и представителя Обкома или горкома партии). Создавались они в период 24—27 августа по указаниям областной партийной организации.

Наиболее жизненной из них была чрезвычайная комиссия в Тракторозаводском районе, которая даже издавала постановления о соблюдении общественного порядка и выносила приговоры его нарушителям (приговаривала к расстрелу за мародерство). Деятельность этой комиссии продолжалась 10—15 дней. В остальных районах города чрезвычайные комиссии хотя и были созданы, но себя не проявили и там все руководство исходило от райкомов ВКП(б) и исполкомов райсоветов депутатов трудящихся[1]).

24 августа Обком ВКП(б) и Облисполком приняли решение „Об аппаратах областных организаций", в котором признали нецелесообразным, ввиду нарушения деятельности областных организаций (бомбежками были разрушены здания всех областных организаций) и потери связи с районами, держать в городе аппараты областных организаций. Сотрудники учреждений были направлены за Волгу, а в городе оставлены оперативные группы в составе 3—5 человек.

В этот же день было принято решение „Об эвакуации женщин и детей на левый берег Волги". На орга-

---

[1]) Примечание: Необходимо отметить, что о деятельности партийных и советских организаций за этот период почти не осталось никаких документов (кроме нескольких постановлений, главным образом, городского комитета обороны). Это объясняется тем, что в тот период указания давались устно и устно принимались отчеты, доклады о их выполнении. Поэтому большую ценность имеют рассказы-воспоминания участников, как почти единственные источники.

Жители покидают горящие кварталы города.

низацию и проведение эвакуации были брошены все основные силы партийно-советского актива.

Эвакуация проводилась в неслыханно трудных и опасных условиях. Жителям надо было пройти через пылающий город, на улицах которого крутились огненные вихри, от искр и необычайно высокой температуры тлела и загоралась одежда, вязла обувь в расплавленном асфальте, рушились стены и грохот их падения перекрывал грохот взрывающихся бомб. Не смолкало нудное гудение немецких самолетов, пронзительное завывание падающих бомб. Неумолчно била зенитная артиллерия. Град осколков зенитных снарядов выбивал дробь по железным крышам зданий. Опасность подстерегала на каждом шагу. Надо было иметь большое самообладание, чтобы передвигаться по улицам города.

Население выводилось из убежищ к берегу Волги, который тоже бомбился и был объят пламенем. Впереди была Волга с торчащими из воды трубами и мачтами затонувших пароходов и барж, Волга, на которой

Горящий Сталинград

то там, то здесь поднимались вверх водяные фонтаны от взрывов.

Эвакуация на левый берег Волги производилась на 28 переправах, из них 6 переправ действовали в центральных районах города. „Около памятника Хользунова“,—говорит т. Поляков А. М., зам. председателя Облисполкома,—производилась массовая погрузка раненых. После того, как сгорели все причалы, был наспех оборудован примитивный причал, к которому подходили водные трамвайчики и забирали с берега раненых“ [1]).

Эвакуация раненых в это время была особенно сложным делом. Когда стал гореть центр Сталинграда, где были расположены госпитали, то потребовались героические усилия, чтобы спасти раненых. Госпиталь № 2108, находившийся на Московской улице, 24 августа оказался в огненном кольце пожара, огонь подбирался к бомбоубежищу, где было около 300 раненых. Ерманский РК ВКП(б) организовал спасение раненых силами жителей. Раненых переносили в безопасные места. Около 40 человек раненых поместили в подвал райкома ВКП(б), но от прямого попадания бомбы здание рухнуло и завалило подвал. Тогда люди бросились производить раскопки, отрывать и переносить раненых на берег Волги, который тоже горел. К 1 сентября все госпитали из Сталинграда были вывезены за Волгу.

[1]) Архив Центр. комиссии по ист. Отечественной войны, д. № 21.

Днем и ночью работали переправы. Нужно было иметь большое мужество и крепкие нервы, чтобы работать в те дни на волжских переправах.

На все речные трамвайчики и катеры были посланы комиссары, а на переправы—коменданты, из числа проверенных стойких коммунистов. В сентябре погиб на посту т. Егоров—заведующий промышленным отделом горкома ВКП(б), работавший комиссаром на катере „2-я пятилетка“.

Сталинградский рейд в дни обороны был своеобразным участком фронта. „Враг стремился всеми средствами нарушить работу переправ. Над ними все время висели немецкие самолеты, а позже, когда врагу удалось занять окраины и отдельные районы города, по переправам был открыт артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Но волгари, проникнутые высоким чувством ответственности перед Родиной, стойко несли свою боевую вахту“ [1]).

[1]) Героический Сталинград, 1945 г., вып. II-й, стр. 110.

В августе и первой половине сентября 1942 года волжские переправы вывозили из города, главным образом, население и эвакуировали ценности. Начиная с 14 сентября, волжские переправы больше стали перебрасывать в Сталинград войска, боеприпасы и продовольствие для армий. Из города вывозились раненые и продолжалась эвакуация населения.

О том, с каким напряжением приходилось работать переправам, можно видеть из того, что из Тракторозаводского, Баррикадного и Краснооктябрьского районов было вывезено с конца августа по 1 октября 150 тысяч человек. Только силами бойцов МПВО и комендатуры города на переправах в центре города было перевезено за 20 дней на левый берег Волги 4143 человека раненых. Всего на волжских переправах было перевезено мирного населения более 250 тыс. человек.

* * *

25 августа 1942 года Военный Совет фронта приказал: „С 24.00.25.VIII.1942 г. ввести в городе Сталинграде осадное положение“ [1]).

Ввиду непрекращающейся бомбежки и разрастающегося пожара, жители бросили свои квартиры; были оставлены без присмотра многие склады, магазины и ларьки. Чтобы не допустить хищения государственного имущества и имущества частных граждан, на улицах были выставлены усиленные посты. Начальник гарнизона приказал „лиц, занимающихся мародерством и грабежами, расстреливать на месте преступления без суда и следствия“ [2]).

29 августа, когда несколько ослабла бомбежка городских районов, но усилилась бомбежка западных окраин, где держали оборону части гарнизона и рабочие отряды, партийные и советские организации поспешили использовать „передышку“, чтобы хоть несколько привести в порядок разрушенный и горящий город, наладить снабжение и бытовое обслуживание населения.

При районных штабах МПВО создавались новые

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда. д. № 216.
[2]) Там же, стр. 218.

аварийно-восстановительные посты, санитарные пункты для оказания помощи пострадавшему населению, бригады для налаживания работы предприятий и по обслуживанию бытовых нужд населения.

В этот период в городе восстановили водопровод, хлебозавод, мельницы, организовали снабжение населения продуктами питания, открыли торговлю в ларьках. Учитывая что жители с 23 по 28 августа сидели безвыходно в убежищах, в подвалах и щелях, городской Совет и команды МПВО восстановили некоторые бани. В первый день прошло только через одну баню около 2 тысяч человек. Был восстановлен радиоузел и когда заговорило радио, то жители совсем приободрились: раз радио говорит, предприятия действуют, значит город живет.

Налаживать жизнь в горящем, осажденном городе было делом трудным и опасным. Так, на восстановлении городского водопровода в течение трех дней работы погибло 16 рабочих, но вода городу была дана.

Снабжение населения в районах города было организовано следующим образом: район разбивался на несколько участков; во главе участка ставился депутат райсовета или председатель уличного комитета, в обязанность которого входило получение продуктов и их распределение среди жителей участка. Получение и доставка продуктов в условиях непрерывной бомбежки были сопряжены с опасностью для жизни. Ценой многих человеческих жизней доставлялись на места продукты питания.

С 27 августа возобновился выпуск в городе газеты „Сталинградская правда"—городское издание. Первый номер вышел 30 августа, он печатался в типографии на Тракторном заводе. Следующий номер печатался в типографии на заводе „Красный Октябрь", так как на Тракторном вышла из строя электростанция. Третий номер газеты и последующие печатались вручную в типографии Ворошиловского района. Городское издание газеты выходило до 12 сентября в Сталинграде, а потом в Красной Слободе, на левой стороне Волги. Газета печаталась на бумаге небольшого формата, но: „На небольшом листке городского издания газеты отражалась напряженная боевая жизнь города, его

защитников. Газета звала в бой, помогала населению ориентироваться в обстановке"[1]).

Областное издание газеты „Сталинградская правда" было организовано вначале в Палласовке, первый номер вышел 31 августа, а потом в Николаевке, на левой стороне Волги.

За период обороны Сталинграда было издано 39 листовок тиражом около 1 миллиона экземпляров. Печатались они в районных типографиях Николаевского, Быковского, Камышинского, Средне-Ахтубинского и других районов.

Необходимо заметить, что немецкие фашисты сбрасывали тогда вперемежку с бомбами очень много листовок. К какой только лжи и провокации не прибегали они в листовках.

В своих листовках Сталинградская партийная организация „большевистским словом правды разоблачала гнусную ложь немецко-фашистской пропаганды; будила в каждом советском человеке чувство неугасимой ненависти к врагу; организовывала трудящихся области на усиление помощи фронту, призывала отстоять Сталинград во что бы то ни стало"[2]).

В городе в дни осады газету и листовки доставляли на места связные штабов МПВО и комсомольцы. Секретарь Ворошиловского РК ВЛКСМ Модина рассказывает: „Листовки мы расклеивали на заборах, где заборы уцелели и на развалинах зданий. Газеты разносили по блиндажам и распространяли среди бойцов"[3]).

С 29 августа и по 10 сентября происходила усиленная эвакуация населения из Сталинграда на левую сторону Волги. Через с. Красная Слобода проходили тысячи людей, их не успевали обслуживать организованные питательные пункты. Поток сталинградских жителей растянулся от Красной Слободы до Средней Ахтубы, Ленинска и тянулся дальше по выжженной эльтонской степи. Другой поток шел по левому берегу Волги, через Пролейку, Быково и далее. Женщины шли с детьми и небольшими узелками, многие были оборва-

---

[1]) Героический Сталинград, 1945 г., вып. 2-й, стр. 158.

[2]) Листовки Сталинградской областной партийной организации 1942—1943 г. г. Облкнигоиздательство, 1943 г., стр. 3.

[3]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

ны и перепачканы гарью пожарища, с перевязанными ранами. Люди шли молча. Слишком тяжело было постигшее их бедствие, чтобы можно было излить его в слезах, слишком велика была ненависть к немцам, чтобы можно было выразить ее в простых словах.

А навстречу им спешили к Сталинграду воинские части, и солдаты, глядя на женщин и детей, на дымящийся Сталинград, загорались еще большей местью к врагу.

28 августа Военный Совет фронта приказал облвоенкомату „начать отвод из города на левый берег Волги военнообязанных, работавших на заводах, предприятиях и учреждениях Сталинграда... К 5 сентября подавляющее число военнообязанных уже было выведено из города“[1]).

Многие тысячи квалифицированных сталинградских рабочих были переброшены на заводы Урала и Сибири.

В городе в результате гибели людей от вражеской бомбежки осталось много детей-сирот. Комсомольским организациям было поручено их выявить и собрать в бомбоубежище областного драмтеатра, а оттуда они переправлялись в Ленинск, в детский дом.

Несмотря на ожесточенную бомбежку и пожары, на предприятиях продолжалась работа и после 23-го августа. На заводе „Баррикады“ были выведены из строя все основные цехи, но фронту как никогда нужна была его продукция, „И вот,—пишет директор завода т. Гонор,—не взирая на опасность, мастера и слесари завода с лихорадочной поспешностью взялись за работу. Не было электроэнергии, сжатого воздуха, не работали краны. Все приходилось делать вручную. Трое суток проработали люди, во главе с начальником сборки Замирякиным, без отдыха, без обеда и сна, выполняя заказ фронта“[2]). Секретарь Баррикадного РК ВКП(б) т. Романенко говорит, что „рабочие завода продолжали до 14 сентября сборку машин и передавали их прямо войскам, которые обороняли город“[3]).

Восстановленная после первой бомбежки заводская

---

[1]) Героический Сталинград, 1945 г., вып. 2-й, стр. 78—79.

[2]) Героический Сталинград, 1915 г., вып. 2-й, стр. 72.

[3]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 23.

электростанция работала до 27 сентября, когда прямым попаданием авиабомбы на полном ходу был выведен из строя последний турбогенератор. Рабочие и инженеры завода „Баррикады" установили на железнодорожные платформы батарею дальнобойных орудий. Экипаж этой передвижной батареи составили матросы волжской флотилии. Батарея вела огонь по противнику, находящемуся у Гумрака, и наносила ему большой урон. Эта батарея потом действовала из Тракторозаводского района.

Тракторозаводцы собирали и ремонтировали танки, формировали из своих рабочих, прямо в цехе сборки, экипажи и посылали их на линию фронта. Тракторный завод за сентябрь месяц дал 200 танков и 150 артиллерийских тягачей. Рабочий завода т. Макаров пишет: „На поле боя стояли поврежденные танки. Мы ползком пробирались к ним, осматривали и, если танк можно было восстановить, тягачом тащили его в цех"[1]).

Когда в одной танковой бригаде создалось тяжелое положение с ремонтом танков, член Военного Совета фронта товарищ Хрущев „дал райкому ВКП(б) задание: в течение суток подобрать и направить в распоряжение бригады 42 человека для оказания помощи в ремонте боевых машин"[2]). Это распоряжение было выполнено в срок. Другой танковой части потребовалось срочно 22 механика-водителя. Районные организации быстро подобрали из народоополченцев водителей и передали их части.

Крепкой и нерушимой была боевая дружба сталинградских рабочих с воинами-защитниками Сталинграда. В дни относительного затишья на переднем крае в цехи приходили танкисты, артиллеристы и помогали рабочим в ускорении ремонта танков, орудий, автомашин и т. д. А в дни горячих боев рабочие оставляли цехи, становились к орудиям, танкам и помогали воинам отбивать натиск противника.

Самоотверженно действовал коллектив Красноармейской судоверфи. Судоверфь ремонтировала катеры флотилии, баркасы переправ, танки, пушки, автомашины и т. д. Здесь же было организовано и массовое

---

[1]) Газета „Сталинградская правда" за 19 сентября 1943 года.
[2]) Героический Сталинград, 1945 г., вып. 2-й, стр. 60.

изготовление фанерных танков. За день делалось 15—20 макетов. На сотни танков-макетов, расставленных в полосе оборонительного рубежа, немцы сбросили тысячи бомб разного калибра.

Сталинградский судоремонтный завод, находящийся в затоне, обслуживал переправы. Немецкая авиация выводила из строя цехи завода, а завод останавливать было нельзя. Тогда в сентябре перенесли завод в глубь заволжского леса, а цехи: токарный, слесарный, кузнечный, литейный и плотничный разместили под землей. Завод продолжал работать и ремонтировать суда.

Самоотверженно работал в городе коллектив мельницы № 4. Эта мельница до 14 сентября оставалась единственной в городе (за исключением Кировского района) и благодаря ей население и армия в те дни получали хлеб почти без перебоя.

Значительная часть сталинградцев—до 6000 чел.—приняла участие в строительстве уличных баррикад, которое началось в городе после 30 августа, когда было расклеено воззвание городского комитета обороны. В воззвании говорилось: „Товарищи сталинградцы! Не отдадим родного города. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад!“[1])

Возведение баррикад осуществлялось силами специально созданных отрядов и групп. В Тракторозаводском районе таких групп было около 60 с общим количеством более 2000 человек. Сформированные при районных комендатурах отряды имели до 250 человек каждый. Наибольшее число баррикад было сооружено в центральной части города. В Ерманском районе 28 баррикад закрывали проход по улицам от вокзала до Волги. В Дзержинском районе баррикады были сооружены на Балканах и вокруг площади 9-го января, в Ворошиловском районе—лишь в центральной части, застроенной большими каменными домами. Значительное число баррикад было возведено в заводских районах. Железнодорожники еще 24 августа расставили „у всех мостов и переездов по 8—10 груженых вагонов,

---

[1]) Листовки Сталинградской областной партийной организации. Облкнигоиздательство, 1943 г., стр. 11.

чтобы в случае прорыва к станции немецких танков свалить эти вагоны, закрыть врагу проход"[1]).

В Кировском районе для баррикад были использованы скаты вагонных колес.

Старый железнодорожник ст. Сарепта т. Прохоров И. говорит: „Станция Сарепта была ограждена противотанковым барьером со стороны бугра, который тянется вдоль железной дороги с запада. Мы использовали для этого несколько сот колесных пар, заготовленных для вагонов. На ветке от Сталгрэс к песчаному карьеру были выставлены в ряд, как заграждение от танков, триста вагонов. Такой же противотанковый барьер—сплошную стену вагонов—мы выставили по всему пути от ст. Бекетовка на юг, протяжением 12 километров"[2]).

Наряду с баррикадами возводились траншеи для расчетов противотанковых ружей, приспосабливались подвалы под огневые точки. Много оборонительных сооружий возвели на улицах города бойцы 62-й армии. Для преодоления воздвигнутых на подступах к городу и в самом городе оборонительных сооружений и расчистки завалов от разрушений немецкое командование было вынуждено вызвать под Сталинград 10 саперных батальонов.

2 сентября немцы снова начали круглыми сутками бомбить город. К этому времени в центре города почти все каменные строения, за небольшим исключением, сгорели и значительная часть из них обрушилась. Но основные улицы города были расчищены от завалов. Об интенсивности налетов можно судить из следующего:

В оперативной сводке городского штаба МПВО за 2-е сентября говорится, что в этот день „40 вражеских самолетов сбросили на город 361 ФАБ и более 2500 ЗАБ, было убито 68 человек и ранено 242 человека, сгорело 213 деревянных домов и разрушено 32 каменных. На ликвидации очагов поражения в этот день работало 1200 бойцов МПВО, среди которых было убито 2 и ранено 7 человек"[3]).

---

[1]) Висков, дежурный по ст. Сталинград-I. Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

[2]) Литфонд. Воспоминания: д. № 2.

[3]) Архив горштаба МПВО, д. № 28.

7 сентября только на Ворошиловский и Дзержинский районы было сброшено 155 фугасных бомб, убито 52 и ранено 211 человек. 12 сентября на город было сброшено 856 фугасных бомб, убито более 300 человек.

Каждый день немецкой бомбежки приносил сотни новых жертв. Для спасения раненых при МПВО города был организован своеобразный госпиталь. Медицинские сестры объезжали улицы города, осматривали дворы, подвалы, руины зданий, отыскивали раненых, оказывали им первую помощь, а потом переправляли за Волгу.

Чем ближе подходила линия фронта к городу, тем больше осложнялась деятельность команд МПВО. 5 сентября начальник штаба МПВО Ворошиловского района доносил: „Налажена связь с фронтом, оказываем помощь медикаментами. Район Дар-горы подвержен усиленному артиллерийскому обстрелу. Высылаем разведку“ [1]).

Начальник штаба МПВО Ерманского района 10 сентября доносил: „Личный состав формирований МПВО в количестве 106 человек был использован на постройке баррикад. Закончены баррикады на улицах: Краснофлотской, Островского, Новосоветской, Халтурина. Оказана медицинская помощь 176 гражданам“ [2]).

В этот же день Ворошиловский штаб МПВО сообщил: „Посланная разведка донесла: в направлении р. Царицы бои происходят на окраине района, напряженные бои идут у Верхней Ельшанки. Сегодня утром, по донесению бойцов истребительного батальона до взвода автоматчиков немцев пробрались до 7-й больницы, где был завязан бой“ [3]).

12 сентября штаб МПВО Ворошиловского района перешел в Ерманский район, а 13 сентября вместе с Ерманским штабом перебрался за Волгу: немцы вошли в центральные районы города.

Линия фронта легла через улицы и Сталинград стал подвергаться не только бомбежке, но и артиллерийскому и минометному обстрелу и продолжал гореть.

Когда командир воинской части спросил бывшего

---

[1]) Архив горштаба МПВО, д. № 29.

[2]) Там же, стр. 60.

[3]) Там же.

ополченца Петра Гончарова, ставшего знаменитым снайпером, где он научился так метко стрелять (Гончаров не служил ни в старой, ни в Красной Армии), то он ответил: „Война научила! Огонь тот, который над Сталинградом горел. Помните? Кровь наших, которую пролили немцы,—она обучила“ [1]).

В городе долгое время оставались жители. „Некоторые семьи,—говорит майор милиции К. Бирюков,—жили здесь подолгу. Это были семьи бойцов рабочих батальонов, сдерживавших натиск немецких войск на окраинах заводских районов. Трудно им было покинуть город, который защищали их мужья, отцы, братья. Немало их погибло здесь во время бомбежки“ [2]).

В Сталинграде мало осталось таких семей, которые не имели бы потерь. Под сталинградскими руинами много похоронено людей. Командир медико-санитарного взвода Ерманского района К. Богданова рассказывает: „На Исполкомской улице мы стали откапывать подвал. После долгих усилий удалось проникнуть внутрь. Среди обломков лежали трупы. Около одного из них копошился ребенок, он не плакал, а как-то хрипел. Мы с трудом оторвали его от убитой матери“ [3]).

В оперативной сводке горштаба МПВО за 7 сентября сообщалось: „Во время бомбардировки было засыпано 4 щели, при раскопке которых извлечено и погребено 28 трупов и оказана помощь трем тяжело раненным“ [4]). На Некрасовской улице, в квартале между улицами Хользунова и Вологодской, в 16 дворах проживало 132 человека, 49 из них в дни бомбардировки погибло. В квартале у завода „Лазурь“, состоящем из 37 дворов, погибло 78 человек. В 1-ю совбольницу за десять дней бомбежки с 23 августа по 2 сентября поступило около 2800 человек раненых из мирного населения.

Особенно тяжело переживалась и вызывала прилив жгучей ненависти к гитлеровцам гибель детей. Очевидцы рассказывают: „По площади (привокзальной)

---

1) Газета „Сталинградская правда“ за 2 февраля 1944 года.
2) Литфонд. Воспоминания, д. № 3.
3) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.
4) Архив горштаба МПВО, д. № 29.

пробирался старик. Проходя мимо скульптурной группы детей, он вдруг остановился и сказал: „Дети милые, сколько осталось вас под развалинами. Стоявший рядом боец скинул пилотку, заплакал и, подняв кулаки вверх, яростно закричал:—Отплатим, за все отплатим!“[1])

Велики жертвы сталинградцев в борьбе за родной город. „Погибло (по неполным данным) в Сталинграде от бомбардировок вражеской авиации, артиллерийских и минных обстрелов 42.754 человека мирного населения“ [2]).

Тяжело раненных среди гражданского населения Сталинграда было свыше 50.000 человек.

Наибольшие потери приходятся на август, сентябрь и октябрь 1942 года. В ноябре и в последующее время в городе оставалось (за исключением Кировского района) как на территории, занимаемой нашими войсками, так и на территории, захваченной немцами, очень немногочисленное население, едва достигавшее 2—3 тысяч человек.

Большое число жертв среди жителей Сталинграда объясняется необычайно ожесточенной битвой за город, в которой немецкое командование решающую роль отводило бомбардировочной авиации, ставя перед ней задачу не только поддержки своих наземных сил, но и задачу уничтожения самого города, со всем его мирным населением.

Сталинград в течение 162 дней был городом-фронтом. На него было обрушено неслыханное количество бомб, снарядов, мин, гранат, как, пожалуй, ни на один город за все время войны.

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко А. И. в статье „Сталинградская битва“ пишет, что на Сталинград „только с 5 августа по 20 ноября 1942 года, т. е. до начала нашего наступления немцы произвели: 100 тысяч самолето-атак, сбросив до миллиона бомб разного калибра, что составляет свыше 100 тысяч тонн“ и что „за этот же период немцы выпустили по нашим боевым порядкам

---

[1]) Литфонд. Воспоминания А. Кузнецова, д. № 4.

[2]) Зверства немецко-фашистских захватчиков во временно оккупированных районах Сталинградской области. Документы. Сталинград. 1945 г., стр. 32.

900 тысяч снарядов и мин общим весом не менее 20 тысяч тонн", а всего „противник выпустил на каждый километр фронта 76 тысяч снарядов, мин и бомб"[1]).

Многие сотни тысяч снарядов, бомб и мин были выпущены по противнику нашими войсками. Кроме того, с обеих сторон были выпущены сотни миллионов ружейных и пулеметных патронов, тысячи пехотных и противотанковых гранат. Сталинградская земля покрылась металлической коркой, она была вся перепахана взрывами, опалена пожарищами, пропитана кровью воинов-защитников и мирных граждан города-героя.

Когда смолкла Сталинградская битва и наступила первая после битвы весна 1943 года, сталинградская земля лишь кое-где зазеленела травой, а в большей части своей была бурой от ржавых осколков металла.

На Мамаевом кургане, где были особенно ожесточенные бои, на каждый квадратный метр земли приходилось от 500 до 1250 осколков от бомб, снарядов, мин, гранат.

Но как ни тяжело, как ни опасно было в осажденном Сталинграде, сталинградцы крепко держали оборону.

Когда смерть настигала многих из них, они принимали ее стойко, как подобает мужественным людям. Комсомолке Тракторного завода Дусе Дмитриевой, во время выполнения боевого задания, оторвало миной обе ноги и кисть руки. Умирая, она сказала: „Передайте маме, подругам и товарищам—умираю за Родину, за Сталинград". Истекающий кровью боец говорил: „Сестра, подними голову, я посмотрю на Волгу, может быть в последний раз"[2]).

Фашисты сумели разрушить и сжечь город, но сломить стойкость сталинградцев, подавить их духовную силу—этого они не достигли, и достигнуть не могли, потому что имели дело с советскими людьми, для которых защита Родины, ее требование отстоять Сталинград—стало законом жизни.

В огне горящего Сталинграда людское горе переплавлялось в ненависть к врагу. Сталинградцы нещадно

---

[1]) Журнал „Славяне", 1943 г., № 8, стр. 4.

[2]) Из воспоминания Яковлевой. Литфонд, д. № 3.

Герой Советского Союза Гончаров П. А,
рабочий завода „Красный Октябрь"

мстили гитлеровцам за погибших родных и близких, за разрушенный город.

У молодого рабочего завода „Красный Октябрь" Шереметьева Николая в сентябре, во время бомбежки были убиты мать, отец и четыре сестры. Шереметьев поступил добровольцем в дивизию Родимцева и беспощадно истреблял гитлеровцев.

Оставшиеся по болезни на территории противника, в Заполотновской части Дзержинского района, Константин Беликов и Виктор Вербенко, когда поправи-

лись, то, вооружившись наганами, стали заманивать немцев в развалины и стрелять их. Беликов истребил 36 гитлеровцев, но был пойман и повешен. Вербенко истребил 28 гитлеровцев.

3000 сталинградских девушек вступили в войска Сталинградского фронта медицинскими сестрами, связистами.

7000 человек молодежи дал на защиту родного города Сталинградский комсомол.

75.000 сталинградцев взялись за оружие, чтобы отстоять родной город, отомстить врагу за его руины.

И лучший из лучших этих семидесяти пяти тысяч рабочий-металлист завода „Красный Октябрь“, знаменитый снайпер Советской Армии, Герой Советского Союза Петр Алексеевич Гончаров сказал: „Под Сталинградом я убил 70 фашистов, вдали от Сталинграда, но за Сталинград я истребил 290 немцев. Всего от моей руки нашли смерть 360 немцев. Мало, говорю я, и не прекращу своей мести до тех пор, пока рука держит винтовку, пока бьется мое сердце, пока последний оккупант не упадет от моей руки“[1]).

СТАЛИНГРАДСКАЯ СТОЙКОСТЬ

В приказе войскам Юго-Восточного фронта от 1 сентября 1942 года Военный Совет писал:

„В течение месяца идет ожесточенная борьба за город Сталинград... Нам наша большевистская партия, наш народ, наша великая Родина поручили не допустить врага к Волге, защитить город Сталинград. Защита Сталинграда имеет решающее значение для всего советского фронта...

Каждый из нас должен помнить, что захват немцами Сталинграда и выход на Волгу будет усиливать наших врагов и ослаблять наши силы. Ни шагу назад!“[2])

„Отстоять Сталинград“—призывала в те дни Советскую Армию вся наша страна.

С 10 сентября бои развернулись на западной окраине города, на участке Горная поляна, Верхняя Ель-

---

[1]) Газета „Сталинградская правда“ за 2 февраля 1944 г.

[2]) Героический Сталинград, 1943 г., ч. I, стр. 7.

шанка, Дар-гора. С 11 сентября прерывается транспортная связь центра города с Кировским (южным) районом, так как шоссе простреливается противником... В эти дни в боях за город особенно отличилась гвардейская дивизия генерала Глазкова В. А., состоящая на две-трети из молодежи Поволжья.

„12 сентября командующий войсками Сталинградского фронта генерал-полковник Еременко возложил оборону Сталинграда на 62-ю армию. В тот же день в командование 62-й армии вступил генерал-лейтенант Чуйков“ [1]).

62-я армия, два месяца тому назад прибывшая из резерва на Сталинградский фронт, ни на один день не выходила из боев. Это была армия—„одна из самых юных по возрасту и уже самых заслуженных по своему воинскому умению“[2]). На 62-ю армию пал исторический жребий обороны Сталинграда. За спиной воинов этой доблестной армии осталась узкая полоска сталинградской земли и широкая гладь Волги.

В битве за Сталинград наступили решающие дни. 62-й армии предстояло в уличных боях за Сталинград выдержать и отбить главный удар наступающих немецких войск, выполнить до конца сталинский приказ: ни шагу назад! Осознавая всю глубину своей ответственности перед Родиной, перед товарищами по оружию и перед Верховным Главнокомандующим, воины 62-й армии устами лучшего своего снайпера Василия Зайцева сказали: „Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли и будем стоять насмерть“[3]).

Немецкое командование стремилось рассечь оборону города на несколько изолированных участков, выйти к Волге и лишить город связи с левым берегом, с которого шло снабжение защитников Сталинграда всем необходимым для обороны.

13 сентября, к исходу дня, немцы, наступая в стык 62-й и 64-й армий, прорвались к поселку Купоросный и стали захватывать Ворошиловский район. В это время героически сражались с немцами в районе Ельшанки

---

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат., 1944 г., стр. 10.
[2]) Из передовой газеты „Красная звезда“ за 1 декабря 1942 г.
[3]) Из передовой газеты „Красная звезда“ за 1 декабря 1942 г.

курсанты военных училищ—Винницкого и Краснодарского и части дивизии полковника Сараева.

В условиях уличных боев немцам иногда удавалось просачиваться сквозь боевые порядки наших войск, но они наталкивались на новое сопротивление вооруженных отрядов. „В Ворошиловском районе—говорит комендант города майор Демченко,—на Баррикадной улице бойцы районной комендатуры и рабочего отряда в течение нескольких часов удерживали немецких автоматчиков. И задержали их пока не подошла рота из 10 дивизии“ [1]).

Бои за город шли на всем протяжении 70-километровой линии обороны города от Спартановки на севере до Красноармейска в южной его части. Но наиболее ожесточенные бои в эти дни были в Ельшанке, на Дар-горе, по р. Царице, у аэродрома бывшего авиаучилища и на Мамаевом кургане.

14-е сентября можно считать после—23-го августа—вторым днем наибольшей опасности для Сталинграда. В этот день немцы прорвались в центр города и к полудню вышли к Волге, около Домов специалистов в Ермаиском районе и у лесозаводов в Ворошиловском районе. Резервных войск, чтобы заткнуть брешь и приостановить дальнейшее продвижение немцев, в городе не было. Единственная надежда была на 13-ю гвардейскую дивизию генерала Родимцева, которая в этот день должна была переправиться через Волгу в Сталинград. Но немцы вплотную подошли к городской переправе и вот-вот могли ее захватить. Нужны были чрезвычайные меры, чтобы отстоять переправу, не отдать ее немцам, в противном случае части дивизии Родимцева не смогли бы переправиться в центр города.

Судьба городской переправы решалась, буквально, минутами. Тогда на помощь армии пришли вооруженные отряды сталинградцев.

К переправе выступил отряд из работников Сталинградского Управления НКВД и милиции.

О том, что дивизия Родимцева должна в этот день переправляться, в штабе 62-й армии, конечно, знали,

[1]) Архив Цент. комисси по истории Отечественной войны, д. № 45.

Герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант
Родимцев А. И.

знали и о прорыве немцев. Но у армии резерва не было, поэтому из работников и охраны штаба был сформирован отряд, которому придали 5 танков и бросили к городской переправе. Эти отряды и повели наступление на немецких автоматчиков, засевших в Домах специалистов. Переправа была прикрыта.

Генерал-майор Родимцев Александр Ильич—командир 13-й гвардейской дивизии рассказывает: „14 сентября получаем приказ переправиться через Волгу и войти в состав 62-й армии. Обстановки не знаем. Мне поставили задачу: один полк перебросить на центральной переправе и два полка на 62-й переправе, чтобы овладеть высотой 102 (Мамаев курган) и очистить город от немцев по р. Царице.

Отправленный 1-й батальон в центре города прямо с парома вступил в бой. Отправляю весь полк сразу. Утром 15-го переправился сам со штабом. На берегу была штольня, где находились работники НКВД Сталинградской области. 14 и 15 я еще связи с т. Чуйковым не установил. 16 сентября полк взял Мамаев курган, а 17 сентября в центре закрепились у вокзала" [1]).

Гвардейцы Родимцева высаживались под огнем немцев. Это был по существу десант. Бойцы еще с парома открыли огонь и не дожидаясь мостков бросились в воду, пошли в атаку и стали оттеснять немцев. Им тогда помогли в качестве проводников по разрушенным кварталам жители города и работники милиции: „Стрельцов скрытно провел батальон... и гвардейцы штурмом взяли Дома специалистов, ...Пронин и Ремнев провели в тыл врага другие гвардейские подразделения" [2]).

Наступающим гвардейцам помогал бронепоезд зенитной артиллерии корпусного района ПВО, который находился на волжской ж.-д. линии.

В период с 14 по 18 сентября штаб генерала Чуйкова, разместившийся в штольне на реке Царице, где ранее был штаб фронта, находился в окружении немцев. 18 сентября штаб с боем пробился к Волге и

---

[1]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 2 и.

[2]) Героический Сталинград, 1945 г., вып. 2-й, стр 85.

кружным путем, через Красную Слободу, перебрался на север, в район сталинградских заводов, на захват которых были направлены главные усилия немцев.

Части дивизии Родимцева в результате трехдневных боев очистили весь Ерманский район от немцев.

21 и 22 сентября немцы, подтянув свежие подкрепления, атаковали части Родимцева и вновь заняли Дома специалистов. Особенно сильные бои шли 22 сентября. В этот день полки Родимцева выдержали 12 немецких атак.

23 сентября разгорелся жестокий бой за площадь 9 января. Немцы стремились во что бы то ни стало взять ее, чтобы выйти к Волге и разрезать дивизию Родимцева. Минометчик Иван Басперстов рассказывает: „Ад кромешный стоял. Наложили мы их до чорта, а они прут и прут. Наводчик мой Гриша Скопенко не выдержал, закричал: „Ванечка, голубчик, да на нас с тобой вся Германия лезет“[1]).

Гвардейцы, встав на последних рубежах, больше ни на шаг не отходили:

— Назад от Сталинграда для нас дороги больше нет. Она закрыта велением Родины, приказом народа, —говорили они.

22 сентября в бой за Мамаев курган вступила дивизия Батюка.

Новый сильнейший нажим на защитников Сталинграда немцы сделали 27 и 28 сентября в районе Мамаева кургана и завода „Красный Октябрь“. Они хотели любой ценой добиться расчленения 62-й армии, которая с 13 сентября была отрезана от 64-й армии, защищавшей южную часть города.

Для достижения своих целей гитлеровцы не останавливались ни перед чем. Чтобы проникнуть в наш тыл, они переодевались в гражданскую одежду и, пуская впереди себя женщин, пытались пробраться через передний край обороны. Нужна была повышенная бдительность со стороны защитников Сталинграда. Начальник гарнизона 27 сентября издал приказ № 3, в котором требовал „установить четкую связь рабочих отрядов с войсковыми частями, организовать систему

---

1) Газета „Комсомольская правда“ за 2 февраля 1944 г.

охраны так, чтобы исключить возможность проникновения автоматчиков противника и не допустить внезапной атаки противника"[1]).

В этот период рабочие отряды Краснооктябрьского, Баррикадного, Тракторозаводского и Кировского районов оказывали значительную помощь воинским частям в несении караульной службы по охране территории и военных объектов. Командир рабочего отряда баррикадцев т. Тяличев рассказывает: „Наша подготовка проходила в двух километрах от немцев. На нас были возложены задачи не дать противнику проникнуть в тыл воинских соединений, бороться со шпионами и диверсантами"[2]).

„На заводе „Красный Октябрь",—сообщает газета,—в дымоходе четырнадцатого мартена работал штаб батальона краснооктябрьцев. Поодаль от цеха, притаившись среди развалин, стояли заслоны вооруженных сталеваров и прокатчиков. В 8, 9, 10 мартенах и под ними отдыхали бойцы-ополченцы в короткие перерывы между боями"[3]).

В период тяжелых сентябрьских боев за Сталинград рабочие отряды отстаивали родной город вместе с частями 62-й армии. Много тогда сталинградцев влилось в качестве пополнения в части 62-й армии. Сталевар Алешкин И. П. говорит: „Вскоре краснооктябрьцы дрались уже почти на всех участках Сталинградского фронта. Они были на Дар-горе, у Мамаева кургана, на лесных пристанях, у вокзала, близ ж.-д. моста через реку Царицу и в других местах"[4]).

Начальник цеха завода им. Сакко и Ванцетти рассказывает, что находящийся в Тракторозаводском районе их отряд, состоящий из... „слесарей, молотобойцев, комсомольского актива, начальников цехов под командой главного инженера был передан на пополнение части военных моряков"[5]).

Зам. командира 270-го полка 10-й дивизии НКВД

---

[1]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 3.

[2]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

[3]) Газета „Сталинградская правда" за 4 марта 1947 г.

[4]) Газета „Сталинградская правда" за 3 февраля 1946 года.

[5]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

т. Баулин пишет: „В ходе боев 13 сентября, полк получил пополнение из рабочих отрядов города в числе 800 человек. По пути движения на передовые позиции вражеская авиация 8 раз бомбила колонну. Люди, многие из которых впервые взялись за оружие, вели себя организованно, как бывалые воины, они по команде, без суматохи, рассредотачивались и, когда налет кончался, становились в колонну и шли дальше. С утра следующего дня пополнение участвовало в бою, и между боями проходило учебу"[1]).

Старый рабочий Тракторного завода И. А. Калашников говорит: „Много танков я за свою жизнь и выпустил и испытал. Сотни людей обучил. Но никогда не приходилось мне быть в танке во время боя.

А теперь воюю. Теперь у всех у нас специальность одна—солдатами стали, хотя и не по-военному одеты"[2]).

Рабочие отряды ополчения, истребительные батальоны действовали как самостоятельные боевые единицы до 5 октября 1942 года. С 5 октября они влились в части 62-й армии. Военный Совет 62-й армии постановил: „В целях усиления обороны заводов „Красный Октябрь", „Баррикады" и СТЗ и создания в них опорных пунктов из рабочих отрядов: призвать в Красную Армию и зачислить на все виды довольствия с 5.X.42 г. рабочие вооруженные отряды Краснооктябрьского, Баррикадного и Тракторозаводского районов, особый вооруженный отряд рабочих СТЗ и истребительный отряд Тракторозаводского района.

...В случае поступления приказа о передислокации частей, вооруженные отряды оставлять на месте и переподчинять их вновь прибывшим войсковым соединениям, с зачислением на виды довольствия.

...Военным комендантам Краснооктябрьского, Баррикадного и Тракторозаводского районов весь рядовой и младший начсостав комендантских взводов передать в распоряжение... 62-й армии, где и зачислить их на все виды довольствия"[3]).

Газета „Красная звезда" 1 декабря 1942 года писала: „В части полковника Сараева, Горохова и генерала

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 70.
[2]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.
[3]) Героический Сталинград, 1944 г., ч. II-я, стр. 283.

Родимцева целиком влились многочисленные отряды, сформированные из добровольцев—сталинградских рабочих. Вчерашние слесари, кузнецы, плотники стали суровыми воинами, первыми по храбрости, мужеству и геройству. Растворившись в массе бойцов, они образовали вместе с ними тот благородный металлический сплав, который оказался способным выдержать любое испытание".

Во второй половине сентября фронт 62-й армии лег извилистой линией через улицы, площади и кварталы города, через цехи заводов. Это был необычайный фронт. На некоторых участках линия его проходила по кромке берега, в каких-нибудь 30—50 метрах от Волги. Нередко противников разделяла лестничная клетка разрушенного дома или перекрытие этажей.

В Сталинграде в войсках 62-й армии родилась новая тактика ведения боя в условиях большого индустриального города. В обороне Сталинграда, где действия небольших штурмовых групп приобрели важнейшее значение, с особой силой и яркостью проявились прекрасные черты и боевые качества солдата русской пехоты.

Для бойцов, защищавших Сталинград, стало законом—бить немца по-сталинградски, насмерть, воевать по-суворовски—не числом, а умением. Условия ближнего уличного боя требовали большой сноровки, выдержки и бесстрашия. Небольшим по составу штурмовым группам приходилось иметь дело с целыми подразделениями противника. Граната, автомат и нож—основное вооружение бойца. Дерзость, отвага, смекалка—основные его качества. Внезапность действия—закон его боевого поведения. Действия штурмовых групп поддерживались артиллерией, которая била прямой наводкой.

„Наша армия—говорит командующий 62-й армией генерал-лейтенант Чуйков В. И.—цеплялась за каждое строение, за каждую трансформаторную будку, за каждый водопроводный колодезь"[1]).

Защитники Сталинграда, прижатые к Волге, не оглядывались на ее холодные волны. Они дали клятву

[1]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, № д. 2-и.

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант Чуйков В. И. на наблюдательном пункте

Матери-Родине, великому Сталину — „Отстоять Сталинград“. Их боевым девизом стало „стоять насмерть“.

62-я армия была поставлена в невиданно трудные условия обороны, пожалуй, не встречавшиеся ни в одну из всех предшествующих войн.

Генерал Чуйков пишет: „Говоря об обороне Сталинграда, нельзя не упоминать о характере театра боев, поставившем армию в особо тяжелые условия. Протяженность города с севера на юг равна 40 километрам (в районе действия 62-й армии, *М. В.*), глубина же его не превышает трех километров. Приволжские степи изобилуют оврагами и балками, которые, как правило, идут с запада на восток и выходят к Волге, разделяя город на отдельные районы. Огромная водная преграда в тылу армии—Волга, усложняла не только питание войск всем необходимым, но и исключала возможность маневра живой силой и техникой, который производился вдоль берега только ночью. Владея господствующими высотами, противник просматривал территорию на десятки километров и держал ее под непрерывным обстрелом и бомбежкой. Если учесть, что к началу обороны Сталинграда противник вышел к Волге и поставил под угрозу наши фланги, то станет понятна вся сложность и трудность обстановки, в которой находились защитники Сталинграда“[1]).

В таких труднейших условиях 62-й армии приходилось выдерживать бешеный натиск немецко-фашистских войск.

„В течение многих дней и ночей,—пишет командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко А. И.,—беспрерывно, час за часом, не считаясь ни с какими потерями, немцы вели бешеный натиск на город. Ожесточенная битва шла на подступах к Сталинграду и на его улицах, среди развалин домов и заводов. Никогда и нигде еще защитникам городов не приходилось вести такой напряженной борьбы, какая выпала на долю героев обороны Сталинграда“[2]).

Судьба Сталинграда волновала каждого советского человека, но особенно она волновала сталинградцев,

---

[1]) Газета „Красная звезда“ за 2 февраля 1946 г.

[2]) Журнал „Славяне“, 1943 г., № 8, стр. 4.

на улицах родного города которых шла решающая для судьбы отчизны битва.

В конце сентября участники обороны Царицына обратились к защитникам Сталинграда с письмом. В нем они писали: „Не сдавайте врагу наш любимый город! Любой ценой защитите город Сталина! Бейтесь так, чтобы слава о вас, как и о защитниках Царицына, гремела в веках!“[1])

Страстным призывом к борьбе звучали слова обращения девушек Сталинграда к защитникам города. Они писали: „Два месяца мы, девушки Сталинграда, с тревогой и гордостью следим за вашей самоотверженной, упорной и тяжелой борьбой с немецкими разбойниками... Пусть знает тот, кто слаб духом и нерешителен в этой священной борьбе, что если он струсит и убежит за Волгу, то мы, русские девушки, с отвращением и гневом проклянем его имя и лучше сами погибнем в бою, чем оставим беззащитным любимый город.

Защитники Сталинграда! Наше счастье и будущее, наша молодость—в ваших руках... Исполните и вы свой долг перед Родиной“[2]).

Защитники Сталинграда знали, что за их борьбой с затаенным дыханием следит вся Родина, весь прогрессивный мир и в битве за волжскую твердыню они явили миру непревзойденную стойкость, мужество, помноженные на боевую выучку и мастерство.

Около двух месяцев гвардии сержант Павлов Я. Ф. с небольшой группой бойцов удерживал 4-х этажный дом на площади 9-го января. К каким только ухищрениям не прибегали немцы, чтобы захватить этот дом, гарнизон которого держал под контролем все улицы, выходящие на площадь и не позволял немцам продвинуться вперед. Этот дом назван Домом Павлова.

Герой Советского Союза Павлов Я. Ф. рассказывает: „Вечером числа 28 сентября командир роты вызвал меня к себе и говорит: „Павлов, вот тот дом, в котором мы были 6 дней тому назад. Нужно сходить туда. Я даю тебе Черноголова, Глущенко и Александрова“.

---

[1]) Героический Сталинград. 1943 г., ч. 1-я, стр. 193.

[2]) Там же, стр. 189—190.

Герой Советского Союза Павлов Я. Ф.

Пробрались в первый подъезд, немцев не обнаружили. Пошли во второй и наткнулись на них. Бросили в комнату гранаты и открыли стрельбу из автоматов. Немцы стали выскакивать из дому. В комнате было трое убитых, а 9 немцев бежали по площади. Послал бойца с донесением в штаб батальона, но он в этот вечер до штаба не добрался, немцы такой огонь открыли, что нельзя было и ползком пробраться. Ночь прошла в перестрелке. У нас кончились боеприпасы.

Дом Павлова на площади Обороны (9 января)

На другой день к нам полковник Елин прислал 20 пулеметчиков и минометчиков. Когда сделали ход сообщения, то жить стало гораздо лучше. На оборонительные работы нами привлекались жители, оставшиеся в этом доме. Атаки на нас немцы повторяли каждый день с пяти утра до двух часов дня. Самолеты противника бомбили мало, потому что кругом нас находились близко немцы. Зато каждый день мы подвергались минометному и артиллерийскому обстрелу»[1]).

С невиданным упорством бились защитники Сталинграда за каждый метр сталинградской земли, опаленной пожарами, перепаханной взрывами, политой бесценной кровью наших людей.

И в этой жестокой битве, разгоравшейся день ото дня все сильнее и сильнее, воины-защитники все больше ожесточались и, презирая смерть, сражались до последнего дыхания.

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. [illegible] 45.

Бронебойщик Петр Болото

„Умирая,—говорил боец Алексей Чернышенко,—плюю в лицо врага, последним напряжением пальцев выпускаю пулеметную очередь по фашистам. Да здравствует жизнь!“[1])

23 сентября, в бою за вокзал Сталинград-1, первый батальон полка Елина, под командованием ст. лейтенанта Федосеева, был отрезан и окружен немцами. Батальон весь лег в бою. Оставшийся в живых раненый санинструктор передал последнее донесение

---

[1]) Блокнот агитатора Красной Армии № 1 за 1946 г.

Герой Советского Союза снайпер 62-й армии Василий Зайцев.

командира: „Пока через наши трупы не пройдет противник, ни один из нас не отойдет“[1]).

28 сентября немцы окружили в Комсомольском саду командный пункт, в котором находилось около 25 бойцов и командиров 270 полка дивизии НКВД. У входа гитлеровцы поставили танк и, чтобы „выкурить“ бойцов из подземного убежища, забросали вентиляционный колодезь тряпьем и зажгли.

Воины-чекисты пошли на прорыв. Первым выско-

[1]) Архив Центральн. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 2.

чил начальник штаба полка капитан Чучин. Он метнул в разные стороны несколько гранат. За ним бросились в атаку 22 бойца и командира во главе с батальонным комиссаром т. Щербина. Героические воины прорвались к театру, затем к Дому книги и вышли к Волге. В бою смертью героя пал товарищ Щербина.

Бессмертный подвиг совершил краснофлотец Паникака. Немецкий танк двигался на окоп бойца Паникака, а у него остались лишь две бутылки с противотанковой горючей смесью. Когда танк приблизился к Паникака, он приподнялся, чтобы метнуть бутылку. В этот момент вражеская пуля разбила бутылку и воспламенившаяся жидкость облила моряка. Пылающий краснофлотец, схватив вторую бутылку, бросился на вражеский танк. Фашистский танк и его экипаж погибли. Смертью героя пал и моряк Паникака.

Что же так ожесточало сердца защитников Сталинграда? Снайпер 62-й армии Василий Зайцев—Герой Советского Союза—истребил в дни обороны Сталинграда 242 гитлеровца. Во фронтовой газете он писал: „Ночью мы переправились через Волгу в Сталинград. Город горел. В багровом зареве пожарищ я впервые увидел обуглившиеся остовы разрушенных зданий, изрытую землю. На передовую линию мы пробирались развалинами, через груды железного лома. У развалин домов я увидел трупы женщин, детей. Они погибли от немецких бомб.

Я человек простой, мягкого характера. Родился на Урале, работал бухгалтером. В жизни я не испытывал такой злобы, какая у меня воспламенилась в эту ночь. И я решил беспощадно мстить врагу“[1]).

Четырех сыновей послал старый Обложко сражаться за Сталинград. В письме старшему из них он писал из далекой дальневосточной станции Маизовка: „Сынок, найди в своем сердце силы, забудь на время жалость и уничтожай, беспощадно уничтожай фашистских гадов. Отец твой пролил кровь, отстаивая Царицын, стал инвалидом. Теперь волжскую твердыню довелось отстаивать тебе. Знай, защищая город Сталина, ты защищаешь Родину, свой родной очаг, меня—инвалида,

---

[1]) Красноармейская газета „За победу“ за 15 декабря 1942 г.

старуху-мать. Держись, сынок, я посылаю тебе на подмогу Ивана, Александра и Якова"[1]).

Образы героев царицынской обороны звали защитников Сталинграда на беспощадную борьбу, на великие подвиги.

Взвод моряков защищал высоту в районе Воропоново. Атакующих немцев было в пять раз больше. Силы моряков таяли. Их командир А. Лазарев был тяжело ранен. Подхватив командира, моряки стали отходить. Командир, напрягая последние силы, заговорил: „Мы отдали высоту... А знаете ли вы, что это за высота? На одном из этих холмов в 1918 году стоял Сталин. Отсюда смотрел он на поле боя... где отцы наши бились с врагами... Это и есть та высота. Непременно она—высота Сталина". Дыхание командира становилось едва слышным.—„Неужели отдадим ее врагу?"—с последним вздохом вымолвил он. И моряки повернули на врага. Они ринулись в контратаку с такой яростью и стремительностью, что немцы мигом скатились назад[2]).

* * *

К середине сентября 1942 года немецко-фашистские войска были остановлены Советской Армией под Сталинградом.

Гитлеровские планы захватить Сталинград провалились. И чтобы как-то оправдать этот провал, фашистская пропаганда вдруг объявила Сталинград крепостью с еще невиданными укреплениями. Германское информационное бюро заявило по радио, что „Сталинград является не только важной крепостью, как Севастополь, его нельзя сравнить также с Москвой и Ленинградом. Сталинград—это дословно город-крепость"[3]).

Фашистское радио кричало о стальных поясах вокруг города, о линии „Мажино в миниатюре" и других вымышленных неприступных укреплениях.

Но оправдать бессилие немецких войск у стен

---

1) Газета „Красная Армия" за 2 февраля 1942 года.
2) Красноармейская газета „За Родину" за 10 декабря 1942 г.
3) Журнал „Пограничник", 1943 г., № 7, стр. 38.

Сталинграда одними „стальными поясами“ ведомству Геббельса казалось не совсем еще убедительным, и оно прибегло к помощи „естественных факторов“. „Еще никогда немецкий солдат не встречал такую враждебную природу, как под Сталинградом, писала „Гамбургер Фрештенблатт“—ни одного куста, ни одного дерева, под которым можно было бы укрыться“[1]).

Да, Сталинград оказался для немцев неприступной крепостью. Такой крепостью его сделали мужество защитников города, их непреклонная воля и стальная решимость отстоять Сталинград. Всенародная защита Сталинграда—вот что остановило немцев у города-воина, города легендарной славы.

Товарищ Сталин говорит: „...стойкость и мужество Красной Армии сорвали планы немцев по обходу Москвы с востока и удару с тыла на столицу нашей страны. Враг остановлен под Сталинградом. Но, остановленный под Сталинградом и уже положивший там десятки тысяч своих солдат и офицеров, враг бросает в бой новые дивизии, напрягая последние силы“[2]).

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко в письме к бойцам и командирам частей фронта писал: „За два месяца боев противник понес колоссальные потери. По неполным данным он потерял только одними убитыми 142.000 солдат и офицеров“[3]).

Но гитлеровцы не оставляли мысли взять Сталинград. Под Сталинград бросались новые ударные части из фашистских головорезов; перебрасывались части и танки, ранее предназначенные к отправке в Северную Африку; под Сталинград отзывались самолеты с аэродромов Греции, Франции и т. д.

30 сентября Гитлер заявил: „Мы перешли к осуществлению нашего собственного стратегического плана по организации широкого наступления на юго-восток России. Что касается Сталинграда, то будьте уверены, мы его возьмем в ближайшие дни“.

Немецко-фашистская пропаганда неистово подстеги-

---

[1]) Журнал „Пограничник“, 1943 г. № 7, стр. 38.

[2]) И. В. Сталин. О великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 71.

[3]) Красноармейская газета „Гвардеец“ за 7 октября 1942 года.

вала войска, штурмующие Сталинград. Геббельс и его подручные разжигали разбойничьи аппетиты гитлеровцев. Солдатам и офицерам официально было объявлено, что после захвата Сталинграда город будет отдан им на разграбление. Им были также обещаны денежные вознаграждения, длительные отпуска, а отличившимся —имения на берегу Волги и Дона.

Наступил октябрь 1942 года—один из самых тяжелых месяцев Сталинградской обороны. Осень 1942 года была особенно трудным и опасным периодом в Отечественной войне 1941—1945 гг. Немцы оккупировали Украину, Белоруссию, захватили плодороднейшие земли Кубани и Дона, блокировали Ленинград.

„К октябрю 1942 года,—говорит товарищ Сталин,—опасность для нашей Родины еще более возросла. Враг стоял тогда в каких-нибудь 120 километрах от Москвы, ворвался в Сталинград, вступил в предгорья Кавказа“[1]).

Это было настолько тяжелое время для нашей страны, что у многих друзей Советского Союза за рубежом закрадывалось сомнение—устоит ли Советский Союз в единоборстве с Германией. Именно в те дни представитель американской прессы обратился к товарищу Сталину с письмом, в котором просил ответить на три вопроса, интересующие американскую общественность. В числе их был вопрос: „Какова еще советская способность к сопротивлению?“[2])

В те грозные дни все помыслы, все чаяния и взоры людей, борющихся с гитлеризмом, были обращены к Сталинграду, в битве за который предрешался исход войны.

В этот же период воинствующие империалисты Японии, которая находилась тогда в зените военных успехов, непомерно раздули квантунскую армию, вплотную придвинули ее к нашим дальневосточным границам с Маньчжурией и ждали падения Сталинграда, как сигнала для выступления против Советского Союза.

Прогерманские элементы Турции особенно истерично стали кричать о турецких интересах в СССР. В

---

[1]) И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 97.

[2]) И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 54.

октябре 1942 года известный турецкий пантюркист Эркилэт подсчитывал численность турецкого населения в СССР, а газета „Сон Телеграф“ писала: „Турецкие всадники веками поили своих коней в Волге“. Правительство Исмета Иненю произвело мобилизацию и ждало падения Сталинграда, как сигнала для выступления против Советского Союза.

В этот опасный для нашей отчизны период, США и Англия продолжали занимать выжидательную позицию, оттягивали открытие второго фронта в Европе, и тем самым позволяли гитлеровской Германии снимать войска из стран Европы и бросать их на штурм Сталинграда.

Таким образом, в гигантском Сталинградском сражении Советская Армия билась один на один с армией гитлеровской Германии и войсками ее сателлитов.

В те тяжелые дни наша армия, наш народ нашли в себе силы не только для того, чтобы остановить врага и стойко перенести все испытания, но и для того, чтобы усиливать удары по врагу, навязывать ему свою волю и подготавливаться к выполнению гениального сталинского плана разгрома немцев под Сталинградом, к осуществлению наступления от Волги и предгорий Кавказа до европейских столиц и предгорий Альп.

5 октября 1942 года „Правда“ писала: „С затаенным дыханием следит мир за гигантской битвой, развернувшейся на берегах Волги. Каждое сообщение мгновенно облетает весь свет. Газеты всех стран на первых страницах печатают телеграммы о положении в районе Сталинграда, о ходе небывалого в истории сражения... Так же, как в 1918 году, могучая воля товарища Сталина и стойкость советских людей обеспечили успех обороны Царицына, так и теперь Сталинград держится этой непреклонной волей, этой чудесной стойкостью“.

В октябре бои еще более разгорелись. Гитлер назначил новый и „самый последний“ срок взятия Сталинграда—14 октября.

5 октября 1942 года товарищ Сталин отдал приказ командующему Сталинградским фронтом: „Требую, чтобы вы приняли все меры для защиты Сталин-

града. Сталинград не должен быть сдан противнику"[1]).

Битва за Сталинград подошла к своему кульминационному пункту. 4 и 5 октября развернулись ожесточенные бои за сталинградские заводы—Тракторный, „Баррикады", „Красный Октябрь", которые стали сильнейшими узлами нашей обороны. Заводской шлак, железный лом, станочное оборудование, подземные канавы, мартеновские печи—все было приспособлено и использовано в интересах обороны.

28 сентября на участке стрелковой бригады полковника Горохова немецкие автоматчики прорвались к Механическому институту на поселке Тракторного завода. Против немцев был брошен находившийся на отдыхе батальон танковой бригады народного ополчения под командованием инженера СТЗ т. Вычугова. Ополченцы отбросили гитлеровцев за Мечетку. В бою пал смертью героя командир Вычугов.

17 октября, когда немцы бросили в наступление на завод „Баррикады" 50 танков, бронебойщики рабочего отряда „...расположенные вдоль железнодорожного забора, метким огнем встретили немецкие танки. Противотанковые орудия, стоявшие у контрольных ворот, подбили семь танков. Лобовая танковая атака на завод была отбита"[2]).

Яростные атаки немцев следовали одна за другой. На узком участке фронта против защитников Сталинграда иногда наступало одновременно 7 дивизий противника, в числе которых были 2—3 танковые. Мужественно отбивались гвардейцы 39-й дивизии генерала Гурьева и солдаты 45-й дивизии имени Щорса, которые обороняли завод „Красный Октябрь". Насмерть стояли сибирские солдаты 308-й дивизии полковника Гуртьева. Это они сражались против трех немецких дивизий и за 30 дней октября отбили 117 атак противника в районе завода „Баррикады".

С неистовым ожесточением дрались гвардейцы дивизии генерала Желудева и солдаты бригады Горохова на Тракторном заводе.

Наиболее тяжелое положение создалось 14—18 октяб-

---

[1]) И. В. Сталин. Краткая биография, изд. 2, стр. 198.

[2]) Из воспоминаний командира отряда т. Тяличева. Литфонд, д. № 2.

ря, эти дни можно считать днями наиболее критической опасности для обороны Сталинграда. 14 октября немцы совершили 3500 самолетовылетов, на побережьи горела нефть. Прорвав фронт на Тракторном, немцы прижали вплотную к Волге защитников заводов „Баррикады“ и „Красный Октябрь“. Строй сталинградских дивизий сильно поредел. 17 октября немцы захватили полностью Тракторный завод, группа войск в составе бригады Горохова и Болвинова оказалась отрезанной в с. Рынок от войск 62-й армии.

В журнале боевых действий 62-й армии за 14 октября записано: „Три пехотные и две танковые дивизии противника, поддержанные 50 самолетами, непрерывно атакуют наши позиции. 8.00 противник двумя полками пехоты и 50 танками ведет наступление по улицам Янтарная, Баумана, Боткина, 11.50 пятьдесят танков противника смяли левый фланг Н-ского полка. К стадиону прорвалось до 125 танков. На улицах Культармейская, Ногина, Двухколодцевая отбиваются атаки противника. За день уничтожено 40 танков, убито 1850 немецких солдат и офицеров“[1]).

Сталинградский Областной комитет ВКП(б) в обращении к защитникам Сталинграда писал:

„Священной тревогой наполнены сердца советских людей за город Сталина, за город, под стенами которого 24 года тому назад Красная Армия отстояла молодую Республику Советов, за город, с именем которого связана история становления и развития Советского государства, социалистической индустрии... Родина требует от нас выдержать все испытания, как бы тяжелы они ни были и отстоять Сталинград любой ценой.

Так поклянемся же Родине, что мы выстоим, не отдадим врагу город Сталина. Без Сталинграда для нас нет жизни, нет счастья“[2]).

И сталинградцы, дав клятву „стоять насмерть“, ни на шаг не отходили. Немцам удавалось несколько продвинуться лишь там, где смертью храбрых гибли все защитники, но подоспевшие подкрепления, мстя за смерть товарищей, яростно бросались в контратаку

---

[1]) Газета „Комсомольская правда“ за 2-е февраля 1944 г.

[2]) Героический Сталинград. 1943 г., ч. I, стр. 179—182.

и бились с немцами до тех пор, пока рубеж обороны, политый священной кровью боевых товарищей, не был взят обратно.

В боях за Сталинград героизм стал массовым явлением. 17 октября оборону в районе завода „Баррикады“ заняла 138 краснознаменная стрелковая дивизия генерала Людникова. Позиции дивизии находились в 300—400 метрах от Волги. В руках немцев был весь Верхний поселок завода, расположенный на большой возвышенности, с которой просматривалась вся территория, занимаемая дивизией Людникова.

У немцев были скрытые пути подхода, было пространство для маневра, было превосходство в живой силе и технике. К 11 ноября немцы вышли в район между заводом „Баррикады“ и „Красный Октябрь“ к Волге и дивизия генерала Людникова оказалась отрезанной от частей 62-й армии. На флангах дивизии от переднего края обороны до Волги расстояние исчислялось десятками метров. Немцы стремились столкнуть дивизию в Волгу, непрерывно атаковали ее позиции, вводя в бой все новые и новые части. Подступы к рубежам обороны дивизии были усеяны трупами фашистских солдат.

13 ноября на позиции 138 дивизии бросились в атаку тысячи пьяных гитлеровцев. Одиннадцать часов шел непрерывный бой. Десять раз ходили бойцы Людникова в штыковую атаку. Свыше 1000 гитлеровцев было истреблено в этой схватке.

Дивизия удержала рубеж обороны. 14 ноября у бойцов вышли боеприпасы, кончилось продовольствие. На Волге был сплошной ледоход и связь с левым берегом прервалась. Пять суток держалась дивизия без продовольствия и боеприпасов, отрезанная совершенно от большой земли. От наседавших немцев бойцы отбивались трофейным оружием. На берегу скопилось до 700 человек раненых, кончились медикаменты. 20 ноября, в радостный день наступления на Сталинградском фронте, к дивизии сквозь лед пробились три катера с продовольствием и боеприпасами. Дивизия выстояла и, участвуя потом в наступлении, наносила сокрушительные удары по противнику.

Бригады полковника Горохова и Болвинова, отрезан-

ные от главных сил 62-й армии, также в течение многих недель держались на „пятачке“ у Мокрой Мечетки. В полукольце врага, прижатые к Волге, бойцы мужественно переносили неслыханно тяжелые условия обороны. Когда на Волге начался ледоход, войска Горохова оказались отрезанными от левого берега. Снабжение боеприпасами и продовольствием производилось с воздуха. Гитлеровцы непрерывно штурмовали позиции. Но бойцы и командиры не сошли с занятого рубежа.

Штаб дивизии генерала Родимцева находился в 5 метрах от воды и 250 метрах от переднего края обороны. Штаб 62-й армии размещался в блиндажах на берегу Волги, в районе нефтебаков. От штаба до переднего края по прямой линии было всего лишь 800 метров открытого пространства.

На такой узкой полосе земли и держались защитники города. За ними была Волга. Тысячи бомб и снарядов ежедневно обрушивали немцы на эту узкую полосу. Здания жилых домов, корпуса заводских цехов—все было превращено в груды развалин, в хаос камня и металла. Немецкие атаки следовали одна за другой. Но воины Сталинграда, словно вросли в землю. Они не только отбивали бешеные атаки гитлеровцев, но и переходили в контратаки, наносили по врагу чувствительные удары, обескровливали его наступающие части.

Ни днем, ни ночью не было покоя гитлеровцам, ворвавшимся в кварталы Сталинграда. Всюду их подстерегала смерть. Непрестанно несли вахту сталинградские снайперы, каждодневно выводя из строя многие десятки вражеских солдат и офицеров. Это благодаря их деятельности родилась поговорка: „В Сталинграде и камни стреляют“.

Неумолчно била советская артиллерия, опустошая ряды немецких войск. Смело и неожиданно нападали на врага сталинградские штурмовые группы. Они врывались в здания и заводские корпусы; занятые немцами и смело действуя гранатой, автоматом истребляли вражеские гарнизоны, рвали линию немецкой обороны.

Дивизия Батюка в боях за господствующую высоту

Мамаев курган только за одну неделю октября истребила 5500 немцев и 22 танка.

Летчики 102 авиадивизии сбили под Сталинградом 336 немецких самолетов, из которых 216 бомбардировщиков. В октябре немцы уже не господствовали в воздухе. Наши „Илы", „Яки" все чаще и чаще атаковали немцев, все реже подпускали их к коммуникациям и объектам. Каждую ночь кружились над немецкими окопами самолеты „У-2", любовно прозванные советскими солдатами „Кукурузники". Летчики сбрасывали с небольшой высоты на головы немецких солдат гранаты, вызывая в рядах врага смятение и панический страх.

И вот в эти дни, когда все в городе содрогалось от взрывов бомб и снарядов, сносилось осколками смертоносного металла, поливалось ливнем ружейно-пулеметного огня и нельзя было головы поднять, по окопам и блиндажам передавалось письмо, под которым каждый защитник Сталинграда ставил свою подпись. Это было письмо товарищу Сталину в связи с приближением 25-летия советской власти. В нем защитники Сталинграда писали:

„Перед лицом наших отцов, поседевших героев царицынской обороны, перед полками товарищей других фронтов, перед нашими боевыми знаменами, перед всей советской страной мы клянемся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности" [1]).

И стлинградцы стояли непоколебимо.

О боях в эти дни в Сталинграде шведская газета „Еорлстаде Тиднинген" писала: „После гигантских сражений, происходивших в последние недели, Сталинград становится сверкающим символом того, что может сделать советский народ для защиты своей земли".

Беззаветно сражались за Сталинград моряки Волжской военной флотилии. Флотилия унаследовала боевые традиции волжских военных моряков, героически сражавшихся в 1918—1919 гг. за Красный Царицын.

Моряки поклялись: „Волга была, есть и будет м...

---

[1]) Героический Сталинград. 1944 г., ч. 2, стр. 29[1].

гучей советской артерией". Курсируя по Волге, тральщики вылавливали мины, бронекатеры конвоировали караваны судов и огнем своих орудий отгоняли фашистских стервятников. Плечом к плечу с частями Красной Армии и рабочими отрядами дралась морская пехота волжской флотилии.

Бронекатеры флотилии оказывали ценнейшую помощь защитникам Сталинграда.

„Если бы не ваши „бычки" (бронекатеры),—сказал командующий 62-й армии генерал-лейтенант Чуйков,—нам бы не удержать позиций. Благодаря катерам мы смогли доставить десятидневный запас вооружения, боеприпасов, продовольствия, медикаментов и с успехом отстояли Сталинград, нанося удар за ударом"[1]).

Героически участвовали в обороне Сталинграда волжские речники. Команды пароходов „Надежный", „Гаситель", катера „Лейтенант Здоровцев" и многих других судов под обстрелом противника, а когда начались морозы то в ледоход, обеспечивали переброску войск и снабжение защитников Сталинграда боеприпасами и продовольствием.

Навигация 1942 года на Волге, для сталинградских речников была самой продолжительной, а по условиям работы самой трудной за все время существования волжского транспорта. Все снабжение 62-й и 64-й армий, оборонявших Сталинград, шло только через Волгу. Волгари, в силу обстоятельств, вынуждены были плавать на колесных судах и тогда, когда по Волге начался ледоход, а если ломались колеса, то вместо плиц быстро привинчивали бревна и суда опять шли.

На Волге осенью и зимой действовали следующие переправы. В районе с. Татьянка действовали до 21 декабря 1942 года 3 переправы, которые обслуживались 4 пароходами и 2 баркасами. В районе Красноармейского затона—2 переправы, у Сталгрэс—1 переправа, на Сарпинском острове—3 переправы и 2 понтонных моста. В центральной части города действовало 6 переправ, которые обслуживались 14 пароходами и катерами.

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 46.

У „Красного Октября“ действовали 2 переправы, которые именовались „62 переправа“ и обслуживались 12 пароходами и катерами.

У „Баррикад“ действовал мост из плота через Денежную воложку и лодочная переправа.

Десант моряков, высаженный 30 сентября у Латашинского сада, перебрасывался пароходами „Труддисциплина“, „Революционер“, баркасом „Рутка“ и паромом № 4.

Сталинграду в его борьбе с врагом помогали войска других прилегающих к городу фронтов.

Так, например, части Юго-Западного фронта, начиная с последних чисел августа, вели непрерывные бои, отвоевывая на южном берегу Дона плацдарм, в районе Усть-Хоперская—Серафимович.

Войска Донского фронта в октябре непрерывно вели наступательные бои, особенно упорные из района Дубовки, с задачей пробиться к 62-й армии. Эти бои сковывали действия немецких войск под Сталинградом, вынуждая немецкое командование снимать с флангов свои боеспособные части, оставляя там, главным образом, румынские и итальянские войска. Наступательные бои войск Донского фронта, гул которых достигал Сталинграда, в значительной мере облегчали положение частей 62-й армии, сражающихся в самом городе.

В сражениях на улицах города во второй половине октября инициатива перешла к войскам 62-й армии— теперь они все чаще и чаще атаковали немцев, отбивали у них дома, цехи и улучшали свои позиции. Бойцы, готовясь к встрече 25-й годовщины Октябрьской революции, усиливали свои удары по врагу, стремились больше истребить немцев.

В суровые предоктябрьские дни сталинградцы получили письмо из Ленинграда, города-героя. Ленинградцы в письме защитникам и трудящимся Сталинграда писали: „Товарищи сталинградцы! За вами честь и слава страны.

Миллионы глаз смотрят на вас с надеждой и восхищением. Миллионы рук напрягаются в труде, чтобы помочь вам“[1]).

---

[1]) Героический Сталинград, 1913 г., ч. 1-я, стр. 185.

Центральный Комитет ВКП(б) в те дни призывал: „Славные защитники Сталинграда! С вами весь советский народ—боритесь до последней капли крови, беспощадно громите, отбрасывайте и истребляйте вражеские полчища. Да здравствуют героические защитники Сталинграда“[1]).

В период оборонительных боев за Сталинград, в приказе по войскам товарищ Сталин писал:

„Оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и юга на Сталинград, имеет решающее значение для всего нашего советского фронта“[2]).

Товарищ Сталин пристально следил за положением 62-й армии в Сталинграде, руководил действиями советских войск на фронтах под Сталинградом.

Начальник штаба 62-й армии генерал Крылов Николай Иванович, участник обороны Одессы и Севастополя, рассказывает, как в конце октября на командный пункт армии, с левой стороны Волги, приехал ночью Командующий фронтом генерал Еременко и сказал, что он прибыл по прямому поручению товарища Сталина, —„Меня,—говорит,—вызвал товарищ Сталин и сказал, чтобы я поехал сюда и доложил потом ему о вашем состоянии“.

„В те дни,—продолжает т. Крылов Н. И.,—Москва, Ставка интересовались, буквально, каждым домом, кварталом, каждым сражением... Ежедневно мы отправляли отчетную карту и сообщали—сколько зданий нами взято... или разбито противником“[3]).

Все основные и главные указания по обороне Сталинграда исходили из Ставки Верховного Главнокомандующего.

Великий полководец и организатор первых побед Красной Армии на Царицынском фронте в 1918 году—товарищ Сталин хорошо знал Царицын—Сталинград и места, где развернулось величайшее в истории всех войн Сталинградское сражение.

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко говорил:

---

[1]) Из призывов ЦК ВКП(б) к 25-й годовщине Октябрьской революции.

[2]) Газета „Красная звезда“ за 2 февраля 1946 г.

[3]) Архив Центральной комиссии по истории Отечественной войны, д. № 2, стр. 98.

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко А. И. и член Военного Совета Хрущев Н. С. за картой.

„Мне, как командующему фронтом, больше всего известно о той огромной роли, какую играет наш вождь в ходе Сталинградской битвы. Я ежедневно чувствую внимание, которое товарищ Сталин уделяет обороне Сталинграда.

Поистине приходится изумляться исключительной осведомленности товарища Сталина о положении в городе и на подступах к нему. Товарищ Сталин прекрасно знает оперативные и тактические, выгодные и невыгодные стороны обороны. Он знает расположение каждого важного пункта, каждой балки, высоты и озера. Он дает нам конкретные указания по каждому вопросу: оперативному, техническому, инженерному, по артиллерии, танкам и другим вопросам, связанным с защитой города, с боями под Сталинградом"[1]).

Ожесточенные октябрьские бои в Сталинграде показали, что „...тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершенными ввиду явной нереальности их стратегических планов"[2]).

В битве за Сталинград был блестяще выполнен один из важнейших сталинских стратегических принципов— выиграть время и собраться с силами для новых решительных боев в будущем.

Товарищ Сталин прозорливо видел и учитывал, что немецкое командование зашло под Сталинградом в тупик, завязло в непрекращающемся сражении, что немецкие армии, обескровленные в Сталинградском побоище, не имеют уже той силы, с которой начинали поход на Восток.

За период обороны Сталинграда немцы потеряли убитыми 182.000 и ранеными 500.000 солдат и офицеров.

СТАЛИНГРАД ЖИВЕТ И БОРЕТСЯ

Немецкое наступление, натолкнувшееся на непреоборимую стойкость советских войск под Сталинградом, было остановлено. Продвижение врага в черте города стало исчисляться метрами, а потери—многими тысячами.

---

[1]) Цитируется по стенограмме полковника Тюльпанова. Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 51. стр. 10.

[2]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 60.

Меж тем в газетах и журналах, по радио и в кино немцы кричали о падении Сталинграда. И чем больше были их потери под Сталинградом, тем истошнее становился этот крик.

В журналах и газетах во множестве помещались фотографии с видами разрушений Сталинграда и немцами среди его руин; многословно описывалось экономическое, транспортное, стратегическое и политическое значение Сталинграда; навязчиво утверждалось, что Сталинград пал, что со Сталинградом все покончено.

А Сталинград жил, работал и сражался против немецко-фашистских полчищ.

Битва под Сталинградом, начиная с боев на донских подступах, продолжалась с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года, т. е. 195 дней. Из них 162 дня, т. е. с 23 августа 1942 года по 2 февраля 1943 года бои шли непосредственно в городе: вначале на окраине, а с 10 сентября на улицах и площадях центра, в цехах заводов.

Как же протекала в этот период деятельность партийных и советских организаций Сталинграда, как они осуществляли руководство районами города и области.

Ответ на эти вопросы можно получить только после выяснения конкретной военной обстановки, сложившейся в городских районах Сталинграда и в Сталинградской области, в наиболее напряженное время боев за Сталинград—сентябрь-ноябрь 1942 г. К 20 октября (к этому дню немцы имели наибольший тактический успех в продвижении по территории Сталинграда) положение советских войск в Сталинграде было следующим.

Кировский район, находящийся в южной части Сталинграда, где держали оборону войска 64-й и 57-й армий, полностью находился в наших руках и линия переднего края обороны ближе 3—4 км к жилым кварталам района не подходила. Передний край обороны 64-й армии проходил от Волги на запад, понад Купоросной балкой к Горной поляне и далее, дугою огибал по степи поселки Старая Отрада, Бекетовка и Красноармейск.

В центральных районах города передний край обороны 62-й армии проходил: по берегу Волги (с юга на север) от городской переправы по бровке набережной к территории пивоваренного завода, от него по Пензенской улице к площади 9-го января, огибая Дом Павлова с выходом на Пензенскую улицу у бывшего „Геобразного“ дома.

Ворошиловский район немцы полностью заняли к 18 сентября.

Ерманский район, за исключением небольшой части набережной, был занят немцами 25 сентября.

Далее линия переднего края шла по территории Дзержинского района к дамбе через крутой овраг, территорию нефтебазы, от нее через улицу Хользунова и метизный завод на восточный склон Мамаева кургана. Заполотновская часть Дзержинского района была занята немцами 14 сентября. От Мамаева кургана передний край спускался в сторону к Волге, севернее мясокомбината, и перейдя на территорию Краснооктябрьского района, шел по краю железнодорожной выемки банного кольца, в районе Банного моста, переходил на территорию завода „Красный Октябрь“, проходил через прокатные цехи к зданию мартеновского цеха, от которого поворачивал к реке в северной части поселка Большая Франция, на границе с Баррикадным районом, упирался в Волгу. Далее следовал разрыв (11 ноября немцы вышли к Волге, отрезав дивизию Людникова), длиною до 400 метров, за ним шли позиции дивизии Людникова по Нижнему поселку завода „Баррикады“ длиною, вдоль Волги, до 1200 метров, затем опять разрыв—протяжением от Нижнего поселка Баррикад до Спартановки включительно, где начинались позиции группы войск Горохова.

Из этого видно, что военное положение городских районов Сталинграда было не одинаковым, а стало быть различны были и условия, в которых протекала деятельность партийно-советских организаций.

В Кировском районе действовали все предприятия и учреждения, связанные с обороной города. Этот район, по сравнению с другими, меньше всех имел разрушений. В нем вплоть до первых чисел ноября действовала Сталгрэс, а когда она была выведена из

строя артиллерийским и минометным обстрелом противника, то на судоверфи была сооружена своя электростанция.

Рабочие судоверфи оказывали большую помощь фронту. Когда однажды зимой на речке Червленой ушло под лед несколько танков, рабочие судоверфи, работая на морозе пять суток в качестве слесарей и водолазов, подняли танки, привели в порядок и три из них тут же отправились в бой. В цехах верфи размещались ремонтные базы фронта. Завод, где парторгом был т. Колесников, за дни осады дал фронту много тысяч бутылок и баллонов с жидкостью „КС". Этот же завод делал по заказам фронта окопные печи, котелки, хозяйственное мыло.

В районе действовали мельницы, пекарни, маслозавод, промартели, медицинские учреждения, пожарные команды, одним словом, район жил и работал. В ноябре производилось переселение жителей из района за пределы 25-километровой зоны от фронта, после чего в районе остались лишь те, кто был связан с работой на оборону.

О работе предприятий в южной части города, командующий 64-й армией генерал-лейтенант Шумилов М. С. пишет: „Здесь есть завод, где мы ремонтируем свои танки. На заводе оборудование не было вывезено, часть рабочих осталась, а потом мы свои ПРБ дали... До последнего времени здесь работала электростанция, которая давала ток заводу. Имеются мельницы, которые снабжают нас мукой"[1]).

Кировский район временно стал центральным районом Сталинграда—в нем проводились мероприятия общегородского масштаба. 11 октября в Кировском районе состоялся пленум Сталинградского горкома ВКП(б).

„Пленум обсудил один вопрос—о текущем моменте и неотложных задачах городской парторганизации. Пленум обязал партийные, советские, хозяйственные организации усилить помощь защитникам Сталинграда, обеспечить бесперебойную работу сохранившихся и действующих предприятий, указал на необходимость ряда меро-

[1]) Архив Центр. комиссии по истории Отечественной войны, д. № 11.

приятий по сохранению кадров, по подготовке продовольственной базы для населения города и т. д."[1]).

Надо отметить, что у сталинградцев ни на час не возникало сомнений в том, что Советская Армия отстоит Сталинград, что гитлеровцам не быть на Волге. Даже в дни октябрьских боев, когда внешне могло казаться, что немцы под Сталинградом добились решающих успехов, ибо в их руках находилось две трети городской территории, на их стороне было позиционное преимущество (обширное и скрытое оперативное пространство, удобные коммуникации), даже в этот тяжелый период сталинградские большевики не теряли веру в победу и решали не только вопросы, диктуемые переживаемым моментом, но и вопросы предстоящей работы по восстановлению Сталинграда. Партийные и советские организации сохраняли свои кадры и кадры тех предприятий области, участие которых потребуется в первую очередь при восстановлении Сталинграда, планировали закладку на весну продовольственной базы для города.

5 ноября в помещении столовой Красноармейской судоверфи (Кировский район) состоялось торжественное юбилейное заседание Сталинградского городского Совета депутатов трудящихся.

„Не в пышном зале городского театра,—пишет В. Гроссман в очерке „В городе Сталина", — собрались участники торжественного заседания, не по празднично освещенным улицам приехали делегации сталинградских заводов. Они пришли из темных, наполовину разрушенных цехов, из подвалов, блиндажей, окопов, землянок. Но слава сражающегося Сталинграда придавала собранию этих вооруженных рабочих и красноармейцев величественную торжественность и красоту. В этой военной суровости лиц и одежд... в этом тесном боевом единении рабочих, красноармейцев, краснофлотцев, сидевших рядом плечо к плечу, проявилась вечная, бессмертная мощь советского народа, сила Великой Октябрьской социалистической революции"[2]).

После занятия немцами Ворошиловского района и выхода к Волге, Кировский район оказался отрезанным

---

[1]) Героический Сталинград. Вып. 2-й, 1945 г., стр. 27.

[2]) Героический Сталинград. 1944 г., вып. 2-й, стр. 249.

от остальных и связь с ним можно было поддерживать только заволжским путем.

14 сентября, ввиду прорыва немцев к центру города, из Ерманского района выбыли все руководящие гражданские организации, за исключением небольшой оперативной группы работников, оставленных на командном пункте НКВД.

Аппарат городского комитета ВКП(б), горштаба МПВО и других организаций разместился в блиндажах заволжского леса в Краснослободском районе. Городской комитет ВКП(б) осуществлял руководство районами через свои оперативные группы, находившиеся в Кировском, Краснооктябрьском, Баррикадном и Тракторозаводском районах.

Горком проявлял заботу о снабжении продовольствием населения, оставшегося в городе, продолжал руководить деятельностью предприятий. В октябре на островах Волги, против Сталинграда, на Сарпинском, Денежном, Голодном и других скопилось население и раненые воины, которые сами переправились из города. Им нужна была срочная помощь. Эту помощь организовал горком ВКП(б), направив на острова специальные бригады, катеры. Люди были спасены.

В Дзержинском районе, после 14 сентября, в руках наших войск осталась территория между Волгой и Московской железнодорожной веткой, от площади 9-го января (площадь Обороны) до Мамаева кургана. На этой территории, которая к октябрю несколько уменьшилась, т. к. немцы заняли часть Балкан (от железной дороги до трамвайной линии), насыщенной войсками, оставалось и гражданское население, которое к тому же пополнялось.

Председатель исполкома Дзержинского районного Совета депутатов трудящихся т. Мурашкина рассказывает: „Каждый день через овраг, который был как бы границей, переползали наши люди, которые хотели избежать немецкой неволи... Мы организовали регулярное снабжение населения продовольствием. Разносили по блиндажам хлеб и рыбу. Также вовлекали население в обслуживание бытовых нужд фронтовиков“[1]).

---

1) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

Жизнь не замирала даже у подножья Мамаева кургана—места наиболее кровопролитных и непрерывных боев.

Александра Максимовна Черкасова, зачинательница черкасовского движения за быстрейшее восстановление Сталинграда, рассказывает: „Домик, в котором я жила, был у самого Мамаева кургана. Кругом стрельба невероятная. Воду надо было брать из родника на склоне кургана. Идем с мальчиком Вовой за водой мимо оврага, слышим стон. Было темно. Вова скатился в овраг, потом приполз и говорит: „Не поймешь, не то там наши раненые, не то немцы“ Оказалось, на нашем раненом ст. лейтенанте лежал убитый немец“. Раненого лейтенанта Черкасова и мальчик принесли к себе в землянку, в которой „набралось нас,—говорит далее Черкасова,—до шестнадцати человек—все жители Мамаева кургана“. Землянка Черкасовой стала своеобразным санитарно-пересыльным пунктом. „Одних раненых из нашей землянки отправят—другие их место занимают“. Так мужественная сталинградская женщина Александра Черкасова, мать двоих детей, жена фронтовика, оставшись в городе, помогала воинам отстаивать его. Бережно хранит она справку, выданную ей воинской частью: „Дана гражданке Черкасовой Александре в том, что она в период боев за город Сталинград оказывала первую помощь бойцам и командирам 1047 сп 284 КСД и кроме того производила стирку белья для бойцов и командиров“[1]).

Пелагея Дегтярева с дочерью, заняв под жилье железнодорожную будку стрелочника, неустанно помогали бойцам. Дегтярева рассказывает: „Бойцы нам в будке плиту смастерили, стали мы для них на ней жарить и варить. Не знаю когда печь и остывала. А потом притащили к нам бойцы швейную машину. Из парашютного полотна стали шить бойцам белье и платочки. Мы тогда вместе с бойцами общим духом жили —бойцы были рады, и мы радовались. Им плохо—и нам трудно“[2]).

В Краснооктябрьском районе, когда выбыл из строя разрушенный завод „Красный Октябрь“, была органи-

[1]) Литфонд, Воспоминания, д. № 2.
[2]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

зована вывозка наиболее ценных материалов и оборудования завода. За сентябрь и октябрь одна лишь заводская переправа, которая имела 2 моторные лодки с дощаниками и 20 весельных лодок, перевезла три железнодорожных маршрута оборудования, 28 вагонов ферросплавов, 4 вагона цветных металлов и 8 вагонов других материалов.

Самоотверженно работала по переброске материалов бригада рабочих во главе с т. Варакиным в составе т.т. Васнецова, Сидорова, Гончарова, Мартынова и Шевцова. При исполнении своего долга погибли т.т. Варакин и Васнецов. Бесстрашно работали мотористы: Андрианов, Поцелуев, Дрынкин.

В главной конторе завода „Красный Октябрь“ силами команды МПВО был оборудован временный госпиталь, который обслуживал раненых бойцов и жителей района. 28 сентября загорелось здание госпиталя. Несмотря на усиленную бомбежку, раненые были спасены и переправлены на левый берег. После этого краснооктябрьцы организовали на Денежном острове и за Волгой медпункты и оказывали помощь армии в транспортировке раненых в полевые госпитали. На этой работе отличились девушки и женщины: Ситникова, Астахова, Комарова, Рассказова, Челядинова, Андреева, Богомолова, Зуева, Ханова и командир звена Денеко. Это были мужественные патриотки. Ситникова, Комарова, Денеко, Зуева и Ханова не раз ходили по заданию командования на разведку в тыл врага и приносили ценные сведения. При исполнении боевого задания погибла т. Ханова.

Бойцы краснооктябрьского ополчения в перерывы между боевыми вахтами делали для фронтовиков окопные печи, щиты к амбразурам и т. д. Под огнем противника, ополченцы перетащили на себе и установили за трамвайной улицей 25 броневых амбразур, каждая весом более тонны.

Районные партийно-советские организации, оперативная группа руководящего состава завода „Красный Октябрь“ деятельно помогали частям гвардейской дивизии генерала Гурьева.

В Баррикадном районе работа в цехах разрушенного завода продолжалась до последних дней сентября.

Партийно-советские организации находились на поселке до 15 октября.

В Тракторозаводском районе „14 октября... к исходу дня, противник, использовав свое численное превосходство на этом участке, овладел заводом и вышел к Волге"[1]). До этого дня в цехах завода продолжалась работа. Когда к концу сентября в механосборочном цехе кончились детали для сборки танков, рабочие стали собирать запасные части по всему заводу, и используя ремонтный фонд танков, сумели в первых числах октября выпустить более 40 танков. В эти же дни тракторозаводцы вывозили ценнейшее оборудование завода для отправки его в глубь страны. Общественные организации района ни на час не прекращали своей деятельности. 27 сентября в глубоком овраге, что тянется к Волге, состоялось общее собрание комсомольской организации района. Комсомольцы обсуждали вопрос: „Создавшееся положение и задачи комсомольцев в обороне города". Было принято решение: „Отдать все силы на оказание помощи Красной Армии в борьбе с немецкими захватчиками. В крайнем случае уничтожить все и не оставлять ничего немцам. Не покидать своих боевых постов, драться до последней капли крови"[2]).

В Тракторозаводском районе до 5 октября, когда сгорела типография, выходили печатные сводки Совинформбюро. До 10 октября в районе действовали команды МПВО. После 14 октября при штабе войск полковника Горохова (с. Рынок) находилась оперативная группа Тракторозаводского райкома ВКП(б). Более тысячи рабочих Тракторного завода влились в войска Горохова и продолжали с оружием в руках бороться за родной город.

Обком ВКП(б) в листовке „Сталинград живет! Сталинград борется!" писал: „Немцы обстреливают Сталинград из 2000 орудий! Делают в день по 1500—2000 самолетовылетов, сбрасывая на город ежедневно до 6—8 тысяч фугасных бомб.

Подлые убийцы разрушили, сожгли целые кварталы, районы города, вывели из строя десятки предприятий.

---

[1]) „Битва под Сталинградом". Воениздат. 1944 г., стр. 13.

[2]) Газета „Сталинградская правда" за 26 октября 1943 г.

Но город продолжает жить, работать, бороться"[1]).

* * *

Начиная со второй половины сентября, когда линия фронта легла через город, перед областными организациями встали сложные задачи. На территории области образовалось три фронта: Сталинградский, Донской и Юго-Западный. Районы области все более и более насыщались войсками. Для войск требовалось в огромных размерах продовольствие, фураж, снаряжение. Фронт требовал, чтобы работали мельницы, скотобойни, маслозаводы, чтобы поддерживались в порядке дороги и аэродромы, чтобы выделялся транспорт для перевозки раненых и подвоза боеприпасов. Одним словом, фронт предъявлял повышенные требования к местным партийным и советским организациям, к колхозам и предприятиям.

Чтобы требования фронта быстро удовлетворялись, чтобы рационально и по-государственному расходовались запасы зерна, фуража, поголовье скота, необходимо было четкое и оперативное руководство военно-хозяйственной деятельностью партийных организаций, местных Советов и правлений колхозов.

В те дни решение всех текущих хозяйственных вопросов взяли на себя партийные органы—райкомы, горкомы и Обком партии. Они были не только органами политического руководства, но и своеобразными административно-распорядительными органами, ведающими военно-хозяйственными делами района, города, области.

В связи с тем, что Сталинград оказался отрезанным от районов области, возник вопрос: как в военных условиях осуществлять руководство областью, где временно, на период военных действий в Сталинграде, должен находиться областной центр?

2 сентября Обком ВКП(б) принял решение: „Выделить оперативные группы и разместить их в следующих районных центрах: Палласовке, Елани, Березовке, Ленинске с подчинением областному аппарату в с. Николаевке"[2]).

[1]) Листовки Сталинградской областной партийной организации 1942—1943 г.г. Облкнигоиздательство, 1943 г., стр. 44—45.

[2]) Сталинградский Облпартархив, д. № 12.

Руководство районами стало осуществляться через оперативные группы Обкома ВКП(б) и Облисполкома, состоящие из членов бюро Обкома ВКП(б) и членов исполкома Облсовета депутатов трудящихся. Помимо этого в каждом районе находились ответственные представители Обкома ВКП(б) и Облисполкома, которым было дано право принимать на месте решения, совместно с районными организациями в зависимости от обстановки.

Разместить аппарат всех областных организаций в с. Николаевке из-за недостатка помещений было невозможно. Обком ВКП(б) и Облисполком 21 сентября приняли решение о размещении областных организаций в других районных центрах:

в Николаевке	—39	организаций	(Обком ВКП(б), Облисполком со всеми своими отделами, областная газета и друг.)
в Палласовке	—23	„	(хозяйственные и профсоюзные)
в Камышине	—20	„	(хозяйственные и профсоюзные)
в Ленинске	— 4	„	(органы НКВД)
в Рудне	— 8	„	(промкооперация)
в Ст. Полтавке	— 4	„	(судебно-прокурорские)
в Елани	— 5	„	(сельскохозяйственного снабжения)
в Быково	— 3	„	(мукомольные)
во Владимировке	3	„	(консервной промышленности)
в Молотовском	— 2	„	(заготовительные организации)

В этот период (сентябре) среди некоторой части областных руководящих работников было мнение сократить аппарат своих организаций, поскольку область стала ареной военных действий и объем работы гражданских организ ций поэтому должен соответственно уменьшиться. Обком ВКП(б) резко осудил эти вредные настроения, как своеобразную форму проявления растерянности, и обязал руководителей быстро разместить аппарат, организовать его четкую и оперативную работу, нацелив на решение главных военно-хозяйствен-

ных и культурно-политических задач, вытекающих из общей задачи—борьбы за Сталинград. А задачи были ответственны и сложны. Надо было, несмотря на фронтовую обстановку, убрать хлеб и выполнить свои обязательства перед государством по хлебосдаче. Обком ВКП(б), чтобы повысить личную заинтересованность колхозников прифронтовой полосы в уборочных работах (уборка в этих районах производилась вручную, под бомбежкой и артиллерийским обстрелом противника) разрешил: „половину убранного хлеба и обмолоченного зерна передавать в распоряжение колхозников, а другую половину сдавать государству"[1]). Уборке хлеба помогали и воинские части.

Работники легкой и местной промышленности должны были принять необходимые меры, чтобы быстрее пустить в ход все мельницы области, маслозаводы, все мастерские промартелей, чтобы снабжать фронт продовольствием и обмундированием.

От органов здравоохранения требовалось усиление борьбы с эпидемическими заболеваниями и в частности с туляремией.

Надо было продолжать учебный год в школах, хотя почти все школьные здания и были заняты воинскими частями. Надо было, чтобы работала почта и доставлялись газеты, письма, чтобы работали избы-читальни, чтобы сельсоветы не прекращали своей деятельности и тогда, когда власть на селе переходила (по закону о военном положении) к начальнику гарнизона, надо было, чтобы во всех районах с каждым днем крепла и усиливалась общественно-политическая, военно-хозяйственная и государственная работа.

Большую роль сыграл в организации и налаживании партийно-советского руководства районами в новых условиях пленум Обкома ВКП(б), состоявшийся 3 октября 1942 года в Николаевке. Впервые после начала обороны Сталинграда собрались большевики области. В центре работы пленума был вопрос: помощь Советской Армии в битве за Сталинград. Пленум принял обращение, в котором говорилось: „От имени трудящихся города Сталина, от имени всех трудя-

[1]) Постановление № 180 от 12 сентября 1942 г., Сталинградский Облпартархив, д. № 12.

щихся Сталинградской области пленум Областного Комитета ВКП(б) обращается к вам, родные наши сыновья и братья, славные защитники Сталинграда.

Родина вверила вам судьбу Сталинграда. Родина требует отстоять Сталинград, отстоять, не взирая ни на что. Пусть станет нерушимым законом, велением сердца для каждого из вас—город Сталина, город славы и гордости советского народа нельзя отдавать врагу. Ни шагу назад! В эти трудные дни проникнемся одной мыслью—отступать некуда. Пути отступления закрыты приказом родины, приказом народа".

Призывая трудящихся области „работать в тылу также самоотверженно, как бойцы сражаются на фронте", большевики Сталинградской области дали клятву Родине „выдержать все испытания, как бы тяжелы они ни были, и отстоять Сталинград любой ценой"[1]).

Это обращение было разослано во все районы области и заброшено самолетами в районы, временно оккупированные немцами. Пленум Обкома ВКП(б) объединил партийно-советский актив, влил в него новые силы для борьбы с врагом, вызвал значительное оживление партийно-советской работы на местах. Трудящиеся деревни дружно подхватывали призывы большевистской партии. Хлеб в области был убран, скот на зиму обеспечен кормами и одновременно были выполнены сельским населением огромные работы по строительству дорог, аэродромов и т. д. Никогда, ни в один год, люди не трудились так много, так упорно, как в год Сталинградского сражения.

В октябре месяце, в разгар наиболее тяжелых боев, Сталинградский Обком ВЛКСМ обратился к молодежи области с призывом стать на защиту Сталинграда. За короткий срок в Обком комсомола поступило 4300 заявлений от молодых сталинградцев. Некоторые комсомольские организации принимали решение всем составом вступить в армию. Общее комсомольское собрание колхоза „Красный профинтерн", Березовского района, постановило: „Всем членам комсомола вступить в ряды добровольцев защитников родного Сталинграда. Про-

---

[1]) Листовки Сталинградской обл. парторганизации, 1942—1943 г. Облкнигоиздательство, 1943 г., стр. 25—27.

сить Обком комсомола направить наших комсомольцев в дивизию Героя Советского Союза Родимцева"[1]).

Перед отправкой в части фронта, 17 ноября 1942 года комсомольцы, юноши и девушки, на митинге в Камышине приняли клятву: „...мужественно и стойко, пока в груди есть дыхание, пока в жилах течет кровь, драться с врагом за святую землю, за родной Сталинград"[2]). Молодые сталинградцы, не щадя жизни, сражались за родной город. Их можно было встретить в каждой дивизии прославленных войск Сталинградского фронта.

Партийные и советские организации во все дни великого Сталинградского сражения поддерживали тесную связь с командованием всех фронтов и делали все зависящее от них по оказанию помощи фронту.

На строительстве аэродромов работало 33.500 колхозников и колхозниц и 6600 колхозных подвод. На работах по поддержанию главных дорог в проезжем состоянии было занято 21.000 человек и 4400 подвод. На строительстве речных переправ и мостов работало 7850 человек и 600 подвод. На подвозке боеприпасов работало до 5000 подвод и около 10.000 колхозников.

Маршал Рокоссовский К. К. говорит: „В суровые дни 1942 и 1943 г.г., когда решалась судьба Сталинграда, трудящиеся города, не жалея сил и рискуя жизнью, оказывали большую помощь Красной Армии"[3]).

В то время как в самом Сталинграде, а также севернее и южнее его шли оборонительные бои, наше командование вело подготовку к выполнению сталинского плана наступления и разгрома немцев под Сталинградом. Непрерывным потоком шли боевые резервы, эшелоны с боеприпасами и военной техникой. Районы области все более и более насыщались войсками. Подходили новые, прекрасно вооруженные части и ставились на постой за десятки километров от фронта, а потом ночами передвигались от села к селу, от хутора к хутору, все ближе и ближе к фронту. Советская страна посылала Сталинграду все необходимое для разгрома зарвавшегося врага.

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 216.

[2]) Героический Сталинград, 1943 год, часть 1, стр. 192.

[3]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 24.

Трудящиеся в своих письмах писали:

„Мы знаем, вам трудно. Враг коварен и жесток. Но помните и знайте, наши славные защитники Сталинграда, мы всегда с вами. Ваши подвиги—наша радость, ваша победа—наше счастье. Мы отдаем все силы для того, чтобы обеспечить вас всем, что необходимо для победы"[1]).

Газета „Правда" писала: „Стойкость и мужество защитников Сталинграда воодушевляет советских людей на новые трудовые подвиги.

Сталевары дают ускоренные плавки—в помощь защитникам Сталинграда!

Шахтеры выдают на-гора уголь сверх плана—в помощь защитникам Сталинграда!

Колхозники убирают хлеб до зерна—в помощь защитникам Сталинграда![2])

...„Во всех городах проводились недели, декады, месячники помощи героическим защитникам Сталинграда. На Урале по инициативе стахановцев завода „Красная звезда" повсюду были открыты лицевые счета рабочих, изготовляющих продукцию сверх плана в фонд помощи защитникам Сталинграда"[3]).

К защитникам Сталинграда огромным потоком шли письма со всех концов нашей страны. В письмах казахского, узбекского, туркменского, армянского и других народов был страстный призыв к своим сынам—стойко сражаться с врагом, отстоять Сталинград, в битве за который решалась судьба всех народов многонационального Советского Союза. Защитникам Сталинграда писали академики, девушки-стахановки, матери, отдавшие сыновей и дочерей на защиту отчизны, писали все, в ком бились горячие сердца патриотов.

Письма, радиопризывы шли и из-за рубежа—сквозь кордоны фашистских застав, сквозь огонь и грохот фронта.

Это было время, когда все мысли, чаяния, трудовые усилия советских людей были посвящены героическому Сталинграду, все взоры человечества прикованы к городу легендарной славы.

---

[1]) Из красноармейской газеты „Наступление" за 23 декабря 1942 г.

[2]) Газета „Правда" за 5 октября 1942 года.

[3]) Генкина. „Героический Сталинград", 1943 г., стр. 47.

Наступила 25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Страна встретила ее в обстановке напряженного труда в тылу и смертельной схватки на фронте.

Товарищ Сталин в приказе № 345 от 7 ноября 1942 года писал: „...остановленный под Сталинградом и уже положивший там десятки тысяч своих солдат и офицеров, враг бросает в бой новые дивизии, напрягая последние силы. Борьба на советско-германском фронте становится все более напряженной. От исхода этой борьбы зависит судьба Советского государства, свобода и независимость нашей Родины".

В этом же историческом приказе товарищ Сталин сказал: „Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!"[1])

Эти знаменательные сталинские слова были восприняты и фронтом и народом как предвестники грядущей победы, они окрылили советских людей, влили новые силы и еще более укрепили уверенность защитников Родины в победе нашего правого дела.

Сталинское предвидение грядущей победы было основано на реальной оценке соотношения двух борющихся сил.

Товарищ Сталин прозорливо видел, что „силы врага уже подточены и находятся на пределе", в то время, как силы Советского Союза, организованные и приведенные в движение большевистской партией, все более и более крепли.

Поскольку силы врага к этому времени достигли предельного напряжения и действие на его стороне кратковременных привходящих факторов преимущества исчерпывалось, то задача в тот период заключалась не только в том, чтобы остановить продвижение врага, но и в том, чтобы нанести ему ответный сокрушительный удар, развить мощное контрнаступление и очистить от немецких захватчиков всю советскую землю.

Но где и когда наступать? Выбор момента и пункта наступления имеет важнейшее значение для исхода всякой наступательной операции. Но особое значение

---

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е, стр. 71, 73.

он имел в единоборстве Советского Союза с гитлеровской Германией, где на карту были поставлены судьба отчизны, ее честь, свобода и независимость.

Пунктом решительного контрнаступления советских войск товарищ Сталин избрал Сталинград, под стенами которого осенью 1942 года находились главные ударные силы немецко-фашистской армии, нацеленные на захват Москвы обходом с приволжского тыла.

Выбор Сталинграда в качестве исходного пункта для решительного наступления советских войск был основан на том сталинском военно-стратегическом положении, что главный удар надо наносить по главным силам противника и наносить там и тогда, где и когда враг меньше всего ожидает этого удара.

ГЛАВА V

СТАЛИНГРАД ВЫСТОЯЛ И ПОБЕДИЛ

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

В половине ноября подготовка к наступлению под Сталинградом была закончена. Враг не подозревал о готовящемся ударе. Немецкое командование продолжало бросать свои войска на штурм линий обороны сталинградцев. Одновременно немцы пополняли свои соединения, подтягивали новую военную технику, накапливали боеприпасы, готовясь к осуществлению дальнейшего наступления вверх по Волге, на Москву.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего 19-го ноября войска Юго-Западного фронта под командованием генерал-полковника Ватутина и Донского фронта под командованием генерал-полковника Рокоссовского и 20 ноября войска Сталинградского фронта под командованием генерал-полковника Еременко перешли в наступление.

Переход советских войск в мощное контрнаступление под Сталинградом был для немцев ошеломляющей неожиданностью. Это наступление было сильнейшим ударом и по реакционным силам США и Англии, лелеявшим надежду на ослабление Советского Союза.

С величайшим воодушевлением, с яростью и гневом шли в наступление советские войска.

Весть о наступлении с быстротой молнии пронеслась по всем сталинградским фронтам, по хуторам, селам; она подняла, взбудоражила всех: и военных, и гражданских, и старых, и малых.

— Вот он, долгожданный день возмездия, праздник на нашей улице,—так встретили радостную весть о наступлении советские люди.

Наступление осуществилось на фронте протяжением в 400 км. Чтобы скрыть направление главного удара, противник был одновременно атакован на семи направлениях. Основные же удары, намеченные товарищем Сталиным, наносились по флангам противника, которые были наиболее уязвимыми местами во вражеской обороне.

Первый удар наносился с запада из района Серафимович—Клетская и второй с юга из района село Цаца —оз. Барманцак, по сходящимся направлениям на Калач-Дон.

Наступление началось оглушительным громом нескольких тысяч орудий советской артиллерии.

В первый день наступления наша артиллерия выпустила по немцам 689 тысяч снарядов. Укрепления переднего края гитлеровцев были подняты на воздух, „было уничтожено и подавлено 100 артиллерийских и 60 минометных батарей, уничтожено и подавлено 293 станковых пулеметов, разрушено 196 блиндажей, 125 дзотов. Живой силы было уничтожено около 9 тысяч гитлеровцев“[1]).

Сокрушительный огонь артиллерии, продолжавшийся полтора часа, взломал оборону противника. Прорыв в нескольких местах дезорганизовал немецкое командование и лишил его возможности маневрировать своими резервами. В образовавшиеся бреши ринулись мощные советские танки, за ними кавалерия и пехота.

Перед наступающими частями Советской Армии была поставлена задача: окружить немецкую группировку войск под Сталинградом. Эта задача, составляющая первый этап выполнения сталинского стратегического плана разгрома немцев, была блестяще выполнена.

---

[1]) И. С. Прочко. „Артиллерия—бог войны“, 1946 г., стр. 61.

Танковый корпус генерала Родина, наступающий с севера, 23 ноября ворвался в Калач. Его продвижение было настолько стремительным и неожиданным, что немцы, застигнутые врасплох, не успели даже снять караула с моста через Дон, по которому танки ворвались в Калач.

3-й механизированный корпус генерала Вольского, наступающий с юга от Сталинграда, 22 ноября занял ст. Кривая Музга.

23 ноября, через 100 часов с момента наступления, в районе ст. Кривая Музга войска Юго-Западного и Донского фронтов соединились с войсками Сталинградского фронта.

Немецкая группировка войск в составе 22 дивизий численностью в 330 тысяч человек оказалась в кольце окружения. Войска Юго-Западного фронта, в районе станции Распопинской, окружили и наголову разгромили 4-й и 5-й армейские корпуса румын. Было взято в плен 27.000 румын и огромные трофеи. Войска Сталинградского фронта, при осуществлении прорыва, окружили в районе с. Дубовый овраг и разгромили две румынских дивизии.

Вместе со всеми войсками участвовали в наступлении и части 62-й армии. Воины прославленных дивизий Горохова, Людникова, Батюка, Гурьева, Родимцева отбивали у врага в городе дом за домом, квартал за кварталом.

В декабре месяце М. И. Калинин в письме „Богатырям Сталинграда“ писал: „За операциями сталинградцев следит весь мир. Ваши успехи высоко подняли мнение всех мировых военных авторитетов о боеспособности Красной Армии, мужестве ее бойцов и искусстве командиров. Но самое главное—это то, что наше наступление на Сталинградском фронте принесло величайшую радость народам Советского Союза“.[1])

Газета „Правда“ в передовой за 25 ноября 1942 года писала: „Части Красной Армии под Сталинградом в разных направлениях выполняют мудро задуманный и превосходно подготовленный план командования. Удар нанесен одновременно в разных местах. Враг застигнут врасплох“.

---

[1]) Газета „Сталинское знамя“ за 30 декабря 1942 года.

В листовке Сталинградского Обкома ВКП(б) „Сталинград наступает" писалось: „В дни, когда вся страна, затаив дыхание, следила за исходом боев под Сталинградом, напрягала усилия, чтобы помочь защитникам города отстоять волжскую твердыню, весь мир облетела радостная крылатая весть—Сталинград перешел в наступление. Сталинград наступает!"[1])

Советская Армия под Сталинградом блестяще осуществила сложнейшую военную операцию—переход от стратегической обороны к стратегическому наступлению с задачей окружения двух немецких армий в трудных условиях открытой степной местности со слаборазвитыми коммуникациями. Успех выполнения этой стратегической операции был обеспечен благодаря искуссному выбору высшим командованием направления главного удара, возросшему мастерству командиров Советской Армии, умелому применению сложной боевой техники и, наконец, благодаря высокой организованности и боевой выучки войск, получивших закалку в великом Сталинградском сражении.

Президент США Ф. Рузвельт в выступлении на 78-й объединенной сессии американского конгресса в январе 1943 года говорил: „Самыми крупными и самыми значительными событиями во всей стратегической обстановке 1942 года были события, разыгравшиеся на обширных фронтах России: это, во-первых, непоколебимая оборона Сталинграда, а, во-вторых, наступление русских армий на различных участках, начавшееся во второй половине ноября и все еще продолжающееся с большой силой и эффективностью")[2].

Окружение 330 тысяч немцев составляло лишь начальную стадию оперативного замысла Верховного Командования. Главная же задача заключалась в том, чтобы окруженного противника не выпустить и всю его группировку войск ликвидировать.

Сталинский план разгрома немцев под Сталинградом был разработан с учетом всех обстоятельств выполнения операции на окружение и уничтожение крупных сил противника.

---

[1]) Листовки Сталинградской областной парторганизации 1942—1943 г.г., Облкнигоиздательство, стр. 50.

[2]) Газета „Правда" за 9 января 1943 г.

В плане предусматривались меры против попыток врага пробиться на выручку своим окруженным войскам. Для этого был создан специальный резерв войск, обладающий большой маневренностью. Чтобы у немцев меньше оставалось шансов пробиться на выручку своих войск, попавших в огромный сталинградский котел, наше командование стремилось новыми ударами отодвинуть фронт от Сталинграда как можно дальше.

16 декабря войска Юго-Западного фронта, прорвав немецкую оборону на участке Новая Калитва—Монастырщина, стали развивать наступление с целью: „Выйти в тылы немецко-фашистской армии, действовавшей в большой излучине Дона, и закрыть возможность вырваться вражеским войскам, окруженным под Сталинградом, или оказания им помощи извне"[1]).

Эта операция была блестяще осуществлена.

Перед наступающими советскими войсками открылась страшная картина разрушений и чудовищных преступлений, совершенных гитлеровцами. В хут. Вертячем и в селе Алексеевка были обнаружены немецкие лагери для советских военнопленных, в которых остались лишь изуродованные трупы. Многие, некогда цветущие хутора и станицы Дона превратились в груды развалин. В руинах лежал Сталинград, не так еще давно красовавшийся над Волгой своими дворцами, парками и заводами[2]).

Лютой ненавистью и злобой к врагу кипели сердца советских воинов и никакая сила, никакие преграды не могли удержать могучую лавину наступающих войск, сметающих с своего пути немецко-фашистских захватчиков.

Ударная сила советского наступления непрестанно возрастала.

К началу января все донские районы Сталинградской области были очищены от немецких захватчиков.

Линия фронта отодвинулась от окруженных под Сталинградом немцев на 150—250 километров.

---

[1]) Сообщение Советского Информбюро. 1944 г., т. 3, стр. 424.

[2]) В городе и области погибло от огня, бомб и снарядов 51720 зданий, из которых 47.825 жилых домов граждан. Было разрушено 561 школьное здание, 129 детсадов, 120 клубов и театров и т. д. Общий материальный ущерб равен 17,8 миллиарда рублей.

Войска Донского фронта, чтобы накрепко запереть немцев и воспрепятствовать вражеским контратакам и вылазкам „соорудили вдоль всего кольца окружения проволочные заграждения и установили минные поля. К концу декабря 1942 года окруженная немецкая группировка напоминала собой грандиозный концентрационный лагерь"[1]).

Но немцы еще не теряли надежды на то, что „фюрер" их выручит. Гитлеровская Германия, успокаиваемая геббельсовской лживой печатью, радио, еще не знала о надвинувшейся катастрофе, хотя почти полугодовая и безрезультатная битва за Сталинград вызывала подозрение и тревогу среди немецкого населения.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОПЫТОК ПРОТИВНИКА ОСВОБОДИТЬ СВОИ ВОЙСКА, ОКРУЖЕННЫЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

12 декабря сильная немецкая группировка войск под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна в составе 2-х танковых, 4-х пехотных, 2-х кавалерийских дивизий и нескольких сводных отрядов предприняла попытку пробиться из района ст. Котельниково на помощь окруженным. Ей предстояло пройти 120 км. Немцы в ходе ожесточенных боев вновь заняли станицу В. Курмоярскую и несколько хуторов, продвинувшись за 12 дней на 60 км. Готовились и окруженные войска Паулюса, собирая в кулак танковые части, чтобы сделать прорыв навстречу войскам Манштейна.

В период 15—20 декабря особенно упорные бои шли у хутора В. Кумского. В эти дни по всему фронту прогремела слава о бойцах полковника Диасамидзе, которые, выдержав натиск, истребили более 100 танков и 1000 гитлеровцев.

18 декабря войска, сражавшиеся на этом решающем участке фронта, получили телеграмму:

„Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад. Отличившихся бойцов и командиров представить к правительственной награде". И. Сталин.

---

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат, 1944 г., стр. 41.

Сталинская благодарность моментально облетела ряды войск, удвоила силу их сопротивления.

Наше командование быстро подтянуло в район юго-западнее Сталинграда крупные резервы. Этим резервам и войскам, действовавшим южнее Сталинграда, Верховное Главнокомандование поставило задачу: „Разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросив немцев на юг и лишить их реальной возможности пробить путь своим окруженным под Сталинградом дивизиям"[1]).

С утра 24 декабря наши войска перешли в наступление. Гвардейские соединения генерала Малиновского наголову разбили дивизии Манштейна. Немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными 16.300 чел. (из 34.500, находившихся на этом участке немецко - румынских войск), 303 танка (из 400, находившихся здесь), 306 орудий (из 481). 29 декабря была взята ст. Котельниково. Немецкие захватчики под ударами Советской Армии покатились на юг. Войска Сталинградского фронта, развивая наступление, устремились к Ростову, грозя отрезать всю кавказскую группировку немецких войск.

Другую попытку пробиться к окруженным немцы хотели осуществить из района Тормосино, но наступательные действия войск Юго-Западного фронта расстроили эту попытку в самом ее начале. Немцы были вынуждены отходить под ударами наших войск на запад.

Надежды гитлеровцев вырвать свои войска из кольца окружения были окончательно похоронены. В лагере немцев, окруженных под Сталинградом, воцарился дух уныния и безнадежности.

РАЗГРОМ

В январе месяце 1943 года войска Донского фронта приступили к выполнению последнего этапа Сталинградской операции.

8 января 1943 года немцам был предъявлен ультиматум о сдаче. Они отвергли его. Ну, а если враг не сдается, его уничтожают.

---

[1]) Битва под Сталинградом. Воениздат, 1944 г., стр. 52.

Военный Совет Донского фронта обратился к своим войскам с призывом:

„Боевые друзья! Бойцы, командиры и политработники! Вы блестяще справились с задачей героической защиты Сталинграда, разгрома и окружения сталинградской группировки немцев, своей стойкостью и героизмом вы прославили свое имя в веках.

Но это только одна половина боевой задачи. Мы еще остались в долгу перед Родиной, перед своим Верховным командованием, перед великим вождем и полководцем—товарищем Сталиным.

Весь советский народ с нетерпением ждет от вас радостного известия о ликвидации окруженных войск...

Наши боевые товарищи—воины южного и юго-западного фронтов—ждут от нас ликвидации окруженной группировки, чтобы восстановить связь с тылом по железным дорогам и во-время получить все необходимое для дальнейшего развития своего успешного наступления.

Нас ждут, дорогие товарищи, новые боевые дела, там впереди, где, ломая оборону и опрокидывая сопротивление врага, героические части Красной Армии ведут стремительное наступление, освобождая родную землю от фашистской нечисти.

Настал час окончательного разгрома и уничтожения окруженной немецкой группировки под Сталинградом“[1]).

10 января началось генеральное наступление войск Донского фронта. В течение часа—от 8 до 9 часов утра над расположением противника бушевал артиллерийский огонь невиданной силы.

По немцам били из орудий всех систем и калибров. От грохота орудийной канонады сотрясалась вокруг вся земля. Взятые в первый час боя пленные немцы показывали: огонь был настолько сильный, что целые батальоны немцев становились на колени и молили бога о спасении их от огня русской артиллерии.

С необычайным подъемом пошли в атаку сталинградские солдаты. Отдельные полки шли в наступление под звуки оркестра. К 13 января наши войска срезали западный выступ врага в районе Карповка—Дмитровка

[1]). Архив музея обороны Сталинграда, д. № 39.

и начали штурмовать немецкую оборону по р. Рассошка и Червленная.

Кольцо окружения сжималось все туже и туже. Окруженные немцы выбивались из блиндажей и выгонялись в открытую заснеженную степь. В степи и среди руин Сталинграда, без воды и продовольствия немцы каждый день несли огромные потери. Они сожрали всех лошадей румынской кавалерийской дивизии. Наступили дни возмездия и расплаты с разбойничьими бандами гитлеровских детоубийц и грабителей.

Попытки немцев снабдить окруженных продовольствием и боеприпасами с самолетов давали мало результатов. Воины-сталинградцы сбили свыше 600 транспортных самолетов. Дальнобойная артиллерия, бившая с левого берега Волги и с других позиций, доставала до немецких аэродромов.

В воздухе безраздельно господствовала наша авиация. Героический тыл дал фронту в огромном количестве прекрасные самолеты, превосходящие по боевым качествам немецкие. Стайки „Илов" непрестанно кружились над территорией окруженного врага, сбрасывая на его голову тысячи бомб.

Сталинградская партийная организация в эти дни призывала трудящихся области поддержать наступление на фронте наступлением в труде, помочь войскам фронта добить немецко-фашистских захватчиков, окруженных в районе Сталинграда.

„Вы слышите, дорогие товарищи,—говорится в листовке горкома партии,—усиливающийся гул канонады над нашим городом, над волжскими просторами? Это славные защитники Сталинграда выполняют приказ Родины — истребляют окруженные немецкие войска. Напряжем все свои силы, всю свою энергию на помощь родной Красной Армии, вложим в труд всю свою ненависть к врагу"[1]).

В разгар боев по ликвидации окруженной группировки немцев, 20—21 января 1943 г. в Кировском районе Сталинграда состоялся пленум Сталинградского Обкома ВКП(б). Под гром орудийной канонады большевики Сталинграда обсуждали вопросы восста-

---

[1]) Листовки Сталинградской областной партийной организации, 1942—1943 гг. Облкнигоиздательство, 1943 г., 72—73.

новления разрушенного города и хозяйства районов, подвергавшихся немецкой оккупации. На трибуну выходили и армейские большевики—прославленные командиры чьи войска в этот момент штурмовали последние рубежи немецкой обороны. Воины-сталинградцы в своих речах горячо желали успеха сталинградцам-труженикам в восстановлении Сталинграда.

Пленум от лица трудящихся области приветствовал доблестных защитников Сталинграда и сердечно благодарил их за стойкую оборону волжской твердыни.

В Кировском районе уже разместились городские организации и оперативные группы областных организаций, стало выходить городское издание „Сталинградской правды", разрабатывались планы восстановления города-героя.

26 января немецкая группировка была расчленена. У подножия знаменитого Мамаева бугра произошла встреча войск Донского фронта, наступающих с запада, с войсками 62-й армии, наступавшими от Волги. Это была волнующая встреча, полная ликующей радости.

На историческом месте встречи теперь стоит танк „Т-34" № 18 „Челябинский колхозник", тот самый танк, на котором экипаж танкистов 121-й танковой бригады первым прорвался навстречу войскам 62-й армии. На танке имеется надпись: „Здесь 26.1-43 года в 10.00 произошла встреча этого танка, шедшего с запада впереди танковой бригады полковника Невжинского, с частями 62-й армии, оборонявшей Сталинград с Востока. Соединение 121 бригады с частями 62-й армии разделило немецкую группировку на 2 части и способствовало ее уничтожению"[1]).

Теперь, когда противник был разрезан на северную и южную группировки, его ликвидация пошла значительно быстрее. Немцы, деморализованные неслыханным поражением, начали сдаваться целыми подразделениями и частями. Но в отдельных очагах озлобленные гитлеровцы продолжали сопротивляться. Их беспощадно истребляли.

30 января войска 64-й армии генерал-лейтенанта Шумилова подошли к центру города. К зданию драм-

---

[1]) Исторические места и памятники обороны Царицына-Сталинграда. Сталинград, 1945 г., стр. 18.

Пленум Обкома ВКП(б) 20—21 января 1943 года. Выступает командующий 64-й армией генерал-лейтенант Шумилов.

Здание Универмага, где был пленен генерал-фельдмаршал Паулюс.

театра продвигалась 38 мотострелковая бригада под командованием полковника Бурмакова. Эта бригада за год до Сталинградской битвы была сформирована в Тракторозаводском районе города. Из подвала здания немцы выкинули белый флаг. В ходе переговоров о сдаче было выявлено, что в подвалах универмага находился генерал-фельдмаршал Паулюс вместе со штабом.

31 января в 10 часов утра Паулюс со всем штабом был пленен.

Сопротивление южной группировки немцев прекратилось. На центральную площадь только из окружающих ее зданий было выведено 6.700 сдавшихся в плен немецких автоматчиков.

Секретарь Сталинградского Обкома ВКП(б) т. Прохватилов, присутствовавший на первом допросе Паулюса, рассказывает:

„К 5 часам вечера 31 января в штаб генерала Шумилова на легковой машине доставили плененного Паулюса. Характерно, что он не поехал на трофейной немецкой машине, а попросил везти его на советской

Первый допрос генерал-фельдмаршала Паулюса в штабе генерала Шумилова.

„эмке": в ней надежнее было. Наши командиры повезли Паулюса по тем улицам города, где больше всего находилось взятых в плен немцев.

Начался допрос. Генерал Шумилов попросил Паулюса предъявить документы. Просматривая поданную книжку, т. Шумилов сказал:—„В этой книжке записано, что Паулюс является генерал-полковником, тогда как вас назвали, при представлении, фельдмаршалом".

Смущенный Паулюс ответил, что только вчера Гитлер присвоил ему звание фельдмаршала и что об этом имеется радиограмма. На помощь Паулюсу поспешил его начальник штаба генерал Шмидт, который подтвердил получение прошлой ночью радиограммы „фюрера" о присвоении Паулюсу звания фельдмаршала.

Генерал Шумилов стал спрашивать Паулюса: даны ли им указания войскам о сложении оружия, почему еще сопротивляется северная группа, положение которой безнадежно.

Во время допроса дежурный офицер доложил генералу Шумилову: „Товарищ командующий! К штабу армии доставлены еще 15 пленных немецких и румынских генералов“.

— Пусть ожидают очереди,—ответил советский генерал[1]).

2 февраля в 16.00 часов было покончено и с северной группировкой немцев. Остатки ее сдались в плен.

В кольце окружения немцы потеряли убитыми 240.000 и пленными 91.000.

А всего в Сталинградском сражении немцы потеряли 826.500 солдат и офицеров, из них убитыми 597.800 и пленными 228.700. Кроме того, было выведено из строя по ранению около 1 миллиона гитлеровцев.

Смолкли раскаты величайшего в истории войн Сталинградского сражения, в городе после шестимесячного грохота войны, наступила необычайная тишина.

На остовах разрушенных зданий Сталинграда—взметнулись победные знамена. Над городом стихийно взвились тысячи разноцветных ракет—воины салютовали великой победе.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПОБЕДА

Сталинградская победа наполнила сердца советских людей гордостью и радостью за свою Родину, за свой народ, за свою Советскую Армию. Сталинградской победе радовались все прогрессивные люди мира. Ее приветствовали народы Америки, Англии, она говорила им как могучи силы советского народа в единоборстве с гитлеровской Германией.

К ней, к великой победе, как к ярким лучам надежды и спасения, обратились тогда взоры порабощенных народов Европы: Бельгии, Голландии, Франции, Норвегии, Польши, Чехословакии и др. „Без победы под Сталинградом,—пишет газета „Право лиду“—не было бы свободной Чехословацкой республики. За нашу свободу мы глубоко благодарны героической Советской Армии, которая начала свое победоносное шествие от Сталинграда и закончила его в Праге.

---

[1]) Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

Водружение победного знамени.

Советская Армия на веки-вечные останется как армия-освободительница, как героическая и непобедимая армия"[1]).

Голландская газета „Де Ваархенд" пишет: „Освобождение нашей страны началось в Сталинграде. Город Сталина показал невиданные в истории образцы героизма. Мы преисполнены чувством великой благодарности к советскому народу за его героизм, благодаря которому была освобождена наша Голландия"[2]).

Сталинградская победа вселила надежду на скорое освобождение советским людям, попавшим в немецкую неволю на временно оккупированной немцами советской территории.

Сталинградская победа облетела весь мир, прорвалась через все заграждения, проникла в застенки и казематы гитлеровских тюрем и концлагерей, влила новые силы в узников гитлеровской Германии.

И хотя на огромных пространствах земли еще грохотала война и враг был еще сильным, но каждому стало ясно, что в гигантском решающем сражении на Волге выиграли советские вооруженные силы, а не разбойничья армия гитлеровской Германии. „У Сталинграда,—говорит маршал Василевский, — определился дальнейший ход и исход Великой Отечественной войны".

* * *

Товарищ Сталин 2 февраля 1943 года издал приказ:

„Представителю Ставки Верховного Главнокомандования маршалу артиллерии тов. ВОРОНОВУ.

Командующему войсками Донского фронта генерал-полковнику тов. РОКОССОВСКОМУ.

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

Верховный Главнокомандующий И. Сталин"[3]).

---

[1]) Газета „Правда" за 3 февраля 1947 г.
[2]) Газета „Правда" за 3 февраля 1947 г.
[3]) Битва под Сталинградом. Воениздат, 1944 г., стр. 65.

ПЛАКАТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ РАЗГРОМУ НЕМЦЕВ ПОД СТАЛИНГРАДОМ.

„Есть на Волге утес..." худ. Кукрыниксы

„Потеряла я колечко..." (а в колечке двадцать две дивизии) худ. Кукрыниксы

худ. Дени, Долгоруков

худ. Сахаров

И если народы всего мира ликовали, радуясь Сталинградской победе, то гитлеровская Германия, после Сталинградского побоища, как бы предчувствуя свой неизбежный крах, оделась в траур. В немецкой газете „Фолькишер Беобахтер" за 4-е февраля 1943 года было объявлено: „По сообщению, сделанному Верховным командованием вооруженных сил по радио о конце борьбы 6-й армии на Волге, министр просвещения и пропаганды отдал распоряжение о закрытии всех театров, кинотеатров, варьетэ и подобных учреждений на срок с четверга, 4 февраля до субботы 6 февраля включительно. На этот же срок объявлены закрытыми все публичные учреждения и учреждения искусства"[1]).

4 февраля на площади Павших борцов состоялся митинг, посвященный победе советских войск под Сталинградом.

В принятом на митинге письме товарищу Сталину сталинградцы поклялись отдать все силы на возрождение города-героя.

Сталинградская победа получила всеобщее признание, как победа всемирно-исторического значения.

Президент США Рузвельт в телеграмме товарищу Сталину писал: „Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей"[2]).

26 июля 1944 г., в Кремле, товарищу Сталину была вручена послом США грамота для передачи городу-герою. В грамоте говорится:

„От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей.

---

[1]) Архив музея обороны Сталинграда, д. № 5.
[2]) Разгром немцев под Сталинградом, 1946 г., стр. 37.

Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных Наций против сил агрессии. Франклин Д. Рузвельт"[1]).

Из Англии Сталинграду был прислан специально откованный мечь. В течение 3-х месяцев 17 лучших мастеров Англии ковали этот меч, на обеих сторонах которого—на одной по-русски, на другой по-английски выгравирована надпись: „Твердым как сталь, гражданам Сталинграда, дар короля Георга VI в знак уважения британского народа"[2]).

Правительство Франции прислало Сталинграду мемориальную доску. Свыше 30 городов Франции имеют площади, улицы названные именем „Сталинград".

Женщины Норвегии прислали Сталинграду красное знамя. „Сталинградская победа зажгла миллионы сердец надеждой и восхищением"—вышито на этом знамени трудовыми руками в подполье периода немецкой оккупации.

Красное знамя прислало Сталинграду из Индии княжество Индор с надписью: „Героическим защитникам Сталинграда" и эмблемой „Серп и Молот", вышитыми золотой тканью. Получил дары Сталинград от Польши, Югославии, Ирана и Чехословакии.

Разгром немецких войск под Сталинградом коренным образом изменил всю стратегическую обстановку на советско-германском фронте.

Под Сталинградом вместе с немецкими войсками были разгромлены 8-я экспедиционная и 3-я армия итальянцев. Разгром итало-фашистских войск под Сталинградом помог англо-американским войскам разбить итало-немецкие войска в Африке, положил начало поражению фашистской Италии в войне.

Блестящим осуществлением сталинградской операции по разгрому и уничтожению крупнейшей группировки немецких войск было начато мощное наступление Советской Армии.

„Наши войска,—говорит товарищ Сталин,—остановили иноземные разбойничьи орды, а затем, разбив их под Сталинградом, стремительно погнали их на запад.

---

[1]) Музей обороны Сталинграда.
[2]) Музей обороны Сталинграда.

Митинг в честь победы 4-го февраля 1943 года на площади Павших борцов.

С тех пор Красная Армия неизменно держит в своих руках инициативу военных действий"[1]).

От Сталинграда война повернула в обратный путь, на запад, к логову фашистского зверя—Берлину.

Разгром под Сталинградом отборных немецко-фашистских армий доказал, что в единоборстве с Германией и ее сообщниками Советский Союз является более сильным, и что он может одними своими усилиями освободить захваченную немцами территорию и покончить с фашистской Германией.

Наступление советских войск, начавшееся под Сталинградом и потом не приостанавливающееся, заставило Англию и США торопиться с открытием второго фронта в Европе, дабы не опоздать ко времени неминуемого краха гитлеровской Германии.

В истории войн всех времен не было еще битвы по своему значению и результатам более крупной, чем Сталинградская битва, не было примеров осуществления военной операции на окружение и уничтожение столь огромных сил противника, как Сталинградская операция.

„С чисто военной точки зрения,—говорил товарищ Сталин 6 ноября 1943 года,—поражение немецких войск на нашем фронте к исходу этого года было предрешено двумя важнейшими событиями: битвой под Сталинградом и битвой под Курском.

Битва под Сталинградом кончилась окружением 300-тысячной армии немцев, разгромом последней и пленением около $^1/_3$ окруженных войск. Чтобы иметь представление о размерах того невиданного в истории побоища, которое разыгралось на полях Сталинграда, необходимо знать, что по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 тысяч 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 тысяч 700 убитых советских солдат и офицеров. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться"[1]).

[1]) Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 114.

[1]) И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 100-101.

Теперь каждую выдающуюся операцию на окружение противника сравнивают не с Каннами, а со Сталинградом.

Военный разгром немцев под Сталинградом был и морально-политическим поражением гитлеровцев, надломил дух немецкой армии.

После Сталинграда немцы, как огня стали бояться окружения и при малейшей угрозе обхода их нашими войсками, разбегались, бросая оружие, технику и раненых солдат.

* * *

В дни сокрушительного наступления наших войск, на дорогах немецкой земли нередко можно было встретить надпись: „Трепещи, Германия, гвардейцы-сталинградцы идут“.

Прославленные воины-сталинградцы железною поступью прошли от Волги до Берлина и там водрузили Красное Знамя победы.

1 мая 1945 года в Берлине, в квартале Шулленбургбанг на командный пункт гвардейской, бывшей 62-й армии генерала Чуйкова Василия Ивановича, явились немецкие парламентеры для переговоров о капитуляции Берлина. Генерал Чуйков изложил условия капитуляции. На другой день 2-го мая в 6 часов утра московского времени на командный пункт Чуйкова пришли сдавшиеся в плен командующий Берлинской группировкой войск генерал Вейдлинг, заместитель Геббельса доктор Фриче и другие.

Сталинградские войска первыми в Отечественной войне 1941—1945 г.г. забрали в плен первых, сдавшихся под Сталинградом, немецких генералов. Они же, сталинградские войска, забрали и последних генералов, сдавшихся в плен в самом Берлине.

С великой гордостью пронесли сталинградские войска свои победные знамена по полям Великой Отечественной войны.

Свято оберегали они честь и славу имени „Сталинградец“, крепко дорожили боевыми сталинградскими традициями и в новых сражениях умножали их новыми боевыми подвигами.

Маршал Рокоссовский писал: „Сталинградская эпопея является символом доблести и непобедимости Советского оружия. Войска нашего фронта свято чтят боевые традиции битвы за Сталинград и черпают в них новые силы в борьбе за окончательный разгром немецких оккупантов“[1]).

Маршал Толбухин говорит: „Везде, где бы мы ни сражались нас поднимала и согревала Сталинградская слава“[2]).

Когда в бою на Украине, один артиллерист сказал сталинградцам—минометчикам:

—Везет вам! И в Сталинграде бились целы остались, и тут свирепствуете... под счастливою звездою вы родились, что ли?

То, на это так ответил воин—сталинградец Арзамасцев:

—На Волге наша звезда, браток, зажглась! Ей трудно закатиться,—Сталинградская она!“[3])

„Он сражался, как сталинградец“—стало высшей похвалой в Советской Армии. „Бить врага по-сталинградски—насмерть“—стало высшим воинским искусством.

Сталинградское сражение закалило Советскую Армию, повысило военное мастерство наших командиров, наглядно показало превосходство советской стратегии над немецкой.

Победа Советской Армии под Сталинградом является величайшей победой военного гения товарища Сталина.

С именем Сталина жил и боролся Сталинград. Сталинский дух непреклонной решимости биться с врагом не на жизнь, а на смерть—витал над полями Сталинградского сражения.

Сталинская воля устоять, отбить бешеный натиск врага руководила действиями и поступками советских людей в битве за Сталинград.

Сталинская вера в силы народа, в правоту нашего великого дела в Отечественной освободительной войне воодушевляла на подвиги воинов-сталинградцев.

Сталинский гений и искусство нанести по врагу решающий и неотразимый удар там и тогда, где и

---

1) Газета „Сталинградская правда“ за 1 января 1944 года.
2) Там же.
3) Газета „Комсомольская правда“ за 2 февраля 1944 года.

когда он меньше всего его ожидал обеспечили победу советских войск в сокрушительном наступлении под Сталинградом.

Великий Сталин незримо присутствовал на полях Сталинградского сражения, он всегда был с воинами и трудящимися Сталинграда. Замечательно об этом сказал сталинградский машинист, Герой Социалистического Труда товарищ Атаманов, который в декабре 1943 года вел специальный поезд из Тегерана в Москву, поезд, на котором ехал через Сталинград Иосиф Виссарионович Сталин.

„В трудные дни,—говорит товарищ Атаманов,—среди сталинградцев не раз проносился слух, что приехал товарищ Сталин, что он где-то тут, чуть ли не в самом осажденном городе, что кто-то будто видел его на берегу Волги и даже в окопах, что с кем-то он разговаривал по телефону. Я стоял у паровоза, смотрел на Сталина и мне самому стало казаться, что я не раз уже видел его в Сталинграде"[1]).

В битве за Сталинград во всем могуществе проявилась организующая роль большевистской партии, сила многонационального Советского государства, величие народного сопротивления иноземному врагу.

Сталинград—это символ мужества и стойкости Советской Армии, советского народа в борьбе за честь, свободу и независимость Родины.

В битве за Сталинград с особой силой проявилось нерушимое единство советского фронта и тыла. На полях Сталинградского сражения еще более окрепла дружба народов Советского Союза.

„Великая и всемирная слава Сталинграда,—пишет К. Е. Ворошилов,—растет и будет жить вечно. В нем воплощены торжество благородных сил и идей всего передового человечества над человеконенавистнической идеологией... фашизма"[2]).

Сталинград стал знаменем борьбы за идеалы передового человечества. Это знамя гордо развевается в наши дни, оно зовет к сплочению демократических и антифашистских сил для борьбы против клики империалистов и агрессоров—поджигателей новой войны, оно

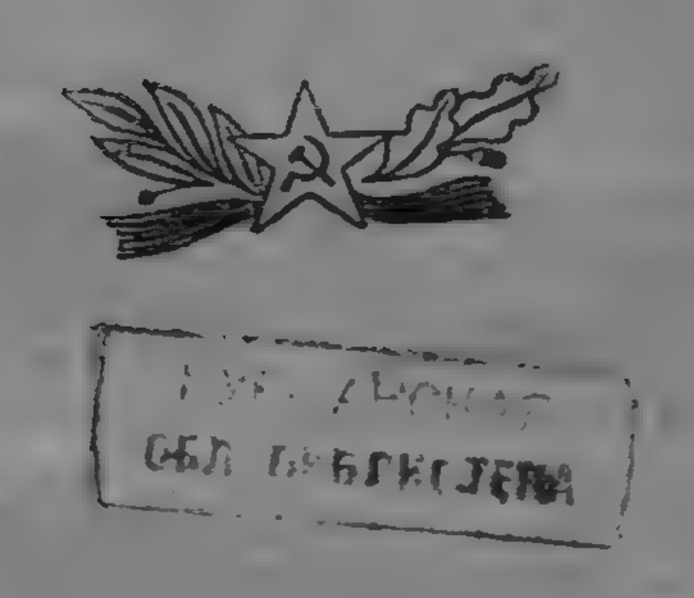
---

[1]). Литфонд. Воспоминания, д. № 2.

[2]). Архив музея обороны Сталинграда, д. № 40.

напоминает, какая участь ждет всех тех, кто посягнет на национальную независимость и свободу демократических стран.

Навеки сохранит советский народ память о героических защитниках Сталинграда. Слава о их доблести и мужестве переживет века.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Просим дать отзыв о содержании книги и ее оформлении. В отзыве укажите свой адрес, профессию и возраст.

Весь материал направляйте по адресу: Сталинград, 20 каменный дом № 7, Областное Книгоиздательство.

Редактор Р. П. ТЕРНОВАЯ
Технический редактор В. Т. ФОНОВ
Художник В. М. ПЕТИНОВ
Корректор А. КОРНИЛОВА

Сталинградское книгоиздательство.
Подписано к печати 21/IV 1949 года.
Печатных листов 16—1 вклейка.
Учетно-издательских листов 13,2
Тираж 10.000
НМ08935

г. Энгельс, типография № 2.
Заказ № 2554

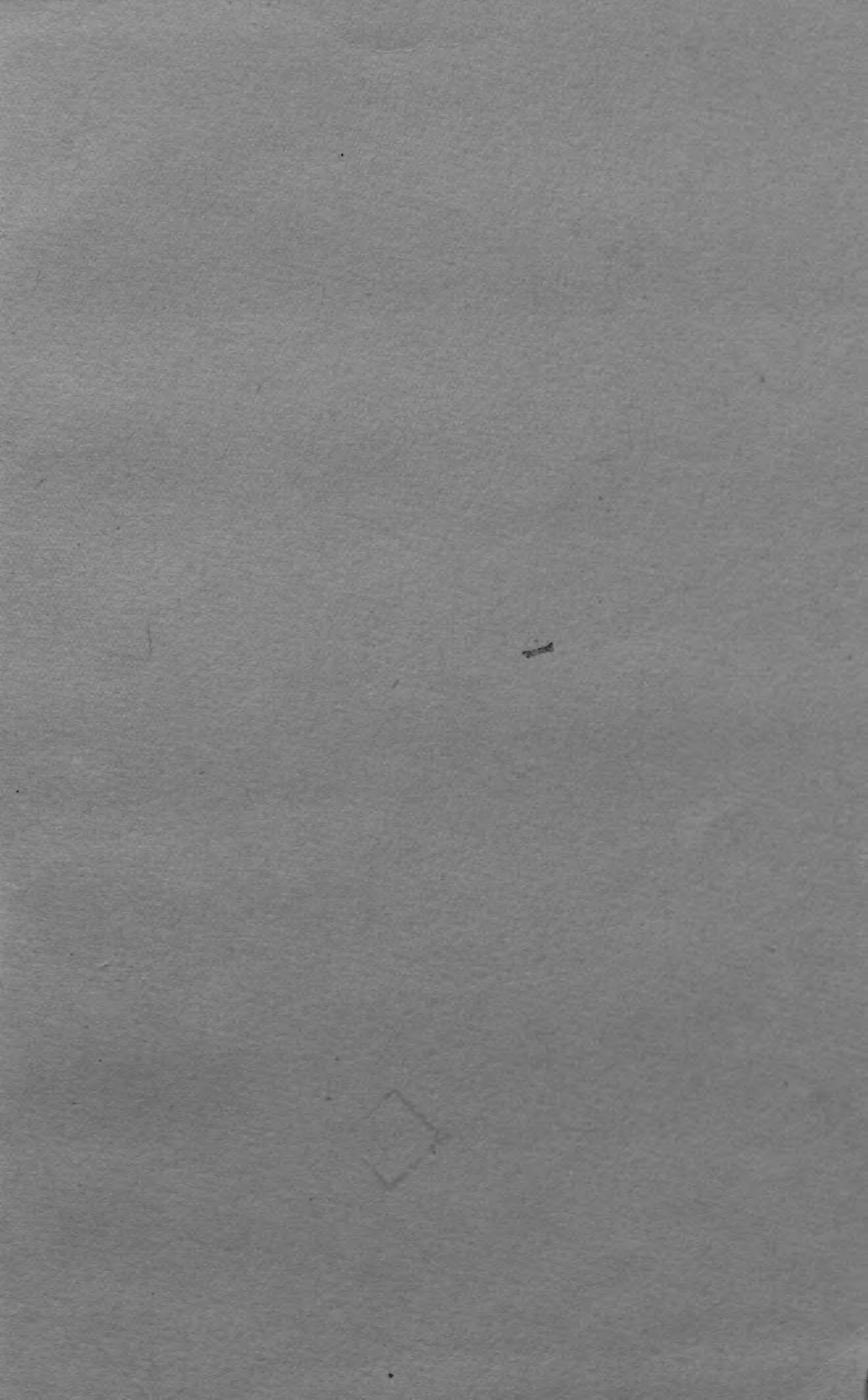
ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
91	4 снизу	бронетанкеры	бронекатеры
219	8 снизу	непреоборимую	непреодолимую
227	6 сверху	19 2 года	1942 года

М. А. Вололагин „Сталинград в Великой Отечественной войне 1941—1943 г. г.“.

Редактор Р. П. ТЕРНОВАЯ
Технический редактор В. Т. ФОНОВ
Художник В. М. ПЕТИНОВ
Корректор А. КОРНИЛОВА

Сталинградское книгоиздательство.
Подписано к печати 21/IV 1949 года.
Печатных листов 16—1 вклейка.

Мы
возродим
тебя,
родной
Сталинград!

